

A д м и р J.K.

*Посвящается памяти
Чингиза Торекуловича Айтматова...*

Любовь с обложки

New York - Almaty

УДК 821.51

ББК 84Км7-4

А 31

Адмир J.K.

А 31 Любовь с обложки. — Б.: 2008 — 244 с.

ISBN 978-9967-08-137-6

Стоит ли мечтать и надо ли пытаться воплотить мечту в реальность? Жизнь полна возможностей, и как правильно угадать, которая из них наиболее подойдет для достижения тех надежд, которыми наполнено существо человека. Произведения молодого писателя Адмира J.K. наполнены любовью, драматизмом и комедийностью. Будь это юноша-пастух, который занят хлопотами в своем домашнем хозяйстве и в душе лелеет мечту, или сказочная лягушка - мисс Травелски, которая решается на опасный вояж с дикими утками в далекий лягушачий мегаполис. Или молодой человек, пытающийся найти свой путь в сложном мире, полном различными соблазнами. И, наконец, ученый-уфолог, который с детства грезил далекими внеземными цивилизациями, становится участником событий, связанных с НЛО. Все герои разных повестей поступками доказывают свою любовь, верность мечте и веру в чудо.

F 4702300100-08

УДК 821.51

ББК 84Ки 7-4

ISBN 978-9967-08-137-6

© Адмир J.K.,

2008

Оглавление:

**«Любовь с обложки»
Романтическая история**

-11-

«Лягушка-Путешественница»

(эпизод II)

Продолжение сказки

-25-

«Карта Судьбы»

Алматинская история

-79-

«Каприз Вселенского Разума»

Фантастическая повесть

-159-

АЛИБЕК ДНИШЕВ

Народный артист Казахстана,

Народный артист СССР,

Лауреат международных конкурсов

Приятно, что в литературу приходят молодые таланты.... Причем, не со скандальной прозой, а в лучших традициях жанров прошлого столетия. Романтические или грустные, иногда — жесткие, а порой — ироничные краски рисуют жизнь такой, какой она есть. Меня, как коренного алмаатинца, тронула Алматинская история - «Карта судьбы». Так тепло и по-человечески описана Алма-Ата начала 90-х и Алматы нового века. А главное — как точно выписаны характеры и взаимоотношения коренных алмаатинцев — в этом особый дух города.

И еще на один момент хотелось бы обратить внимание. Во всех повестях незримо «присутствует» музыка. Исполнители песен невольно становятся частью происходящих событий. И особенно это заметно в «Карте судьбы», где песни стали не просто фоном сложных взаимоотношений героев, но явились частью этих отношений. А песня в исполнении Патрисии Каас стала лейтмотивом этой повести и даже дала ей название.

Если говорить в целом о сборнике, то, может быть, это старомодно, но мне нравится, что всегда как бы тяжело не приходилось героям всех повестей, заканчиваются они счастливо. Как в сказках. Которых сегодня не хватает.

Желаю молодому автору новых книг и новых интересных героев.

ТАЛГАТ МУСАБАЕВ

*Қазақстан Республикасы Халық Қаңарманы,
Герой России, летчик-космонавт, генерал-
лейтенант авиации, Председатель Национального
космического агентства Республики Казахстан*

С интересом познакомился с книгой начинающего писателя. Все четыре повести не похожи одна на другую.

Но особенно выделил для себя последнее произведение — «Каприз Вселенского Разума». Это попытка найти ответ на вопрос, на который не раз пытались ответить многие режиссеры, писатели и документалисты: - Одиноки ли люди во вселенной?

Уверен, каждому космонавту, находящемуся один на один с космосом, и глядящему вниз на родную Планету, невольно приходят мысли о жестокости человечества по отношению к самому себе. В повести с помощью ряда перемещений во времени и пространстве мы становимся свидетелями совсем недавних трагических событий. К сожалению, многие из этих событий не стали ушедшими и безвозвратными фактами истории. Болезни и эпидемии, стихийные бедствия и бедность, терроризм и бесправие, одиночество маленького человека - все это повторяется многократно и сейчас - в разных странах и частях Земли.

"Только человек может правильно и понятно рассказать людям о внеземной жизни!" - написано в «Капризе вселенского разума».

Я думаю и о продолжении этой мысли - только человек может сделать окружающий мир другим: современным, счастливым, свободным от бед и несчастий. Нам нужен Вселенский Земной Разум и пока только им мы можем руководствоваться.

Я верю - в нашем Мире будут построены новые Формы сосуществования, Формы сбережения достижений прошлого, Формы для процветания будущего. И основой этого, движущей силой может быть Любовь - основа счастья на все времена.

История заканчивается счастливо, и хотелось бы с оптимизмом смотреть не только на будущее героев книги, но и лучшее будущее всех. И пусть инопланетяне и добрый Вселенский разум радуются нашим успехам. Пусть этот увлекательный сборник станет удачным стартом в писательском полете Адмира во Вселенной литературы!

МУРАТБЕК БЕГАЛИЕВ

Композитор, народный артист Кыргызской Республики, лауреат Государственной премии КР им. Токтогула, академик

Сборник произведений художественной прозы писателя Адмира свидетельствует, что автор глубоко знает мировоззрение молодого поколения наших стран, знает фактуру той жизни, о которой пишет. Он молод, а его талант сомнений не вызывает. Со страниц веет свежестью и романтикой, ставятся острые проблемы нравственности и духовности, а также «колет» изобличающая сатира нравов. «Любовь с обложки» кинематографична — переносит читателя из Кыргызстана в Италию и назад. «Карта судьбы» могла бы стать базой отличного сценария телесериала. Эпизод 2 «Лягушки-путешественницы» - яркий памфlet на современный мир элитной светской «тусовки». «Каприз Вселенского Разума» - размышление на тему «нравственной экологии» человека. Все произведения несут положительный заряд, подчеркивая

лучшее в человеке. Эту книгу следует рекомендовать, прежде всего, молодому поколению, но она будет интересна и для читателей любых возрастов. Поздравляю автора с литературной удачей и желаю ему больших творческих успехов!

АЙГУЛЬ МУКАЕВА

*Заместитель директора дирекции
информационных программ АО "Агентство
Хабар", тележурналист*

Он посвятил этот сборник нашему великому современнику — Чингизу Торекуловичу Айтматову. Памяти Айтматова — написал он..., но ни в коем случае не повторению слога и стиля великого писателя. Во-первых, и написать в точности так же, как делал это другой автор, тем более такой гениальный, как Айтматов, вряд ли кому удастся. А во-вторых, Адмир изначально выбрал свой может быть тернистый, и все же уверена — успешный писательский путь.

«Глобализация», - твердят весь продвинутый мир, «Нет», - грозно отвечают им противники. А наш автор Адмир, по-моему, нашел золотую середину. Он не забыл о красотах своей родной земли, и даже твердо уверен в том, что итальянские студенты могут и должны с первого взгляда на слайд гор Алатау или Алатоо — узнать, в какой стране они находятся. И вместе с тем, наш автор идет по стопам братьев Стругацких и верит в существование НЛО. Он же убедительно и тонко объясняет нам, что гламур - это не только и совсем не обязательно Робски и вся рублевка — «лайф», а это - очень даже ничего себе лягушки, строящие свои планы и любовь на

улицах Амфиби —сити. И, в конце концов, Адмир рассказывает нам и про нашу жизнЬ — Алматы и Алма-Ату, банки, казино, разборки ментов, наркотики и обязательно - Любовь.

Где же он сейчас, — пыталась понять я, читая эти истории — и поняла — он не лукавит и не раздувается, он действительно нашел свою золотую середину — уважающий прошлое и верящий в сказку с хорошим концом. Он по-настоящему автор, которому дано фантазировать, мечтать и погружать читателей в этот прекрасный, и поверьте, совсем не придуманный мир.

ТОЛЕГЕН МУХАМЕДЖАНОВ

*Депутат Сената Парламента
Республики Казахстан,
Лауреат Государственной премии Республики
Казахстан, профессор, композитор*

Меня всегда необычайно радует рождение нового таланта.

Иногда по первому шагу можно понять с чем пришел в культуру человек, создающий то или иное произведение — будь то в музыке, театре, живописи, кинематографе или, как в данном случае - литературе. Я с интересом, а главное - с удовольствием, прочитал эту дебютную книгу. Потому что с первых строк понимаешь, что в нашей прозе появился новый автор, который хочет открыть читателю светлый и добрыЙ мир добра, который окружает нас.

Молодой писатель Admir J.K. не пытается шокировать литературным стилем эпапажем, заинтриговать детективным экстремом, мистикой или легкой «клубничкой». Напротив, в

произведениях, вошедших в сборник под названием «Любовь с обложки», главенствуют простые, понятные каждому человеческие чувства. В каком бы жанре не был написан рассказ или повесть, доминирует высокая гуманистическая направленность. Именно поэтому, своим духовным учителем молодой писатель считает Чингиза Айтматова. Я почувствовал огромное влияние великого мастера на творчество автора этой книги.... То же пересечение параллелей - географических и временных, то же скрупулезное описание бытовых деталей жизни простого человека, тот же ироничный гротеск в описании карикатурных персонажей и тот же мучительный поиск героем Смысла жизни.

И я верю, что в будущих своих произведениях автор создаст яркую картину сегодняшней жизни и портреты наших современников, как это в своих гениальных книгах делал Чингиз Айтматов.

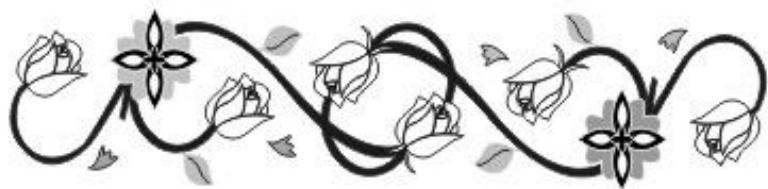
Поражает всегда пусть загадочный, неожиданный, но очень светлый финал каждого из произведений. В «Любови с обложки» — это зарождение светлого чувства между кыргызским парнем и молодой итальянской аристократкой, в алматинской истории «Карта судьбы» — нравственная победа человека над самим собой, в «Лягушке-путешественнице» — торжество великодушия. И, наконец, финал «Каприза Вселенского Разума», который не только в момент его чтения делает понятным название повести, но и возводит Любовь в категорию высшей мировой ценности.

Пусть эта добрая лирическая книга послужим добрым стартом молодому писателю.

Любовь с обложки

В соавторстве с Андреем Теном

...Айдын, счастливый, бежал по склону, покрытому яркими полевыми цветами. Он не знал их названий, но важно было только одно — он был счастлив среди них! Его глаза слезились от ярких лучей солнца, но Айдын не замечал этого — он громко смеялся от того необъяснимого ощущения счастья, которое не покидало его, поглотив полностью.

Обессилен, он упал в густую траву и в блаженстве стал смотреть на кучевые облака, проплывающие над ним.

-Айдын! Айдын! — услышал он голос бабушки. Голос звучал с хрипотцой, со строгими нотками, но, несмотря на это, глаза Алтынчач-эне, всегда смотрящие на внука с материнской нежностью, излучали ее безграничную любовь к нему.

Айдын приподнялся и увидел на холме маленькую фигурку своей бабушки, которая в этот момент выглядела очень комично. Сильный ветер то и дело сдувал с нее платок, обнажая покрытую сединой голову. Поправляя его, она одновременно пыталась двумя руками махать внуку, но злополучный цветной кусочек ткани снова срывал с головы веселый ветер. Алтынчач-эне что-то кричала про телят и какую-то корову, что еще больше развеселило внука, и Айдын звонко засмеялся, недоумевая, почему бабушка думает о домашних животных, когда им обоим так хорошо и весело. Его громкий смех прокатился по полю, и ветер, подхватив его, пронес по цветочному ковру, заставляя жаворонков беспокойно взмывать вверх...

- И почему ты у меня такой хохотун, внучек, - нежно проговорила бабушка и осторожно положила свою грубоватую, шершавую ладонь ему на лоб. Айдын открыл глаза и увидел, что Алтынчач-эне уже подмела полы, а на улице потрескивал самовар.

- Во сне я был такой счастливый! — грустно произнес он.

- Знаю, сынок, знаю, - пробормотала она с довольной улыбкой, но вслух нарочито строго сказала:

- Уже пять. Надо напоить корову и отвести на базар.

* * *

- Патриция Геральдески! Повторите, что я сказал! — грозно произнес профессор Марини. Патриция недовольно повела плечами. Естественно, она не могла повторить последнюю фразу профессора. После вчерашней клубной вечеринки с друзьями она устала и заснула прямо на лекции. Такой сон, какой она увидела сейчас, ей еще никогда не снился. На мгновение она оказалась среди сказочных снежных гор с крутыми вершинами, на которых лежал первозданный снег. Теплый горный ветерок играл в ее кудрях, прячась от лучей ослепительного солнца, и ласкал зеленую траву у ее ног. Виртуальные образы горного ландшафта соединялись со звуками живой природы, как будто специально кем-то включенными для нее. Она почувствовала себя легко и не могла даже приблизительно объяснить свое состояние. Ее сокурсники вокруг злорадно хихикали, что воспринималось ею болезненно. Они считали — не все же можно с рук спускать богатеньkim девчонкам. Патриция, надменно оглядев недоброжелательных сверстников, произнесла:

-Простите профессор, я не могу.

-Садитесь, Геральдески, завтра зайдете к декану.

* * *

Мелкие камни вылетали из-под разбитых подков лошади, звенящих при каждом шаге. Она шла медленно, опустив голову и время от времени прихрапывала, мотая головой, пытаясь вернуть на место непослушную сбрую.

Айдын ослабил поводья, чтобы лошадь почувствовала свободу и ускорила шаг, но она, как будто намеренно продолжала идти медленно. Он нетерпеливо покрикивал громко на нее: «Чу-Чу!» и похлопывал ногами по крупу лошади, после чего та начинала идти быстрее, но через какое-то время снова переходила на прежнюю тяжелую поступь. За ней нехотя плелась Чернуха; ее медленно

плетущиеся ноги тормозили ход лошади. Казалось, что корова не хочет идти, чувствуя, что ее ведут на базар продавать.

Прошло два часа, как Алтынчач-энэ проводила их, утро уже переходило в полдень, и солнце стало петь сильнее. Айдын, привыкший к беспощадным лучам горного солнца, невозмутимо держал в руках поводья, и, щурясь, всматривался в силуэт проснувшегося райцентра. Совсем недалеко он видел маленькие дома и постройки, территорию автопарка, огромный, почерневший от угля, двор бывшей топливной базы. Кое-где виднелись двухэтажные жилые дома, построенные в годы Советского Союза. Трехэтажная сельская школа из красного кирпича, здание почты и переговорного пункта, рядом с которым стояла высокая металлическая вышка с огромной, похожей на громкоговоритель, тарелкой, которая напоминала Айдыну большую хлебную печь. По мере приближения он увидел спрятавшееся за деревьями здание районной администрации «Ак-Уй»¹, - расположившееся на главной площади села. Неподалеку виднелось старое здание поликлиники, рядом — кирпичное сооружение банка. Еще дальше, за жилыми двухэтажками, расположилась огромная территория центральной районной больницы. Она представляла собой комплекс зданий, и Айдын хорошо знал каждое отделение, начиная с хирургии и заканчивая инфекционным отделением, в котором он пролежал с диагнозом «брucеллез» добрую половину прошлого сентября, да и Алтынчач-энэ, однажды проходила лечение в терапевтическом отделении.

Айдын с нежностью вспомнил милую заведующую инфекционным отделением — Какен Калыковну в белом накрахмаленном халате, от которой всегда пахло духами с цветочным ароматом. Она относилась к нему, как к сыну; ее добрые, мягкие руки каждое утро проверяли его пульс и трогали его горячий лоб. От них веяло таким спокойствием и умиротворением, что Айдын всегда ждал утренний обход с нетерпением, как будто его родная мама

¹ «Белый Дом» (авт.)

должна была зайти к нему в палату. Она, улыбаясь, приносила ему с собой сладости, проверяла его состояние, затем назначала ему лекарства, давала указания медсестрам и переходила в очередную палату. Он любил эти минуты и где-то в глубине души представлял, что эта добрая заведующая - его родная мама и что скоро она его выпишет из больницы и отвезет в их родной, уютный дом. В то же время он чувствовал себя немного виноватым перед бабушкой Алтынчач-энэ, и начинал с грустью думать о ней, зная, что она с нетерпением ждет своего внука и сейчас сама с трудом, но привычно справляется с их небольшим собственным стадом коров. Особенно трудно ей сладить с неугомонным молодняком.

- 35 сом! — сказал контролер Айдыну, имея в виду оплату за место для привязи крепкого скота. Айдын вытащил из-за пазухи старый потрепанный кошель из дубленой кожи, оставшийся, наверное, еще от деда.

Вокруг было привязано множество животных на продажу, и стоял специфический запах. Сегодня тут продавали даже верблюда. Он возвышался над другими животными, огромный и важный, презрительно глядя на копошившихся вокруг него людей.

- Канча?¹ — спросил Айдын, кивнув в сторону верблюда его хозяину, который стоял рядом и курил сигарету.

- Бир мин доллар!² — невозмутимо ответил хозяин.

Айдын удивленно покачал головой.

- Канча сурап жатасын?³ — спросил в свою очередь хозяин верблюда, указав в сторону Чернухи. Айдын оценивающе посмотрел на свою корову и сказал:

- Он беш мин сом!⁴

Его собеседник одобрительно кивнул головой, соглашаясь с тем, что это красная цена для такой коровы, как Чернуха.

¹ Сколько? (Пер.кырг.)

² Тысяча долларов (Пер.кырг.)

³ Сколько просишь? (Пер.кырг.)

⁴ Пятьнадцать тысяч сом (Пер.кырг.)

* * *

Декан исторического факультета Миланского университета профессор Фабрицио Точини снял пиджак и повесил его на спинку своего антикварного стула. Глотнув кофе, он удовлетворенно улыбнулся, предвкушая грядущие выходные и, подойдя к окну, залюбовался видом на послеполуденный Милан. Вдруг аппарат громкой связи на письменном столе профессора замигал, и голос его секретарши приятно пропел:

- Доктор Точини, как вы просили - Патриция Геральдески ожидает в приемной.

- Да-да, Элиана, пусть войдет, - по лицу декана пробежала гримаса недовольства.

Эта девчонка, с весьма приятной внешностью, постоянно доставляла ему неприятности. Если бы не ее отец, она давно уже распрошлась с университетом ... Дверь в кабинет открылась, и перед профессором Точини предстал объект его головной боли — дочь одного из самых уважаемых и богатых людей Милана.

- Смелее, смелее, сеньорина.

- Доктор Точини, я...

- Знаю, - профессор надел пиджак и сел за письменный стол. — За последний месяц вы совершили столько проступков, сколько самые отъявленные неучи не набирали за все годы своего университетского обучения. А ваши результаты за последний семестр отнюдь неутешительны. Что скажете, Геральдески?

- Это больше не повторится, господин декан.

- Знаю, - «Дерзкая девчонка» - подумал Фабрицио про себя, а вслух произнес: - Потому что вы уже без пяти минут как отчислены, Патриция! - Патриция поймала себя на мысли о том, что она с вызовом улыбается прямо в лицо декану, но тут же одернула себя, поняв, что на этот раз все обстоит иначе, и даже связи отца не помогут. Она знала наверняка, что лучшая защита - это нападение, и

решительно направилась к столу профессора. Сев на стул перед ним, она твердо произнесла:

- И? Почему же без пяти минут? Почему бы не сделать это прямо сейчас?

Терпение профессора окончательно лопнуло. Эта девчонка однозначно решила испортить настроение на все выходные.

- Да потому что я решил вам дать еще один шанс!

- Правда? — Патриция засияла. Она поняла, что выбрала неправильную тактику и сейчас старалась выправить положение, заискивая улыбаясь декану. — Я попробую сделать все, что вы скажете.

- Взгляните сюда, - доктор Точини взял пульт и включил телевизор.

На экране появилось изображение великолепного горного пейзажа. Затем Патриция увидела какой-то населенный пункт. Все это ей показалось странно знакомым. «Где-то я уже это видела» - подумала она. На фоне неказистых домиков резвились дети. Вот мимо них проскакал на коне юноша, глядя прямо в камеру большими, суровыми глазами. У Патриции промелькнул вопрос: «Почему в окружении такой красоты живут столь бедные люди?»

- Почему вы мне все это показываете, сеньор декан?

- Вы знаете, что это за страна, Геральдески?

- Похоже, где-то в Гималаях... Монголия?

- И вы еще хотите стать квалифицированным историком! Это Кыргызская Республика!

- Какая республика?

- Кыргызстан! Впрочем, не важно. Скоро узнаете, потому что вы отправляетесь туда.

- Что? — глаза Патриции удивленно округлились, а про себя она подумала: «Курдистан, кажется, находится в Турции...»

* * *

Лошадь, чувствуя, что позади больше нет плетущейся коровы, шла легко, мелкой рысью. Айдын напевал народную песню, подбадривая себя и отгоняя грустные мысли. Хоть корова и была удачно продана, ему все же было немного грустно - жалко было Чернуху. Она была одной из умных и добрых коров в их небольшом стаде. Бабушка решила ее продать, пока она имела хороший вес. Айдын думал о том, как бабушка обрадуется, узнав, что за Чернуху ему дали кругленькую сумму. Ее, скорее всего, купили на убой, в город. «Что ж, такова судьба любой коровы», - грустно думал Айдын.

Когда Айдын поравнялся с газетным киоском, который стоял на главной улице районного центра, его взгляд привлекла обложка глянцевого журнала. Он спешился и подошел к киоску. С выцветшей обложки на него глядела улыбающаяся красивая женщина в красочном облегающем платье. Откуда Айдыну, скромному семнадцатилетнему сельскому парню, было знать, что на него, сидя в плетеном кресле, красиво сложив руки на коленях, смотрела одна из самых знаменитых актрис европейского кино. Зная, что бабушка будет злиться на бесполезно потраченные деньги, он все же заплатил за журнал трехмесячной давности 45 сомов и, любуясь изображением неизвестной красавицы, тронул поводья своей лошади. «Вот в такую женщину не грех влюбиться», — подумал он.

* * *

- Что это? — спросила бабушка.

- Это журнал, - виновато улыбаясь, ответил Айдын, при этом его глаза лучились счастьем.

- И сколько он стоит? — спросила недовольно Алтынчач-энэ.

- 45 сомов, - ответил внук и, ожидая упрек бабушки, понуро опустил голову. Алтынчач-энэ покачала головой, вздохнула тяжело,

как будто хотела показать, что недовольна покупкой, но отняла у Айдына журнал и с еле скрываемым интересом быстро вытащила из висящей на стене юрты кожаной сумки свои очки, чтобы рассмотреть получше. В отличие от своего внука, который окончил всего 4 класса кыргызскоязычной школы и был вынужден бросить учебу, она знала русский язык довольно сносно и могла еще получать информацию, читая русскоязычные печатные издания.

Поздно вечером Алтынчач-энэ приготовила ужин и открыла сумку с продуктами, которые она просила Айдына купить на базаре. Вытащив чай, сахар, крупы и лапшу, она увидела на дне пакет с ее любимыми леденцами. О них она не просила, но поняла, что внук заботливо прикупил их, зная, что вечерком после ужина его бабушка любит полакомиться сладкими карамельками, шелестя красочными обертками. Она села на табуретку с короткими ножками, и умиленно глядя на пакет со сладостями, стала думать о том, как повела себя с внуком по поводу купленного им журнала. Потом медленно поднялась со стула, подошла к дверям юрты и позвала Айдына, который возился со щенком на улице, на ужин.

Мешая ложкой куски ароматной баранины с лапшой, Айдын задумчиво смотрел на прыгающий язычок горящего фитилька керосиновой лампы и отпил горячий бульон. Бабушка, кряхтя, подошла к нему, подала пиалу чая с молоком, затем, тяжело ступая, подошла к своей старой сумке, вытащила журнал и положила на стол перед Айдыном. Тот, увидев этот жест, съежился, ожидая очередной всплеск недовольства. Но, к его удивлению, Алтынчач-энэ спокойно произнесла:

- Пишут, что вот эта актриса, как ее там зовут?.. Сейчас, гляну... - сказала она и, надев очки, стала листать страницы. Найдя статью о ней, она еле-еле, по буквам прочитала ее имя:

- Фа-н-н-и Ар-д-а-н, оказывается.

Увидев, как внук оживился, она продолжала с намеренно безучастным видом:

- Так вот, эта Фанярдан снова начала встречаться с каким-то там Джерарди, - сказала она, морща лоб, вспоминая это трудное французское имя. Она снова глянула в журнал и ещё раз прочитала по буквам, тыча пальцем в статью.

- Ж-е-р-а-р Д-е-п-а-р-д-и-е, - с трудом прочитала она, произнеся вместо мягкого «дье» — «дие».

- После нового кино... - опять запнулась она, вспоминая уже название фильма. — Н-а-та-л-и, - после долгой паузы, она нашла строчку с названием фильма, и прочитала следующее: «...не-дав-но их в-н-ов-и св-е-л эр-от-ич-ес-к-ий ф-ил-им "Ната-ли" ре-жи-с-с-е-р-а А-н-н-ы Ф-о-н-т-ен». Точно не зная, что означает слово «эротический», она решила не подавать виду и сказала назидательно:

- Видишь в «эротической филиме»!

Айдын глупо глядел на нее, думая, что означает вышеупомянутое слово и представлял телевизор, показывающий бразильские сериалы, вроде того, который стоял у их родственников, живущих в районном центре.

- Вот видишь! — произнесла бабушка, свысока глядя на него с умным видом, и поучительно произнесла:

- Надо бы тебе учить русский язык. А то сидишь и не знаешь даже, что означает слово «эротической»!

Почувяв, что Айдын намеревается задать ей вопрос по поводу данной терминологии, Алтынчач-энэ быстренько сунула ему журнал и, торопливо встав с табуретки, произнесла:

- Кушай быстрее, остывает! Завтра снова рано вставать! Нужно съездить к Тынаю-аке и вернуть долг. А журнал-то спрячь, стоит-то он немало!

Айдын радостно улыбнулся, схватил журнал и положил его к себе в чемодан, предварительно глянув на изображение прекрасной Фанни Ардан. Он воодушевленно произнес про себя:

- Фаниордан.

* * *

В аэропорту Патрицию провожал отец.

- Не могу понять, папа, как ты мог согласиться на такое?
- Это пойдет тебе на пользу. Ты научишься ценить жизнь, да и страна, говорят, красивая — этот Кыргызстан.

Сеньор Марк-Антонио Мауриано Геральдески тронул за плечо дочь.

- Но папа! — душа Патриции упорно сопротивлялась.
- Это всего на год!
- Вторая Швейцария! — иронично произнесла она. — Не припомню, чтобы в Санкт Морице люди жили в юртах! — вспомнила она прошлогодний отдых на горнолыжном курорте.

- Да, поэтому тебе надо одеться потеплей.

Патриция видела, что отец непреклонен. Как он мог отправить ее в эту неизвестную развивающуюся страну, да еще с этими умниками — ее сокурсниками, которые также записались волонтерами по проекту Миланского университета.

- Посадка началась, Патриция, - сеньор Геральдески терпеть не мог такие моменты. После смерти жены, он всю свою любовь и теплоту отдал дочери. И, сейчас, глядя на нее, он спрашивал себя, а правильно ли он поступил, поддавшись на доводы Фабрицио Точини о таком способе перевоспитания избалованного ребенка.

- Пока, папа! Будешь звонить?
- Конечно, принцесса! Но деньги не буду высыпать! Ты должна, как и все остальные, жить на средства проекта.
- Знаю, знаю, - Патриция выпятила нижнюю губу.
- Ну, давай, беги!

Патриция вошла в зону паспортного контроля и решила не оборачиваться, чтобы не расплакаться.

- Патриция! Патриция! — услышала она, получив паспорт. Обернувшись, она увидела отца, машущего ей рукой:

- Дочка, тебе никто не говорил, что ты похожа на Фанни Ардан?

Патриция улыбнулась, послала отцу воздушный поцелуй и побрела по терминалу.

* * *

- Поторапливайтесь, ребята! — Патриция торопливо одевалась.

- Сколько можно, Пати? — возмутилась Лилиана — волонтер из Красного Креста. — Мы уже две недели бродим по горам и ищем место из твоих снов. Это какой-то абсурд.

- Ну и что? Нам все равно надо обойти все поселения в районе. Я же не хнычу! Вот, посмотри на мое обветренное лицо! А, если не хотите, я пойду одна!

- Да не горячись ты так. Мы помним, что у нас осталась одна семья. Веренцио, напомни, пожалуйста!

Веренцио — один из самых умных волонтеров снял очки и заглянул в свой лэптоп.

- Они живут вдвоем. Бабушка и внук. Занимаются разведением коров, - произнес он.

- Берите-ка гуманитарку и поспешим, - воскликнула Патриция и вышла на улицу.

- Не узнаю я нашу Патрицию, - Веренцио закрыл лэптоп и принялся укладывать продукты и медикаменты в ящик.

* * *

Группа европейских волонтеров поднималась по узкой тропе. Патриция шла впереди всех. Она как будто спешила встретить нечто необычное - то, что очень сильно ждала. Из-за холма показался дымок, который шел из одиноко стоящей юрты. Айдын привязывал телят, когда заметил, как его черно-белый пес Жолборс сердито заворчал, почуяв непрошенных гостей. А маленький Рекс бегал вокруг

Айдына и старался схватить за конец аркана, мешая ему завязать узел. По мере приближения людей, Жолборс все больше настораживался и Айдын решил взять его за ошейник, чтобы тот не кинулся на гостей, как это не редко бывало. Но, к его удивлению, грозный Жолборс не спешил делать это, напротив, он успокоился и присел, не сводя глаз с гостей. А маленький Рекс сердито заверещал и ринулся вперед с лаем, но, заметив, что Жолборс даже не шелохнулся, трусливо бросился назад, не переставая лаять, и, недоуменно глянул на пса, как будто спрашивая: «В чем дело, я же лаю! Ты-то что молчишь?»

Из юрты вышла бабушка. Семь веселых молодых людей направлялись к ним. Впереди всех бежала девушка. Вдруг что-то непонятное произошло с Айдыном. Он присмотрелся, повернулся и побежал в юрту, открыл свой чемодан, вытащил оттуда журнал и взгляделся в фото улыбающейся актрисы, а затем выбежал и помчался в сторону волонтеров. Алтынчач-энэ попыталась остановить внука и спросить, что случилось. Но Айдын выдернул свою руку и побежал к стоящей впереди всех девушке, крича:

-Фаниордан!

* * *

Патрицию окружали красивые горы, она полной грудью вдыхала горный воздух, а теплый ветер ласково играл ее волосами. Она увидела бегущего к ней навстречу парня, выкрикивающего имя знаменитой французской актрисы, и ее сердце вдруг бешено заколотилось. Она не могла поверить, что пастух из юрты, расположенной Бог весть где, среди высоких гор, кричал ей: - Фанни Ардан! Она могла только выдохнуть:

- Это здесь, мне снилось это...

Ее товарищи изумленно переглянулись:

- Патриция, что случилось?

Айдын подбежал к ней с изображением Фанни Ардан и сунул журнал в руки ошеломленной итальянки.

* * *

Айдын и Патриция ни слова не понимали даже после двухдневного общения. Но что-то было в них обоих, что помогало им понимать друг друга. Они вышли из юрты с ведром и чайником и, смеясь, объяснялись каждый на своем языке, направляясь к речке.

- Эй, Айдын! — Алтынчач-энэ смотрела молодым людям вслед.
- Спроси у нее, что значит «эротической»!

- Хорошо, бабушка, - весело ответил Айдын, не представляя, как он это сделает.

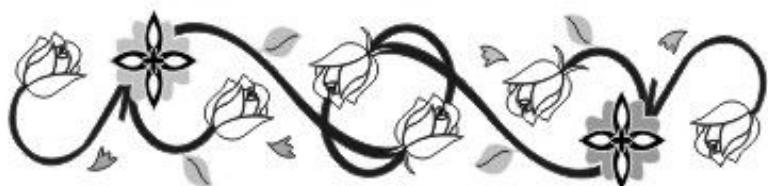
Алтынчач-энэ не по годам бодро засеменила к юрте, чтобы начать готовить ужин.

Лягушка-путешественница

(Эпизод II)

Продолжение сказки

Предисловие

Пусть Вам, дорогой читатель, не покажется странным то, что я осмелился взяться писать продолжение одной из самых популярных сказок. При жизни русский писатель XIX века В.М. Гаршин был довольно-таки деятельным человеком и из-за нехватки времени он, возможно, не успел дописать конец этой правдивой истории - «Лягушки-путешественницы». А так как эта сказка мне по душе и поскольку я тоже люблю путешествовать, я решил дописать возможное продолжение этой забавной истории.

Напомню, что в маленькой сказке В.М. Гаршина Квакушка (так звали главную героиню), изъявляет желание улететь вместе с утками со своей родины для того, чтобы посмотреть мир и познакомиться с культурой и бытом своих сородичей на юге.

Квакушка придумала оригинальный способ передвижения — повиснуть на небольшом пруте, закрепленного в клювах двух уток. Она обратилась с этим предложением к стае птиц, которые охотно ее поддержали и торжественно дали старт этому проекту. Все началось и шло как нужно: утки направились на юг, прихватив Квакушку. Но в середине пути она услышала удивленные возгласы людей, которые почему-то приписывали идею ее полета уткам и громко кричали об этом, но никто не догадывался даже о настоящей принадлежности идеи. Это означало, что труды главной героини не были оценены.

Обозлившись на такую несправедливость, Квакушка имела неосторожность разжать рот и крикнуть во время полета, что это она, именно она была инициатором этой гениальной задумки, в результате чего ей пришлось полететь вниз, повинуясь законам земного притяжения. К большому счастью, Квакушка упала не на твердую землю, а в грязный пруд, откуда и вынырнула, здоровая и не покалеченная вовсе.

«Но утки уж никогда не вернулись. Они думали, что квакушка разбилась о землю», - так написал господин Гаршин в своей сказке,

убежденный в том, что утки уже не верили тому, что Квакушка имела хоть какую-нибудь возможность спастись.

Заканчивая сказку, господин Гаршин наверняка забыл добавить, что это грандиозное падение доблестной Квакушки с небес в болото произошло ближе к вечеру, и стая уток решила остановиться на ночевку у какого-нибудь водоема, что они и сделали.

Вот именно с этого момента и начинается моя версия дальнейших событий.

Часть 1

«А ведь не разбилась!»

В тот вечер утиная стая не заметила, как один селезень отстал от них. Обнаружив сей факт, утки приземлились, чтобы дождаться его. Это оказалось неподалеку от места падения Квакушки, да и подошло время остановиться на ночлег. А отставший селезень, пролетая над прудом, куда шлепнулась Квакушка, решил передохнуть там немного.

«О, какой очаровательный и родной звук», - подумала Квакушка, услышав шелест крыльев селезня, и, квакнув от счастья, бросилась туда, куда он приземлился. На мгновенье оба застыли, пристально глядя друг на друга, после чего у них состоялся нижеследующий диалог:

- Наша стая остановилась здесь? — спросил ее селезень и испуганно стал озираться по сторонам.

- Нет, - ответила лягушка.

- Тогда каким образом ты здесь оказалась? — спросил явно ни о чем не подозревающий селезень.

- Именно этот вопрос я хотела бы задать вам, - ответила Квакушка. — Смею предположить, что вы ищете меня?

- Нет! А что случилось? — с удивлением спросил селезень.

- Я нечаянно разжала рот и полетела в воду, а все мои спутники пролетели дальше и, быть может, я надеюсь, они сейчас ищут меня где-нибудь поблизости?

Безусловно, селезень не знал ничего о ее падении. Он все время хлопал глазами и, широко раскрыв рот, икал от усталости, из-за своей неуклюжести и чрезмерного веса. Внешне глуповатый, он все же был достаточно смекалистым селезнем и, наконец, понял, что произошло. Селезень осторожно схватил ее клювом за заднюю лапку и полетел туда, откуда слышались крики и шум крыльев остановившейся на ночлег утиной стаи. И действительно, они думали, что Квакушка разбилась и погибла. Некоторые слабонервные из них горько плакали, а одна из уток, которая слыла истеричной, лежала на спине, словно в припадке безумия и время от времени выкрикивала слова, вспоминая падение Квакушки:

- О!!!!— Квакушка! - Боже! — как это принято у очень эмоциональных птиц.

Остальные пытались утешить плачущих.

- Ах! — кричала одна из уток. — Мне так жаль умную Квакушку! Бедняжка, ох бедняжка, как ей не повезло, что она полетела с нами!

- Это все мы виноваты, — ответствовала ей другая плачущая утка. — Не надо было нам брать ее с собой, уж лучше бы она осталась в своем болоте и была бы живая и невредимая!.. - В этот момент появился селезень, в клюве которого болталась лягушка. Он приземлился к заливающимся слезами уткам и осторожно опустил ее на землю.

Воцарилась немая сцена. Даже утка, страдающая припадком безумия, встала, отряхнулась и непринужденно, как если бы она сыграла одну из коротких ролей, молча уставилась на лягушку. При этом, вид у нее был такой, словно она раздумывала, чтобы выкинуть такое по поводу счастливого «воскрешения» Квакушки. По окончании немой сцены все утки радостно закрякали. В таких случаях в сказках обычно говорится - их радости не было конца. Каждый норовил

дотронуться клювом до Квакушки, чтобы убедиться в том, что она жива и невредима. От их щипания у Квакушки стали появляться синие пятна на коже и ее начало тошнить, что предвещало мрачный исход такого выражения радости уток. Заметив ее нездоровое состояние, Смекалистый селезень начал шипеть на остальных, что свойственно водоплавающим видам. Но усилия селезня не возымели действия на его коллег, и представительница бесхвостых земноводных пала без сознания. Немного погодя, Квакушка пришла в себя и, отдышавшись, вымолвила:

- Могли бы вы следующий раз выражать свои чувства более осторожно?

- А ведь не разбилась наша путешественница! — крякнул вожак стаи.

- Воистину не разбилась! Ура! — кричала ему в ответ стая.

Наконец, все утихло, наступили сумерки, а ближе к полуночи небольшие облака деликатно закрыли луну, и закапал мелкий теплый дождь. Квакушка проснулась и решила прогуляться по мокрой гальке. Ведь только подумать, она — простая болотная лягушка, а летит вместе с утками на Юг! «Юг», - со значением подумала Квакушка. — «Как там, наверное, тепло и красиво!» Она представляла голубые русла рек, широкие топи с высокими камышами, вечнозеленые деревья, много-много комаров и мошек, не считая бабочек и мух! «Ах, долгая счастливая жизнь! Без зимнего анабиоза!» - подумала Квакушка. Она прыгала по мокрой траве и наткнулась на заросли камыша. Для нашей маленькой геройни, разумеется, он был похож на лес, где царили спокойствие и тишина. Лягушка втянула свежий воздух и с удовольствием уселась на мокрую кочку. «Без сомнения, я познакомлюсь с южными лягушками», - говорила она про себя. — «Интересно, а как они выглядят? Наверное, среди них есть очень талантливые и красивые особи!» - подумала она и почувствовала, что густо покраснела. Она оглянулась назад, как будто, боялась, что ее мысли могут быть услышаны кем-то. Конечно же, как и все представительницы ее пола, она часто задумывалась о том, что ей

нужен партнер для создания семьи. Она закрыла глаза и стала представлять, как она познакомится с кем-нибудь, заведет семью и вырастит собственных детей! Она открыла глаза, чтобы убедиться, не подсматривает ли кто-нибудь за тем, как она фантазирует, и решила направиться подальше от опасностей, которые нечаянно могут помешать исполниться ее мечтам. Лягушка подошла к спавшим уткам и прыгнула на гладкий, мокрый камень, который послужил ей удобной кроватью, а затем заснула крепким и глубоким сном, чтобы наутро продолжить свое интересное путешествие на Юг.

Часть 2

«Хорошо на юге! Теперь там тепло!
Там, говорят, есть такие славные болота!»¹

Квакушка сразу почувствовала приближение к благодатному югу - вместо пожелтевших крон деревьев появлялись широколистные исполины, а трава была сочнее, гуще и разнообразней. Воздух становился теплее, и у Квакушки было такое ощущение, словно лето идет назад, пытаясь прогнать осень и вновь вернуть себе утраченные права. Через два дня вожак стаи официально объявил, что они на юге. Призванием и обязанностью каждого полноценного селезня и, считающей себя психически и физически здоровой утки, является желание свить гнездо и произвести себе подобных. Они дружно стали заниматься этим в первые же дни. Квакушка, по совету опытного вожака, направилась к огромному по размерам и очень важному по значению болоту Амфиби-сити, где она быстро завела знакомства с южными лягушками. Им всем было интересно знать о ее происхождении и о тех местах, откуда она прибыла.

¹ «Лягушка-путешественница» В.М. Гаршин

Новость о беспрецедентном способе перелета дошла до мэрии. Общественный институт земноводных предложил ей дать пресс-конференцию, куда была бы приглашена вся журналистская братия от западного побережья пруда до восточного. Все говорили о ней как о мисс Травелски.¹ Это Квакушку ничуть не смущало. Ведь как бы ее не называли, главным было то, что ее принимают с почестями. Тут же был намечен день пресс-конференции и, безусловно, Квакушка с удовольствием дала согласие на это предложение.

- Я очень рада ответить на все вопросы, интересующие население восточного и западного побережья пруда! — сказала она в своем очередном интервью для местной газеты.

Когда снова наступила ночь, Квакушка бодрствовала, сидя на кочке. «Мисс Травелски!», - задумчиво произнесла она. Счастливая от своей популярности, «мисс Травелски» легла на кочку и долго мечтательно любовалась южным небом и яркими звездами.

Наступил день пресс-конференции. Новоявленная «мисс Травелски» сидела в средине пресс-центра, рядом с ней - вожак утиной стаи, а перед ними — корреспонденты разных газет.

Сэр Хлюпсон, представитель знатного и уважаемого рода лягушек, проживающих в этом болоте, а также почетный председатель Общественного института земноводных, объявил об открытии пресс-конференции.

- Здравствуйте, уважаемая мисс Травелски! Уважаемые леди и джентльмены! Объявляя об открытии пресс-конференции, хотел бы доложить о том, что мисс Травелски прилетела к нам, в Амфиби-сити, из далеких северных стран, чтобы отдохнуть здесь, на Юге, и, если здесь ей понравится, то она намерена остаться на долгое время! Главным в путешествии мисс Травелски является то, что она прилетела к нам на утках! Это необычайно смело для нас! Хрупкая и нежная представительница прекрасного пола проявила бесстрашие - выдержать опасное и трудное путешествие в сложнейших условиях

¹ От английского слова travel — путешествие (авт.)

турбулентности! Героиня сегодняшнего дня - мисс Травелски!!! — громогласно закончил сэр Хлюпсон. Над болотом пронесся шквал рукоплесканий в адрес Квакушки.

Квакушка рассказала коротко о себе, где она родилась и о своей родословной. После чего журналистка в строгих очках из газеты — «Амфиби Таймс» задала вопрос:

- Мисс Травелски, опишите ваши ощущения, когда вы впервые поднялись в воздух!

Квакушка задумалась, припоминая первые минуты подъема:

- Вы знаете, обычно говорят - захватило дух. Так и было в первый момент. У меня перехватило дыхание. Но ты тут же забываешь обо всем, потому что надо крепко сжимать челюсти, от чего шея и голова немеют до боли. Страшно также, когда осознаешь, что, если приоткрыть рот, то ты немедля полетишь вниз.

Утка-вожак рассмеялся и тут же добавил: - Однажды это и произошло! - Все ахнули, и одна журналистка спросила:

- Расскажите поподробней, что произошло?

- Знаете, когда летишь на землю со страшной высоты и с угрожающей скоростью, то в этот миг в голове проносится миллион мыслей. Я даже успела пожалеть, что природа не создала меня белкой-летягой, - громкий смех раздался ей в ответ. - А Квакушка продолжала: — Ты судорожно думаешь о том, за что бы ухватиться, думаешь о любимых тебе лягушках ... - тут она почувствовала на себе пристальный взгляд. Квакушка на мгновение запнулась, вздрогнула, и ее глаза засветились. Еще бы! Перед ней стояла симпатичная лягушка, особь мужского пола, пронизывая путешественницу всей силой своего взгляда. Мисс Травелски потупилась на мгновенье и, продолжила:

- ...думаешь о своих родителях, о близких, друзьях. О том, что не успела сделать в этой жизни, досадно было также думать о том, что путешествие прервано. Потом, когда кажется, что последняя надежда потеряна, ты с плеском погружаешься в воду, где снова обретаешь радость жизни и ощущаешь счастье от того, что ты жива и здорова!

Мисс Травелски выбил из колеи тот настойчивый взгляд, от чего она почувствовала скованность и стала отвечать на вопросы медленно. Стоило ей отвести свой взгляд в сторону, и незнакомец исчез. Ей захотелось вдруг, чтобы пресс-конференция закончилась быстрее, и она стала ерзать на стуле, но вопросы задавались все чаще и чаще, и казалось, им не будет конца. Наконец, сэр Хлюпсон заметил, что с ней происходит что-то неладное, и решил завершить мероприятие. После пресс-конференции мисс Травелски предложили отдохнуть, а затем принять участие в фуршете, который организовал Общественный институт земноводных в честь лягушки-путешественницы. Когда наступила ночь, сэр Хлюпсон проводил Квакушку домой. Она вышла на террасу своего домика. Ее окружала беспроблемная мгла, наполненная множеством различных звуков и теней. Квакушка не могла забыть тот взгляд на пресс-конференции. «Кто же он?» - задавала она себе вопрос. - «Кто бы это мог быть? Ведь он смотрел на меня с восхищением! Или мне показалось?» - рассуждала она про себя. - «Какие у него красивые глаза! Или у него контактные линзы?»

Теплый южный ветер щекотал и гладил ее, настраивая на романтическое настроение, от чего представительница бесхвостых земноводных стало радостно на душе, и она запела свою любимую песенку:

«...Встречу ли, тебя, мой милый,
В дождливую ночь, гуляя,
Одиночество, уходи прочь!
Буду я вместе с любимым!»

* * *

Настало утро. Мисс Травелски проснулась и громко зевнула. Она разбежалась и прыгнула в пруд, послышался сильный всплеск и по воде пошли круги. Вода в пруду была настолько теплой, что ей не хотелось выходить из нее. Водяные жуки, паучки, мелкие рыбешки

проплывали мимо Квакушки. Из зарослей водорослей на нее уставился тритончик. Она махнула ему приветливо лапкой, и, почувствовав нехватку кислорода, решила всплыть на воздух.

Голова ее появилась над поверхностью пруда и, щурясь, она посмотрела на солнце, которое, несмотря на утреннюю прохладу, стало заметно припекать.

«Юг!» - теперь я могу здесь отдыхать и отдыхать! — подумала она, хотя и не могла припомнить, чтобы дома занималась тяжелым трудом. Ее приятные мысли были прерваны сэром Хлюпсоном, стоявшим на берегу:

- Дорогая мисс Травелски! Мисс Травелски!

- Да, сэр Хлюпсон! — махнула она ему лапкой. — Добрый день!

- Добрый день, дорогая! Как провели ночь?

- О, прекрасно сэр Хлюпсон!

- Я рад и вижу, что вы пребываете в хорошем настроении!

Сегодня вечером состоится концерт! У меня есть приглашение на двоих! Хотелось, чтобы вы удостоили меня чести пригласить вас и дать вам возможность познакомиться с представителями культуры наших побережий!

- О, так неожиданно! Я даже не знаю, как благодарить вас сэр Хлюпсон! И я...

- Никакие отговорки не принимаются, мисс Травелски! Неужели вы откажетесь от удовольствия послушать прекраснейший голос великой Дивы Фрог-де-Фрог?

- Ах, я много слышала о ней! — восхитилась мисс Травелски. — Говорят, у нее дивный голос! Неужели вы приглашаете меня на ее концерт?

- Разумеется, мисс Травелски, я бы хотел насладиться ее чарующим голосом в вашем обществе!

- Я очень рада! Спасибо, сэр Хлюпсон!

Часть 3

На этом островке посреди пруда Квакушка еще не была. Амфиби-холл находился под высоким и единственным деревом на острове, который, как будто, был специально создан для большой аудитории, а вокруг ствола дерева была сооружена круглая сцена. Квакушка и сэр Хлюпсон сидели в первом ряду. Квакушка представляла Диву Фрог-де-Фрог стройной красавицей и, каждый раз, когда к театру подходили такие лягушки, она думала что это она. Народу собралась туча, и каждый, узнававший мисс Травелски, приветливо махал ей лапкой.

Вдруг занавес открылся и запел хор лягушек на сцене. Песня была короткая и торжественная. К микрофону подошел ведущий концерта, в черном блестящем фраке. Голос у него был звонкий и протяжный.

- Добрый вечер, дамас и кабельерос! — торжественно пропел он в микрофон. — Мы рады видеть вас сегодня в просторном зале Амфиби-холла! На концерте великой певицы современности - Дивы Фрог-де-Фрог!!! Ваши рукоплескания нашей любимой певице!!! — воскликнул он и спустился со сцены.

В самом конце зала появилась большая, желтая жаба с выпученными глазами, с синими и красными пятнами на коже. Несмотря на массивные объемы тела, она стремительно прошла на сцену, а аудитория встала и долго рукоплескала ей. Квакушка была немного в шоке от внешности Дивы Фрог-де-Фрог. Ведь она представляла ее совсем другой. Лягушки продолжали аплодировать ей, пока она не подошла к микрофону и не произнесла: - Спасибо, спасибо вам за то, что собрались сегодня, я просто очень и очень счастлива! - и она запела.

Квакушка слушала с замиранием сердца, слегка приоткрыв рот. Ничего подобного в своей жизни она не слышала. Голос и манера исполнения были просто завораживающими. Несмотря на некоторую грубоватость во внешности, Фрог-де-Фрог была бесподобна.

Волшебный голос Фрог-де-Фрог лился под аккомпанемент мелодичного фортепиано и гипнотических звуков скрипок, а аккордеон добавлял романтический настрой ее музыке. Квакушка была потрясена и пребывала в некотором трансе, забыв обо всем на свете. Очнулась она только тогда, когда концерт закончился, начался дождь и сэр Хлюпсон заботливо взял ее под руку, чтобы пройти к причалу, откуда специальные лодки перевозили зрителей на берег.

Квакушка шла молча. Она испытывала смешанные чувства - радости и печали от прекрасного сочетания некрасивого и божественного! Все ее путешествие с утками потеряло для нее значимость, поскольку это было несравнимо с впечатлением от голоса Дивы Фрог-де-Фрог. Сэр Хлюпсон тоже молчал, как будто разделял состояние ее души.

Вдруг трио лягушек бандитской внешности преградили дорогу сэру Хлюпсону и Квакушке. «Тус динерос и хояс!» - выкрикнул один из них, глядя на сэра Хлюпсона, что означало - деньги и драгоценности. Один из грабителей ударил сэра Хлюпсона по голове, от чего тот потерял сознание. Затем он, сверкая золотым зубом, подошел близко к Квакушке и стал говорить ей что-то на испанском языке. Он пригрозил ей ножом, и она поняла, что ее жизни угрожает опасность, и, что, быть может, настал ее последний час. Она уже хотела пасть вниз и уже почти потеряла сознание, как вдруг один из бандитов полетел в сторону, другой упал мордой вниз, а третий присел и взвизгнул от боли - позади него стоял и крутил ему руку тот парень, которого Квакушка видела на пресс-конференции. Он ударил бандита кулаком по голове, и тот повалился на землю.

* * *

Сэр Хлюпсон, хоть и был рад, что все обошлось благополучно, благодаря помощи оказанной незнакомцем, но все-таки с подозрением косился на него. Квакушка была подавлена стремительным развитием

последних событий - от концерта, попытки ограбления и покушения на ее жизнь и появлением перед ними парня с пресс-конференции.

- Ну, я пойду, - сказал незнакомец.

- Да, да, - поспешил ответил сэр Хлюпсон. — Вы были так самоотверженны, не знаю даже, как вас благодарить, может, вам выписать чек?

- Денег мне не надо. Я думаю, каждый на моем месте поступил бы так же. Я пойду, до свидания!

Квакушка испугалась, что он уйдет, и они не узнают кто он. И спросила с волнением:

- Но, мы не знаем вашего имени?

- О, извините, я забыл представиться. Меня зовут Франки, Франки Рана Верде.

- Вы тот самый мистер Рана Верде? Знаменитый журналист? Я вас не узнал! — воскликнул сэр Хлюпсон, пытаясь разглядеть при свете уличного фонаря лицо знаменитости.

- Да, тот самый, - ответил Франки и обратился к Квакушке: - Вас зовут мисс Травелски, не так ли?

- Да, - улыбнулась Квакушка. - А что означает ваше имя? — спросила она, пытаясь продолжить разговор.

- Оно означает - откровенный¹, - с некоторой гордостью произнес Франки.

- Мистер Рана Верде, сочту за честь пригласить вас отужинать у меня дома завтра вечером. Я, думаю, вы не откажете? — любезно спросил сэр Хлюпсон.

- Весьма благодарен, сэр Хлюпсон. Полагаю, нет причин для отказа. До свидания, мисс Травелски, - попрощался Франки и ушел.

- Он знаменитый журналист, - тихо сказал сэр Хлюпсон, глядя вслед удаляющемуся Франки. — И происходит из знатного рода лягушек-переселенцев из Испании. Его фамилия, Рана Верде, переводится с испанского «Лягушка Зеленая». А англоязычным именем «Франки» - по-видимому, назван, уже в смешении с

¹ frank – откровенный (англ.)

местными традициями. Его отец мистер Рана Верде-старший является крупным медиа-магнатом. Ему принадлежит ряд местных газет, глянцевый журнал, два крупных издательских дома и рекламное агентство. Его сын - Франки Рана Верде - заявил о себе как очень профессиональный журналист - его статьи актуальны и злободневны, а размеры его гонораров покрыты тайной. Говорят, он получает баснословные деньги за свои работы.

Квакушка все еще была под впечатлением от последних событий и чувствовала усталость, а от новой информации она и вовсе захотела спать:

- Все это конечно, очень интересно, но мне бы хотелось немножко отдохнуть. Да и вам бы тоже не помешало. Надо было вызвать бригаду скорой помощи, вы получили травму, - озабоченно произнесла она.

- Нет, я чувствую себя превосходно, - довольно бодро ответил сэр Хлюпсон. - Ничего страшного нет. Спокойной ночи, дорогая. Приятных сновидений, - он поцеловал ее руку и откланялся.

* * *

Настало утро. Квакушка выбралась из домика, которую сэр Хлюпсон предложил ей как временное убежище, пока она не подыщет себе постоянное жильё. Хлопнув дверью, она решила прогуляться по берегу пруда и повалиться на песочке. Солнечные лучи слепили ей глаза, отражаясь в прозрачной воде, и она не удержалась и бултыхнулась в воду. Ей стало так хорошо, что она начала плескаться в воде. Плеск был слышен на всю округу, а брызги летели во все стороны. Вдруг она заметила, что какая-то стайка лягушек, похожих на репортеров, крадется в ее сторону, чем-то блестя и сверкая. Квакушка догадалась, что это объективы их фотокамер. Она тут же перестала плескаться, приняла благопристойный вид и стала выходить из воды. Репортеры подбежали к ней ближе, а лягушка с диктофоном обратилась к ней:

- Мисс Травелски, расскажите, пожалуйста, что произошло вчера вечером?

- А что произошло? — недоуменно переспросила Квакушка.

- Это правда, что пять грабителей были повержены мистером Рана Верде и вы были спасены? — пояснила та.

- Но там было темно и никого не было, откуда вы обо всем узнали? — ошеломленно спросила Квакушка.

- Там были свидетели, которые видели эту сцену, они и сообщили газетам. Скажите, их было пять? — настойчиво требовала ответа репортер.

- Мне показалось, что их было трое, - задумчиво ответила Квакушка. — Да, мистер Рана Верде быстро уложил их на лопатки, - гордо произнесла она. — Он оказался настоящим джентльменом, когда попытался помочь безоружной леди и моему спутнику, сэру Хлюпсону. Мистер Рана Верде - самоотверженный и храбрый мужчина!

- Скажите, а вы знакомы были раньше с мистером Рана Верде?

- Да, то есть, нет, - запуталась Квакушка. — Я его увидела вчера впервые. Ну ладно, я пойду, вы извините меня, - сказала она и, улыбнувшись в фотокамеру, закрыла за собой дверь.

К полудню пришел сэр Хлюпсон. В лапках он держал букет болотных лилий.

- Это вам, - сказал он и бережно поставил букет на стол. — Как ваше самочувствие?

- О, прекрасное, сэр Хлюпсон, правда, утром журналисты пытались задавать вопросы по поводу вчерашнего происшествия и немного меня обескуражили, но я сумела сохранить бодрое настроение.

- Вот, взгляните, - произнес он и передал ей утренний выпуск «Амфиби Таймс». На первой полосе была огромная фотография изумленной Квакушки на фоне пруда, а снизу надпись: - «Путешественница спасена отважным Франки!». Квакушка открыла газету и прочла статью, где говорилось, как мистер Рана Верде спас от семерых грабителей мисс Травелски и ее уважаемого спутника, сэра

Хлюпсона. Как отважный Франки проводил ее до дому, держа ее под руки. Потом приводились предположения о том, что у мистера Рана Верде был какой-то мотив для помощи, что, мол, это симпатия, а, возможно, и взаимная.

Сэр Хлюпсон смотрел на нее с укором, как будто хотел спросить: «Неужели это правда?». Квакушка, встретив его взгляд, бросила непринужденно:

- Какую ересь все же пишут ваши газеты!

- Мисс Травелски, вам здесь нравится? — спросил сэр Хлюпсон неожиданно, желая сменить тему.

- О, даже очень, сэр Хлюпсон! Почему вы спрашиваете?

- Я думал, может быть, вы хотите еще куда-нибудь сходить? У нас тут много достопримечательностей.

Квакушка закатила глаза кверху:

- Вы знаете, сэр Хлюпсон, я бы еще раз хотела побывать на концерте Дивы Фрог-де-Фрог. А еще лучше пожать ей лапку и сказать что-нибудь душевное за то, что ее голос заставляет проснуться глубоким чувствам. Мне кажется, она не очень счастливая женщина. И ее печаль отражается в ее песнях...

- Да, вы правы мисс Травелски, это так, - многозначительно ответил сэр Хлюпсон.

* * *

Квакушка сидела в гостиной у сэра Хлюпсона и рассматривала его семейный альбом. Он был одиноким мужчиной. Потомок знатного англоязычного рода лягушек имел огромное состояние: депозиты в банке, недвижимость в престижном районе на восточном побережье пруда, сдаваемую в наем. Дома у него было несколько слуг, а также управляющая и горничная в одном лице - миссис Гриситоад, что переводится с английского как «Скользкая жаба». Добрая и заботливая хозяйка на протяжении многих лет служила у сэра Хлюпсона с верностью самой родственной души.

Время от времени она подбегала к Квакушке и давала пояснения к фотографиям, и, поскольку, она была очень болтливой, делала она это с явным удовольствием.

- Вы знаете, мисс Травелски, вчера утром я замесила тесто, чтобы приготовить любимые бисквиты сэра Хлюпсона и, наверное, забыла что-то добавить, вот только ума не приложу, что именно? Впервых, у меня не поднялось тесто, во-вторых, оно получилось жидким и липким, а бисквиты в итоге оказались твердыми, словно сухари! Но я ведь, точно помню, что добавляла яйца, а вот что могла не добавить, не помню. И это со мной не в первый раз. Вот уж говорят: старость не в радость! А вот это первая и последняя жена сэра Хлюпсона, - добавила она и исчезла на кухне.

Квакушка держала в руках фотографию, где был запечатлен сэр Хлюпсон с молодой особой, уж больно напоминающую по внешности Диву Фрог-де-Фрог. Возможно, она и была ею. Но, если это Дива Фрог-де-Фрог, могла ли она быть женой сэра Хлюпсона? «Невероятно!» - думала про себя Квакушка. - «Он был женат на самой Диве Фрог-де-Фрог!»

Снова подбежала Гриситоад: - Так вот эта особа, которая, как вы правильно догадались, и есть сама Дива Фрог-де-Фрог, - удостоверила она.

- Он был женат на Фрог-де-Фрог? — недоумевала Квакушка.

- О, неужели, милая барышня, вы думаете, что это самое невероятное, что могло произойти с сэром Хлюпсоном? О, - вознесла она глаза кверху и жеманно махнула рукой. — С ним происходили в жизни вещи ёщё невероятней, чем этот брак с этой жалкой и отвратительной женщиной сангельским голоском, - произнесла Гриситоад и, уловив недоуменный взгляд Квакушки, перевела взгляд на другую фотографию.

- А почему они развелись? — спросила Квакушка.

- Не спрашивайте, милочка. Фрог-де-Фрог - простая жаба. А сэр Хлюпсон — это знатная лягушка из древнего англоязычного рода лягушек-переселенцев в этом краю. Эта жаба была обыкновенной

Фрог-де-Фрог - я бы ее просто называла Фрогги, будь на то моя воля, Дивой-то она стала позже. Не без помощи сэра Хлюпсона! — Гриситоад перевела дух. - Она пела в местном французском ресторане в Амфиби-сити за такие жалкие гроши, какие зарабатывали даже лягушки из сферы обслуживания! Можно ли сказать, что сэр Хлюпсон женился на ней из-за жалости? — задала она сама себе вопрос, глядя на хрустальную люстру. - Отвечу утвердительно — она не блистала яркой внешностью, у нее не было средств получить музыкальное образование, а, в-третьих, он обожал ее до противного «неземной голос», - показала она пальцами кавычки в воздухе. — И, по-видимому, до сих пор остается ее фанатом. Она же, я считаю, не упустила возможности выйти замуж за богатого, красивого, влиятельного сэра Хлюпсона. Именно благодаря нему, безумно влюбленного в эту плутовку с чудным голоском, ей удалось стать такой вот знаменитой!

- Но ведь голос на самом деле чудный, - пробормотала Квакушка. — Тогда почему они развелись?

- Да потому что она возомнила из себя суперзвезду и решила, что сэр Хлюпсон ее не достоин более, - коротко объяснила Гриситоад.

- А вот на этом фото их дочь Вайолет, - сказала она и снова побежала на кухню.

На Квакушку с фото глядела веснушчатая лягушка с белокурыми локонами. Это было старое школьное фото. Юное, наивное лицо Вайолет выражало детскую непосредственность и одновременно искренность.

Тут начали подходить гости. Миссис Гриситоад пристроилась возле Квакушки и стала представлять ей каждого гостя по имени, роду деятельности, происхождению, финансовым делам, одновременно здороваясь с ними и приглашая в дом. Пришел, наконец, Франки Рана Верде. В руках он держал два букета цветов, один он подарил миссис Гриситоад, а другой вручил Квакушке. Сэр Хлюпсон вышел к гостям и стал приветствовать каждого в отдельности. Официанты ходили с подносами между гостями и разносили напитки и закуски.

- Как вы себя чувствуете мисс Травелски? — спросил Франки, глотнув шампанского.

- Прекрасно, а вы? Вы не ушиблись вчера, спасая нас? — поинтересовалась Квакушка.

- Нет, абсолютно нет. Наоборот, я счел бы за честь расшибиться в лепешку ради такой прекрасной леди, как вы, мисс Травелски, - улыбнулся он. — Чем вы занимаетесь?

- В данный момент ничем. Отдыхаю после долгого путешествия на диких утках.

- Это героическое путешествие, вы знаете, честно скажу, я бы тоже не прочь полетать на утках, хоть и щекочет нервы при одной мысли об этом, - откровенно признался Франки.

- Это можно устроить без проблем, - сказала Квакушка. — Если желаете, мы можем завтра вместе найти моих друзей-уток и попросить их покатать.

- Вы думаете, это возможно?

- Почему нет?

Сэр Хлюпсон выкроил момент и подошел к ним. Он с сожалением подумал, что зря пригласил этого представителя гламурной тусовки к себе домой, увидев как он оживленно общается с Квакушкой.

- Мистер Рана Верде, вы в первый раз у меня дома, не так ли? — задал он вопрос.

- О, да, сэр Хлюпсон.

- И как вы его находите?

- У вас очень хороший вкус, сэр Хлюпсон. В гостиной фиолетовый цвет соседствует с черным. Я бы сказал больше чем гармонично! Подозреваю, вы сами подбирали цвета? — лукаво улыбнулся Рана Верде.

- Вы угадали, мистер Рана Верде, а костюм от Пола Сmita сидит на вас словно литой.

- Это правда, - улыбнулся Франки.

- И туфли «Прада» хорошо дополняют его! — сэр Хлюпсон пытался сказать, что-нибудь колкое, но из-за воспитанности, у него получалась лишь искренняя похвала.

- И это тоже верно. Я вижу, вы с первого взгляда можете распознать все самое лучшее, ха-ха, — расхохотался Франки.

В этот момент сэра Хлюпсона отвлек мэр города, и ему пришлось оставить Франки и Квакушку наедине. Он многозначительно посмотрел на них и сказал: - Я оставлю вас ненадолго. Но его отсутствие стало долгим из-за того, что он должен был все время уделять внимание многочисленным высоким гостям. Квакушка и Франки за это время имели возможность поговорить и узнать друг друга лучше. А сэру Хлюпсону ничего не оставалось, как время от времени поглядывать на них тайком и сожалеть о своей ошибке. Миссис Гриситоад тоже была не рада тому, как мисс Травелски и Франки мило беседовали.

* * *

На следующее утро Франки зашел к Квакушке домой, и они направились к уткам.

- Наконец-то, а мы думали, ты забыла про нас, — сказал уже известный нам толстяк Смекалистый селезень, завидев их. И весело закрякал.

- Ну что ты, как я могу забыть вас, — ласково произнесла Квакушка.

- Так ведь ты стала знаменитой от восточного до западного побережий! Все кругом говорят только о тебе, как ты прилетела на диких утках. Хоть бы кто-нибудь спросил про самих уток! — обиженно прокрякал вожак стаи.

- О, ну не обижайтесь, лучше познакомьтесь — это мой новый друг Франки Рана Верде. Он журналист.

- Говори лучше - твой парень! — воскликнул лукаво Смекалистый селезень. — Вы очень подходите друг к другу - знаменитая путешественница и материальный журналист! Эзучит неплохо!

- Ты лучше покатай нас, чем зря болтать попусту, - застеснялась Квакушка.

- Я уверен, что это скоро станет реальностью! — не унимался он, взял ветку, второй конец которой он сунул своей подруге, и произнес: - А ну, как прокатаем вас сейчас - дух захватит! Только, чур, не падать!

- Держись лапками за ветку и не разжимай, — проинструктировала Квакушка. Франки схватился вместе с ней за ветку. Утки разогнались и поднялись в воздух. У Франки закружила голова. Ничего подобного он никогда в жизни не ощущал. Он впервые оторвался от земли и на большой скорости удалялся в небо. Через некоторое время он привык к высоте и посмотрел вниз - его болото и пруд стали уменьшаться: город, западное и восточное побережья пруда со всеми его обитателями можно было взять и зажать в маленькой лягушачьей лапке. Рана Верде-младший никогда не выходил за пределы своего местечка. Он был поражен размерами и необъятностью горизонта. Мир оказался невообразимо огромен! А небо и горизонт стали вдруг такими недоступными и далекими, что он даже растерялся и чуть не выпустил ветку из лапок. Утки летели настолько быстро, что он, казалось, не успевал вдыхать воздух и выдыхать его обратно. А Квакушка вела себя непринужденно, имея опыт длительных полетов. Она вытворяла в воздухе акробатические упражнения, отпуская, то одну лапку, то другую. Затем хваталась ртом за ветку и вытягивала все свои конечности в разные стороны, потом летела вниз головой, держась уже ногами, искренне наслаждаясь полетом, и при этом ликование переполняло всю ее без остатка. Франки был ошеломлен этими упражнениями, но не подавал виду. Мисс Травелски была похожа на грациозную китайскую гимнастку.

Они возвратились домой только к вечеру, успев до этого прогуляться вдоль пруда, искупаться в нем, зайти в китайскую забегаловку - поесть свежеваренных комаров в хого.

- Ты знаешь, я никогда не думал о том, что мир может быть столь огромным, - сказал Франки, - для меня до сегодняшнего дня существовал только мой Амфиби-сити, где я родился, вырос, живу и работаю. Все те обитатели, которые окружают меня, казались единственными жителями, для которых я пишу статьи про них же самих. Но сегодня я понял, что многое в жизни я еще не увидел и не познал!

- Неужели ты никогда не хотел путешествовать? — спросила Квакушка.

- Ты знаешь, никогда, - грустно ответил тот. — Но сейчас я загорелся огромным желанием!

- Тогда, полетели весной ко мне на РОДИНУ! — предложила Квакушка.

- О, это интересно! А потом я вернусь сюда и напишу очерки о своих впечатлениях! Рейтинг газет и журналов моего отца поднимется на уровень после этих статей! - Они подошли к дому. Открыв дверь, они увидели сидящего за столом сэра Хлюпсона. Его лицо - мрачнее тучи не выражало никакой симпатии к обоим, а, скорее всего даже напугало вошедших.

- Где вы были, мисс Травелски? — строго спросил сэр Хлюпсон, как спросил бы менторским тоном школьный учитель ученицу, пропустившую занятие.

- Э-э... мы... — опешила Квакушка и не смогла найти разумительный ответ на вопрос. — С Франки, то есть с мистером Рана Верде...

- Послушайте, мистер Рана Верде, неужели вам больше нечем заняться? — злобно накинулся на него сэр Хлюпсон, как будто ждал удобного момента, чтобы напасть на него. — Не кажется ли вам, что вас ждут печатная машинка и ваши читатели? Вы отнимаете время у мисс Травелски, которое она могла бы потратить с пользой, - сказал

сэр Хлюпсон на одном дыхании и перевел дух. — Сегодня журнал «Ля Фрог де Гламур» должен был взять у нее интервью и сделать хорошие снимки на природе, но по вашей милости ее не оказалось дома!

- Сэр Хлюпсон, я приношу свои извинения, что отнял у мисс Травелски ее время, - вежливо ответил ему Франки. - Но при всем моем почтении к вам, должен сказать, что она неплохо провела время в моей компании тоже. И, поскольку вы заботитесь о ее времени, то не могли бы вы задать ей вопрос, как бы она сама хотела его провести? — добавил Рана Верде-младший и, попрощавшись с Квакушкой, вышел из дома.

- Мисс Травелски, - учтиво обратился к ней сэр Хлюпсон. — Надеюсь, вы понимаете, что я желаю вам только добра! Проводя время с этим сомнительным типом, вы не извлекаете для себя ничего полезного!

- Но, сэр Хлюпсон, полезность ведь заключается не только в фотосессиях и интервью, она может выражаться еще и в общении с окружающими, тем более, если они тебе приятны. Кроме того, он не сомнительный тип, а очень умный и чуткий джентльмен. Не забывайте, не будь его своевременной помощи в тот вечер...

- Да, я все прекрасно помню, но не забывайте и то, что он происходит из знатной и богатой семьи, он завидный жених и таких молодых и красивых лягушек, как вы, мисс Травелски, у него в знакомых более, чем достаточно. С вами же он любезен из-за вашей популярности. Он хочет использовать вас для собственного пиара, что, в свою очередь, поднимает его рейтинг в гламурной тусовке, а особенно у журналистов. А это влияет на его гонорары и рейтинг печатных изданий, владельцем которых является его отец!

- Хорошо, сэр Хлюпсон, спасибо за дальний совет! Скажите теперь, чем я обязана вашей всеобъемлющей опеке надо мной? Конечно, спасибо за предоставленный безвозмездно дом, я понимаю это, как дружеский жест, но ваша чрезмерная забота?..

- Но, мисс Травелски, поймите, я поступаю так только из добрых побуждений. Вы совсем не знаете Амфиби-сити! Его обитателей, их традиции, их психологию. Вы можете потеряться в этой толпе, жаждущей зрелища, многим все равно, откуда вы и кто вы есть. Их интересует только то, что вы прилетели на утках! И, если бы вы упали и разбились однажды, взлетев на них, им было бы интересней это намного, чем то, что вы остались живы. Именно поэтому я бы мог быть проводником, и если вы того пожелаете, - покровителем...

Услышав слово «покровитель», Квакушка подошла к выходу, и резко открыв дверь, строго сказала: - До свидания, сэр Хлюпсон!

От неожиданности сэр Хлюпсон опешил и не нашелся, что сказать. Он понуро вышел из дома, а Квакушка, перед тем, как захлопнуть за ним дверь, вдогонку сказала ему, что увидятся завтра.

На утро Квакушке пришло письмо от мистера Рана Верде, в котором он приглашал ее к себе домой в следующую пятницу на званый обед. Через некоторое время прибежал взволнованный чем-то сэр Хлюпсон. В его глазах Квакушка прочитала отчаяние, а увидев в его руках газету «Амфиби Таймс», она почувствовала себя и вовсе неуютно, после чего последовало:

- Полюбопытствуйте, что пишут сегодня.

Она увидела на первой странице себя с Франки. Они шли, обнявшись, по улице. Надпись внизу фотографии гласила: «Горячий Франки покоряет сердце отчаянной искательницы приключений». Квакушка открыла страницу, где раскрывалась их вчерашняя история. Литературное описание их встречи было приятным для нее. В очередной раз она удивилась подробностям, которые, как ей казалось, не должны были быть замечены журналистами. Полет на утках, откровения свидетелей их поцелуев ее смущили, и она не знала, куда девать глаза. Весь город знал и судачил про зародившийся роман между путешественницей и журналистом.

Сэр Хлюпсон гневно сверкал глазами и с упреком смотрел на нее. В то же время в его взгляде она прочитала мольбу, как будто, он просил ее опровергнуть написанное.

Квакушка промолвила несмело:

- Ну-у, это, в общем-то неважно, пусть думают, что хотят.

- Но, мисс Травелски, - не выдержал сэр Хлюпсон. - Неужели это правда? Вы хотите сказать, что вы к нему неравнодушны?

Квакушка замялась: - Это для вас важно сэр Хлюпсон?

- Да, для меня это важно, - твердо ответил он.

- Тогда, я скажу искренне... Он мне очень нравится как мужчина...и, если все сложится серьезно, то я готова посвятить ему свою жизнь, - сэр Хлюпсон сник и съежился, а лицо стало мрачным и грустным одновременно.

- Но, мисс Травелски, а как же?.. как же интервью «Ля Фрог де Гламур»? - спросил он вдруг.

Квакушке стало жаль его. Наверняка, он хотел спросить: «А как же я?» или что-нибудь в этом роде, но точно не про интервью. Она собралась и решительно произнесла: - Дорогой мой сэр Хлюпсон. Когда я впервые прибыла сюда, я не рассчитывала на такой теплый прием. Вы были так любезны и добры, предоставив мне дом на берегу этого чудесного пруда. Ваше гостеприимство было очень радушным. Вы познакомили меня с очень интересными и выдающимися лягушками. Я не забуду тот сладостный момент, когда мы слушали прекрасный голос Дивы Фрог-де-Фрог. Проводя время с вами, мне показалось, что я встретила хорошего друга, но никак не могла подумать о том, что у вас могут быть другие чувства ко мне. Если я как-то виновата в случившемся, а именно в том, что заставила проснуться в вас каким-то чувствам, то вы вправе осуждать меня. Но, я не могу вам ответить тем же. С того самого момента, когда я увидела Франки... то есть мистера Рана Верде, я поняла, что он - моя судьба и, что я безумно влюблена в него и, если вы поймете меня, то, мне кажется, позволите быть с ним? — сказала она и дружелюбно посмотрела на него. Сэр Хлюпсон сидел какое-то время молча,

уставившись в угол стола. Очнувшись от оцепенения, он посмотрел на Квакушку, встал и медленно направился к выходу.

Часть 4

...Одиночество, уходи прочь!
Буду жить я вместе с любимым!¹

Это был дивный дом. Он стоял на самом краю города и считался одним из самых роскошных особняков в Амфиби-сити. Вокруг него росли цветы, а рядом журчал ручей, впадавший в пруд.

В доме было много гостей - здесь собрался высший свет обоих побережий. Одетые шикарно и претенциозно, они лучезарно улыбались друг другу. Вокруг сновали фоторепортеры светской хроники. И, разумеется, мисс Травелски была в центре внимания, а рядом с ней стоял мистер Рана Верде-старший и знакомил ее с гостями. Наконец, появился сам Франки. Спускаясь по лестнице вниз, он улыбался в камеры и махал всем присутствующим. Словно в замедленной съемке, он приближался к Квакушке, и она заворожено взглядалась в него. Сейчас она понимала, что он тот самый, единственный, которого она искала всю жизнь. Он подошел к ней, взял ее за руку и поцеловал.

- Ты выглядишь прекрасно! — прошептал он.
- Спасибо, любимый, а ты тоже неплох! — выдохнула она.
- Тебя ждет сюрприз, - сказал Франки, и в дверях появились лягушки в темных костюмах, похожие на телохранителей. Они зашли, поглядели по сторонам и отступили. За ними появилась сама Дива Фрог-де-Фрог. Все начали приветствовать и улыбаться ей. Несмотря на свою массивную фигуру, она была в длинном приталенном платье из золотистой ткани. На шее у нее висели украшения из золота и

¹ Песенка Лягушки-путешественницы

драгоценностей. Их было больше, чем нужно, и даже на ее толстых пальцах были огромные, золотые кольца с бриллиантами. От неимоверного количества золота она выглядела немного вульгарно, а ее фотография в этом наряде и украшениях могла бы спокойно дать фору статуэтке лягушки из философии Фэн-Шуй, разлегшейся на монетах и притягивающая деньги. Но доброта и какое-то душевное расположение веяли сквозь завесу золотых украшений и несколько показного богатства.

- Уважаемая Дива Фрог-де-Фрог, - любезно обратился к ней Франки. - Я очень рад вас видеть здесь, у нас дома.

- Как мило с вашей стороны, - улыбнулась Фрог-де-Фрог.

- Позвольте представить вам знаменитую путешественницу наших дней — мисс Травелски, - произнес Франки, держа за локоть Квакушку.

- О, мисс Травелски, о вас так много пишут в последнее время! — улыбнулась Фрог-де-Фрог. — И о вашей дружбе с мистером Рана Верде, - посмотрела она на них многозначительно.

- Ох, эти журналисты, - махнула рукой Квакушка. — Они обо всем узнают, не знаю только, откуда у них берется столько прыти и энергии, - сказала Квакушка и запнулась, вспомнив профессию Франки. Она виновато посмотрела на него.

- Вы знаете, меня поразила ваша смелость прилететь сюда, за сотни километров, держась за прут и болтаясь в воздухе. Я думаю, не каждый сможет это сделать.

- Да, это довольно сложно, но ко всему привыкаешь, кроме того, это необычайно интересно, - сказала мисс Травелски и взяла бокал Мерло, Фрог-де-Фрог же предпочла шампанское и попутно забрала у мимо проходящего официанта тарелочку с бутербродами-канапе.

- Вы знаете, моя дочь тоже была любительницей всякого рода экстремальных приключений, - сказала Дива Фрог-де-Фрог.

- Да, я видела у сэра Хлюпсона ее фото. Милая девушка. Я даже не спросила, где она сейчас?

Фрог-де-Фрог отпила глоток шампанского и грустно сказала:

- Ее уже несколько лет нет в Амфиби-сити. Она так же, как и вы, решила покорить мир, правда она выбрала более простой вид перемещения - ушла пешком. - Печальные глаза Фрог-де-Фрог заслезились.

- И неужели не было вестей от нее?

- Да, - Фрог-де-Фрог понуро опустила голову. — Я боюсь думать о том, что ею могла закусить какая-нибудь цапля или другая тварь, питающаяся нашими особями.

- Давайте думать о хорошем, - взбодрила ее Квакушка. — Уверяю вас, скоро она вернется и скажет: «Здравствуй, мама, я так по тебе скучала!». Лучше скажите, когда ваш следующий концерт? Я получила в последний раз несравненное удовольствие!

- Разве? — притворилась Фрог-де-Фрог, как будто ей никогда не говорили подобное.

- Конечно, я считаю, что ваш восхитительный голос может побудить нас совершать добрые и хорошие поступки. А потом, ваша манера исполнения! Она говорит, что в мире существуют вещи, которые уникальны, и не обратить на них внимания - значит, что ты в жизни не сделал чего-то важного, - воодушевленно произнесла мисс Травелски.

- О, вы немного преувеличиваете, я занимаюсь тем, чем могу, иного мне не дано, - сказала Фрог-де-Фрог. - Единственное, что Бог подарил мне в жизни — это голос, и я должна использовать его для того, чтобы принести радость жителям нашего Амфиби-сити. Иначе они скажут — мало того, что само мое существование бессмысленно в силу моей внешности и массы, еще я не могу сделать ничего полезного для окружающих, - и они обе рассмеялись.

Так за разговорами они просидели весь вечер, обсуждая многие жизненные вопросы. Мисс Травелски оказалась на редкость красноречивой и коммуникабельной. Обоим было, что рассказать друг другу: Квакушка - о своем путешествии и родине, Фрог-де-Фрог - о музыкальной карьере, сэре Хлюпсоне и дочери Вайолет.

Наступила ночь, гости начали разъезжаться. Квакушка и Франки вышли на улицу. Лунная дорожка искарилась в воде журчащего ручейка, а теплый южный ветер нежно обдувал лица влюбленных. Мисс Травелски, влюбленная и счастливая, посмотрела на Франки, и он понял по глазам, что она хочет сказать, как она его любит. Он обнял ее крепко, и они продолжали идти по берегу ручья.

- Ты знаешь, мне кажется, ее характер совсем не такой, как описывает миссис Гриситоад. Она - воплощение женского обаяния и нескончаемой энергии, чтобы творить добро.

- Я вижу, встреча с Фрог-де-Фрог впечатлила твою душу? - улыбнулся Франки и поцеловал ее в щеку.

- Да, ты об этом сюрпризе говорил мне?

- Да. Вообще-то, мой отец не любит ее, но я его убедил пригласить ее, чтобы обрадовать тебя. Я знаю, что ты без ума от ее голоса, - Франки взял ее за руку.

- Спасибо тебе, любимый, это так мило и вдвойне приятно оттого, что ты это делаешь для меня.

- Только ради тебя! — нежно произнес Франки и они снова обнялись.

* * *

О романе мистера Рана Верде и мисс Травелски судачили везде и всюду. Ежедневно «Амфиби Таймс» рассказывала последние новости про их любовный роман. Мисс Травелски переехала в новый дом, который ей предоставил Франки. Он часто приглашал ее на разные светские рауты, где они, как правило, были в центре внимания. Квакушка сдружилась с Дивой Фрог-де-Фрог и стала чаще к ней захаживать в гости, а та в свою очередь заглядывала к ней. Однажды мисс Травелски по дороге к дому Фрог-де-Фрог решила заглянуть на продуктовый рынок.

Она не удивилась, глядя на изучающие взгляды продавцов - ее популярность стала для нее обыденной и больше не кружила ей

голову. Остановившись у прилавка с вялеными комарами, она попросила взвесить их.

Вдруг из третьего прохода, где было особенно много народа, вынырнула миссис Гриситоад и радостно воскликнула: - Мисс Травелски! — Добежав до нее, она выпалила:

- Мисс Травелски, вы меня не узнаете?

- О, миссис Гриситоад, это вы, я так рада вас видеть! — воскликнула в ответ Квакушка. - Раздумываете о том, что бы сегодня приготовить на ужин сэру Хлюпсону? — засмеялась она.

- И не говорите! Представляете, раньше я могла приготовить все, что угодно — он был непривередливый в еде, а сейчас голова пухнет — не знаю, что мне с ним делать, — уныло покачала сумкой Гриситоад. — Просто не знаю, как быть, потому что он отказывается есть и стал занудой. Придирается ко всему. Я ему специально не приношу «Амфиби Таймс», чтобы не читал лишний раз про вас и про мистера Рана Верде. Так он злится и кричит на меня, что мне приходится все же приносить ему эту противную газету. У нее, кажется, не было ни одного выпуска, где бы не написали про ваш роман. То напишут, что вы были с ним на приеме у того-то, то у другого — на вечеринке. Как вы выглядели счастливой рядом с ним и что вы очень подходите друг к другу и прочие неприятные вещи, — махнула Гриситоад рукой и закатила глаза. — Ох, мисс Травелски, вы бы видели, как он зеленеет от злости и выбрасывает газету в урну, даже не дочитав. Затем сядет и умолкнет, а лицо такое грустное-грустное, хоть плачь, и так жалко смотреть на него в этот момент. А ведь его тоже приглашают на те же приемы, но он не идет туда: боится увидеть вас. Это его угнетает. Совсем ослабел и похудел. Боюсь, как бы не умер, бедняжка. Так ему худо без вас, мисс Травелски. Вы навестили бы его хоть раз, а? — с надеждой посмотрела на нее Гриситоад.

- Вы знаете, миссис Гриситоад, я думаю, не стоит. Чем реже он меня будет видеть, тем легче ему будет забыть меня, — решительно ответила Квакушка.

- Ох, мисс Травелски, я боюсь, это не произойдет никогда. С каждым днем он чахнет, я же вижу, как он страдает. Может, вы его пожалеете? И вернетесь, то есть придете? — поправилась Гриситоад.

- Не знаю, миссис Гриситоад, - с сожалением ответила Квакушка. — Мне самой неловко видеться с ним, все так сложно, я чувствую себя виновной в его дурном состоянии духа.

- Подумайте, мисс Травелски, это так важно, так важно! Я так боюсь за него, - грустно произнесла Гриситоад, смахнула слезу, повернулась и нырнула в толпу.

Квакушка направилась к резиденции Фрог-де-Фрог. Дива Фрог-де-Фрог сидела на террасе и пила земляничный чай. Дворецкий открыл дверь, и Квакушка поднялась на террасу.

- Мисс Травелски, как приятно! Как раз вспоминала тебя! Откуда ты с этими вялеными комарами?

- Я заглянула на рынок, решила их прикупить домой и столкнулась с миссис Гриситоад — экономкой сэра Хлюпсона, - ответила Квакушка.

- Ах, эта старая болтушка, - улыбнулась Дива Фрог-де-Фрог. — Уж больно она меня не любила в бытность мою супругой сэра Хлюпсона.

- Кстати, почему она вас недолюбливает? — спросила Квакушка, садясь в плетеное кресло.

- Мне кажется, она злилась, считая, что я не подходила ему по внешности. А он был без ума от меня и моего голоса! И вообще, я думаю, она была сама влюблена в него и любит до сих пор.

- Да-а? — удивилась Квакушка. — А вы любили сэра Хлюпсона?

Фрог-де-Фрог мечтательно вскинула голову назад и закрыла глаза:

- О, да, дорогая, - выдохнула она нежно. — Как можно не любить этого доброго и благородного красавца Хлюпсона!

- Тогда почему вы развелись?

- Все дело во мне! — выпрямилась Фрог-де-Фрог в кресле. — В какой-то момент, мне показалось, что я ему не нужна, что он любит только мой голос. Ну, ты понимаешь, в отношениях всегда есть нюансы? Ведь так? — вопросительно посмотрела она на Квакушку. — И я ушла от него, — она отпила чай и продолжила: — Затем опомнилась и решила возвратиться, но, оказалось — поздно, потому что он уже отвык от моего безобразного присутствия, а мой голос он мог услышать на моих концертах, так что я потеряла единственный хороший шанс прожить свою жизнь рядом с добрым и порядочным мужчиной.

- А, как же ваша дочь? — спросила Квакушка.

- Наша дочь? — переспросила Фрог-де-Фрог и поставила чашку на тарелку, задумавшись. — Наша дочь.... Не знаю, наверно он был слишком опьянен моим голосом, что и не заметил, как она выросла. Но я счастлива, что у меня есть дочь, даже если ее нет рядом со мной ...

- Она обязательно вернется когда-нибудь, — произнесла душевно Квакушка и взяла за руку подружку. — Ну, а как же мне быть с сэром Хлюпсоном? Гриситоад говорит, что ему плохо, как мне ему помочь?

- Никак, дорогая. Здесь ты ничего не сможешь поделать. Живи в свое удовольствие. Тебе следует думать о мистере Рана Верде. О вашей совместной жизни и о ваших планах на будущее. А сэр Хлюпсон ... Мне кажется, что в этом есть моя доля вины. Он половину своей жизни прожил со мной, а когда меня не стало рядом, он обратил свое внимание на тебя, мисс Травелски, но не смог стать твоим идеалом, каким он был для меня. Это жалко, конечно. Но, по крайней мере, я могу порадоваться за твои успехи, дорогая!

* * *

Франки выбежал из воды, подбежал к мисс Травелски, принимающей солнечные ванны, и лег рядом на песок: - Как думаешь, когда весна у тебя на родине?

Квакушка убрала журнал «Ля Фрог де Гламур», повернулась к нему лицом и надела солнцезащитные очки: - Об этом надо спросить у уток. Они знают, когда она наступает, и начинают собираться в путь.

- Дорогая моя, я хочу с тобой посмотреть мир и твою родину. Я уже заказал устройства для парашютирования - в случае падения - и специальные костюмы от холода. Твои утки согласятся взять нас двоих? — спросил Франки.

- Я думаю, что да. По крайней мере, я буду просить их убедительно.

- А если не согласятся? — посмотрел он на нее с сомнением.

- Буду очень стараться упросить их, - решительно ответила Квакушка. — Кстати, Дива Фрог-де-Фрог пригласила нас на свой новый концерт, ты пойдешь?

- С тобой, любимая, хоть на край света! — обнял ее Франки.

Часть 5

...Здесь ты ничего не сможешь поделать.
Живи в свое удовольствие.¹

И снова Квакушка увидела чарующий блеск огней концерта. Казалось, все присутствующие были какими-то особенными сегодня и настроены восторженно, словно, знали, что произойдет нечто

¹ Фраза Дивы Фрог-де-Фрог

необыкновенное, но никто не мог однозначно сказать, что именно должно произойти.

Как обычно, выступил ведущий, сказав добрые слова в адрес Фрог-де-Фрог и ее новой программы. Певица так же торжественно, как и в прошлый раз, вышла на сцену. Она спела несколько новых песен, великолепных по содержанию и манере исполнения. Зал зачарованно слушал и был поглощен музыкой. Пение Дивы Фрог-де-Фрог окрыляло каждого и уносило в даль, за горизонт, в воображаемые места романтики, наслаждений и сладострастных ощущений!

Внезапно на девятой песне над головой Дивы Фрог-де-Фрог пролетел розовый фламинго. Все зрители в один голос ахнули от страха. Птица поднялась в небо и заново спустилась вниз и пролетела над сценой, чуть не задев своими длинными ногами Фрог-де-Фрог. Некоторые зрители запаниковали, а другие начали аплодировать, приняв это за один из элементов шоу. Однако птица вернулась еще раз, казалось, что она намеревается приземлиться на сцену. Наконец, ей удалось замедлить свой полет, она, пикируя, села рядом с Дивой Фрог-де-Фрог. От вихря, создаваемого взмахами крыльев птицы, зазвенели драгоценности Фрог-де-Фрог на ее шее, а воздушное платье стало трепетать, и не будь оно приталенным, по обыкновению, возможно, вздулось бы как парус, и она взлетела бы вместо фламинго в воздух. На спине розовой птицы показалась лягушка, лихо спустившись по ее длинной, красной ноге, словно по канату, она бросилась на шею к Диве Фрог-де-Фрог - они крепко обнялись. Фрог-де-Фрог выронила микрофон из рук и заплакала. Гулкий шепот прошел по залу, и Квакушка ясно услышала вопрос: «Кто это?» Ответ не заставил ждать себя. - Вайолет! Это Вайолет! Дочь Дивы Фрог-де-Фрог! — крикнул кто-то из зала. Выбежал ведущий, и чтобы не сорвать концерт, схватил микрофон и громко произнес в него: - Поприветствуем мисс Вайолет! Дочь Дивы Фрог-де-Фрог! Все встали с мест и стали аплодировать им! Мисс Травелски тоже встала и растерянно аплодировала вместе со всеми. Она не понимала,

было ли это специально подстроено либо это был самый непредвиденный случай. Она повернулась к Франки, чтобы поделиться своими впечатлениями, и осеклась. Он стоял и заворожено смотрел на Вайолет! Этот взгляд, она вспомнила, точно также он глядел на нее на пресс-конференции! Зрители продолжали аплодировать.

- Спасибо! — еле вымолвила Фрог-де-Фрог. — Я долго ждала этого момента, моя дочь ушла много лет назад! — микрофон в ее руках дрожал. — Она ушла, чтобы увидеть мир и долгое время отсутствовала. Но она вернулась! Она жива и невредима! Моя дочь! — и певица снова заплакала.

Предприимчивый ведущий решил продолжить шоу: - Уважаемая мисс Вайолет! Что вас заставило уйти из дома?

- Не знаю, — приятная хрипотца в голосе Вайолет придавала ей шарм. — Мне хотелось увидеть то, что находится за пределами Амфиби-сити. Мир огромен! Таких мест, как наше болото, — так много в мире, что не хватит всей нашей жизни, чтобы побывать в каждом из них! Это и есть самое интересное в жизни! — Концерт превратился в ток-шоу. Вайолет продолжала стоять и рассказывать о прелестях свободной жизни, о своих путешествиях, разнообразии фауны на планете. Квакушка следила за Франки, который не спускал глаз с Вайолет, и что-то ей подсказывало, что истории с такими очарованными взглядами заканчиваются не совсем хорошо. Ей стало обидно и неуютно. Она привыкла, что Франки смотрел так только на нее. Прежде она была готова поспорить с любым, что такого взгляда была удостоена только она. Но сейчас понимала, что ошибалась в этом. Франки очнулся и вспомнил, что не один, и виновато обернулся к ней. Она настроена была весьма воинственно. Одна рука у нее была на поясе, правая бровь была приподнята, а одной ногой она нервно отбивала по полу дробь. Франки улыбнулся и взял ее за руку, чтобы пройти к выходу.

* * *

Утром Квакушка проснулась рано и первым делом позвала горничную. Розалия принесла ей свежий выпуск «Амфиби Таймс». На первой странице была огромная фотография улыбающейся Вайолет, а внизу надпись: «Эффектное возвращение отважной дочери Дивы Фрог-де-Фрог!». Статья о том, как отчаянная девушка ушла из города, оставив свою мать и, спустя время, вернулась к ней, прилетев на фламинго, говорила ясно, что времена славы мисс Травелски и ее путешествия на утках уходят в забвение. Настает эпоха Вайолет. Еще ниже было опубликовано ее интервью. Квакушка вглядывалась в красавицу Вайолет и злилась, вспоминая вчерашний взгляд Франки. К полудню весь город, каждый прохожий, даже продавец бакалейной, все говорили о возвращении дочери Фрог-де-Фрог. Ее возвращение и феноменальное приземление розовой птицы на глазах тысяч зрителей переплюнуло скромный прилет на прутике мисс Травелски. Разумеется, в честь своей дочери, Дива Фрог-де-Фрог устраивала прием, куда, безусловно, были приглашены и Квакушка с Франки.

- Ну что вы так нервничаете? — успокаивала Квакушку Розалия. — Ведь это всего лишь прием, тем более вашей подружки.

- Но там соберутся такие лягушки! - воскликнула Квакушка. — Ведь это такое событие.

- Я уверена, вы будете также неотразимы, как всегда. И потом - с вами будет мистер Рана Верде, а рядом с ним вам не должно быть скучно, я полагаю, - предположила Розалия.

- Ох, - вздохнула Квакушка, - вот если бы твой мистер Рана Верде не смотрел на нее вчера странными глазами, я бы не нервничала так. Это меня пугает и заставляет меня думать о том, чтобы я выглядела лучше всех.

- Уж не хотите ли вы сказать, что эта дешевая актриса на долговязой птице могла понравиться утонченному вкусу мистера Рана Верде? — фыркнула Розалия.

- Пожалуйста, не говори так о ней. Она же, все-таки, дочь моей подруги. А насчет утонченного вкуса Рана Верде - его взгляд говорил ясно о его симпатии к ней.

- Прекратите, мисс Травелски. Вы же не можете судить по взгляду. Может, он смотрел на нее с восхищением... - запнулась Розалия. — Я имею в виду, может, он был удивлен тем, что она спустилась прямо верхом на фламинго? Вы же тоже были, наверно, шокированы этим трюком? — не унималась Розалия.

- Да, скажу, трюк был эффектным и запоминающимся, - сказала зло Квакушка и затянула пояс на халате.

* * *

Повсюду щелкали фотокамеры, их объективы были направлены на Вайолет. Она стояла, очень красивая в своем вечернем платье, улыбаясь и позируя перед собравшимися. Квакушка смотрела то на нее, то на Франки, а он делал вид, что не замечает Вайолет, поняв свою вчерашнюю оплошность. Но все гости, без исключения, любовались вновь обретенной иностранной красотой дочери певицы. Дива Фрог-де-Фрог вышла к гостям и весело приветствовала их.

- Дорогая мисс Травелски, хочу тебя познакомить со своей дочерью, - сказала она, взяла ее под руку и подвела к ней.

- Франки Рана Верде, хотя мы уже знакомы. Мы учились в одной школе, - Франки боязливо взял руку Вайолет и, избегая глаз Квакушки, поцеловал ее руку.

- Мисс Травелски, - произнесла Квакушка и попыталась улыбнуться как можно мягче.

- Вайолет, - просияла та в ответ и остановила свой взгляд на Франки.

Тот, заметив это, непринужденно улыбнулся и сказал:

- Мы очень рады, что вы, наконец, вернулись. Госпожа Фрог-де-Фрог так переживала за вас.

- О, я и сама счастлива, оказаться дома. Дорога была длинной, а на высоте, вы, наверное, знаете так холодно! Но я не жалею, что так долго отсутствовала. Я многому научилась и приобрела большой жизненный опыт.

- Дорогая, - обратилась Фрог-де-Фрог к Квакушке. — Отойдем на минутку, мне кое-что тебе надо сказать. - Квакушка молниеносно кинула предупреждающий взгляд на Франки и отошла с Фрог-де-Фрог.

- Слушай, ты была права, - радостно воскликнула Фрог-де-Фрог.

- По поводу чего? — спросила Квакушка отрешенно.

- Насчет ее возвращения! Честно говоря, я была уверена, что ее нет в живых, и когда она спустилась с небес на этой бешеной птице, я на некоторое время подумала, что она воскресла из мертвых.

- Зачем же так говорить? — с укором посмотрела на нее Квакушка. — Ты же мать, ты должна была верить в ее благополучное возвращение!

- О, дорогая! Моя дочь такая непредсказуемая. С ней всегда случаются самые разные происшествия. Поэтому, я все время думала, что с ней могло произойти нечто ужасное. Но сейчас я просто без ума от счастья! Моя дочь вернулась! — воскликнула Фрог-де-Фрог и смахнула слезу.

- Я рада за тебя! У тебя очень милая дочь, кстати, похоже, что она не нашла себе бой-френда? — решила осведомиться Квакушка.

- Нет, еще не нашла, но я думаю все еще впереди! — Фрог-де-Фрог поправила свои украшения на шее. - Она хочет найти кого-нибудь в нашем городе и завести семью.

- Да? — Квакушка поникла. Настроение у нее было и без того дурное, но после слов Дивы Фрог-де-Фрог оно стало еще хуже. Она посмотрела в сторону Франки и увидела, как он чересчур оживленно беседует с Вайолет. А Фрог-де-Фрог продолжала: - ...вот, я и думаю, что сейчас у нее будет женихов больше, чем надо. Что делают с нами средства массовой информации? Вспомни хотя бы себя, как ты

быстро стала знаменитой со своими утками, и все только и следили за каждым твоим движением. Я верю, что у моей дочки будет такой же успех и недалек тот день, когда она встретит своего возлюбленного, как ты, например, встретила Франки, - мечтательно посмотрела она на Квакушку. А та, глядя в сторону Франки и Вайолет, сильно злилась.

- Ох, - вырвалось у Фрог-де-Фрог. — Дорогая, ты чем-то недовольна? - Квакушка не отвечала и смотрела на то, как присуга поднесла собеседникам шампанское.

- Дорогая, - громко обратилась к ней Фрог-де-Фрог. — У тебя все в порядке?

- А? — встрепенулась Квакушка. — Да, я надеюсь, все будет так, как ты задумала, милая. — Она резко повернулась и направилась к Франки. Фрог-де-Фрог в замешательстве глядела ей вслед и спрашивала себя: «Кажется, она ревнует?». Недоуменно пожав плечами, она, улыбаясь, направилась к гостям.

Квакушка подошла к Франки и вежливо произнесла: - Дорогой, мне надо поговорить с тобой.

- Да, да конечно, - ответил он и продолжал говорить, обращаясь к Вайолет: - Я помню, какой ты была воинственной в школе и все время гонялась за мальчиками, угрожая побить их.

- Да, это было безмятежное время веселья и детского счастья! — протянула Вайолет. - А помнишь, на выпускном бале я зацепила и порвала платье, и мне нужно было срочно идти домой? А ты с каким-то другом решил проводить меня, но я была очень злой, нагрубила вам и, заплачав, выбежала из зала, а вы все смеялись вслед?

- Да, я помню, ты заплакала, и весь твой макияж потек, оставляя на лице черные полосы от туши! — и они дружно рассмеялись.

- А помнишь твою фотографию в молодежном журнале? Тебя сфотографировали на женский день с охапкой белых роз, которые ты нес своей новой девушке. Это было правдой? — спросила Вайолет.

- Да, это была правда, - мечтательно произнес Франки. — Это были беззаботные дни и милые времена влюбленности, когда мы ни о чем не задумывались.

Квакушка деликатно кашлянула: - Мне надо поговорить с тобой, - громко сказала она, чеканя каждое слово. Франки встрепенулся, как будто вспомнив про нее внезапно, и встал: - Прошу прощения - вежливо он обратился к Вайолет, и они с Квакушкой вышли на улицу.

- Значит, вы еще и закадычные друзья? — ехидно произнесла она, когда они остались одни.

- Мы учились в одной школе, я не понимаю в чем причина столь резкого и внезапного гнева, дорогая? — в глазах Франки она прочла недовольство, едва прикрытую напускной вежливостью.

- Знаешь... - начала Квакушка. — Вчера на концерте Дивы Фрог-де-Фрог ты восторженно любовался Вайолет... Ты, точно так же смотрел на меня на моей пресс-конференции.... Потом ты мне говоришь, что ты с нею был знаком раньше, а сейчас я вижу двух милых друг другу лягушек, которые беседуют о прошедших днях влюбленности... — Квакушка торопилась высказать главное, и поэтому у нее получалось не совсем складно, от этого она еще больше злилась на себя и Франки. Отвернувшись, она продолжила: - Я спокойно приму, что она, а не я, станет теперь лягушкой номер один в Амфиби-сити. Я равнодушна к славе путешественницы! Нынче немодно стало летать на утках — дефиле розовых длинноногих птиц затмили их неуклюжую поступь, но я боюсь, что ты слепнешь от ее подвигов, и я могу стать для тебя никем, - выразила свое беспокойство Квакушка.

- Кажется, ты меня ревнуешь? — деланно расхохотался Франки.- Запомни, я даже не обращал на нее внимания в школе - она была непривлекательной, но скандальной девчонкой, с которой, однако, все хотели дружить. Но сейчас она так изменилась!

- Стала привлекательной и знойной красавицей с иностранными манерами, не правда ли? — съехидничала Квакушка.

- Э-э...мм...ну, да, - пожал плечами Франки. — Пусть даже и так. Что это меняет?

- Я не знаю, - Квакушка нервно сжимала пальцы на руках. — Но ты с ней разговаривал таким тоном...

- Каким?

- А таким, когда говорят обычно — «Детка, ты мне нравишься, не хочешь ли поужинать со мной сегодня вечером?» - произнесла Квакушка, вкладывая особое значение в каждое слово.

- О, - устало произнес Франки и закатил глаза кверху. — ОК. Чего ты хочешь от меня?

- Мы покинем прием, - коротко ответила Квакушка.

- Но... - начал колебаться Франки.

- Вот, видишь... - опять разозлилась Квакушка.

- Ладно, ладно, - в спешке согласился Франки, зная, что словосочетание — «Вот, видишь», безусловно, закончится фразой — «Я так и думала, что ты без ума от этой Вайолет!». Ясно представляя такой исход их диалога, он решил согласиться с ней.

По пути домой они успокоились, и голоса их приняли обычный, спокойный тон. Квакушка уже стала улыбаться:

- Платье жены мэра очень элегантное и очень ей идет.

- О, да, - согласился Франки.

- А Дива Фрог-де-Фрог напялила, как всегда, все блестящее и золотистое. Сверкает, как прилавок с золотыми изделиями. Сколько раз говорю, поменьше золота, но она не понимает, - вздохнула она с сожалением.

- Да, - согласился Франки.

- Но больше всего мне понравился наряд жены главы казначейства. Она сегодня бесподобна. В последнее время она стала наряжаться лучше, подозреваю, что она завела личного стилиста, - рассуждала вслух Квакушка.

- Да, возможно, - пробормотал Франки отчужденно.

Квакушка почувствовала себя виноватой, и ей стало жаль Франки, за то, что она заставила его уйти с приема, не попрощавшись

ни с кем. «А вдруг, они на самом деле разговаривали как старые друзья? А я повела себя неприлично! Какой стыд!» — подумала она и решила поговорить о Вайолет:

- Вайолет была тоже в неплохом наряде. Наверно, привезла из поездки!

- Да, мне тоже так кажется, - ответил Франки и с опаской посмотрел на нее. Увидев на ее лице спокойствие и интерес к теме, он продолжил: - У нее вкус очень изменился. Не сравнить ту Вайолет, что была тогда и какой она стала сейчас. Помню ее в школе, она была очень капризной и плаксивой. Учителя всегда кричали на нее — «Дрянная девчонка!». Потому что она любила все делать наоборот. А сэр Хлюпсон приезжал в школу забирать ее и кричал на весь двор — «Мисс Вайолет! Мисс Вайолет!» И все над ней смеялись. Но мне всегда было ее жаль, в душе то она была доброй и отзывчивой. А чтобы скрыть свою доброту, она вела себя взвалмошно и капризно. Зато в старших классах она стала самой отчаянной задирой. Ее побаивались даже мальчики старше ее.

- И даже ты? — спросила Квакушка.

- Даже я, - засмеялся Франки. — Мы ходили с ней в балетный класс. Она была худая, я бы даже сказал, хрупкой, но характер у нее был стальной, как у мужчины. Сейчас она выглядит намного лучше. Стала сильной женщиной!

- Может, ты вернешься на прием? — несмело предложила Квакушка, чувствуя себя крайне виноватой.

- А ты? — осторожно спросил в свою очередь Франки.

- Я пойду домой. Заодно скажешь Фрог-де-Фрог, что я чувствую себя неважно, и поэтому ушла, не попрощавшись. А? Я подожду тебя дома и отдохну немного.

Франки согласился, было видно, что он хочет вернуться. Но Квакушка восприняла это как правильное решение и поцеловала его в щеку.

- Я люблю тебя. Будь осторожен в дороге, - сказала она и закрыла дверь. Она обернулась и, как бы, облегченно вздохнув, решила идти спать.

* * *

На следующий день Франки не приехал. Квакушка весь день ждала его, но он так и не появился. После обеда пришла Розалия и принесла свежий выпуск «Амфиби Таймс», упакованный в пакет. У Квакушки екнуло сердце при виде фотографии Франки и Вайолет на первой странице. Надпись под фотографией гласила — «Горячий Франки покоряет сердце главной путешественницы года!». Статья, расшифровывающая эту надпись, говорила о том, как тепло встретились старые друзья. Как долго они просидели весь вечер, не отрываясь друг от друга. Говорилось об их задушевной беседе, а также задавался вопрос — не возрождающаяся ли любовь это между ними?

Квакушка встала, закрыла дверь своей комнаты и снова легла на кровать. Подождав мгновение, как будто не веря тому, что написали, она закрыла лицо руками и заплакала. Она чувствовала жжение в груди и какую-то тупую боль где-то в глубине души. Она стала осознавать, что все, что происходило до этого - было временной сказкой. На самом деле так не бывает! Ее стремительная популярность, которая принесла ей успех в светском обществе, внезапное появление принца ее мечты - это все ложь! Она продолжала плакать. Ее громкие всхлипы донеслись до Розалии, и она испуганно вбежала в комнату.

- Мисс Травелски! Что с вами произошло? — Розалия испуганно села на кровать, и взгляд ее упал на газету с изображением Франки и Вайолет. Она в растерянности боялась притронуться к Квакушке.

- Мисс Травелски. Успокойтесь, чего вы так убиваетесь?

- Ну, как же Розалия! Я же верила в сказку — «с тех самых пор они жили долго и счастливо, и умерли в один день»!

воскликнула Квакушка сквозь поток горьких слез. — Оказывается, это не так! — глубокое разочарование вырвалось из ее груди, и Розалия, будучи женщиной впечатлительной, не смогла удержаться и тоже заплакала.

Квакушка плакала безостановочно. Плечи ее подрагивали, и отчаяние поглотило ее. Она чувствовала, что утратила нечто ценное, то, что она считала своим на веки вечные. Это была мечта, которую она лелеяла с ранней юности! Ее счастье коварно выскользнуло из ее рук и медленно удалялось, не оборачиваясь и не давая надежду вернуть себя...

А на следующий день эта сцена повторилась снова. Розалия понимала, что сейчас она, как никогда, нужна мисс Травелски и ни на минуту не отходила от нее. А Квакушка плакала навзрыд. Она все время всхлипывала и шмыгала носом, икая при этом. И на следующий день Франки тоже не пришел, и все последующие дни Квакушка, рыдая, пролежала в кровати.

* * *

Прошло полторы недели. Квакушка устала плакать. Она пыталась заняться чем-нибудь, чтобы отвлечь себя, но, вспомнив Франки, она не могла думать ни о чем другом. И не будь Розалии рядом с ней, которая заставляла ее кушать, купаться и приводить себя в порядок, она бы, наверное, так и умерла в постели. Она неподвижно лежала в постели, уставившись в потолок. И если бы ее глаза не были открыты, то вполне можно было принять ее за мертвую.

Зашла Розалия и доложила о приходе Фрог-де-Фрог. Золотистая Дива Фрог-де-Фрог, блестя бриллиантовым колье и громадными браслетами на запястьях, словно манекен из ювелирного магазина, стремительно вошла в ее комнату.

Квакушка подняла голову и попыталась улыбнуться подруге. Фрог-де-Фрог села на кровать, и они обнялись. С минуту они сидели молча, обнявшись, и не проронили ни слова. Фрог-де-Фрог

испытывала огромное сострадание к подруге. Квакушка понимала это и мысленно благодарила ее.

- Дорогая моя, - наконец произнесла Фрог-де-Фрог. — Я все хотела прийти к тебе и попросить прощения за свою дочь, которая так некрасиво поступила.

- Ты ни при чем! — перебила ее Квакушка.

- Я думала, моя дочь изменилась и стала лучше, но она осталась такой же вредной и коварной и все любит делать исподтишка! Я уговаривала ее не строить отношения с мистером Рана Верде! Но она была неумолима и сказала мне, что это мужчина ее мечты! А про тебя сказала, что ты иммигрантка-неудачница и чтобы ты возвращалась к себе на родину, за что она получила от меня пощечину! Это была первая пощечина, которую я дала ей за всю жизнь. И думаю последняя, - обиженно произнесла Фрог-де-Фрог и добавила: - Поделом ей!

- Она и вправду так считает? — удивилась Квакушка.

- Да, милая, и я ей не позволю так отзываться о моей подруге, - Фрог-де-Фрог была настроена воинственно. — Если она вообще посмеет говорить мне про тебя что-нибудь. После той оплеухи она старается не попадаться мне на глаза, - и она зажала свои пухлые руки в кулаки.

- И что же мне делать, Фрог-де-Фрог? — спросила Квакушка, ее глаза выражали отчаяние и беспомощность.

- Я считаю, что мистер Рана Верде пошел на поводу у своей слабости к знаменитостям и красоте. И ты обязана его остановить, - уверенно произнесла Фрог-де-Фрог.

- Но, ведь он ни разу не пришел ко мне, хотя бы для того, чтобы сказать, что он больше не любит меня или хотя бы,... чтобы я покинула его дом? — голос Квакушки задрожал, и она снова зарыдала.

- Уважаемая барышня! — официозно и презрительно обратилась к ней Фрог-де-Фрог. — Вы сильная и мужественная женщина! Вы должны бороться за свое счастье. Мужчины легкомысленны! И все

они свободолюбивы! И, если закрывать на все глаза, они могут сесть к тебе на голову и манипулировать тобой, как им заблагорассудится! Ситуация вышла из-под контроля. Тебе необходимо взять себя в руки и показать ему, кто прав!

- А, что, ты думаешь, он одумается? — с надеждой спросила Квакушка.

- Ах, милочка, тебе придется ждать целую вечность, как и мне. Они глупы и невежественны в отношении чувств. Среди них редко встречаются особи, которые могут почувствовать и понять, что чувствует женщина, как сэр Хлюпсон - и то, я имела неосторожность обидеть его своим уходом. Я-то думала, он будет скучать и тосковать по мне, а он решил меня проучить и проучил на всю жизнь. И что в итоге? Я одна, стою с микрофоном и развлекаю тысячную толпу, которая потом парами расходится по домам - довольные и счастливые тем, что я спела для них. А я складываю микрофон в сумку и плетусь домой одна-одинешенька, прячась за спины, вообщем-то, бесполезных телохранителей. Мужчины - это стадо полигамных самцов! Поэтому на каждого нужно иметь отдельную плетку, чтобы усмирить и сбить спесь! Звучит немного вульгарно, но ты понимаешь суть, правда? Так что, дорогая, собирайся сейчас же иди, отбери свое счастье у этой алчной и заносчивой Вайолет, пусть она мне и родная дочь! Таковы правила жизни. Выживают сильнейшие! Это называется естественный отбор, барышня!

- Да, ты права! — Квакушка ожила и стала суетливо подбирать себе платье в гардеробе.

* * *

Через некоторое время, она стояла перед конторой Франки и с ужасом глядела, как рабочие развешивают сверху входа вывеску с надписью — «Туристическое агентство «Эльдорадо», фрахтовка водоплавающих и морских птиц для путешествий, шоп-туры, программы приключений и активного отдыха».

Деятельность турфирмы была наглядна и внутри, а посетители и клиенты заходили и выходили из офиса. Кто-то из них сидел на диване, кто-то уже оформлялся, а другие получали консультацию. Офис был большим и просторным. Сотрудники сидели за столами, стоявшими полукругом. Квакушка осмотрелась и увидела Гриситоад — верную экономку сэра Хлюпсона. Она сидела напротив одного из сотрудников и получала консультацию. Вдруг дверь с табличкой «Директор» открылась, из нее выглянула Вайолет и она громко произнесла, обращаясь к Гриситоад: - Миссис Гриситоад, не забудьте передать папе, чтобы он прислал мне через курьера свой паспорт! Я должна посмотреть на него. — Затем она посмотрела на Квакушку, любезно улыбнувшись ей и закрыла дверь. Гриситоад утвердительно кивнула ей головой в ответ и заметив Квакушку, вскинула свою сумку на плечо и подбежала к ней:

- Здравствуйте, мисс Травелски!
- Добрый день, миссис Гриситоад, - невесело ответила Квакушка. — Как ваши дела?

- Уезжаем, мисс Травелски, - радостно заявила Гриситоад.
- Неужели? А куда? — удивилась Квакушка.
- Далеко, на острова, в понедельник первый вылет «Голландскими Лебедями». Наверное, этим рейсом и вылетим.
- А как же сэр Хлюпсон? — спросила Квакушка с беспокойством.

- Так ведь я лечу с ним. Это он изъявил желание улететь и попросил дочь оформить все документы. Мне-то что, мне все равно, где жить, лишь бы не бросать сэра Хлюпсона. Ведь он мне как родной.

- А почему он захотел уехать? — спросила Квакушка.

Гриситоад осмотрелась и понизила голос: - Хочет сменить обстановку. Слишком уж много чего здесь произошло с ним. Возможно, когда все забудется, мы вернемся. Ведь время лечит. Но это не скоро. А весь свой бизнес он временно передал дочери.

- Все понятно, - произнесла Квакушка тоже шепотом и добавила: - Передайте большой привет ему и скажите, что он очень сильный и мужественный мужчина! Я ему желаю всего наилучшего!

- Ну, счастливо вам! — уже громко сказала Гриситоад, улыбнувшись. Потом она поцеловала Квакушку и вернулась на свое место и продолжила прерванную консультацию. Квакушка отрешенно посмотрела на табличку с надписью «Директор» и подошла к одному из сотрудников.

- Извините, а вы не могли бы подсказать, где находится мистер Рана Верде?

- Его сейчас нет, - ответил сотрудник.

- А он часто бывает здесь?

- Да, раз в день он наведывается.

- А как его найти?

- Наверное, в редакции или дома, - пожал плечами сотрудник.

- Спасибо большое, - поблагодарила Квакушка и вышла из офиса. Она еще раз посмотрела на грандиозную вывеску, и сердце ее сжалось от боли. Видно, что Франки серьезно подошел к отношениям с Вайолет, если отдал свой офис для ее бизнеса. Квакушка зашагала в редакцию. Идя по улице, она чувствовала на себе изучающие взгляды прохожих. В них она видела недоумение, жалость, а порой и презрение. Безусловно, весь город знал о ее разлуке с Франки и каждый относился к ее горю по-разному. Но как они могли знать о том, что она ищет его, чтобы сказать, как она его любит? Она невольно сгорбилась, опустила голову и, скрестила руки на груди, как будто пыталась защититься от взглядов, и продолжала идти упорно вперед. В центральной редакции газет, принадлежащих мистеру Рана Верде-старшему Франки не оказалось. В это время стали прибывать газеты из типографии. Рабочие выгружали их стопками. Их было очень много, разные названия и разные по содержанию. На одной из стопок Квакушка увидела изображение Вайолет. Она выпросила у рабочего один экземпляр, заплатила ему и раскрыла газету. На главной странице под фотографией Вайолет она прочитала надпись:

«Когда я впервые увидел мою Вайолет». Сердце у Квакушки сжалось еще сильней, и снова комок подкатил к горлу, а губы ее задрожали. Она бросила газету в урну, сжала кулаки и стиснула зубы, чтобы не терять силу духа, и еще тверже решила встретиться с ним и поговорить с глазу на глаз. Она должна была увидеть его непременно. Квакушка решила, что он у себя дома и направилась в ту сторону по улице цветущих лилий, аромат и благоухание которых веял отовсюду. Вдалеке она увидела билборд с фотографией Вайолет и, приблизившись, прочитала надпись на нем: «Моя дорогая Вайолет! Я люблю тебя!»

- О, - вырвалось из груди Квакушки. Нетрудно было догадаться, кто был автором щита. Фотографии Вайолет с любовными признаниями Франки преследовали ее всюду, как будто хотели забрать последнюю волю и окончательно уничтожить ее. Но она упрямо шагала к нему домой. Несмотря на этот кошмар с фотографиями, она была уверена, что может переубедить его. Ведь он говорил, что любил ее. «Он сам говорил, что любил! Говорил! Говорил!» - думала Квакушка и шла дальше.

Но его и дома не оказалось. Силы ее были на исходе - она долго шла сюда, а теперь нужно было возвращаться, и Квакушка решила пройтись вдоль ручья, как когда-то они гуляли с Франки за ручку. В отчаянии она пошатывалась от усталости, словно пьяная. Она уже не знала, где искать Франки, на душе было тяжело. Почувствовав, что ей необходимо отдохнуть, она присела на камень и стала смотреть на закат. Солнце спускалось за горизонт. Длинные тени тянулись от елей. А в лесу была слышна птичья трель. Она задумчиво взглядалась вдаль, но в голове у нее было пусто. Казалось, она решила отдохнуть, не думая ни о чем.

- Привет! — внезапно услышала Квакушка позади себя. Она узнала его голос, и сердце ее бешено заколотилось. Не оборачиваясь, она представила его улыбающимся, и вот сейчас она повернется и бросится к нему, а он ее обнимет и скажет: «Любимая! Прости меня!» А она, конечно же, простит его, пусть даже он напишет целую книгу

о своей Вайолет! Да, она уже его простила! — Квакушка обернулась и тут же осеклась при виде его. Стоял Франки — холодный и безучастный.

- Ты искала меня? — хмуро спросил он.

- Да, я так долго искала тебя ... — со значением произнесла Квакушка.

- Зачем? — сухо спросил он.

- Как зачем? — сорвался голос у Квакушки. — Я ведь люблю тебя!

Франки ничего не ответил и перевел свой взгляд на цветы вдоль ручья.

- А ты? Ты же говорил, что любишь меня? — голос Квакушки дрожал.

- Говорил, — согласился Франки.

- Ну вот, а теперь?

- Теперь не люблю, — коротко и жестко ответил он.

Квакушка безучастно смотрела на него и понимала всю бесполезность своей глупой затеи, она даже выругалась в мыслях, вспоминая, что поддалась на уговоры Фрог-де-Фрог, но все же спросила с последней надеждой:

- Но, ведь у нас все было прекрасно?

Франки перевел свой взгляд на нее и ответил:

- Было, но сейчас уже нет...

- Но ты же мог об этом сказать мне, как мужчина! Ты меня бросил в неизвестности! — вспылила Квакушка в обиде.

- Прости меня, я не хотел этого! Ты очень милая и красивая девушка, но я не смогу быть с тобой! — искренне воскликнул Франки. Наступило неловкое молчание.

- Потому что есть она? — вопрос Квакушки прозвучал несмелο, но настойчиво ожидая ответ.

- Да! — вздохнул Франки, после недолгой паузы. — Мне неловко... — произнес он, извиняющимся тоном.

- Понимаю, — вздохнула Квакушка.

- Мне, действительно, неловко и неудобно перед тобой, - почти прошептал Франки.

- Понимаю, - повторила Квакушка.

Франки выдержал паузу, кашлянул и произнес негромко: - Мне пора идти, меня ждут.

- Разумеется, - кивнула Квакушка и отвела глаза в сторону.

- Ну, до свидания? — произнес Франки, вопросительно глядя на нее.

- Прощай, - коротко ответила Квакушка и закрыла глаза. Франки помахал ей рукой, повернулся и зашагал прочь. Квакушка отвернулась и открыла глаза.

Она стояла и вглядывалась вдаль за горизонт, как будто хотела увидеть там свое родное северное болото. Стая перелетных птиц в последних лучах солнца садилась на ночевку. Стояла мертвая тишина, и только лишь ручей журчал, а тонкое платьице Квакушки бесшумно трепетало от веяния теплого южного ветра, словно флаг свободы...

Эпилог

- А ты серьезно об этом думаешь? — спросила Фрог-де-Фрог, крутя свою золотую цепочку на шее, ища подвеску.

- Конечно, - решительно ответила Квакушка. — Я уже давно об этом думаю и продумала все детали!

- Это серьезное мероприятие! Надо посоветоваться с моим менеджером, что он скажет? — обеспокоено сказала Фрог-де-Фрог.

- Ну, с генеральным менеджером ты ведь уже поговорила? — насмешливо посмотрела на свою подругу Квакушка, имея в виду себя. Фрог-де-Фрог покосилась на нее и весело засмеялась. Стоял теплый вечер в Амфиби-сити и они прогуливались по улице, вдыхая аромат цветущих лилий.

- Вообще гастрольный тур - это серьезная вещь! — сказала Фрог-де-Фрог через некоторое время. - Я думаю, нам надо

тщательно продумать все детали, тем более, если я буду петь на твоей родине.

- Я уже все продумала, - уверенно сказала Квакушка. — В детали я тебя посвящу дома. А вообще-то, это должно быть впечатляюще! Мы сделаем тебя знаменитой на весь мир! И заработаем деньги при этом!

- О, милая барышня, вы оказываетесь еще и алчная до безобразия! — сказала Фрог-де-Фрог и засмеялась.

- Всем нелегко в жизни! — пожала плечами Квакушка и тоже засмеялась.

Вдруг откуда-то на дорогу выскочили три лягушки бандитской внешности и закричали на испанском: - Tu bolsa!¹ — посмотрел один из них на Квакушку, и она вспомнила его золотой зуб. — Vas a darmelas joyas!² — крикнул второй и направился к Фрог-де-Фрог.

Квакушка сразу отдала первому свою сумку и зажмурила глаза, зная заранее, что она на этот раз уж точно не выживет. Она повернулась к Фрог-де-Фрог и хотела сказать ей, чтобы та последовала ее примеру, как вдруг Фрог-де-Фрог пнула ногой бандита в руку, в которой он держал нож. Бандит выронил его, и не успел нож долететь до земли, как ее нога уже огrelа его по уху и от тяжести удара тот рухнул вниз. Фрог-де-Фрог, забыв о своей массе, подскочила ко второму бандиту, схватила его обоими руками, как заправский борец, подняла над собой и с силой ударила его об землю. Тот от неожиданности даже не пытался сделать что-либо в ответ и, упав, потерял сознание. А Фрог-де-Фрог уже подскакивала к третьему и с криком: - Xa! — нанесла удар в подбородок. Послышался глухой звук, и Квакушке показалось, что она сломала ему челюсть. Бедняга повалился на спину, а ножки его поднялись вверх и шлепнулись на землю, завершая этот замечательный удар

¹ Сумку!

² Ты отдашь мне свои драгоценности!

певицы. Она подбежала к нему, вытащила помаду из сумочки и ткнула ему в бок:

- Не двигайся, болван! Травелски, вызывай полицию! — требовательно крикнула она Квакушке. Та стала метаться в поисках патруля.

- Сеньора, просить вас не вызывать полиция, - взмолился бандит с южноамериканским акцентом.

- Молчи и не двигайся, а то нажму на курок, - прошипела злобно Фрог-де-Фрог.

- Это были они, те же типы, что напали тогда на нас с сэром Хлюпсоном. Их надо обязательно задержать! — кричала Квакушка.

Фрог-де-Фрог вопросительно посмотрела на бандита и еще сильней ткнула помадой ему в бок. От боли тот завопил:

- Сеньора! Я просить вас не стрелять! Тогда нас нанять сеньор! Trabaja en periodico!¹ El diarista rico!²

- Quien es?³ — спросила талантливая Фрог-де-Фрог, которая, кроме всего прочего, владела в совершенстве испанским.

- El senor Frankie Rana Verde!⁴

- О, ужас, он вас нанял? — ахнула Фрог-де-Фрог.

- Да, он нанимать нас и платить dinero за захват сеньорита Травелски и сеньор Хлюпсон, потом он расправиться с нами перед ними, мы поддаться и он выиграть нас.

- О боже, да он еще и аферист! - села на землю Фрог-де-Фрог.

- С кем связалась моя дочь... Ты слышала, Травелски? Квакушка находилась в шоке и уже перестала метаться и звать на помощь. Фрог-де-Фрог открыла помаду и осторожно накрасила губы. Затем встала, отряхнулась, подала руку бандиту. Открыла свою сумочку, вытащила чековую книжку, выписала сумму на чеке и расписалась.

¹ Он работает в газете! (исп.)

² Богатый журналист! (исп.)

³ Кто он? (исп.)

⁴ Сеньор Франки Рана Верде! (исп.)

- Это вам за информацию, еще сходите в медпункт и приведите себя в порядок. Пора бы учить английский и устраиваться на нормальную работу, так и будете всю жизнь наниматься бить кого-то?

— строго сказала она и вручила чек бандиту.

- О сеньора, вы простить нас. Мы некрасиво поступить с вами, — сказал бандит, отряхиваясь. — Мучас грасиас, сеньора! Мучас грасиас! — он откланялся и побежал к своему товарищу: - Levantate, hombre!¹

Квакушка была крайне изумлена от произошедшего. Она восхищенно смотрела на Фрог-де-Фрог. Мысль о том, что когда-то Франки нанял их, чтобы инсценировать свою ложную победу, никоим образом не затронула ее.

- Ты, оказывается, умеешь и такое! — она помогла поправить Фрог-де-Фрог ее платье и, разумеется, найти подвеску и повесить на ее грудь.

- Милочка, одинокая женщина должна постоять за себя. Иначе, в этом мире тебя просто-напросто оставят без кошелька, а, того и гляди, укокошат! — непринужденно ответила Фрог-де-Фрог и поправила свои волосы.

- Ты такая смелая! — Квакушка продолжала восхищаться подругой.

- А мне надо было последовать твоему примеру, Травелски.² Протянуть свои драгоценности и при этом закатить глаза? Нет уж, дудки! — произнесла насмешливо Фрог-де-Фрог и громко расхохоталась. Две подружки взялись за руки, и пошли дальше, по улице цветущих лилий. Сильные и свободные.

¹ Вставай, мужик! (исп.)

«Карта Судьбы»

(Алматинская история)

В соавторстве с Андреем Теном

1.

- Попробуй! Это же шоколадное! — Майя, смеясь, подала ложку мороженого Алибеку, сидящему рядом. Тот с недовольной гrimасой отвернулся от нее и сказал:

- Мне больше по вкусу пломбир.

- Да ничего ты не понимаешь в этом! — встал на защиту девушки Диас. - Самый смак - это шоколадное. А в шоколаде - ферменты счастья!

- А знаешь ли ты вообще, что такое фермент и что ты можешь сказать о счастье? — иронично ответил вопросом на вопрос Алибек.

- Счастье? — Диас нахмурил брови, задумавшись. — Счастье - это, наверное, когда ты доволен жизнью и на душе спокойно?! — предположил он. Алибек отрицательно помотал головой, показывая другу, что это совсем не так.

- Счастье - это когда у человека куча денег, и тогда он может быть спокоен! — твердо произнес Алибек и прищурился, глядя на белоснежный комочек мороженного, который он зачерпнул ложкой. Трое подростков сидели в кафе «Мороженое» после занятий в школе и весело обсуждали небольшой ассортимент продукции, который предлагался унифицированными заведениями подобного типа в советской Алма-Ате 1989 года.

- А теперь ты перестанешь думать много о деньгах, возьмешь мою сумку, и мы пойдем домой. Если я в течение пятнадцати минут не окажусь дома, то мне придется дать моей маме номер твоего домашнего телефона, - улыбаясь, произнесла Майя и спрыгнула с высокого стульчика. Алибек послушно взял ее сумку, и они вышли из кафе.

Они шли по зеленой улице Тулебаева, что пролегала недалеко от Академии наук. Лучи полуденного апрельского солнца местами освещали аллею, вдоль которой росли тополя и ели.

- Надо сократить дорогу, у меня мало времени, - поспешило произнесла Майя и решительно повернула направо, направляясь к

задворкам домов. Алибек с Диасом переглянулись между собой, понимая, что выбранный ею путь не совсем вписывается в их отношения с бандой их врага Тлеу, которая «патрулирует» район, называя его своим, и для таких чужаков, как Алибек и Диас, он мог бы быть не совсем благополучным. Однако было неудобно показывать перед девушкой свой страх, и они решили рискнуть, надеясь, что в дневное время и в легкую жару Тлеу с друзьями, может быть, будет не до наведения порядка. Пройдя квартал, они свернули и пошли через дворы, чтобы быстрее выйти на улицу Джамбула, которая привела бы к дому Майи. Но, как и ожидалось, невдалеке они увидели кучку ребят, куривших сигареты. Их взгляды тут же обратились в сторону троицы. Алибек и Диас чуть замедлили шаг, но тут же перешли на привычный темп. Поэтому Майя и не заметила их беспокойства.

Поравнявшись с ребятами, они решили поздороваться с ними, чтобы избежать столкновения и пройти беспрепятственно к дому Майи. Они молча пожали руки парням, избегая их испытывающих взглядов. Когда же они стали здороваться с Тлеу, тот все-такизывающее бросил им:

- Что-то вы ошиблись дорогой маленько. Видать, уже не ходите привычными путями? На что Алибек смело улыбнулся, и, искоса глядя на Майю, ответил:

- Ну, как видишь, мы не чертим маршруты заранее.

Тлеу не замедлил с комментарием:

- Чересчур решительные, что ли?

Диас взглянул на Алибека, ничего не ответившего, и сделал движение, чтобы пройти дальше, но тут один из стоявших ребят преградил ему дорогу. Алибек, увидев это, с вызовом посмотрел на Тлеу и произнес вполголоса:

- А ты думаешь, твоя толпа лишит меня решительности?

Круг парней начал смыкаться вокруг них, и Майя, осознав свою ошибку в выборе пути, сказала взволнованно:

- Тлеу, нам надо идти. Диас, пожалуйста, можно быстрее.

Громкий и издевательский смех Тлеу последовал сразу за ее фразой и завел других парней, которые тоже стали смеяться в поддержку своего главаря.

- Настолько решительные, что не ходите без сопровождения «биксы»¹? — злобно спросил Тлеу, вызывающе приподняв подбородок, показывая этим свое преимущество над двумя чужаками. Глаза Алибека стали наполняться яростью, а Диас поежился, представляя, что столкновение неизбежно. Он нервно дернулся за рукав Алибека, давая понять, чтобы тот молчал, и как можно дружески сказал:

- Мужики, мы спешим, давайте, спокойно разойдемся?

- Слыши, мужики, мы проводим девушку, вернемся и поговорим по-мужски, - произнес Алибек вслед за другом.

- Пусть тогда твой "кентяра" остается здесь, а ты возвращайся, поговорим. Если не вернешься, твоего друга отправим в реанимацию, а по району пустим слух, что ты «фуфло» и кинул своего друга, - произнес один из парней Тлеу.

- «Страхово», что ли? Или в сопровождении девушки вы стали вести себя по-девичьи? — наклонил голову Тлеу и наигранно посмотрел наивно-удивленным взглядом, искоса глядя на Алибека, провоцируя его на соответствующий ответ.

- Мужики, нам надо идти, - твердо произнес Диас.

- Диас, Алибек! Не обращайте внимания! — почти крикнула Майя за спинами парней Тлеу.

- Я не понял, - с заметной наглостью в голосе произнес Алибек.

- Вы что, хотите «разборок»?

- Что? Он сказал РАЗБОРОК? — переспросил своих приспешников Тлеу насмешливым тоном. - Он называет «разборками» свою «бабскую» перебранку? Парни дружно отзовались громким смехом на его вопрос.

¹ Девушка

С одной стороны, Алибек понимал, что не осилит банду Тлеу, с другой стороны, - его гордость была унижена в присутствии Майи, и поскольку это чувство было сильнее, он решился слегка толкнуть Тлеу, чтобы пройти дальше. Но этого движения было достаточно, чтобы спровоцировать ответный удар в челюсть со словами:

- Ты что, «охренел»!?

Далее посыпались удары со всех сторон, и Диас кинулся на помощь своему другу. Но, как и было предрешено, под ударами множества ног и кулаков, оба парня загнулись. Майя побежала по улице, зовя на помощь. В это время дня будничной Алма-Аты на улице не было никого, кроме редких прохожих, которые спешили по делам и не особо обращали внимание на шум подростковой толпы — связываться с ними не хотелось никому. Самый ближайший опорный пункт милиции мог быть только через квартал, и Майя продолжала метаться по улице, крича и зовя на помощь. На ее крики отреагировала пара жильцов соседнего дома, которые могли лишь выкрикнуть со своих балконов угрозы о вызове милиции.

Тлеу решил, что уже можно прекращать. Хоть он и был отъявленным негодяем, но он ощущал неловкость, когда стал бить парня перед его девушкой и дал своей банде знак прекратить пинать Алибека и Диаса, которые уже лежали на земле, свернувшись в клубок, защищая головы от жестоких ударов спортивных бутсов.

Парни Тлеу отошли в сторонку, и он бросил Алибеку и Диасу, которые с ненавистью смотрели на него, вставая с земли и отряхивая пыльные джинсы:

- Я думаю, теперь ты будешь менее решительным, чтобы ходить по тем улицам, по которым ты не должен ходить?

- Посмотрим, кто из нас станет менее решительным, - процедил злобно сквозь зубы Алибек, слизывая кровь с губ. - Жду тебя на «Квадрате» сегодня в восемь. Будем решать вопрос по справедливости, а не так - пятнадцать на двоих.

- Ах ты, урод! — Тлеу со злостью пнул еще не успевшего выпрямиться Алибека в подбородок, и тот снова упал на землю.

Толпа Тлеу развернулась и пошла быстрыми шагами в другую сторону. Диас и Майя кинулись к другу, чтобы поднять его с земли.

- Хорошо, ровно в восемь на «Квадрате» — небрежно бросил через плечо Тлеу и зашагал вслед за своей бандой.

* * *

...Друзья Алибека с ненавистью смотрели на банду Тлеу. А те, сжимая кулаки, еле сдерживали себя, словно псы, поводки которых были в руках Тлеу, и малейшее движение его рук могло им дать знак кинуться на врагов. В этот раз силы почти были равными. Тлеу стоял с кастетом в руках и нагло смотрел на Алибека. Тот смотрел на него: на щеке пластирь и немного раздувшийся синяк вокруг правого глаза.

- Без кастетов и холодного оружия! — требовательно заявил Алибек, глядя в глаза Тлеу. Тот прищурился. Он понимал, что оружие здесь лучше не применять во избежание тяжелых последствий, но желание расправиться с этим болваном, который бросил вызов его авторитетной банде, наводившей ужас на всю подростковую молодежь Алма-Аты, было очень сильным. Он едва пересилил себя, чтобы кивнуть своим парням. Они услужливо и демонстративно побросали кастеты, маленькие ножи и пару резиновых дубинок в кучу.

Вслед за их движением Тлеу с силой толкнул в грудь Алибека, давая этим знать о том, что настало время для решительного показа главенствующей силы. Его толпа без промедления рванула в сторону парней Алибека и демонстрация приемов и ударов началась с новой, еще большей силой. Драка «толпа на толпу» разгоралась, поднимая тучи пыли, смешанной с криками и матерными словами, звуками жестоких ударов рук и ног, боли, перемешанной с ненавистью и злобой, желанием покарать противника за непослушание. Яростные крики, боль, глубокие ссадины и кровь сопровождали подростков, которые дрались и калечили себя и врагов, не понимая смысла того, что они творили в этот момент.

Тлеу считался крепким парнем, но все удары, которые наносили ему в ответ на его жестокие пинки в животы и челюсти, все-таки выбили его из себя, и он стал сдавать позиции. Он стал умело отходить назад, чтобы избежать ожесточенных ударов Алибека и его парней. Вдруг внезапный, страшной силы выпад Есиля — друга Алибека пришелся Тлеу прямо в левое ухо. В глазах у него потемнело, в голове раздался страшный эвон, а в ухе стало горячо, как будто ушную раковину заполнил кипяток.

Мгновенная мысль дала сигнал Тлеу о том, что у него лопнула барабанная перепонка. Подтверждением этого стала резкая смена звуковых ощущений, которые теперь сместились к его правому уху. От мысли о том, что из-за этого отморозка он может стать инвалидом и, моментально представив себя в кабинете врача, который констатирует неизлечимость егоувечья, Тлеу упал навзничь. Но это не дало ему временной передышки от града новых пинков в живот. Он свернулся в клубок, как это делал днем его жертва Алибек, чтобы защитить пах и голову. Его обидчики на время отступили и повернулись к толпе Тлеу, которые прибежали на помощь своему главарю.

Тлеу рассвирепел от мысли о том, что Есиль сделал его глухим калекой на всю жизнь, и повернулся в сторону кучи оружия, рядом с которой он свалился. Недолго раздумывая, он схватил нож и с яростью стал высматривать Есиля. Тот стоял к нему спиной и отбивался от ударов. Тлеу резко вскочил на ноги и бросился с ножом на Есиля. Вытянутая рука быстро достигла его спины, и лезвие с легкостью скользнуло в тело. Есиль сначала почувствовал легкую резь в спине, затем она переросла в какой-то тупой удар, но потом переросла в жгучую и невыносимую боль. Боль проникла сначала во все внутренние органы, а затем захлестнула мозг. Есиль понял, что это ножевое ранение. Он почувствовал, как будто, кто-то перекрыл ему дыхание жесткими пальцами, и стал задыхаться. Он едва смог повернуться назад, чтобы увидеть, кто это мог сделать. Падая и теряя сознание, Есиль видел лишь только одну убегающую спину Тлеу.

Драка неожиданно прекратилась, и парни Тлеу рванули вслед за главарем.

Сумерки резко сгостились, обволокли черной пеленой глаза Есиля, и он рухнул на землю.

* * *

Слезы родителей погибшего Есиля долго не высыхали. Так как совершеннолетие Тлеу наступило за два дня до преступления, он оказался на скамье подсудимых. Усилия родителей Алибека, их связи и деньги способствовали вынесению Тлеу самый суровый приговор.

- Руководствуясь уголовным кодексом Казахской Советской Социалистической Республики, суд признал Абенова Тлеу Еркуатовича виновным в совершении убийства Нусупова Есиля Женисбековича и приговорил его к лишению свободы на срок пятнадцать лет с отбыванием его в колонии строгого режима! — прозвучало в зале суда.

2.

...Ультрамодный алматинский ночной клуб «Concorde» гостеприимно встречал своих гостей зажигательной музыкой европейских ди-джеев. Лазерные лучи нервно выписывали на стенах и лицах людей причудливые фигуры и тут же, в спешке, убегали в сторону, обгоняя друг друга, чтобы нарисовать похожее в другом месте. Сигаретный дым облаком кружился вокруг каждого курящего и затем уходил эмейкой вверх. Казалось, что специфический запах кубинских сигар веял отовсюду и собирался по центру танцпола. Веселые лица танцующих смешивались с огнями диско, мелькающими официантами одетыми в ярко-синюю форму стюардов в пилотках. Под потолком висело переднее шасси от легендарного самолета

«Конкорд», купленного, по-видимому, хозяевами клуба на аукционе¹, а под ним крутился огромный круглый шар, разбрасывающий по залу бесчисленное количество лучей. Ди-джей в форме пилота сидел за пультом на возвышении в виде кабины экипажа. Мерцающие табло, лампочки, индикаторы составляли панель управления самолета и красиво завершали авиадекорацию ночного клуба.

Компания подвыпивших молодых людей с громким смехом ввалилась в клуб, и тут же разделилась на группки. Кто-то пошел на танцпол, кто-то решил усесться на низкие диваны у столиков, а кто-то решил, что барная стойка самое подходящее место для стимулирования веселого настроения.

Алибек отделился от друзей и сразу пошел в туалет. Закрывшись в кабинке, он выпрямил железную крышку держателя туалетной бумаги, вытащил коробок спичек и вытряхнул остатки белого содержимого на нее. Две аккуратные дорожки порошка, выровнявшись параллельно, стали вдыхаться им в свернутую трубочку стодолларовой купюры. Вдохнув глубоко и почесав нос, он выкинул коробок в мусорное ведро и продолжал сидеть, ожидая действие наркотика.

В какое-то мгновение пришло то ли воспоминание, то ли видение...

Это был тот самый девяносто восьмой год, фестиваль «Азия дауысы²» в живописном горном поднебесье «Медеу». Казалось, город вымирал на время этих концертов, собирая здесь тысячи алматинцев, гостей и всю гвардию правоохранительных органов, обеспечивающих правопорядок во время конкурса. В эти сумасшедшие дни они боялись пропустить выступления знаменитых Питера Андре, Филиппа Киркорова и группы «La Bouche». Майя время от времени заглядывала в красочный буклет и в сладостном предвкушении вновь перечитывала имена звезд. Алибек улыбался, глядя в ее глаза,

¹ Последний полёт самолета «Конкорд» состоялся 26 ноября 2003 года.

² Международный фестиваль «Голос Азии», «Voice of Asia» International Festival, г. Алматы

сияющие от радости. Он посмотрел на вечернее небо и, убедившись, что традиционный фестивальный дождь прекратился, закрыл зонт.

Сказочная атмосфера праздника поглощала зрителей, которые с восторгом смотрели на сцену с треугольной крышей и на сияние разноцветных огней, заполнивших весь потолок. И, подобно гигантскому наскальному рисунку, эмблема «Азия дауысы» в форме солнцеголового божества вырисовывалась на самом краю сцены.

А вот и само «божество», дарящее людям этот праздник - в фирменной бейсболке, в джинсовой куртке «John Richmond» и с рацией. Директор фестиваля Мурат Иргалиев стремительно летел мимо партера в сторону жюри, а впереди и сзади него бежали его телохранители.

Глаза самой узнаваемой «иконы» этого всемирно известного фестиваля из-под очков «Prego» успевали оглядывать стадион и следить за обстановкой, а сам он что-то орал в радио, причем, явно не стесняясь в выражениях. И даже в такой суматохе, он сумел выделить из толпы Алибека и помахать ему рукой.

- Мурат Иргалиев? — спросила удивленно Майя Алибека.

- Да, он сосед по дому - приятель отца, - как бы непринужденно бросил тот.

Блеск прожекторов ослеплял глаза, и фигура изысканно танцующей Патрисии Каас в черных брюках и коротком топе, казалась какой-то неземной - то, исчезая в дыму, то вдруг появляясь в нем в ритме неповторимых па. На большом экране позади нее четко вырисовывались ее голубые глаза на точеном лице, порой растворяющиеся в голубом дыме, окутывающем музыкантов на сцене. Сильно растрепавшиеся на ветру белокурые волосы не мешали ей воодушевленно петь сегодня свои блюзовые хиты. Зрителям не нужно было знать французского, чтобы понимать, о чем она проникновенно пела в ее известной песне “Ceux Qui N'ont Rien”. Ее своеобразная экспрессия, грустный взгляд, временами окрашенный еле заметной улыбкой на губах, говорили о том, как она искренне чувствует каждого зрителя. Она пела со своей особенной хрипотцой в голосе, и

две красивые голосистые девушки в бэк-вокале аккуратно вторили ей. В обволакивающем дыме, утопая в тысячекратно усиленном гигантскими динамиками голосе французской певицы, Алибек и Майя стояли обнажившись и смотрели на певицу.

Позвольте мне петь,
Для тех, у кого уже нет ничего...
Позвольте мне думать,
Что всегда случается что-то хорошее,
Чего не сможет уже прервать Кarta судьбы...
Позвольте мне петь...

Университетский уровень французского позволял Алибеку понимать слова ее песни. В этот момент его взгляд встретился с глазами Майи, и он неожиданно спросил:

- Станешь моей женой? - Майя прижалась к нему и почти сразу ответила: - Да, - нежно посмотрела она на него, и их губы соединились в поцелуй. Чувственный поцелуй прервали гром аплодисментов и веселые возгласы зрителей. Алибек и Майя обратили свои взгляды на сцену и на огромном экране «Антарекса» увидели свои смущенные лица. Их поцелуй видел весь стадион: ненадолго остановившаяся около них камера двинулась дальше в поисках другого уникального кадра. Майя засмеялась и спросила:

- Как думаешь, по какому каналу нас покажут? - Алибек, изобразив на лице соображающую гримасу, ответил: - Наверное, по «Хабару», — краем глаза, глядя на рекламную вывеску телекомпании на сцене...

И сейчас, после стольких лет настоящей любви и так и не свершившейся из-за гибели родителей свадьбы, он чувствовал свою вину в том, что не смог выполнить свое же предложение. Где-то в глубине души он очень и очень тосковал по Майе. Ведь они жили вместе до недавних пор, но по глупой случайности расстались. С одной стороны, он чувствовал, что поступил правильно, отпустив ее от

себя, оправдывая свой поступок обыденным объяснением — «не сошлись характерами». Но, с другой стороны, его сердце каждый раз отчаянно обращалось к его разуму с вопросом как можно прожить столько времени не просто вместе, но и в любви, а в итоге понять, что не сошлись характерами?

Алибек вышел в зал и его глаза затуманились то ли от сигаретного дыма, то ли от начавшегося действия кокаина. Внутренний голос говорил ему, что все прекрасно и что сегодня он живет только ради того, чтобы веселиться и радоваться. Увидев Аксауле, зажигательно выделывающую необычные движения на танцполе, он двинулся в ее сторону. Улыбающиеся лица закружили его, он перестал контролировать свои движения, которые, казалось, обрели свою самостоятельную пластику. Алибек почувствовал головокружение.

Выделив из сумасшедшей карусели очертания барной стойки, Алибек, подобно роботу, двинулся в ее сторону. Деревянным языком проговорив, что ему нужен «Джек Дэниэлс» со льдом, он стал искать свободный стул, но так и не увидел его. Опершись о барную стойку, он выжидающе посмотрел на пышногрудую барменшу, которая легкими движениями наполняла стакан. Алибек почувствовал толчок и увидел рядом Аксауле, которая, по-видимому, питала в последнее время особые чувства к нему. Он натянуто улыбнулся ей и продолжал плятаться на барменшу в короткой юбочке. Аксауле, перекрикивая громкую музыку, заказала себе энергетический напиток. Она не понимала Алибека - он несколько дней за ней ухаживал, покупал цветы, приглашал в дорогие рестораны, а теперь и глядеть на нее не хочет!

- И как ты намерен дальше двигаться на своих заржавевших любовных санях? — Аксауле свысока посмотрела на него, злясь на его равнодушие. Алибек отпил свой виски и презрительно посмотрел на нее:

- Все заменим, прикрутим и поедем на оленях утром ранним.

- Смотри, не упади с саней на любовном склоне скользком, расшибешься с девушками беспечными! — ответила ему в тон Аксауле.

- Придержат - их там будет достаточно! — икнул Алибек в ответ. - Не ваша печаль, деточка!

Аксауле ответила непримиримо: - Так и будешь цепляться за каждую и корить себя, что не сел в сани с молодой да хорошей!

- Не вам судить о моих сожалениях! — Алибек решил, что сегодня он будет хамить до конца.

- Да, я и не сужу вовсе, - Аксауле обиженно глотнула свой напиток и поморщилась.

- Ух, тяжело мне стало вдруг, - Алибек допил свой виски, поставил стакан на стойку и кивнул барменше, чтобы та повторила.

- Нужны сани с откидным верхом, коль тяжело, - Аксауле отвернулась и пошла в сторону выхода.

3.

Шарик резво закрутился по полу рулетки и крупье монотонно произнес:

- Делайте ваши ставки, господа!

Алибек переглянулся со своим приятелем Игорем и прищурил глаза, задумываясь о сумме. Игорь дал знак, что надо быстрее ставить сумму и назначать число.

- Десять на двадцать семь! — произнес Алибек, поставил фишку с числом десять тысяч на цифру двадцать семь и затянулся кубинской сигарой, держа при этом в левой руке бокал виски.

Шикарные обои, расписанные золотистыми узорами в стиле «барокко», покрывали стены казино «Эридан». Громадные хрустальные люстры со множеством лампочек-свечей свисали с потолка. Вышколенные официанты услужливо сновали вокруг, поднося фрукты и закуски играющим посетителям. А крупье, с натянутыми

улыбками стояли, словно памятники, около каждой рулетки, произнося одни и те же фразы.

Шарик остановился на цифре двадцать семь: Алибек радостно воскликнул и выпил залпом виски. Проходивший официант тут же налил ему новую порцию. Игорь что-то прошептал на ухо Алибеку, у того загорелись глаза, и он дал знак крупье продолжать игру. Шарик с новой силой покатился по полу рулетки.

- Делайте ваши ставки, господа! — услышал Алибек повторяющуюся просьбу крупье.

- Пятьдесят на тридцать два! — поспешил произнести Алибек, поставил фишку с цифрой пятьдесят тысяч на цифру тридцать два и улыбнулся про себя, услышав в невидимых динамиках казино знакомую музыку. Патрисия Каас пела свой хит: “Те, у которых ничего нет”:

Всегда случается что-то такое хорошее,
Что не сможет уже прервать
Карта судьбы...

На этот раз шарик упал на другую цифру. Алибек поджал губы и хмуро посмотрел на крупье, тот приветливо обнажил белые зубы и спросил о возможности реванша.

- Надеешься выиграть деньги и вернуть должок? — услышал Алибек знакомый голос за спиной. Он оглянулся и увидел пронизывающий взгляд Тлеу.

- Пытаюсь восстановить потерянное, - холодно ответил Алибек.

Тлеу медленно и чинно подошел к столу и поставил локти на зеленое сукно.

- Ты забыл, я сильно туговат на левое ухо — причем, по твоей милости, поэтому говори громче, - взгляд Тлеу был полон откровенной ненависти, что выражалось в его саркастическом тоне. - И сколько попыток ты уже предпринял? Стотысячная за последние

два месяца? На что Алибек ответил угрюмым молчанием, при этом кивком велел крупье продолжать игру.

- Все последние сроки подходят к концу! — сказал вполголоса Тлеу. — Я отключаю тебя от процентов, чтобы после продажи квартиры ты не оставался мне должен! Когда мне ждать обещанные деньги?

Алибек быстро сказав: «пять тысяч на пятнадцать», поспешил поставил фишку на цифру пятнадцать, устало посмотрел на Тлеу, отпил виски и произнес почти вкрадчиво:

- Дай еще неделю.

- Да ты совсем обнаглел! — громко крикнул Тлеу. Все подчиненные в страхе посмотрели на совладельца казино «Эридан». — Ты что думаешь, что у меня железное терпение? Или я твой богатый дядюшка, который спишет долги? — еще громче крикнул Тлеу.

Небольшой гул в зале на время прекратился, и все посетители обернулись в их сторону, только звук крутящихся рулеток нарушал необычную тишину в казино. Напряжение, усиливаемое ожиданием остановки шарика, накалялось. Ощущение вечности нескончаемого круга рулетки и проигрываемых сумм стало угнетать Алибека. Шарик остановился на цифре одиннадцать. Алибек стыдливо глотнул виски, нервно зацепив зубами сигару, посмотрел на свои оставшиеся фишки. Шепелявя из-за сигары, он произнес:

- Продолжаем игру!

Крупье заново пустил шарик по кругу рулетки и произнес знакомую фразу. Алибек решил на этот раз поставить оставшиеся последние пять тысяч долларов.

- Пять тысяч на двадцать один! — твердо произнес он, опередив крупье с его неизменным вопросом. Звук шарика снова завертелся в воздухе, и Алибек закрыл глаза, чтобы не видеть Тлеу, который встал слева и смотрел то на него, то на рулетку, ожидая ответа и окончания игры. Его глаза напоминали глаза ястреба, собирающегося на лету вонзить свои когти в добычу, а затем снова взмыть вверх.

Сегодня рулетка знала свое место и хозяина, а потому играла только в его пользу, показав под остановившимся шариком - цифру двадцать пять. Алибек в оцепенении продолжал смотреть на неподвижный шарик, словно надеясь сдвинуть его на четыре шага назад, и очнулся только тогда, когда подошедший близко Тлеу наклонился к его уху и прошипел зловеще:

- Даю тебе неделю срок! Иначе ты лично передашь привет от меня своим родителям! - Он продолжал стоять в этом положении, ожидая ответной реакции Алибека, который перевел взгляд, наполненный ненавистью, в сторону Тлеу, встал из-за стола и пошел в сторону выхода.

4.

В открытые настежь старые, покосившиеся ворота, въехала «Ауди», именуемая в народе «селедкой». Из дома вышла молодая, симпатичная женщина и заторопилась к воротам, чтобы закрыть их. Из машины вышел Диас и хлопнул дверью. Женщина, поставила тяжелую рейку-задвижку на крюки, отряхнула руки, подошла к нему с улыбкой и обняла его.

- Устал? — спросила она, глядя ему в глаза.
- Немножко, - вздохнул Диас и поцеловал ее в щеку.
- Я приготовила лагман по-кыргызски, - сказала она.
- Ты готовишь его по-кыргызски, а на самом деле он выглядит, как обычно, - устало улыбнулся Диас.

- Ну, у нас его готовят так. Моя мама... - начала она, но выбежавший ребенок лет пяти в пижаме, с бледным и больным лицом, перебил ее:

- Папа! Папа!

- Сынок! — Диас подхватил его и взял на руки. - Ты, кажется, сегодня выглядишь лучше? — Он хотел увидеть в лице сына изменения в лучшую сторону и услышать его бодрый голос, но по

потускневшему взгляду и вялым плечам, было ясно, что никаких изменений не произошло.

- Тина, ты водила его к врачу сегодня? — спросил Диас.

- Да, — ответила жена и перестала улыбаться.

- И? — спросил Диас, заранее зная ответ.

- По-прежнему, — коротко ответила Тина и, вздохнув, зашла домой: — Ужин готов, умывайся.

Уложив сына в постель, Диас умылся и встал на пороге кухни, думая о болезни сына. Он увидел, как его хозяйка умело нарезала помидоры для свежего салата, растопырив при этом пальцы, чтобы не повредить свои накрашенные ногти. Несмотря на нелегкую сельскую жизнь, постоянную занятость хозяйством и больным сыном, Тина продолжала следить за собой, чтобы выглядеть перед мужем опрятно и, главное, ухоженно. Она все-таки задела ножом свой ноготь и стала махать рукой, как обожженная. Тихонько выругавшись, она с опаской приблизила палец к глазам, боясь обнаружить повреждение своего красивого маникюра.

- Ура! — воскликнула она шепотом, увидев, что с ногтем все в порядке. Жеманно поправив внешней частью ладони свою прическу, она продолжила нарезать помидоры. Диас при виде этой картины, сразу забыл свои горести и тихонько засмеялся.

Тина удивленно обернулась к нему:

- Ты что это, опять стоишь за моей спиной?

- Прости ... Ты моя смешная хозяйка, — ласково произнес Диас, подошел к ней и поцеловал в шею. — Когда ты успеваешь сделать маникюр, прическу, следить за собой и при этом поспевать по хозяйству? И куры у тебя несутся хорошо, собаки накормлены, корова приносит убой!

- Боже мой! — удивленно сказала Тина. — Ты это считаешь большим трудом? Моя мама на Иссык-Кулеправлялась с делами поболее.

- Я знаю, кыргызы — трудолюбивый народ, только вот все никак не изберут президента, да помитинговать любят часто, — с безобидной

иронией произнес Диас и сел за стол, зная, что таким образом он «заведет» сейчас свою любимую жену, которая была рьяной патриоткой своей родины. Как и ожидалось, та неодобрительно глянула на него и парировала:

- Ну и что, зато они знают, что выбор президента - это их право!

- Известно, что это их право, но вы, кроме всего, никак не можете определиться со своей Конституцией, - рассмеялся Диас.

- Они хотят разделить полномочия президента и парламента, - пояснила Тина. - Почему ты смеешься? — возмутилась она.

- Недавно прочитал в газете хороший анекдот как раз по этой теме, - Диас налил в стакан воды.

- Какой же?

- Приходит молодой человек в библиотеку и спрашивает: «Я не могу найти Конституцию Кыргызской Республики», а библиотекарь ему отвечает: «У нас нет периодических изданий», - Диас и Тина дружно засмеялись.

- Придумают же! — говорила Тина, продолжая смеяться. Диас снова вспомнил о болезни сына и резко переменил тему:

- Как думаешь, может, мне продать машину?

- Ты что? — обернулась удивленно Тина. — Она приносит хоть какой-никакой доход, ты же «таксуешь» по вечерам. К тому же та сумма, которую предлагают за нее - ничтожно мала. — Тина заправила салат сметаной и поставила тарелку на стол.

- Но болезнь прогрессирует. А я уже теряю надежду найти деньги. Мои родственники сказали, помогут, чем могут, но этого мало, чтобы собрать нужную на операцию сумму.

- Ничего, - оптимистично ответила жена. — Вот, скоро соберусь и поеду на Иссык-Куль к родителям. Я уже звонила и договорилась. Они сказали, продадут коров, хотя у них их не так уж и много, но думаю, от этого будет нам хоть какая-то помощь.

- Послушай, я же просил не звонить пока, неудобно, понимаешь? — стыдливо пробормотал Диас.

- Но это их внук, они его любят и помогут нам, - уверила Тина.

— Они ведь понимают наше положение, к тому же они тебя очень любят и сулят тебе большое будущее. Сказали, что позвонят, как только продадут скот и соберут какую-то сумму.

- Маленькая моя, - Диас нежно положил свою руку на ее руку.

— Ты просто ангел. Столько всего ты несешь на своих плечах!

- Тебе тоже приходится не сладко. Но я верю в тебя. Я же вижу в тебе генерала!

Диас усмехнулся. Он был всегда благодарен своей жене за неустанную поддержку и любовь, которыми она всегда окружала его. Он поцеловал ее красивые руки и нежно произнес:

- Моя славная, моя добрая, моя самая красивая хозяйка! С тобой я обязательно им стану! - Тина нежно улыбнулась в ответ.

5.

Утреннее солнце пробилось в квартиру Алибека сквозь пелену застоявшегося запаха марихуаны, осветив пустые бутылки из-под виски, разбросанные сигаретные пачки, грязные бокалы, доверху переполненные пепельницы и прочий мусор.

Эти шикарные апартаменты на седьмом этаже, в доме, построенном на улице Фурманова крупной строительной корпорацией, в одном из престижных районов «Самала», где живут под одной крышей большие чиновники, иностранные дипломаты, шоумены - остались ему в наследство от погибших родителей. Да, еще был «Мерседес» S класса 2004 года и, быстро опустошенный стараниями Алибека, счет в банке.

Мобильный телефон вместо мелодии для звонка настойчиво пел под кроватью помпезным голосом Фрэнка Синатры. Как только он замолкал, начинал звонить второй мобильный в кармане джинсовых брюк. Оба поочередно верещали, доказывая то, что кто-то упорно ищет его, потеряв возможность дозвониться по домашнему телефону,

шнур которого был оборван пару дней назад в такой же ситуации, когда Алибек не был в состоянии встать и ответить на звонок.

Через некоторое время позвонили уже в дверь. Звонок повторялся снова и снова, говоря о том, что гостю нужно обязательно зайти к Алибеку и встретиться с ним. Настойчивость за дверью говорила о том, человеку известно - хозяин дома и, возможно, крепко спит.

Алибек протер глаза, и зажмурился от боли в голове и солнечного света, ярко вспыхнувшего в его затуманенных красных глазах. Еще долго он не мог осознать, для чего он вообще существует в этом мире, что с ним и где он находится. Мысли в голове шли замедленно, со скоростью один образ в пятнадцать минут - он не понимал, что значит, когда человек открывает глаза и какое действие следует вслед за этим.

Но звук мобильного установил некоторую связь между его сознанием и внешним миром. И только тогда он удосужился принять решение - посмотреть на часы, висящие на стене. Они показывали половину первого дня.

Алибек слабо задвигал рукой и стал искать телефон под кроватью. Наконец, он схватил что-то вибрирующее и холодное, поднес мобильный к уху и нажал кнопку «соединить». Прошло некоторое время, и звонящий успел произнести: «Алло! Алло! Алибек, это ты? Ты меня слышишь?», прежде чем Алибек понял, что после нажатия кнопки обычно говорят: «Алло».

- Алло, - медленно и хрипло произнес он в трубку, и рука его задрожала от слабости, вызванной усилиями держать трубку около уха.

- Ну, ты даешь! Ты жив? — услышал он голос Игоря.

Алибек что-то промычал в ответ.

- Ты дома? — задал вопрос Игорь.

Алибек стал кивать головой, ленясь говорить в ответ что-то, но, поняв, что Игорь не поймет его, ответил слабо:

- Дома, - голос его оборвался.

- Тогда открои дверь! Я стою внизу! Мне надо поговорить с тобой, срочно.

- Сейчас, - ответил Алибек, нажал «отбой» на телефоне и, сам того не замечая, закрыл глаза. Через некоторое время мобильный снова запел. Алибек пришел в себя и решил встать. Он медленно встал на руки, потом опустил ноги на пол и в трусах зашлепал к входной двери. Ударяясь о стены и держась рукой о них, он добрался до двери и едва нашел в себе силы и умение открыть замки.

- Ну, ты даешь, брат! — воскликнул Игорь, входя в квартиру. — Ты что так сильно «набухался», что ли?

- О, - произнес Алибек и его начало тошнить от одного слова «бухать». Он вспомнил бокалы виски, кучу окурков от марихуаны при этом слове.

- О, брат. Да ты еще не отошел вообще, - улыбнулся Игорь. — Иди в душ, приведи себя в порядок. И, наверное, тебе надо подкрепиться.

Тут снова позвонили в дверь. Алибек открыл ее и увидел Майю. Она стояла грустная и, наверное, судя по поджатым губам, была очень недовольна. Она переступила порог и поморщилась от запаха, стоявшего в квартире. Кивнув Игорю и посмотрев презрительно на Алибека снизу вверх, решительно прошла на кухню и раскрыла окна. Затем она прошла в комнату Алибека и охнула, глядя на мусор, который, похоже, копился здесь не одну неделю. Никакие воздухоочистители, расставленные в каждой комнате, не помогали выветрить этот застоявшийся запах хлама, табачного дыма и алкоголя...

Алибек принял душ, вышел из ванной и увидел, что Майя прибирает в его комнате. Затем он направился в банном халате на кухню и достал из холодильника яблочный сок. Наполнив им стакан и немного отпив, он вытащил из выдвижного ящика спичечный коробок. Вытряхнув немножко белого порошка на стол, он сделал из него две дорожки. Затем взял из шкафчика трубочку для сока, укоротил ее кухонными ножницами и прильнул носом к одной из дорожек, вдохнув

ее через трубочку в ноздри. Принимаясь за вторую, он увидел в коридоре Майю: прислонившись боком к стене и скрестив руки на груди, она глядела сквозь него стеклянными глазами. Он продолжал смотреть на нее и вдыхать вторую дорожку. Удачно справившись с порошком, он выпрямился, почесал нос, вдохнул глубоко свежий воздух, врывающийся из открытых окон, и с шумом выдохнул его. Печальные глаза Майи заставляли его задуматься о своей жизни, а он так не хотел думать об этом и верил, что все отлично. Майя развернулась и ушла в другую комнату.

Игорь сидел за столом и наблюдал за этой сценой. Потом он произнес:

- Скажи, ты эту дрянь употребляешь пять раз в день?

- Иногда шесть, - ответил Алибек и рассмеялся.

- Но, как можно? Ты же губишь себя? — сказал Игорь.

- Помнится, ты сам меня подсадил на это дело. И марихуану я в первый раз попробовал с тобой! Сам же меня и снабжаешь этой дрянью. Или уже не помнишь уже, друг мой? — ехидно переспросил Алибек.

- Да-а, - замялся Игорь. — Слушай, я по такому делу пришел.

- Выкладывай, да побыстрее, я есть хочу, - сказал Алибек, взял стакан с соком и сел на стул.

- Я вчера виделся с Эдуардом.

- С каким? — спросил Алибек сразу и отпил сок.

- Ну, Ли Эдуард, - нетерпеливо произнес Игорь. - Тот, который в прошлом году предлагал вложиться в игорное дело.

- А, кореец что ли? - уточнил Алибек.

- Ну да, тот самый и есть. Так вот, он решил не вкладываться в этот бизнес, как только власти запретили казино в Алматы, и перенесли игорный бизнес в Капчагай. Он сказал, что это накладно и нудно ехать туда и там поднимать этот бизнес. Сейчас он хочет вложиться в шиферно-цементный завод, и уже подписал контракты с немецкой компанией на поставку оборудования для производства. Оборудование уже идет. Помещение под завод уже тоже определено.

- И? — глаза у Алибека оживились. Он несколько раз пытался «вложиться» во что-нибудь, но так и не получал ни разу дивидендов, поскольку плохо разбирался в бизнесе, к тому же он был занят разгульной жизнью, которая унесла львиную долю его активов, да еще и задолжал таким криминальным отморозкам, как Тлеу.

- Так вот, на этот раз, все у него под контролем, я с ним договорился о процентах. Они небольшие, он показал договоры, там все нормально. Ну, ты же знаешь, я просто так не верю никому.

- Но, завод - это большое дело, туда нужны миллионы! — возразил Алибек.

- Алик! Какие миллионы, брат, речь идет о небольшом заводике, но с хорошим доходом. Он нацелен иметь небольшую долю на рынке. Ты же сам говорил, что игорный бизнес - это не дело, а вот завод - это серьезно. Вот и появился шанс.

- Но у меня денег совсем не осталось, - Алибек искренне пожал плечами и налил в стакан еще соку.

- Да, брат, - согласился Игорь. — Ты в Капчагае спустил огромную сумму. Сто двадцать тысяч, кажется.

- Да, блин, это из-за Тлеу. Хорошо, он меня отключил от счетчика! — Алибек схватился за голову и грустно посмотрел вниз: - «Сукин сын»! Я думал, может, отыграюсь в его же казино и верну ему долг, а он говорит, что его ребята скоро приедут ко мне на квартиру, и потом будем говорить о возврате долга в виде жилплощади. Я скоро буду ночевать в машине на парковке, - Алибек печально улыбнулся: — Хорошо, что Тлеу в Капчагае, не то каждый день приходил бы, мать его. И ты тоже: «Давай, играй, фартит!» - вместо чтобы остановить меня, когда я выиграл пятьдесят тысяч.

- Ну, вот поэтому то я и пришел к тебе, брат. Это реальный шанс «срубить бабки», - уверенно произнес Игорь.

- Да, но пока оборудование поставят и все такое, - времени «до хрена» уйдет!

- Ты думаешь, Эдуард нацелен на долгосрочную окупаемость? Нет, брат. Этот парень все продумал. И деньги станут капать именно

с того дня, который^й назначен в его ежедневнике как первый^й день получения прибыли. Так-то.

- Да, ты прав. Но у меня на счету тысяч сто семьдесят осталось только. Ты думаешь, ему понадобится эта смехоторная сумма, когда он уже вложил миллионы!?

- Да ты что, совсем что ли? Какие миллионы, я же говорю, заводик будет небольшой! Я уже ему отдал сто тысяч. Хотел дать сто пятьдесят, потом подумал о тебе и решил, чтобы ты вложил свою долю. Я потом ему еще дам тысяч тридцать. Итого я вложусь в сто тридцать тысяч, а ты сто. Нормально же?

- Рискованно как-то.

- Да какой^й риск! Ты что? Все равно этих ста тысяч не хватит, чтобы вернуть долг Тлеу, а с ним поговорим, дадим гарантию. Что ты! Будешь возвращать по частям. С каждого дохода по энной сумме. И долг вернешь, и в бизнесе будешь в доле. У Эдика с властями хорошие связи. Завод будет работать, определенно. Решай! Сумму надо отдать сегодня.

- Почему сегодня?

- Потому что я ему отдал свою долю вчера, он ждет оборудование, немцы сами его установят и проконсультируют, как нужно будет работать.

- А что ты раньше не сказал?

- Да когда раньше, если ты беспробудно «бухаешь» и этой дрянью увлекаешься ежедневно! Кстати, вот тебе еще, только обещай поменьше злоупотреблять этим, - сказал Игорь, как бы, с сожалением в голосе. Вытащил из кармана пиджака пакетик с белым порошком и бросил его на стол.

- У меня нет щас мелочи, давай^й потом отдашь, - поспешил произнес Алибек, схватил пакетик и сунул его в карман халата.

- Давай^й потом, - согласился Игорь.

- Тогда как сделаем? — спросил Алибек.

- Беги в банк, «брателло» и все! Что тут думать! — воскликнул требовательно Игорь.

- ОК. Давай вместе пообедаем, сходим в банк и снимем «бабло», - утвердительно ответил Алибек. — Он тут через дорогу - головной «Туран Алема».

- У меня нет времени обедать, Алик. Давай "щас" сходим в банк, потом пообедаешь сам, мне бежать надо, встречусь с Эдиком. Сегодня ему срочно надо «бабки» перечислить в Германию.

- А может, я посмотрю на завод-то сперва. Потом и отда姆 ему «бабки», - несмело предложил Алибек.

- Да некогда! Да и что там смотреть - одно пустое помещение! Надо смотреть тогда, когда уже будет оборудование или когда его будут устанавливать. Надо сейчас давать «бабки», а на завод посмотршишь и завтра. Вместе поедем и посмотрим, заодно и договор с ним подпишешь, как раз он подготовит все бумаги. Я ведь уже подписал.

- Все же надо посмотреть сначала - я же не могу просто так отдать тебе «бабки»!

- Спустить сто двадцать тысяч за ночь ты можешь? А, мне сто тысяч не доверяешь? Да что я уговариваю тебя! Давно бы свои вложил!

- Ну, так... - не нашелся, что ответить Алибек.

- Ну, так... - передразнил его Игорь. - Поднимайся и погнали. Подумай, брат, о Тлеу. Надо прекращать это дело.

- Ох, - Алибек встал со стула и пошел к себе в комнату. Зайдя в нее, он увидел Майю, сидящую на кровати. Она перебирала в руках баҳрому покрывала и глядела на клетку, в которой белый хомяк спешно крутил колесо, как будто хотел вырваться из застоявшегося воздуха.

- Ты чего? Решила вернуться ко мне? — решился Алибек на вопрос.

- Я беременна, - неожиданно ответила та.

Воцарилось молчание. Он подошел к ней и сел рядом на кровать. Ему всегда казалось, что, когда женщина объявляет мужчине о том, что беременна от него, она должна быть, как минимум,

замужем за ним. Ну, а любовь, забота о жене и совместные походы к врачам, следящих за беременностью - было бы дополнением ко всем этим представлениям о рождении первого ребенка. И меньше всего на свете он был уверен в том, что женщина, которую он любил и которая бросила его, в один момент вернется к нему и объявит о своей беременности тогда, когда куча проблем свалится на него, а он ведет не совсем достойную холостяцкую жизнь.

- Это мальчик? — был его первый и нелепый вопрос. Майя отвернулась в сторону и засмеялась сквозь слезы.

- Ты что? Ему всего несколько недель, УЗИ не может показать сейчас, какого он пола, - она продолжала смеяться.

- Я бы хотел обрадоваться очень этой новости, но, учитывая то, что ты меня сама бросила и сказала, что не намерена связываться с пьяницей и наркоманом, я не знаю теперь, как реагировать на это сообщение, - прокомментировал свою реакцию Алибек.

- Я пришла просто сообщить, что я беременна и что этот ребенок от тебя, - пожала плечами Майя. — Я могла предположить, что ты откажешься от него и предложишь аборт, поскольку плод еще маленький и в это время его возможно удалить...

- Ты что? — возмутился Алибек. — Ни в коем случае!

- Я и не собиралась, - поспешила ответила Майя, удивленно глядя на него, довольная его реакцией. — Просто, мужчина, ведущий **ТАКОЙ** образ жизни... - повела она рукой, указывая на обстановку в комнате Алибека. — ...не может серьезно отнестись к рождению собственного ребенка от женщины, которая пусть хоть и ушла от него, и они никогда не сочетались в браке. Поэтому я пришла просто сообщить тебе об этом, чтобы ты знал. Я готова родить и вырастить его сама!

- Но, милая, это и мой ребенок тоже! — Алибек почувствовал ревность к еще только формирующемуся плоду. Он посмотрел на ее добрые глаза и то ушедшее чувство, которое он испытывал к ней раньше, проснулось в нем и на время, не только заставило его полуспящий от марихуаны и кокаина мозг заработать трезво, но и

даже принимать решения. — А давай, ты вернешься ко мне? Я скоро рассчитаюсь с долгами, мы сыграем свадьбу и заживем снова вместе и вместе вырастим его? — он схватил ее за руку. Майя, услышав слово «долги», медленно убрала свою руку из его рук и вздохнула:

- Боже, Алибек! Ты все еще в долгах и продолжаешь играть в казино? Я слышала твой разговор с Игорем. Ты связался с этим Тлеу, задолжал ему, и, видимо, крупную сумму. До сих пор не занялся ничем серьезным, только и знаешь, что тратить родительские деньги! Бедные родители, если бы они знали, во что превращается их сын! Кроме того, ты принимаешь кокаин уже по утрам. Раньше ты хоть по субботам баловался. Как ты можешь говорить о браке? Скажи? — Майя возмущенно сжала руки в кулаки.

Алибек понуро опустил голову и уставился в пол. Майя встала, поправила юбку, взяла свою красную сумочку с кровати и сказала:

- Алибек! Ты мог сделать себя отличным человеком, у тебя для этого были все возможности, да и сейчас не поздно все исправить! Я не знаю, куда ты катишься! Я так надеялась увидеть тебя хоть немного изменившимся, но ты стал еще хуже! Я пойду, мне надо на работу. Но знай, когда ребенок родится и окрепнет, ты можешь приходить и навещать его, потому что его отец — ты! Пока! — Майя повернулась и вышла из комнаты. — Не забывай, у тебя всегда есть шанс изменить свою жизнь! — бросила она на прощание.

6.

- До Сайрана! — сказал мужчина лет пятидесяти. — Триста?

- Садись, - кивнул Диас. — Поехали.

Мужчина сел в «Ауди» и с треском захлопнул дверь. Молодая девушка, сидевшая на заднем сидении, с неодобрением посмотрела на него и отвернулась к окну. Диас ехал в участок, как обычно рано и по дороге взял пассажиров, чтобы окупить свою дорогу из поселка в город. Ровно в половине девятого он припарковал свою машину на стоянке полицейского участка. Вслед за ним приехал на «Тойоте Кэмри» его начальник Малик Жарасович. Диас отдал ему честь и

замялся, поскольку он планировал переговорить с ним, зная привычку начальника приезжать на работу рано. Малик Жарасович вопросительно посмотрел на него и произнес:

- Докладывайте!

- Я хотел переговорить с вами с глазу на глаз, Малик Жарасович, - начал Диас.

- А нам кто-то мешает? - шутливо спросил его шеф, осматриваясь по сторонам. Диас посмотрел на его водителя, прикуривающего сигарету. Его начальник направился к зданию:

- Пошли.

* * *

- Слушаю внимательно, только очень быстро, в девять у меня встреча, - шеф полиции важно занял свое кожаное кресло.

- Да, хм, - закашлял Диас. — Дело в том, что у меня сын тяжело болен...

- Чем? — перебил его шеф.

- У него тяжелая форма анемии. Требуется пересадка костного мозга, операцию можно сделать только в Москве.

- Деньги нужны? — прямо спросил Малик Жарасович.

- Мы уже с женой собрали небольшую сумму, но их не хватает. Наши родственники сказали, что помогут, но этого тоже мало, поэтому я вынужден был подумать о том, что могу занять у вас, если у вас есть, конечно?

- Сколько?

- У нас уже собралось примерно десять тысяч, но нужно еще около сорока.

- А вернешь как?

- Я пока не знаю, но думаю, что продам свой дом.

- Но ты ведь живешь в поселке? Там же дома недорогие? — шеф прикурил сигарету и рядом зажужжал воздухоочиститель.

- Сейчас цены на землю поднялись, и я думаю, что мы сможем продать и рассчитаться с вами, но попозже, как только закончится операция и сын пойдет на поправку.

- А жить где будешь?

- Думаю, что у братьев, один живет в Каскелене, второй здесь, в Алматы. Решим этот вопрос. Сейчас главное — спасти сына.

- Как-то несерьезно все. Ты сперва определись. Я сейчас зайду тебе деньги, а потом ты скажешь: «вот, мол, мы еще не решили насчет продажи дома. Может, подождете?» И я буду бегать, и просить тебя о возврате долга? Нет, лейтенант Дауренов. Так не пойдет. Поговори с женой конкретно, договорись о продаже дома, а потом напишешь мне гарантийное письмо, принесешь заключение риэлторов о реальной стоимости дома, покажешь документы, и только тогда я смогу тебе дать деньги. Я понимаю, сын болен, но у меня тоже дети растут и мне их поднимать нужно, в люди выводить. Понимаешь? Ты сейчас молод, думаешь, продаешь дом, вылечишь сына, а вот когда он подрастет, и еще двое следом будут за ним расти, тогда ты задумаешься. Какое им дать образование? Как приобрести им дом, квартиру? Женить? Так что, давай. Готовь документы на продажу дома и потом поговорим.

Диас не нашелся, что ответить, и встал со стула.

- Кстати, как на вашем участке, все спокойно? — спросил начальник.

- Так точно, полковник. Только вот молодчики Тлеу что-то чувствуют себя весьма вольготно.

- Ну-ну, тогда ступай, и принимайте соответствующие меры, мне нужно подготовиться к встрече, - Малик Жарасович стряхнул сигаретный пепел в пепельницу.

Диас вышел из его кабинета, достал из пиджака свой мобильный, отыскал номер телефона жены в набранных номерах и нажал «соединить».

- Знаешь, что... нам нужно обратиться в риэлторское агентство для получения заключения о возможной цене за продажу нашего дома, — произнес он в трубку.

- Это для чего? - громко спросила Тина, перекрикивая галдящих кур в курятнике, видимо, при этом, как обычно, прижав к плечу телефон, левой рукой держа тазик, а правой - насыпая курам пшено.

- Шеф говорит, что он даст деньги только в случае гарантии возврата, - громко пояснил Диас.

- Ну, давай предоставим письмо! А что насчет Вадима Сергеевича? Может, все-таки, попробуешь к нему обратиться? — Тина открыла дверь курятника и вышла оттуда. Послышался грохот падающего тазика. — Ой, я уронила, - пояснила она шум в трубке.

- Я уверен, он не откажет, но просто неудобно как-то из-за денег обращаться, а не по делу, понимаешь?

- Мой хороший, а разве вылечить сына - это не дело? — нежно спросила Тина.

- Хорошо, малыш, я попробую к нему позвонить, но сначала, давай, я съезжу в агентство и попрошу их оценить дом.

- А их услуги платные? — спросила Тина.

- Ну, разумеется, - утвердительно ответил муж.

- О боже, тому заплати, этому... - пробурчала Тина. — Ну ладно, договаривайся тогда с агентством. А как насчет Алибека? — внезапно спросила она.

Диас не сразу ответил ей. Затем он сказал раздраженно:

- Ты что с ума сошла, что ли?

- Но он же твой друг детства. Может, он поможет?

- Ты же знаешь, что я с ним уже давно не общаюсь. Он крутится в другом мире, дорогая. При последней встрече в Мегацентре он даже не поздоровался со мной. Не помнишь?

- Ну, может, он не заметил тебя? — возразила неуверенно Тина.

- Да как это не заметил? Я для него просто перестал существовать, понимаешь? — вскипал Диас.

- Но вы же были друзьями?

- Понимаешь, маленькая, он - богатый, а я - малоимущий! — жестко уточнил Диас. — Он просто не хочет знать меня!

- Надо же, придумал какое слово — МАЛОИМУЩИЙ! — воскликнула Тина. — Наша серая курица хочет сесть на яйца! — тут же радостно известила она мужа.

- Ну, посади ее, если хочет. — Диас зашел в кабинет для следователей. — Она так и сказала, что хочет? — подшутил Диас.

- Я решила ее отделить! — не отреагировала жена на шутку, занятая радостным событием. Наверное, надо посадить ее в ящичек?

- Накрой ее другим ящиком, — предложил Диас.

- Зачем? — услышал он удивленный возглас.

- Чтобы не сбежала! — наивно ответил он.

В ответ он услышал смех своей смешливой жены. Она стала говорить о том, что наседке надо иногда вставать, кормиться, пить, проветривать гнездо и прочее, но Диас перебил ее и пообещал, что позвонит позже, и добавил:

- Кстати, я после обеда возьму билет на Розу Рымбаеву. Сходишь со своей подружкой Ириной.

- Ну, зачем, Диас? — возмутилась Тина. — Сейчас не время ходить по концертам!

- Да ладно, это всего на два часа, я послежу за сыном. Что у тебя за жизнь? Куры, корова, собаки, дом! Сходишь на концерт, хоть покажешь людям свой маникюр! — рассмеялся Диас. — Целую, — сказал он, и они разъединились.

7.

Автоматические двери шикарного бутика «Arco Baleno» закрылись за спиной Алибека. Он стал высматривать кого-то в зале среди немногих покупателей и продавцов. Через некоторое время из-за высоких стеллажей вышла Майя в униформе менеджера по продажам и бейджиком на груди. Она строго посмотрела на Алибека и направилась в его сторону.

- Ты ищешь кого-то? — вполголоса спросила она.

- Да-а, - несмело произнес Алибек. — Я хотел приобрести себе чего-нибудь и... тебе тоже.

- Спасибо! Я зарабатываю достаточно, чтобы нормально одеваться, - холодно ответила Майя и спросила, приподняв брови: - А что ВЫ ищете себе?

- Ну, «прикид» какой-нибудь, - Алибек огляделся по сторонам, как бы выбирая, что ему нужно.

- Пройдемте туда, - Майя строго показала рукой направление.

- Как официозно! - заметил негромко Алибек, но Майя сделала вид, что не слышит.

- Что-нибудь летнее? Уже жарко становится, - предположила она. - Рубашки с короткими рукавами, майки, легкие брюки?

- Понадобилось бы все, - ответил Алибек. Они подошли к стеллажам с мужской одеждой. Алибек стал выбирать рубашки. Он брал то одну, то другую, небрежно осматривал каждую и укладывал на место.

- ВАШИХ размеров нет.... К сожалению... - комментировала Майя. — Есть вот такие модели, - она сняла с верхней полки рубашку белого цвета с красивой надписью на груди и прозрачными пуговицами со вставками, похожими на камни. — Отличный летний вариант. Прекрасно подойдет к джинсам и другим брюкам, если под нее еще возьмешь мокасины.

- Ок, - согласился Алибек, не примеряя даже. — А как насчет вон той футболки с надписью? Оранжевая.

- Я думаю, тебе подойдет, - согласилась Майя. — Еще возьми эту розовую рубашку, она сочетается с этими брюками в полоску. К ним можно подобрать черные туфли, если тебе нравится.

- Да, да, пойдет, - соглашался Алибек. — А скажи, на какой ты неделе?

Майя оценивающим взглядом осмотрела рубашку, затем обернулась к Алибеку:

- На шестой, - она тут же показала ему уже другую сорочку и спросила: - А как тебе эта? Хорошо пойдет с черными брюками и черными туфлями с узкими носками.

Алибек вспомнил, как однажды, месяца полтора назад, они по обыкновению вернулись домой. Он включил их любимую песню “*La Vie en Rose*” в исполнении экстравагантной Грейс Джонс и наполнил бокалы прекрасным чилийским вином. То легкое состояние, в котором он пребывал в ее нежных объятиях, чувствуя родной запах ее волос и ощущая ее горячие губы. В подобные минуты единения он осознавал всем своим существом, что роднее человека у него нет больше на свете.

...Quand il me prend dans ses bras

Il me parle tout bas

Je vois la vie en rose.., - грациозно повторяла Грейс Джонс слова одной из самых известных песен Эдит Пиаф, создавая атмосферу вечной любви, возвышенного вожделения и стремления друг к другу... Это была их самая прекрасная ночь.

...Утром, открыв глаза, он увидел, как Майя стоит у окна, смотрит на него и загадочно улыбается. Эта ее улыбка запомнилась ему: она щурилась от утреннего солнца, укрытая наполовину белоснежной простыней, колыхающейся от легкого ветерка, который несмело проникал в полуоткрытое окно его спальни. Майя стояла воздушная и полуобнаженная, придерживая правой рукой соскальзывающую атласную ткань, напоминавшую одеяние древнегреческой богини. Ее кудри ниспадали на плечи, и, казалось, добавить сюда летящие лепестки роз - она бы стала похожа на Сару Брайтман, поющую «*Ave Maria*». Хомяк Алибека, как будто радуясь вместе с ним, выделявал акробатические упражнения, смешно цепляясь за прутья клетки двумя маленькими лапками.

...Опьяненный своими воспоминаниями, Алибек потянул пакет с рубашкой к себе, чтобы прицениться. Майя, не заметила его движения, и, почувствовав, что рубашка вырывается из рук, подумала,

что она роняет ее, и еще крепче схватилась за нее, тем самым непреднамеренно двинувшись в сторону Алибека, когда тот потянул рубашку к себе. Их лица приблизились друг к другу, перейдя ту черту, которая пересекается людьми, если они хотят и желают ее пересечь. Их взгляды на мгновение встретились и остановились друг на друге. Но Майя тут же отвела глаза в сторону, отпустив пакет. Она вверила рубашку в руки Алибека, который воспользовался моментом, чтобы вдохнуть аромат любимой женщины. На долю секунды его глаза закрылись в наслаждении.

- Вы можете примерить вещи в кабинке, - сказала Майя и отошла в сторону.

* * *

Алибек вышел из примерочной в новой рубашке, новых джинсах и туфлях:

- Ну, как? — вопросительно посмотрел он на Майю.
- Вижу, что разгульная жизнь изрядно потрепала тебя, - сухо произнесла Майя. - В новой одежде, конечно, выглядишь немного свежее, чем раньше. Но следы наркотиков, алкоголя, сигарет и ночной жизни остались на тебе весьма приметные.

Алибек с легким недоумением осматривал себя в зеркале.

- Это видно по опущенным плечам и по исхудавшим бедрам, - скользнула по нему презрительным взглядом Майя. Словосочетание «разгульная жизнь» напомнило Алибеку об Игоре:

- Сюда не заходил Игорь? — спросил он внезапно, подсознательно избегая темы его разгульной жизни.

- Какой?
- Булаковский.
- А разве он не должен был позвонить тебе, вы вроде собирались подписывать договоры и встречаться с Эдиком Ли?

Алибек в ответ промолчал.

- Боже мой! Ты, естественно, его не можешь найти? — вскинула голову Майя.

- Ну, я ему звоню второй день. У него сотовый отключен, а домашний не отвечает. Я подумал, может, он мог заходить сюда.

- Он давно сюда не заходил, по крайней мере, в мою смену.

- Понятно.

- А ты, разумеется, отдал ему обещанные сто тысяч под честное слово? — голос и взгляд Майи стали строже.

- Он говорил, что сам передаст их Эдику.

- Ты хоть с Эдиком-то созванивался? Он собирается открывать этот завод?

- Я не могу дозвониться до него. У него отключены телефоны. Может, у меня старые номера...

- Боже, как можно быть таким наивным?! — Майя сложила в пакеты все выбранные им вещи и, явно рассерженная, всучила их ему в руки. - Оплатите в кассе и «до... скорых встреч, молодой человек!» — она отвернулась от Алибека и пошла к другому клиенту.

* * *

Выйдя из бутика, Алибек направился к машине, отыскивая на мобильном телефоне номер своего приятеля Вячеслава.

- Слава! Как твои дела? — Алибек завел свой «Мерседес». — Рад слышать. Как у меня? Ты знаешь, мне бы хотелось ответить, что все прекрасно, но мысль об Игоре Булаковском не дает мне покоя. Я не могу найти его, ты, случайно, не видел его? — Алибек выехал с парковки на дорогу. — Давно не видел? Ты не знаешь, что там у Эдика Ли? Оборудование пришло из Германии? — Алибек остановился на красный свет светофора.

- Так он же уже работает, — услышал он в ответ. — Месяц как уже. Ты подъезжай на Навои, выше Аль Фараби, в кафе «Emporio», мы тут с ребятами сидим. Как раз и поговорим на эту тему — этот твой Игорь задолжал тут многим.

- Ок, скоро буду, - зеленый свет светофора заставил Алибека нажать на педаль акселератора.

8.

В небольшой, обставленной комнате за столом перед Диасом сидели двое крепких парней обычной внешности и с повышенным вниманием поглощали всю информацию, которой он делился с ними. Эти парни всегда выполняли различные поручения, и на этот раз им предстояло участие в одном важном и необычном из них, подобное им не приходилось выполнять.

- Герман Власов. Один из самых агрессивных, но с ним можно торговаться. Он любитель поболтать. Обычно он говорит цифру, а отдает по заниженной цене. Главное - не злить его. Второго зовут Тимур Коптегенов. Он спокойней, но ему доверять не стоит. Подозрительный, словно старый «энкэвэдэшник». Опаснее Германа в сто раз и самый главный из троицы. Третий — бывший бишкекчанин, ныне житель Алматы. Кыргыз по национальности — Урмат Эсеналиев. Опаснее двух предыдущих, вместе взятых. Ранее сотрудничал с кыргызским криминальным авторитетом, ныне покойным Эрмеком Малаевым. Потом переместился в Алматы, получил казахстанский паспорт и стал работать с Тлеу Абеновым. Все трое сейчас отвечают за алматинскую область и продажу оружия. Договора заключают Герман Власов и Урмат Эсеналиев. Лучше выйти на Германа, с ним легче всего будет договориться, для отвода глаз поторгуешься. Назначите время и место по инструкции. Обычно Герман сопровождает продажи, поэтому он должен быть при передаче оружия. Вопросы?

- Для уточнения: наша задача - выйти на Германа и заключить с ним договор, определить место и время получения оружия - и все на настоящий момент? — задал вопрос один из парней.

- Именно, - ответил Диас. — На этот момент - это ваша единственная задача. После получения согласия с их стороны, вам запрещено контактировать с нами. Я свяжусь с вами сам, и вы получите дальнейшие инструкции. Все зависит от приказов начальства. Если будет грозить опасность, мы свернем операцию и передадим дело в КНБ. Сейчас я схожу к шефу и спрошу, когда вам отправляться на задание, - Диас встал из-за стола и вышел из кабинета.

Через некоторое время он вернулся в кабинет.

- Руководство решило передать дело в КНБ. Так что, операция отменяется, - заявил он и пожал плечами, показывая что ему неизвестны остальные подробности.

9.

Алибек свернул с проспекта Аль Фараби и стал подниматься вверх, по горному продолжению улицы Навои в Большом алматинском ущелье. Солнце спускалось за горизонт, и оранжевые блики покрыли белоснежные вершины Алатау, которые одновременно поражали своей величественной неприступностью и в то же время были по-родственному приветливы. В этом элитном районе, где расположились шикарные особняки богачей, воздух был чист. Алибек подумал, что не плохо было бы продать свою квартиру, добавить денег и купить особняк в этом районе. Но тут же вспомнил об Игоре, о последней сумме, которую, он теперь понимал - уже не вернуть, как нет и пропавшего Булаковского. Последняя мысль заставила его ожесточенно нажать на педаль газа, на что двигатель мгновенно отреагировал нежным урчанием, и машина стала разгоняться. Алибек нетерпеливо сигналил и мигал фарами едущим впереди него водителям, требуя, чтобы ему уступили дорогу. Кто-то нехотя уступал ему полосу, другие продолжали спокойное движение, зная, что едут на

положенной скорости, а Алибек, напротив - нарушает правила. Алибек был вынужден сбрасывать скорость и зло материл водителей.

Сквозь «Butterfly» Джамирокуая, громко раздающейся из динамиков, Алибек услышал сигнал мобильного телефона и убавил звук в машине. На дисплее телефона высвечивался засекреченный номер.

- Слушаю, - Алибек ответил на звонок.

- Это Алибек? - спросил незнакомый низкий мужской голос.

- Это я, а что? — неуверенно ответил Алибек, глядя в зеркало заднего вида.- А кто это? — Он сделал музыку еще тише.

- Я звоню от Игоря, у него проблемы, он хочет встретиться с вами на капчагайской трассе, около второго большого билборда с рекламой «Билайн». Прямо сейчас. Через сколько времени вы можете прибыть туда?

- А сам он почему не звонит? — Алибек сбавил скорость, включив сигнал правого поворота.

- У него проблемы, ему надо встретиться с вами с глазу на глаз. Скажите, вы сможете сейчас быть там? — требовательно спросил мужской голос. Не раздумывая долго, Алибек ответил:

- Да, смогу быть там через полчаса. А почему именно там? Это же за городом?

- Не знаю, я же сказал, у него проблемы, поэтому он желает увидеться там, где вас никто не увидит. Я ему передам, что вы будете там через полчаса, - мужчина отключил телефон.

10.

- Но, говорили же, что цены на землю поднялись? — Тина шла по пятам молодого человека в костюме, с папкой в руках, который приехал из города, чтобы оценить их недвижимость. — Как вас, кстати, зовут?

- Виктор, - ответил парень и прошел в огород. Оглядев его, он сделал пометки у себя в блокноте. — Соток совсем немного. Какая же у вас земля? Здесь совсем мало земли. За нее банк даст совсем ничего.

- На этом клочке земли я выращиваю помидоры, огурцы, капусту и даже картошку, - возмущенно высказалась Тина. — Вон, видите?

- Я рад, но дело не в том, что растет на этой земле, а, сколько этой земли, - улыбнулся в ответ агент.

- Недавно наши соседи продали свой дом за семьдесят шесть тысяч, как только цены здесь подскочили, - важно прокомментировала Тина.

- Наверное, у них дом побольше, с садом и огородом? — предположил агент.

- Э-э, да, - нехотя подтвердила Тина и сделала вид, что занята разглядыванием своих ногтей. Виктор утвердительно кивнул, подтверждая, что их дом стоит очень дешево.

- Что еще интересного у вас есть в доме?

- А что бы вы хотели еще? — недоуменно вскинула глаза Тина.

- Не знаю, допустим, чтобы вы сами написали для привлекательности при его продаже?

Тина нахмурила брови, скрестив руки перед собой, и по-детски ткнула указательным пальцем в свой лоб.

- У нас есть баня, курятник, погреб и две тонны песка за складом, и полторы тонны гравия за баней, - с важностью заявила она. Агент усмехнулся и продолжил осмотр дома.

- Скажите, а воду вы греете?

- Разумеется, мы все копили на «Аристон», но все деньги сейчас уходят на лечение сына, на переливание крови и прочее, да и на это порой не хватает, - Тина прошла с ним в самую большую комнату дома.

- А что, так тяжело болен?

- Ну да, из-за этой его болезни мы и собираемся продать дом. Нам порекомендовали делать операцию в Москве. Она стоит очень дорого. На операцию поеду я сама, потому что муж работает. Мы уже собрали небольшую сумму, но требуется сумма в четыре раза больше той, сколько есть ...

- Понятно, вы здесь сами пробивали окно? — перебил ее агент, остановившись около единственного окна на этой стороне комнаты.

- Да. Это видно? — Тина смущалась.

- Вообще-то, немного заметно, - Виктор отметил у себя в блокноте. — Так вы хотите ехать сами? А продадите дом, жить, где будете?

- Первое время у родственников, а потом посмотрим, - Тина грустно вздохнула и провела его в детскую. Сынишка безмятежно спал в постели и, чтобы не потревожить его, она приложила палец к губам, предлагая говорить шепотом.

- А что у него? — спросил шепотом агент, осматривая при этом комнату.

- Нехорошая форма анемии, - пояснила также шепотом Тина. Виктор сочувственно покачал головой. Они вышли из комнаты.

- Жалко малыша, - грустно произнес он. - Ему же предстоит прожить долгую и интересную жизнь.

- Ой, не говорите! — Тина смахнула навернувшуюся слезу. — Но говорят, если сделать эту операцию, то он обязательно поправится, - оптимистично произнесла она.

- Без сомнения, - поддержал ее тот и прошел дальше во двор.

- У нас еще есть гараж, - добавила Тина не очень радостно, отходя от наплыва жалости и боли за своего малыша.

- Я вижу, - агент деловито отметил в блокноте. В этот момент, они услышали шум подъехавшей машины.

- Это муж, - радостно пояснила Тина и открыла ворота.

Диас, зашел во двор, и поприветствовал агента:

- Ну, как? Уже осмотрели?

- Да, все посмотрели в принципе, но... дом староват, хозяйственных построек довольно немного и тоже староваты, как и гараж, да и земли немного. Я думаю, это все выльется в небольшую сумму. Конечно, оценится все это чуть больше чем раньше, но ту сумму, которую вы ожидаете, мы бы не осмелились предложить покупателям.

Диас и Тина неуверенно переглянулись.

- Если бы у вас было больше земли, то можно было бы сослаться на ее площадь и предлагать покупателям по более высокой цене, а дом был бы просто как сопутствующий элемент. Но земли, как таковой, у вас, оказывается, нет, а дом выглядит не совсем впечатительно, чтобы уверенно говорить о суммах предполагаемого вами размера. Уход за домом, конечно, отличный, видно, что хоть и староват, но везде, где краска облупилась - почищено и подкрашено заново, что говорит о заботливости хозяйки, - Виктор улыбнулся Тине. - Попытаться, думаю, стоит, но уверен, покупателя мы не найдем, разве что предлагать вариант его полного сноса. Да и в этом случае, опять же, цена будет намного ниже. Поэтому, предлагаю подумать, стоит ли его продавать сейчас, когда цены здесь имеют тенденцию к повышению. Я думаю, может, через год его можно будет продать по хорошей цене, - резюмировал он.

Тина и Диас задумчиво осматривали свой дом и постройки, понимая, что они переоценили его, когда решили, что смогут хорошо продать его.

- Но операция не может ждать целый год! — невесело пояснила Тина.

Лицо агента выразило сожаление, и он пожал плечами.

- Мы подумаем и позвоним вам еще раз, если решимся на такой вариант, - Диас натянуто улыбнулся Виктору.

- Безусловно, позвоните, рад был познакомиться и помочь, - Виктор протянул ему руку. — Желаю вам вылечить малыша, и пусть у вас все сложится отлично!

- Спасибо, - Диас пожал ему руку и Виктор, кивнув головой Тине, вышел за ворота.

- Что скажешь? — обратилась Тина к мужу, закрывая за агентом ворота.

- Проблемно, что еще могу сказать, маленькая, - Диас сел на крыльце. Тина присела рядом:

- Я разговаривала с родителями, они продали коров и еще кое-что из хозяйства.

- Что? — испуганно переспросил Диас.

- Помнишь, у отца был старый трактор, который все время стоял во дворе у нас дома, ты еще возмущался тогда, что он бесполезно занимает площадь?

- Да-да, припоминаю, он был в неисправности?

- Да, нашелся покупатель, правда его купили не так дорого, но отец решил отдать деньги нам, говорит, хоть какая-то будет помощь.

- Как неудобно: вместо того, чтобы помогать им, я, наоборот, прошу у них деньги, - отметил сокрушенно Диас.

- Прекрати себя угнетать, это же ради сына, - подбодрила Тина. - Как дела на работе? — обняла она его.

- Да ничего хорошего. Денис Рафаэльевич сначала поручил готовить операцию по задержанию подельников Тлеу Абенова. А сегодня шеф почему-то дал указание сворачивать ее, сказал, что передаёт дело в КНБ. Мол, это их область работы. Что-то подозрительно это все.

- Кто дал указание? — не поняла Тина.

- Начальник полиции — Малик Жарасович. У него же я попросил деньги.

- Ну, да, - поспешила подтвердить жена, скрывая свою забывчивость. — А что же он так? — спросила она.

- Да откуда мне знать, все так завуалировано. Денис Рафаельевич ничего не говорит на этот счет, хотя и сам горел желанием задержать парней Тлеу. Я уже не хочу просить деньги у Малика Жарасовича, - решительно произнес Диас.

- Ну, он и так не даст их теперь. Как мы ему вернем деньги, если дом наш не стоит столько? Мы же не скажем ему: «Давайте подождем годик-другой, пока цены на дома поднимутся!», - Тина грустно рассуждала.

- Ты права, малыш, надо придумать другой вариант, - согласился Диас. — Вадим Сергеевич?

- Другого варианта нет, - вздохнула жена. — Мне кажется, что ваш Малик Жарасович - коррупционер, — заявила она вдруг.

- Почему?

- Ну, задержание отменил.

Диас взял за руку свою жену: - Наверно он связан с этим Тлеу.

- Как вы с Денисом Рафаельевичем работаете с ним? Он же позорит честь мундира! — Тина наивно посмотрела в глаза мужу. В приближающихся сумерках ее живые, неунывающие глаза блестели, словно две бусинки, и Диас захотел прижать ее к себе. Он обнял и поцеловал ее в губы: — Мой хороший, задорный человечек, - ласково произнес он.

- «Человечек» — звучит так пренебрежительно, - шутливо прокомментировала Тина, обнимая любимого мужа.

- Ах ты, маленькая скандалистка! — Диас резко ухватил ее за талию и начал щекотать. Тина взвизгнула и передернулась от щекотки и толкнула его в плечо. Затем она отпустила одну руку вниз, чтобы опереться на нее и устроиться удобнее на крыльце, как вдруг испуганно вскрикнула и вскочила с места.

- А! Что это? — посмотрела она вниз и увидела их рыжего щенка, который, видимо был здесь все это время и, улучив момент, лизнул хозяйку за руку. - Мушу! — воскликнула она.

- Эй, Мушу! Ты можешь оставить меня со своей хозяйкой наедине? — обратился шутливо Диас к щенку. Мушу с глуповатым видом стоял рядом, радостно глядя на хозяев, и бодро вилял хвостиком. — Ты сказал нет? Ах ты, маленький и тупенький «крутяшка»! Ты хоть охранял сегодня кур? Хоть пять минут? — Диас взял щенка на руки и стал гладить его. - Нет? — спросил он. — Что мне с тобой делать тогда? - Мохнатый Мушу дрыгал ножками и извивался в руках Диаса, беспечный и счастливый, облизывал руки хозяина и издавал понятные только самому Мушу щенячье звуки. А Тина смеялась, глядя на мужа, и чесала щенка за ухом.

11

Алибек выждал, пока движение на трассе станет реже, и решил развернуться в обратном направлении. Гидравлический руль и удобная система разворота передних колес «Мерседеса», позволили ему совершить этот маневр без каких-либо усилий, и он припарковал машину на обочине, около рекламного щита «Билайн».

Минут пять он стоял и ждал, что какая-нибудь машина подъедет к нему, и он увидит Игоря Булаковского. Но никаких признаков ничьего присутствия не наблюдалось. Никто не останавливался, да и нигде не было припаркованных машин. В темнеющем небе появились первые звезды, и Алибек решил выйти из машины. Он раздраженно вытащил пачку больших темных сигарет «Sobranie». Голубой дымок от зажженной сигареты нехотя и медленно рассеивался в сумеречной пустоте. А Алибек все время поглядывал на часы и вглядывался в дорогу, подозревая неладное. Он нетерпеливо притопнул правой ногой, затянулся сигаретой, затем вытащил мобильный телефон и еще раз удостоверился, что, когда человек от Игоря позвонил ему, то номер позвонившего не определился. Алибек открыл дверь и бросил телефон на сидение. Окончательно разозлившись, он бросил сигарету на землю и растоптал ее.

Он внимательно вглядывался в каждую из машин, которые сбрасывали скорость, проезжая мимо, но они неслись дальше, как только у него появлялась надежда на то, что, наконец, это Игорь. За полчаса ожидания проехало довольно много «Лэнд Крузеров», но ни один из них не оказался тем, который он ждал с таким нетерпением. В этот момент он услышал слабый звук мобильного, который раздавался из слегка приоткрытой машины. Он поспешил открыть дверь и схватил телефон. Звонил засекреченный номер.

- Алло! Слушаю! — нажал он на кнопку «соединить», ожидая услышать голос человека от Игоря.

- Я решил сократить сроки возврата долга, - услышал он холодный и решительный голос Тлеу. Пока Алибек нашелся, что ответить, тот продолжил:

- У тебя была уйма времени, чтобы придумать что-нибудь, и я не понимаю, почему ты все еще не идешь с деньгами, и даже не пытаешься просто набрать мой номер. Поэтому, либо - ты завтра возвращаешь мне долг, либо - разговаривай с моими ребятами. Я устал играть в доброго дядюшку и капризного племянника. Мне деньги нужны в ближайшее время для очень выгодной инвестиции, и я не собираюсь из-за таких сопляков, как ты, отказываться от выгодных проектов! Это мое последнее слово, - в трубке послышались частые гудки.

Алибек почувствовал дрожь в теле. В последнее время от постоянного употребления наркотиков и алкоголя его нервы стали сдавать очень быстро. Он все еще держал в руке телефон и не понимал, что делать дальше. Весь мир как будто решил сомкнуться вокруг него, и ему стало трудно дышать. Наступившая ночь сливалась с его черным «Мерседесом», и ему вдруг стало одиноко и страшно стоять здесь, одному, в этом безлюдном месте. Он, поджав губы, оперся руками о машину. Злость, ненависть и ярость собрались в его мозгу и устроили консилиум с повесткой дня: «Что делать с долгом, как избавиться от Тлеу и как вообще продолжать эту бестолковую жизнь». Алибек поймал себя на мысли о том, что уже второй раз

повторяет про себя словосочетание «бестолковая жизнЬ», от чего у него перехватило в горле, и он глубоко и с шумом вздохнул. Его легкие наполнились свежим, прохладным ночным воздухом и напомнили ему о том, что нужно садиться и ехать. В повестку дня также надо было добавить один из главных вопросов: «Куда и к кому ехать?».

«Мерседес S 500» сорвался с места, словно почувствовал себя машиной не представительского класса, а спортивным родстером, созданным для скоростных автогонок. Легко набрав скорость, он взял курс в направлении города.

Угнетенное состояние Алибека как бы с удвоенной силой «давило» на педаль акселератора. Он жал ногой все ниже и энергичнее, набирая бешеную скорость, не разбирай дороги и не обращая внимания на возмущенное мигание встречных машин, требующих выключить дальний свет. Он не отреагировал и на мигающую сзади машину. Раззадоренный водитель вывернулся влево на встречную полосу, стал обгонять «Мерседес» и внезапно его подрезал. Алибек успел заметить его опасный маневр и резко повернул руль направо. Машина выехала на гравий и на скорости понеслась по самому краю обочины. Алибек тормозил всеми усилиями, выравнивая руль и пытаясь уйти от заноса. Поднялась туча пыли, и мелкие камни, как брызги, летели во все стороны, ударяясь о поддон машины, создавая угрожающий и отвратительный звук под днищем. Алибеку на мгновение показалось, что машина замедлила ход, и он вышел из опасного заноса. Он уверенно и сильно нажал на тормоз, чтобы окончательно убедиться в том, что машина теперь сможет выехать на асфальтированную дорогу, и стал одновременно поворачивать руль налево. Задние колеса, все еще работающие на оборотах, скользнули по гравию, и машину все же, несмотря на все усилия, занесло. Алибек понял ситуацию с опозданием и стал тормозить заново и наверняка. Машина продолжала скользить по гравию, словно по льду. Алибек решил, что сейчас он сможет выехать на асфальт и погнаться за водителем, вынудившим его попасть в такую переделку. Он с новой

силой надавил на педаль газа. Машина капризно завертела задними колесами, и ее занесло так, что, не справившийся с рулем, Алибек уже отдался воле случая, поворачивая руль налево, чтобы не выпасть за край дороги. «Мерседес» сделал почти полицейский разворот и, под упорным и натужным давлением педали тормоза, стал останавливаться. Но тут случилось непредвиденное — машина врезалась задом в стоящий на обочине невысокий километровый бетонный столб. Глухой удар и скрежет металла стал завершающим звуком, сопроводившим шумные виражи «Мерседеса».

От несильного, но резкого удара, Алибек больно ударился затылком о подголовник. Он осознавал, что врезался задом машины и не решался выходить, боясь увидеть сильные повреждения. Но, вспомнив об изводившем его водителе, он яростно открыл дверь и выбежал наружу. Был поврежден задний бампер и правое заднее крыло. Оценив тяжесть аварии, он очень скоро принял решение, что машина в состоянии ехать. И, поскольку авария случилась очень быстро, он решил, что успеет настигнуть «этого придурка». Обежав машину, он сел за руль. «Мерседес» со страшным визгом тронулся, набирая скорость и оставляя позади себя дым от колес.

Алибек слышал, как трется о колеса повреждённый «подкрыльник» правого заднего крыла. Но он упорно не снижал скорость в надежде увидеть ту машину, которая его подрезала с такими печальными последствиями. Желание настигнуть виновного и воздать ему по заслугам не давало покоя. Отмщение было единственным желанием, которое возникло в его кипящем мозгу.

Алибек продолжал нестись по трассе, когда заметил мигающий жезл дорожной полиции, но скорость в сто семьдесят километров в час не позволила ему сразу затормозить и, проскочив полицейских, он решил уже не останавливаться и продолжить свою погоню. В зеркале заднего вида он рассмотрел, как засверкали проблесковые маячки у полицейской машины и сопровождавших их двух мотоциклов. Они стремительно выехали на шоссе и бросились в погоню за дерзким водителем, который посмел не повиноваться их команде.

Алибек давно знал, что одна неудача порождает другую. Но сегодня его отчаянный мозг работал в ущерб своему хозяину, подталкивая его на абсурдные и бессмысленные поступки. Стрелка спидометра стала угрожающе подниматься вверх, приближаясь к цифре - двести километров в час. Двигатель прекрасной автомашины сдержанно рычал, как будто понимая, что он относится к «седанам» высшего класса, и не пристало ему издавать громкие звуки, какие обычно производит «спорт-кар».

Полицейские заметно отстали, но Алибек был вынужден сбавить скорость, чтобы не протаранить движущиеся впереди машины. Этим воспользовались полицейские и стали стремительно приближаться к машине Алибека, который, то оставлял их далеко сзади, то, вынужденно сбавляя скорость, позволял им приближаться к себе. Через некоторое время, «Мерседес» стал заново набирать скорость, почувствовав свободу в пространстве перед собой.

Полицейский «БМВ» решил прекратить эту гонку и заставить непослушный «Мерседес» остановиться, чтобы предъявить его хозяину обвинение в езде на запрещенной скорости и неподчинении представителям властей. Сквозь рев моторов Алибек услышал странный звук. Так обычно звучит стрельба. Да, полицейские открыли по нему огонь. Алибек испугался, что, если они попадут в колесо его машины на такой скорости, исход этого отчаянного вояжа будет весьма плачевным. Его разум решил проснуться, и как бы, без желания принял за привычное дело. «Мерседес» плавно сбросил скорость и, проехав еще немного на скорости шестьдесят километров в час, умело пропустил вперед полицейский «БМВ». Обе машины одновременно остановились у обочины.

Из «БМВ» выбежали двое полицейских. Они вытащили пистолеты и направили на Алибека, требуя выйти из машины. Он повиновался, открыв дверь и показав, что он не вооружен. Один из полицейских подбежал к нему, завернул его руки на спину и надел наручники. Второй что-то говорил про неподчинение, запрещенной скорости и прочее. Осмотрев его машину и увидев вмятины сзади, они

отметили, что машину надо забрать до выяснения обстоятельств, при которых были получены эти повреждения. Естественно, его объяснения по поводу того, что кто-то его подрезал, и он выехал на гравий и задом столкнулся с бетонным столбом, были неуместны в этот момент и выглядели неправдоподобно. Два мотоциклиста, наконец, доехали до них и сопроводили машину Алибека до штрафной стоянки городского управления Дорожно-транспортной инспекции. Водительские права Алибека были изъяты.

В одиннадцать ночи Алибек вышел из управления, так и не договорившись ни с кем и оставив машину на штраф-стоянке. Он позвонил Славе:

- Вы где?

В ответ он услышал громкие звуки дискотечной музыки и еле слышимый голос Славы. Тот прокричал в трубку, что они в ночном клубе «Concorde». Алибек твердо решил, что после всех этих переживаний он заслуживает двойную порцию кокаина, пару самокруток марихуаны и бесчисленное количество виски. Он остановил такси.

12.

По обыкновению, как всегда за последний год, протерев глаза после тяжелого наркотическо-алкогольного опьянения, Алибек не мог узнатr свой родной потолок. Правда, в последнее время он научился быстро выходить из этого состояния приёмом новой дозы кокаина по утрам. Точнее, не выходить, а продолжать находиться в этом состоянии. Алкогольный синдром он снимал различными народными способами и приходил в себя лишь к трем часам дня.

Его слуховые органы не реагировали на слабый дверной звонок, и поэтому, видимо, в дверь стучали. Стук повторялся снова и снова и стал переходить в настойчивые удары по двери. Алибек безуспешно попытался смахнуть туман, тряся головой. Потом отработанным

движением сначала опустил ноги на пол, затем, опервшись на руки, поднял свое туловоище над кроватью и вынес себя из спальни. Держась за стены коридора, он добрался до двери и посмотрел на экран домофона. В подъезде стояли двое полицейских и один в гражданском.

- Кто? — сумел спросить Алибек в домофон.

Мужчина в штатском потребовал открыть дверь. Алибек вспомнил вчерашнее приключение с представителями властей и решил повиноваться на этот раз безоговорочно, увидев удостоверение, демонстрируемое мужчиной. Он открыл дверь, вспомнив о своей машине, за которую надо заплатить штраф, забрать со штраф-стоянки, и отогнать ее на ремонт. Думая о деньгах на ремонт и долге Тлеу, который должен быть возвращен сегодня, он не сразу понял, в чем дело, когда полицейский показал ему еще раз свое удостоверение и ордер на обыск, спросив при этом:

- Вы Алибек Альденович?

Алибек пожал плечами и посмотрел в зеркало в коридоре:

- С памятью у меня все хуже и хуже в последнее время, скорее всего это я, судя по изображению, - шутливо и дружески ответил Алибек.

- Вы обвиняетесь в убийстве Игоря Булаковского! Мы вынуждены обыскать вашу квартиру, а потом вы поедете с нами в участок.

Без того Алибек больной, от последствий вчерашней вечеринки, почувствовал, как у него застучало в висках и потемнело в глазах от услышанного.

- Кто меня в этом обвиняет? Как я его мог убить? — задал он вопрос, не понимая до конца, почему он должен задавать этот вопрос и уместен ли он здесь.

- Расследование обнаружило труп Игоря Булаковского на капчагайской трассе и протекторы шин от вашего автомобиля «Мерседес S 500» на месте убийства. Вчера вечером вы были задержаны сотрудниками Дорожно-патрульной инспекции за

превышение скорости и неподчинение сотрудникам инспекции на этой же трассе. Смерть убитого, как установила экспертиза, наступила за час-полтора до вашего задержания, - сухо пояснил полицейский.

- Но, я не знаю... - пробормотал Алибек. — Мне позвонил человек от него и сказал, что он... Игорь ждет меня там... Я приехал туда сразу же, как он мне позвонил...

- Об этом вы расскажете в отделе. Прошу вас одеться и пройти с нами, - следователь с неодобрением посмотрел свысока на Алибека, который продолжал стоять в трусах.

- Да, - Алибек спохватился, стыдливо прошел в спальню и стал одеваться.

В жизни человека бывает много возможностей выбрать наиболее правильный путь для достижения каких-либо целей, но он не всегда знает, как выбрать именно ту дорогу, которая приведет к успеху. Множество соблазнов ждут в пути, особенно когда у тебя полно возможностей, и трудно безвольному устоять перед ними, чтобы сделать первый шаг к лучшей жизни. Неудача за неудачей настигали Алибека, вызывая новые проблемы, которые становились все менее и менее разрешимыми...

Полицейские обыскали квартиру и не нашли ничего причастного к убийству. Но они обнаружили два пакета кокаина и бумажный пакет с марихуаной...

* * *

Алибек сидел в пустой комнате для допросов. Сверху ее освещали тусклые лампочки, и поэтому она казалась мрачной, от чего щемящее ощущение в груди от неизвестного усиливалось вдвое.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти, в бежевой рубашке. Его галстук в оранжевую полоску наглядно говорил о том, что он неплохо разбирается в последних тенденциях моды. Хорошо подобранные в тон рубашки подтяжки крепко держали его темно-бежевые штаны. Он чинно поздоровался с Алибеком:

- Здравствуйте, меня зовут Малик Жарасович. Я редко захожу к людям, обвиняемым в преступлениях, подобным вашему. Для этого у меня работают профессиональные ребята! Но в вашем случае я вынужден лично объявить вам следующее. Вы обвиняете в совершении убийства Игоря Булаковского. Накануне убийства вы занимали ему сто тысяч долларов. Эта информация нам известна и будет подтверждена на суде. Вас вчера задержали на капчагайской трассе. Следы от протекторов шин были обнаружены на месте убийства, они уже сверены с колесами вашей машины, стоящей на штраф-стоянке. Они идентичны. Кроме того, обнаружено повреждение задней части вашей машины. По предположению следствия, оно было получено вами вчера, по поводу чего мы ждем ваших объяснений. Также, хочу вам объявить, что вы обвиняете в хранении наркотиков у себя дома. Лучше будет, если вы чистосердечно признаетесь в совершении преступления, поскольку мы располагаем очевидными фактами.

- Я бы хотел поговорить с адвокатом, - твердо произнес Алибек, понимая, что его подставили.

- Я вынужден вам сказать, что таких услуг вы не получите и советую вам написать чистосердечное признание.

- Я требую адвоката! Ваши обвинения - это клевета и ложь! — холодно произнес Алибек.

- Короче, сынок, - шеф полиции перегнулся через стол и приблизился к нему: - Либо ты пишешь признание, либо ты покойник. И я не угрожаю, а предупреждаю на полном серьезе. Тебя здесь так измочалят, что никакая реанимация уже не поможет, и никто не узнает по тебе, что ты был покалечен до самоубийства, ибо в заключении о смерти напишется именно это - покончил самоубийством! Понятно? Судмедэкспертизы не будет. Поэтому, выбирай - либо признание, отсидишь срок или, если хватит «бабла», подкупишь кого-нибудь и выйдешь. А коли не напишешь, передавай привет всем покойникам! — начальник встал и вышел из кабинета.

Через некоторое время к Алибеку зашли двое крепышей с уже готовым признанием и грубо потребовали, чтобы он переписал его. Алибек стоял на своем, пока они не стали его бить и пинать по известной методике, когда на теле не остается ни ран, ни даже синяков. Под жестоким натиском Алибек не выдержал и переписал признание и подписался под ним, поскольку еще не было случаев, когда эти двое молодчиков не добивались своего. Постоянное употребление марихуаны с кокаином высушили организм Алибека, от сигарет и алкоголя его мышцы ослабли, а горло все время пересыхало от небольшой физической нагрузки. Кроме того, бурная ночь давала знать о себе. Алибека, обессиленного, в наручниках, выволокли в коридор и потащили по нему в направлении камеры. Он чувствовал только боль и усталость. Глаза Алибека были закрыты. Временами он открывал их и видел равномерно висящие под потолком тусклые лампы. На повороте, в конце коридора, он увидел знакомое лицо, в котором Алибек узнал своего друга детства - Диаса. Его взгляд был полон удивления, недоумения, неожиданности и сочувствия. Они смотрели друг на друга долго, до тех пор, пока шея Алибека не затекла и не заставила вернуть его голову в исходное положение.

13.

- Нет, нет, давай что-нибудь легкое, я не хочу есть! — Майя присела на кухонную табуретку. — Может, я помогу, хочешь? Сейчас, только вот руки помою.

- Да что тут помогать, я как раз с огорода - джусай нарежу, могу яичницу готовить! — предложила Тина.

- О, это будет шикарно! — радостно воскликнула Майя.

- Как хорошо, что ты пришла! — Тина искренне радовалась Майе, словно родной сестре, и открыла холодильник.

- Я беспокоюсь о сыне вашем, как он?

- Ну, как? — Тина промыла джусай под краном. - Муж должен был созвониться с одним знакомым человеком, мы очень надеемся, что он поможет нам.

- Я тоже тут немного принесла, - Майя открыла сумку и вытащила деньги. — Я коплю всегда, и вот подумала, что они вам пригодятся. Тысяча долларов, - пояснила она. - Конечно, это капля в море для такого дела, но, по крайней мере, я хочу хоть как-то помочь.

- Ты что? — Тина покраснела. — Не надо, зачем?

- Пожалуйста! - Майя улыбнулась умоляюще. — Просто возьми и положи куда-нибудь, пригодятся на лекарства.

- Так неудобно! — воскликнула Тина и вытерла руки полотенцем, чтобы принять деньги. — Все же, не стоило бы так!

- Все отлично, для меня вы всегда останетесь родными людьми. Жалко только, что Алибек ведет себя недостойно, - невесело отметила Майя.

- А люди ведь разные и по-разному мыслят, но Диас на него не в обиде. Ведь они все-таки были хорошими друзьями. А ты изменилась, похорошела даже, - Тина вытащила доску и стала крошить джусай.

- Ну, а что же мне делать, по-твоему, горевать и жить печалью о том, что у нас с Алибеком не сложилось?

- Ой, что ты! — махнула рукой Тина. — Будешь ты еще убиваться! Ты молода и красива, еще найдешь себе хорошего парня. А, может, к Алибеку вернешься, и все сложится у вас. Жаль, что вы не расписались вовремя и детей не завели, - Тина смахнула с доски накрошенный джусай в сковородку.

- Ну, что я могу сказать. Детей мы не заводили, это правда. Только в последнее время я почувствовала изменения в организме... - Майя многозначительно выдержала паузу, и Тина удивленно обернулась. — Сходила в больницу. Сдала анализы...

- Боже мой! Неужели? — Тина радостно присела на стул. — Беременна, что ли?

Майя улыбнулась в ответ, подтверждая ее слова. Тина выронила из рук ложку на стол, приблизилась к Майе и стала ее расцеловывать:

- Ой, «умничка» какая! Я так рада за тебя! Матерью станешь скоро! Ты сказала Алибеку-то?

- Да, только, он сейчас занят долгами и чересчур увлекается наркотиками и выпивает часто. Я думаю, ему не до этого. Хотя, он отреагировал так хорошо. Но не знаю, мне кажется, он не готов стать отцом, поэтому я решила, что сама буду воспитывать ребенка, - Майя грустно посмотрела на Тину. Та покачала головой и пересела к ней ближе:

- Как же ты одна будешь растить ребенка? Без отца?

- Ну, пойми Тиночка, не может он быть отцом, гуляет он, курит и нюхает дрянь, непорядочным людям деньги дает взаймы, а они его потом «кидаются». Неприспособленный он какой-то к жизни, понимаешь. Ну, как такой сына будет растить? В казино проигрывает тысячами, все состояние родительское почти спустил в казино, скоро на улице останется голый.

- Боже мой! — Тина покачала головой: - А может, ты его образумишь? Ведь все-таки родной человек!

- Думаешь, он меня слушает!? Как родители погибли, так он совсем другой стал. При них он хоть спокойней был, а как их не стало, так сразу пить начал, раздраженный стал какой-то. Деньги, которые остались в наследство от них, стал тратить направо и налево. В общем, изменился так быстро. Я вот думаю, мог бы он лучше, наверное, дать вам эти деньги на лечение сына...

- Ой, что ты! — Тина махнула рукой. — Главное, сам бы образумился. Что же с ним происходит?

- Откуда мне знать! — воскликнула Майя. Тина сочувственно поправила ей волосы: - Да ладно, Бог с ним, все наладится!

- Да как же наладится, Тина? Он же превращается в неизвестного! Мне так жалко его! — Майя не выдержала и заплакала.

Диас высадил клиента, заехал в магазин, купил немного продуктов и сладостей. Подъехав к дому, он удивился, обнаружив, что жена не встречает его по обыкновению. Он подумал, что, наверное, сегодня приехал раньше, чем обычно, и жена его не ждет в это время. Загнав машину во двор, он приласкал Мушу, придерживая охапку пакетов. В доме его также никто не встретил. Пожав плечами, он направился на кухню, чтобы выложить продукты в холодильник. Диас открыл дверь и увидел двух рыдающих женщин - жену и Майю. Тина посмотрела на него сквозь слезы и махнула рукой. Майя, смущенно начала вытираять слезы платком.

- Вы чего это тут? — Диас положил пакет на пол.

Сердобольная Тина вздохнула тяжело и, гнусавя, произнесла:

- Майю жалко мне стало. Одна, беременная, у Алибека проблемы. И у нас сын болен тяжело! Ох! — покачала она головой, смахнула слезы и встала со стула. — Тысячу долларов принесла, бедняжка!

- Беременна, говоришь? — посмотрел на Майю Диас.

- Да, — та улыбнулась сквозь слезы и потупила глаза.

- Беременна — это хорошо! Это очень хорошо! — Диас задумчиво присел на стул. — Только вот что я скажу вам девочки, — Тина с Майей взглянули одновременно на него. — Видел Алибека сегодня в РОВД. Я уточнил у коллег — обвиняется он в тяжком преступлении — в убийстве своего приятеля Игоря. — Майя вскочила со стула. — Кроме того, при обыске у него нашли дома наркотики. В общем, «попадает» парень серьезно. Не знаю я, как это, но серьезно все. Поэтому я раньше пришел, чтобы обсудить это дело с женой, хорошо Майя здесь — хотел позвонить тебе.

- Мне скоро худо станет от всего этого, — произнесла Тина и схватилась за платочек. Майя тихо повторяла: — Боже мой, боже мой.

- Но, убил он его или нет — это еще выяснить нужно, хотя сказали, что он уже признание сделал, - продолжал Диас. — Завтра схожу и попробую добиться встречи, пока шефа не будет.

Майя ничего не ответила, ее заплаканные глаза, опухшие от слез, выражали сожаление и скорбь. Такой взгляд обычно бывает, когда человек раскаивается в том, что не смог понять и помочь близкому человеку и оставил его.

- Это я виновата во всем, - произнесла Майя, и слезы снова покатились по ее щекам. — Он приходил ко мне на работу. Наверное, пытался поговорить со мной, но я всячески избегала этого. Я думаю, что он почувствовал себя отвергнутым и уже не контролировал себя! Боже, еще эти наркотики! — она закрыла лицо руками.

- В любом случае, он не мог этого совершить! — Диас поднялся, чтобы пойти переодеться. — Майя, пожалуйста, не плачь. Мы придумаем что-нибудь.

Тина тоже всхлипывала, прикладывая время от времени к глазам бумажные салфетки: - Не одно - так другое, - бормотала она при этом.

- Надо только подумать, как ему помочь, над этим стоит подумать, - Диас открыл дверь. — Проливать слезы не стоит. Так что вы успокойтесь, я приму душ и вернусь к вам. — Он вышел из кухни.

- Да-да, как раз я готовлю кушать, - сказала Тина ему вслед.

* * *

- Вадим Сергеевич? Я с ним еще не разговаривал, - Диас поддел вилкой джусай и кусочек яичницы. — Вчера я ему звонил на рабочий телефон, он был на заседании, а сотовый все время отключен. Домашний я его куда-то подевал. Ты не помнишь, куда я его записал? — посмотрел он жену.

- Нет, - покачала головой Тина.

- Так как же мы сможем помочь Алибеку? — спросила Майя, немного успокоившись.

- Для начала мне надо с ним встретиться и поговорить, услышать его версию. Он так быстро дал показания. Это больше чем странно.

- Как думаешь, Вадим Сергеевич сможет помочь? — спросила Тина и открыла пакетик чая с молоком быстрого приготовления.

- Ты хочешь, чтобы он и деньги занял на лечение, и помог Алибеку? Не будет ли это нахальством? — Диас с сомнением посмотрел на жену.

- Конечно, это будет нахальством! — Майя согласилась с мужем.

- Но у Алибека еще есть квартира, пусть он продаст ее и откупится деньгами.

- Это тоже один из возможных вариантов, безусловно. Но стоит поговорить сначала с Алибеком, чтобы прояснить ситуацию, — согласился Диас.

- Диас, я умоляю тебя, придумай способ вытащить его оттуда. Мне его так жалко, — Майя потупила глаза и, кажется, еле сдерживала себя, чтобы не расплакаться. — Я знаю, вам тяжело, ребенок у вас болен, но его нельзя там оставлять...

- Майя, успокойся, мы все вместе придумаем, что-нибудь, — по-матерински произнесла Тина. Внезапно зазвонил домашний телефон и Диас вышел из кухни, чтобы ответить.

- А кто это — Вадим Сергеевич? — Майя вытащила платок и вытерла наступившие слезы.

- Это очень хороший человек, — Тина ответила после некоторого раздумья. Он работает в Комитете Национальной Безопасности. А его сын — владелец виноводочной компании в Астане. — Тина включила электрочайник, и стала рассказывать об уникальном случае, главным героем которого непроизвольно стал ее муж. А так как она гордилась Диасом, то каждый раз находила момент рассказать об этом событии любому собеседнику. Этот случай каждый раз, как фильм, прокручивался в ее голове, и временами любящей жене казалось, что она сама была свидетелем той аварии, произошедшей прошлым летом. Вадим Сергеевич ехал с женой и другом с дачи. Он превысил

скорость и в какой-то момент не справился с управлением. Машину на огромной скорости занесло в кювет, и она несколько раз перевернулась. Друг погиб сразу. Жену защемило передним сидением, и она тоже не подавала признаков жизни. А Вадим Сергеевич оставаясь еще в сознании, пытался выбраться из машины, но понял, что двери заклинило. Он попытался помочь жене, но и это не получалось, так как руль сместился и зажал его. Кроме того, как потом выяснилось, у него был перелом правого плеча. В этот момент мимо проезжал муж Тины. Он выскочил из машины, взломал двери, вытащил Вадима Сергеевича, затем и его жену. Ее пульс не прощупывался - тогда Диас стал делать ей искусственное дыхание и массаж сердца. Когда у женщины появились первые признаки жизни и она задышала, Диас за какие-то две-три минуты, следуя всем правилам оказания неотложной помощи, которым он научился в полиции, наложил обоим фиксированные перевязки на руки. Вадима Сергеевича уложил на заднее сидение своей машины, затем остановил проезжавший бус, который оказался полупустым, и перенес туда его жену. Вызвал полицию, затем поехал на машине вслед за автобусом с Вадимом Сергеевичем в больницу.

Майя восхищенно глядела на Тину, которая продолжала: - Неизвестно чем бы все закончилось, если бы не Диас. Вадима Сергеевича с женой спасли, и они глубоко благодарны моему мужу. Его наградили премией, медалью какой-то, не помню, и Вадим Сергеевич пообещал, что поможет Диасу при первой необходимости. Мы с Диасом сразу подумали о сыне, поскольку тогда уже было ясно, что потребуется дорогостоящая операция. А сын его приехал к нам и дал пять тысяч долларов. Но мы отказались тогда. Вот теперь придется занять у них деньги на операцию, мне, кажется, они не откажут.

- Какой Диас молодец! - произнесла восхищенно Майя. - Можно сказать, что он изменил карту судьбы, - задумчиво посмотрела она на чашку с чаем. - Тебе повезло с таким мужем!

- Да что ты! Любой настоящий мужчина поступил бы так! А он же настоящий мужчина! — не удержалась Тина, чтобы еще раз похвалить своего мужа. — А ты про что говоришь? Про то, как он спас? Или что деньги не взял? — спохватилась она и решила уточнить, причину восхищения Майи Диасом.

- Я про то, что спас! — засмеялась Майя. — Смешная ты! Хотя то, что деньги не взял, тоже достойно похвалы!

- В идеале, мы должны были остаться друзьями и не просить денег! Но, видишь, как оно происходит в жизни! А Диаса я еще больше люблю с того случая! — не преминула добавить Тина.

14.

Наступило время обеда. Коллеги Диаса пошли в ведомственную столовую в соседнем здании. Диас вышел вместе с ними из кабинета, но по дороге завернул к начальнику, Денису Рафаельевичу.

Денис Рафаельевич, откатившись на своем кресле от компьютера и повернувшись к двери спиной, не заметил вошедшего Диаса. Он наблюдал в окно за нахальными троллейбусами, которые выворачивали во второй ряд, заставляя легковушки неохотно останавливаться и пропускать их. Диас кашлянул, и Денис Рафаельевич вздрогнул:

- Ты разве здесь? Я и не заметил, как ты вошел!

- Простите, если испугал вас. Мне надо поговорить с вами, — засмеялся Диас.

- Да, конечно, садись, — Денис Рафаельевич указал рукой на стул. — Что случилось?

- Я по поводу Алибека Баянова, который задержан по подозрению в убийстве Игоря Булаковского.

- О да, — усмехнулся начальник. — Вы, кажется, были друзьями в прошлом?

Диас грустно улыбнулся и кивнул головой.

- Мне надо с ним поговорить. К нему никого непускают. Не могли бы вы поговорить с охраной, чтобы меня пустили туда, - Диас потрогал свой подбородок.

- Я могу дать указание. Только не знаю, что скажет Малик Жарасович. Он ведь дал приказ никого непускать туда, - покачал головой Денис Рафаэльевич и повернулся, чтобы ответить на телефонный звонок. Быстро ответив, он повернулся назад к Диасу и произнес:

- Давай, дождемся вечера. Все разойдутся, и я постараюсь обеспечить тебе встречу. Но, только один раз, поэтому, приготовь свои вопросы. Я так понял, ты не веришь, что он мог совершить убийство?

- Ну, да, - пожал плечами Диас, давая знать, что Денис Рафаэльевич, как всегда, прав.

- Приятного аппетита, - улыбнулся начальник подопечному, показывая, что он свободен и может идти.

* * *

«Ауди» выехала на шоссе и, гремя глушителем, стала набирать обороты. Сегодня не было голосующих попутчиков, и Диас ехал один.

....Огромное желание помочь сменилось неприятным чувством отвращения к Алибеку. Войдя вечером к нему в камеру, Диас ужаснулся от его вида, а жалость заполнила сердце. Вспомнились былые беззаботные дни, проведенные вместе, и щемящая тоска заполнила его душу. Диас понимал, что сейчас он больше всего хочет вызволить друга из беды. Не более того. Все его намерения помочь ему морально, поддержать его, сказать теплые слова были остановлены двумя дорожками порошка, которые втягивал носом Алибек, не обращая внимания на разговор друга. На вопрос, кто ему поставляет эту отраву, Диас услышал: «Деньги властвуют над миром...». Единственное добре чвство, которое вызвал в нем Алибек, так это была его просьба о том, чтобы Диас побеспокоился о

его хомяке, который остался дома один, некормленый и в нечищенной клетке.

- Брат, вытащи меня из этой помойки! Я заплачу любые деньги тебе, у меня кое-что осталось на счете, к тому же я продаю квартиру! — умолял Алибек.

Диасу было не по себе. Неужели Алибек думал, что он не помог бы ему без денег? Возможно, деньги понадобились бы для скорейшего вызволения Алибека не совсем законным путем, но ни в коем случае Диас не собирался просить что-либо за их чистую дружбу, которую он сохранил в сердце с ранней юности. Он сумел сохранить это чувство даже тогда, когда Алибек стал «знатным» молодым человеком, и ясно дал понять Диасу, что тот ниже его по социальному статусу и ему теперь не доведется даже здороваться с ним.

- У меня и в мыслях не было убивать Игоря! Зачем? Пусть он даже не вернул бы мне эти сто тысяч долларов! — Алибек смотрел на Диаса, и его влажные глаза, то ли от наркотиков, то ли от усталости, или страха от долгого заточения в тюрьме, умоляюще смотрели на Диаса, вызывая у того боль и отвращение одновременно...

Диас повернулся вправо к обочине. Остановил машину и несколько минут сидел молча. Потом достал из кармана рубашки мобильный, проверил баланс единиц на номере и набрал мобильный номер Вадима Сергеевича.

- Вадим Сергеевич? Это Диас беспокоит вас! Как ваше здоровье? Я не хотел обращаться к вам по этому поводу, но вынужден был позвонить вам!..

15.

Загазованный воздух послеобеденной Алматы, ворвавшийся в легкие Алибека, показался ему чище, чем тот, которым он дышал, мучаясь все дни заключения. Он стоял около парковки РОВД и покачивался от головокружения. Исхудавший и побледневший еще

больше, с красными глазами от бессонных ночей и сильных доз кокаина - он был жалок. Конвой вывел его за пределы РОВД и охранники кивнули ему на прощание. Алибек пошел по аллее в направлении стоянки такси.

- Алибек! — услышал он голос Диаса и обернулся. Невдалеке, на противоположной стороне улицы, он увидел «Ауди». Диас выглядывал из водительского окна и махал ему рукой. Алибек посмотрел на движение машин по обоим направлениям улицы и, выждав удобный момент, перебежал дорогу. Диас вышел из машины, чтобы обнять и пожать ему руку.

- Я рад, что все позади! — пригласил Диас друга в машину.

- Спасибо Диас! Ты мне очень помог... - Алибек похлопал его по плечу. — Так что же случилось с вашим главным шефом? - Алибек сел на переднее сидение машины.

- Ну что? — переспросил Диас. — КНБ инициировал акцию по борьбе с коррупцией в рядах высших чинов казахстанской полиции. Малик Жарасович давно оказался под их пристальным вниманием. Его застали с поличным при получении взятки в крупных размерах. Скоро будет суд. Его обязанности временно исполняет Денис Рафаэльевич.

- Бедолага - этот ваш Малик Жарасович! — Алибек расхохотался. - А как он говорил со мной высокомерно и как его молодчики заставляли подписать это признание! Уроды!

- Ну, знаешь, я догадывался, что он нечист, но не настолько, брат! С одной стороны, мне и жалко его, он как человек был неплохой.

- Не знаю, насколько он был человечен, чтобы навешать на меня это убийство, - усмехнулся Алибек. — Тлеу, конечно, умен, как лисица! Это надо же, так обхитрить меня с Игорем. Но ничего, сегодня я уже встречаюсь с агентом по недвижимости, мы с ним разговаривали по телефону, пока я ... у вас... сидел, и они уже оценили мою квартиру. Уже нашли клиентов на нее, а для меня подобрали двухкомнатную квартиру во втором микрорайоне. Как

только мне перечислят деньги, я рассчитаюсь с Тлеу и дам твоему сыну на операцию.

Диас в недоумении повернулся к Алибеку:

- Зачем?

- Нет Диас, не надо отказываться! Я знаю, тебе нужны деньги!

Майя приходила и сказала, что ты помог мне через какого-то важного человека, на которого ты надеялся, что он зайдет деньги на лечение сына! Но ты сделал выбор в мою пользу. Так что, я думаю, эти деньги не помешают тебе, и я не обеднею. Все, что у меня было, я уже проиграл в казино у Тлеу! Услуга за услугу! — Алибек уверенно глядел на Диаса и как-то неприятно улыбался. Диас бездумно смотрел в сторону и не знал, как реагировать на такой поступок. Он был и рад, что проблема денег разрешалась без потери дома. Кроме того, здоровье сына ухудшалось изо дня на день, и времени искать деньги уже катастрофически не хватало. С другой стороны, ему было неприятно, что Алибек измерял его поступок деньгами. В любой другой ситуации Диас просто отвернулся бы и ушел, получив такое предложение, но сейчас здоровье сына было важнее.

- Хорошо. Спасибо тебе Алибек. Я обязательно рассчитаюсь с тобой, если ты подождешь, - произнес Диас и отвернулся к окну. — Кстати, купи по дороге «Караван».

- А что там пишут?

- Если ты когда-нибудь слышал о Германе Власове и Тимуре Коптегенове? Я руководил подготовкой их задержания, которое было отменено Маликом Жарасовичем.

- Подельники Тлеу?

- Именно! Они были убиты вчера утром!

- Об этом весь РОВД говорит, - утвердительно кивнул Алибек.

— А какой мотив?

Диас пожал плечами и задумчиво произнес:

- Возможно, передел сфер влияния.

- Да, все возможно, - Алибек открыл дверь и вышел из машины. — Ну, пока! Спасибо еще раз! Ты мне очень помог!

16.

Алибек припарковал свою машину около парадного входа «Эридана». Свою предыдущую машину ему пришлось продать, рассчитаться с мелкими долгами и купить подержанный и дешевый «Мерседес». Он вышел из него и направился в здание. Служебный персонал казино смотрел на него с некоторым высокомерием, но в то же время в их движениях чувствовались скованность и неуверенность. Громадные люстры, свисающие с высоких потолков, расписанных в стиле барокко, излучали, как и прежде, знакомый свет и сегодня были еще ярче, как будто радуясь давнему и весьма доходному клиенту. Алибек смело прошел в комнаты администрации казино и спросил у клерка о том, у себя ли Тлеу. Получив утвердительный ответ, он прошел дальше по светлому коридору со стенами, обшитыми красным бархатом с золотистыми узорами.

Не стучась, он повернул ручку двери и открыл дверь. За столом сидел Тлеу и разговаривал по телефону. Завидев Алибека, он прервал разговор, на мгновение оторопев от того, что тот вошел без стука. Алибек прошел до антикварного стола со столешницей, покрытой кожей и поставил кейс прямо на стол, на разложенные бумаги и канцелярские принадлежности. Тлеу, торопливо сказав собеседнику что-то неопределенное, положил трубку и выжидающе посмотрел на Алибека, ожидая объяснений, догадываясь, правда, о содержимом кейса.

- Здесь вся сумма, - Алибек открыл кейс и продемонстрировал аккуратно сложенные пачки зеленых банкнот.

Тлеу перевел свой взгляд от денег на Алибека. Затем молча придвинул счетчик банкнот, что стоял на краю стола. Медленно и неспешно он стал вынимать пачку за пачкой и укладывал в аппарат, который с упоением считал каждую из новеньких и хрустящих, недавно снятых с банковского счета банкнот. Минут через десять вся сумма была подсчитана до самого последнего доллара. Алибек посмотрел на Тлеу, вопросая о том, закрыт ли теперь его долг. Тлеу

продолжал хранить молчание, складывая деньги обратно в кейс. Он уверенно захлопнул крышку, поставил на пол кейс и положил руки на стол.

- Так, значит ты доказал, что Игоря ты не убивал?

Алибек усмехнулся и пошел к выходу. Остановившись у двери, он повернулся к Тлеу.

- Ты считаешь, у меня были веские мотивы убивать человека, которого я считал другом? Из-за денег, которые были ничтожны, в сравнении с тем, что я был должен тебе?

- Я думал, он тебя «лоханул» красиво? — злые глаза Тлеу не выражали ничего, кроме ехидства.

- Возможно, он и сделал это. Но не потому, что ты умело им манипулировал и подослал ко мне. А потому, что я чересчур доверчив и не потерял доверие к людям, даже после того, что он сделал. И даже после того, что ты сделал со мной на пару с шефом полиции. Я верю, что в мире все же больше людей, творящих добро, - Алибек открыл дверь и вышел из кабинета.

* * *

Алибек сидел около приоткрытого окна в кухне и задумчиво смотрел вдаль. Он не мог представить, сколько времени прошло на самом деле, после того, как он продал квартиру и переехал в двухкомнатную во втором микрорайоне - ощущение было такое, как будто, он закрыл глаза и открыл их сразу. Но в этот промежуток столько всего произошло! Он потерял любимую женщину, которая скоро родит ребенка от него, потерял квартиру, продал машину, проиграл деньги, был обвинен в убийстве и просидел в тюрьме. То, что он рассчитался с долгом и сейчас был абсолютно чист, возможно, было единственным радостным событием, что поднимало ему настроение. На его счету оставалась еще довольно приличная сумма, чтобы прожить, но недостаточная, чтобы ее вложить в какое-нибудь прибыльное дело. На протяжении недели, он не мог связаться

Эдуардом Ли, чтобы проконсультироваться по поводу вложения денег. Его мучили сомнения в том, что у него их недостаточно. С другой стороны, он надеялся, что Эдуард поможет ему войти в долю в какой-нибудь бизнес, даже если Алибек заложит свою квартиру и машину и получит кредит.

Алибек искренне хотел начать новую жизнь. Он набрал номер Эдуарда. После недолгих гудков он услышал его голос:

- Да, слушаю.
- Эдик привет! Это Алибек Баянов. Как дела?

Недолгая пауза в трубке была вызвана, возможно, тем, что Эдуард вспоминал его.

- Да, Алик, рад слышать, - произнес Эдуард неуверенно. — Чем обязан твоему неожиданному звонку? — усмехнулся он в трубку. - Или ты настаиваешь, что Игорь взял деньги и дал их мне для открытия цементного завода? — ирония проскользнула в его шутливом тоне.

- Да нет, что ты. Эта история и мне выпила много крови! Я уже наслушался достаточно! — Алибек обидчиво произнес в трубку. — Я хотел узнать, как у тебя идут дела, и вообще хотел поболтать с тобой, может, встретимся как-нибудь?

- Ты знаешь, я сейчас улетаю в Москву. Меня друг приглашает инвестировать в один проект. Я буду только через пару недель. Созвонимся лучше в следующем месяце. А насчет чего вообще ты хотел встретиться? Просто так?

- Ну да, поговорить просто о делах, о жизни и все такое.

- Это да, это надо, а то давно не виделись, - с заметным облегчением в голосе ответил Эдуард. — Но только тогда, когда приеду, как тебе?

- Разумеется, - ответил Алибек. — А ты вообще занимаешься чем-нибудь сейчас здесь в Алматы?

- Ты знаешь, сейчас я решил приостановить здесь свои дела. Если у меня все наладится в Москве, то, наверное, вывезу свой капитал туда, и буду там крутиться. У меня друзья уехали туда и

работают там, поэтому я тоже решил попробовать себя. Здесь тоже дела идут неплохо, но знаешь, человек всегда ищет что-то поновей и получше.

- Ты прав... - Алибек стал грустен. — Тогда созвонимся, как только ты вернешься. ОК?

- Разумеется, рад был услышать тебя. До встречи!

Алибек положил трубку, автоматически вынул из кармана пакетик с белым содержимым и высыпал его на стол. По обыкновению, он легко и умело сделал две дорожки подручным инструментом, который лежал тут же. То ненадолго отошедшее опьяненное состояние снова вернулось к нему, освобождая мозг от тяжелых мыслей. Алибек откинулся на кресло и перестал чувствовать свои конечности. Держа в дрожащей руке бокал красного вина, он отпил и стал закручивать самокрутку. Дым от марихуаны перенесся из его рта в сторону открытого окна и развеялся в полуденном воздухе Алматы. Глаза закрывались сами по себе, и Алибек постепенно погружался в свой, другой, уже привычный мир.

17.

- Поздравляю Вас, Денис Рафаэльевич с повышением! — Диас пожимал руку своему начальнику. — Я очень рад, что вас утвердили в этой должности.

- Да Диас, большое спасибо! - улыбался от счастья Денис Рафаэльевич. — Садись, - он указал рукой на стул.

- Ну, каковы ваши ощущения? Вы теперь полноправный шеф районной полиции! — воскликнул Диас. Денис Рафаэльевич усмехнулся. Потом повернулся к тумбочке и вытянул оттуда бутылку армянского коньяка, лимон и поставил на стол. Диас удивленно посмотрел на открытую бутылку.

- Я знаю, что я сам не позволял ничего подобного на рабочем месте! Но, ради такого случая можно. Я слышал, операция прошла успешно?

- О, да, - Диас облегченно вздохнул. — Жена вчера звонила из Москвы, говорит, что все хорошо. Сын выглядит вполне normally, и врачи сулят полное выздоровление. Через недельку-полторы они должны вернуться.

- Я рад очень, Диас, если честно, я в душе страшно переживал за тебя и за твоего сына! — Денис Рафаэльевич наполнил рюмки отличным ароматным коньяком и подал одну Диасу. — За здоровье сына!

- Спасибо Денис Рафаэльевич! — Диас чокнулся с шефом. — За моего сына и за ваше повышение!

* * *

Выйдя из кабинета шефа, Диас вытащил из кармана вибрирующий телефон:

- Алло!

- Привет, Диас! — услышал он голос Майи. — Я так рада. Я сейчас звонила Тине в Москву. Она сказала, что все в порядке. Операция прошла успешно!

- Ну, да! — радостно подтвердил Диас. — Классно все.

- Я не буду поздравлять тебя сейчас! Пусть они здоровые приедут в Алматы, и тогда отпразднуем.

- Конечно! — согласился Диас. — Как живот?

- Живот в порядке. Все больше и больше день ото дня! — Майя засмеялась. — Я хотела узнать, тебе не звонил Алибек? — ее веселый тон сменился на серьезный.

- Нет, в последний раз мы с ним разговаривали по телефону еще до отъезда Тины в Москву, - пожал плечами Диас. — Он звонил мне сообщить о том, что деньги перечислены на мой счет, и все.

- И больше не звонил?

- Нет, а что?

- Просто, мне казалось, что после стольких совместных переживаний он мог бы пощечину видеться с тобой?

Диас хмуро почесал затылок. Взяв телефон в правую руку, он ответил:

- Не знаю. Думаю, что я для него остаюсь все тем же парнем из низшего сословия.

- А он что, королевских кровей? — в голосе Майи почувствовалось раздражение.

- Не знаю, Майя, может, он сделал переливание крови... — грустно пошутил Диас.

18.

Последние лучи заходящего солнца озарили небо своими яркими лучами. Огни игорных домов отреагировали на закат под стать звездам, и, словно по взмаху волшебной палочки, стали зажигаться то там, то тут. Привлекательные неоновые огни казино «Эридан» вспыхнули вместе со всеми остальными, а золотой полукруг звезд на кровле казино образовал шикарную корону.

Тлеу, завершив свой легкий ужин из китайской кухни, положил палочки на стол и вытер салфеткой уголки губ. Отдав мелкие распоряжения своим подчиненным, подошел к барной стойке и попросил официанта сделать ему «капучино». Почти пятисантиметровая пенка «капучино» подняла ему настроение. Он считал, что пенка должна быть высочайшей, как и здание его казино.

- Молодец! — поблагодарил он бармена и сел за стойку. Смахнув кофе, он закурил «Аль Капоне». Дела шли до недавнего времени неплохо, удалось вложиться в крупные и доходные проекты в Атырау. Но убийство двух его помощников крайне беспокоило его. Их гибель казалась ему дурным предзнаменованием, и он стал беспокоиться за свой бизнес и за свою жизнь. Он был уверен, что это не был передел

сфер влияния, поскольку до сих пор у него не появлялись явные соперники, по крайней мере, на его территории, если только они не действовали из укрытия. Мысль о работе спецслужб не давала ему покоя, и половину капитала ему пришлось перевести на международные счета. Подстраховаться не мешало, и даже любимое здание «Эридана», и все документы на него были почти проданы.

Допив кофе, он со звоном поставил чашку на блюдце и бармен испуганно обернулся. Тлеу встал со стула и пошел к выходу. Дав еще пару указаний по дороге своему менеджеру, он вышел на улицу. Без телохранителей ему было несколько неуютно: он отпустил их на пару часов, решив, что пока обойдется без них. Автоматические двери казино бесшумно открылись, услужливо пропуская своего владельца наружу. Тлеу направился к стоянке, вынимая из кармана пульт сигнализации, которая визгнула пару раз. Замки дверей щелкнули, приглашая хозяина. Тлеу открыл свою дверь и замер, услышав автоматную очередь, и тут же почувствовал резкую боль в теле. Он не мог двинуться дальше и уперся руками о крышу автомобиля. В этот момент Тлеу осознал, что зря вышел без телохранителей и, что в случае его смерти, никто так и не узнает, кто сделал это. Эта мысль вызвала у него злобу, и он, стиснув зубы, держался за машину, превозмогая боль. Он скжал кулаки и ощущал каждую пулю, пропуская ее через себя и чувствуя, как она пробивает его тело и проходит в корпус машины. Стрельба продолжалась до тех пор, пока убийца не решил, что можно остановить огонь. Тело Тлеу замерло на миг в ожидании конца и обмякло, тяжело съезжая вниз, так и не поверив, что такое могло произойти. Багровые, густые полосы и несчетное количество дыр на корпусе машины красноречиво говорили о мгновенной смерти.

- Да, Тлеу причастен к аварии, в которой погибли твои родители. В этом, кстати, участвовал и твой друг Игорь Булаковский! Диас мне позвонил и сказал, что следствие по убийству Тлеу открывает все новые и новые подробности, - информация обескуражила Алибека. Он понимал, что в жизни все циклично, но такого переплетения судеб и событий его сознание не могло принять.

- Вот, чёрт! — выругался он. — Неужели этот ублюдок совершил это? А я еще ходил и возвращал ему долг. Да я бы Тлеу прикончил своими собственными руками тогда, в его кабинете.

- Ну, в любом случае, он и его дружки получили по заслугам, - ответила Майя. — И я говорила, что твой Игорь мерзавец, но ты меня не слушал. Помнишь, в аварии твоих родителей была замешана какая-то красная машина?

- Ну, да, и что с ней? — ответил Алибек.

- Тогда всю вину свалили на водителя той красной «Тойоты», который умер потом в больнице. Так вот это был человек Игоря, ну и, соответственно, Тлеу. А умер этот водитель не от полученных травм, а оттого, что его просто придушили в палате. Это все рассказал один из задержанных телохранителей Тлеу, - Майя понимала, что Алибеку тяжело слышать такие вещи, но ее желание объяснить ему то, что он был неправ насчет Игоря и того образа жизни, который он вел, было больше, и она продолжала говорить. Алибек уже не отвечал ничего, понимая, каким он был бестолковым и не умел разбираться в людях.

- Знаешь, эти телохранители знают всю подноготную своих начальников, - продолжала Майя. — Он еще рассказал следствию о том, что Тлеу специально подоспал Игоря Булаковского к тебе в друзья и, знаешь, я в шоке от того, как Тлеу ненавидел тебя.

- Да, я знаю, - голос Алибека еле был слышен в трубку. У него пересохло во рту от такой информации, и он хотел повернуть время

вспять, вернуться в то счастливое время, когда родители его были живы.

- Я помню тот случай, когда твои родители легко упятали Тлеу за решетку. Видимо, после этого он поставил целью своей жизни любыми способами отомстить тебе, - Майя безжалостно рассуждала, чтобы еще и еще раз доказать Алибеку, какой он был болван.

- И ему удалось это, - почти прошептал Алибек. - Да, знаешь, я поражаюсь - подружиться с человеком, убить чужих родителей, при его же помощи, привести меня в свое казино, заставить проиграть деньги, сделать меня своим должником. Навешать на меня убийство и еще ухитриться заставить распрощаться с квартирой, оставшейся от родителей! Надо отдать должное этому ублюдку Тлеу. Такое не всякому под силу! — Алибек выругался. — Боже, да если бы я хоть чуточку догадывался об этом, я бы сам его первым замочил!!!

- Ну, теперь тебе уже некого мочить, - Майя задумчиво произнесла в трубку. — Больше всего в этой истории мне жаль твоих родителей. Я никогда не забуду твою маму, которая всегда была рада видеть меня и отца, который относился ко мне как к собственной своей дочери! — голос Майи задрожал, и она заплакала. - Их жалко по двум причинам — они были УБИТЫ! А, во-вторых, их чаяния по поводу будущего сына не оправдались! — Она продолжала обвинять Алибека, шмыгая носом.

- Да ты что, совесть моя, что ли? Я и сам знаю, какой я подлец! — сорвался Алибек.

- Прости Алибек, я знаю, что тебе сейчас плохо, но никогда не поздно начать новую жизнь, - произнесла Майя.

- А я не пытаюсь? — спросил Алибек.

- Пытаешься, но вернуться к старым друзьям не помешало бы, - голос Майи стал тверже. — Тебе следовало бы общаться с Диасом. Он многое сделал для твоего блага.

- Зачем? — в голосе Алибека чувствовалась нетерпеливая нервозность.

Майя вспыхнула в ответ: - Не пойму, в чем причина? Диас отлично к тебе относится. Он намеревался попросить помочь совсем другого характера у Вадима Сергеевича, который помог вызволить тебя из-под следствия! После всего этого ты ведешь себя, словно весь мир обделил тебя и загнал в угол!

- Но я же дал ему деньги на операцию сына! Разве я не отблагодарил его? — напряженно отвечал Алибек.

- Но пойми, при чем тут деньги! Вы были друзьями! Он в трудный момент пришел к тебе на помощь! Потом ты ему помог! Неужели это не повод, чтобы встретиться и поговорить с ним по душам? — Майя сердито говорила в трубку.

- Но нам не о чем разговаривать! Я рассчитался с ним! — почти выкрикнул Алибек. Майя опешила и не нашлась сразу, что ответить.

- Какая досада! — проговорила она с сарказмом. — Наверное, ты можешь называть друзьями только тех, кто имеет крупный счет в банке и сеть магазинов одежды. А Диас со своим скромным жалованием полицейского не вписывается в эту категорию людей! И мне жалко не Диаса, мне жалко тебя за твое меркантильное тщедушие! — в трубке послышались частые гудки.

* * *

- Привет, Аксакуле! — произнес в трубку Алибек, услышав знакомое: - «Слушаю внимательно». — Мне бы хотелось встретиться с тобой.

- Зачем? — голос Аксакуле был холоден.

- Ну, пообщаемся, поужинаем вместе? — голос Алибека стал не уверен.

- Вы думаете, я - девушка с дисплея мобильного? Один звонок - и я на переднем сидении вашей машины? — с вызовом спросила Аксакуле.

- Да нет же! Я просто один сейчас, мне бы хотелось поговорить!

- Ты знаешь, в последнее время я даже на просьбы не реагирую, поскольку просьбами люди вызывают мое доверие, а потом ведут себя так, словно не они, а я напросилась на встречу. Мне трудно так. Так что, простите, молодой человек, прикрутите гайки на своих заржавевших санях!

- Мои сани прошли через многое, и я понял, что мне на них ехать и ехать долгий путь! Мне нужен штурман!

- Как известно, штурманов на санях не бывает, так что, тебе мои сожаления!

- Ради тебя я готов поменять свои сани на яхту, что скажешь? — в шутливом тоне Алибека чувствовалось отчаяние.

- Это будет правильным решением, капитан! Но вашей яхте понадобится большой штат матросов, а я, к сожалению, не имею административных навыков, к тому же я планирую жить на суше.

- Мои матросы будут услужливы, словно горничные в отеле «Marriott», тебе не придется руководить ими!

- Каков смысл тогда, если ты не можешь управлять никем? Яхта сядет на мель с таким штурманом! Ч-ш-ш, - шикнула Аксауле. — Я слышу вой ветра! Этот ветер изменит курс вашей яхты, капитан, и приведет вас к знаменитому острову любви и «безмятежья»! Настал час прощанья!

- Но, Аксауле! Послушай! — произнес в отчаянии Алибек.

- Выбирайте курс, капитан! Или отдайтесь воле ветра! — в трубке послышались частые гудки.

Алибек бросил трубку, затем тут же схватил и судорожно набрал номер своего приятеля Славы, словно боясь остаться в этот вечер один.

- Рад слышать тебя, Алибек! — в голосе Славы чувствовалось напряжение.

- Я тоже очень рад! Что там про убийство Тлеу говорят? — спросил Алибек, чтобы поговорить на отвлеченную тему.

- Да, не знаю точно, но все говорят — «передел сфер влияния». Видимо, появился кто-то, кому это нужно было, - ответил Слава.

- Да, уж он насолил многим, причем по-крупному и «гениально», - произнес Алибек, думая о себе. - Что делаешь сегодня вечером?

- Ты знаешь, сегодня я улетаю в Астану к родителям жены. Наверное, не смогу встретиться, - Слава выразил сожаление в голосе.

- Очень жаль, - вздохнул Алибек и машинально вынул из кармана домашнего халата пакетик с белым порошком.

- Буду на следующей неделе. Созвонимся же? — успокоительно произнес Слава.

- Да, да, - ответил безучастно Алибек. — Тогда до звонка!

- Ок, созвонимся, - в трубке послышались частые гудки.

Алибек нажал на телефоне кнопку «разъединить» и насыпал порошок на стол. Привычными движениями он вдохнул его в нос. Затем вынул из второго кармана пакетик с марихуаной. Синий дым заполнил скромную кухню, обволакивая его пьяное лицо. Расслабленные конечности едва позволили ему встать и добраться до шкафа, чтобы вытащить бутылку красного сухого вина. Заполнив бокал, он выпил его залпом, затем заново наполнил его.

Ощущение безысходности, одиночества, угнетающие его в последние дни, стали еще тяжелее давить на его сознание, усиленные новой информацией о гибели его родителей, причастности к случившемуся его врага Тлеу и Игоря Булаковского, которого он считал одним из своих самых закадычных друзей. Теперь он ясно понимал, что и к наркотикам он пристрастился, благодаря усилиям Тлеу. В его голове, будто в замедленной съемке, прокручивались сюжеты из его жизни.... Вот, та самая драка, в которой был убит его друг Есиль и после которой, как оказывается, он, Алибек, нажил себе кровного врага. Годы, когда они с Майей не расставались ни на минуту, их походы на концерты «Азия дауысы». Он вспоминал Диаса, который с верностью самого настоящего друга вызволял его из разных ситуаций, его знакомство с жизнерадостной и неунывающей Тиной, и поездки на Иссык-Куль, к ее родителям. Совместные вылазки на Чимбулак, катание на лыжах. Это была радость беззаботной жизни, которая длилась до тех пор, пока он не

познакомился с Игорем. Сейчас, анализируя прожитое, он понимал, что именно тогда он начал терять дружбу с Диасом, именно тогда он стал отдаляться от Майи и именно благодаря советам Игоря, он затягивал со свадьбой, убеждая Майю в том, что еще рано об этом думать. Тогда же впервые в жизни он поругался с родителями и ушел от них, сняв отдельную квартиру. Вспоминая их гибель, он с ужасом понимал, что принял их смерть как несчастный случай и смирился с этим, даже не задумываясь ни на минуту о том, что это могло быть кем-то подстроено. От ощущения своей глупости и беспечного легкомыслия, приведших к тому, что он сейчас остался совсем один, Алибеку стало дурно и в какой-то момент ему захотелось умереть.

Вино быстро иссякло, а кухня стала напоминать курительную комнату, отличаясь лишь тем, что вместо сигаретного дыма ее наполнял дым от марихуаны. Слезы тоски по родителям, по своему ненужному существованию, его одиночестве, не переставая, текли по лицу Алибека. Последние дни он больше, чем прежде, налег на наркотики и алкоголь, об этом говорили его исхудавшее и потемневшее лицо, потускневшие глаза и синие круги вокруг них. Он сделал еще одну самокрутку, хотя сознание подсказывало, что сегодня он выкурил больше, чем надо. Думая об этом, он все же вновь насыпал кокаин и вдохнул еще одну ударную дозу. Задыхаясь, он с усилием втягивал задымленный воздух и хватался время от времени, за сердце, которое билось учащенно, словно под давлением энергетического напитка в ночном клубе, и ощущение было такое, что оно сейчас выпрыгнет из груди, разорвав все сосуды.

Алибек вышел из кухни, держа в руках самокрутку, и опираясь на стены коридора, направился в спальню. Он рухнул на кровать, вытащил свой блокнот «Petek», и, держа в руке мобильный телефон, тупо стал листать страницы. В соседней комнате по телевизору пела Патрисия Каас, и даже в таком состоянии он понимал ее:

Позвольте мне петь,
Для тех, у кого уже нет ничего...
Позвольте мне думать,
Что всегда случается что-то такое хорошее,
Чего не сможет уже прервать Кarta судьбы...
Позвольте мне петь...

В какое-то мгновение план поющей певицы сменился крупным планом двух целующихся влюбленных, стадион взорвался аплодисментами.

Алибеку эта песня показалась до боли знакомой, но сил вспомнить не было...

...случается что-то такое хорошее,
Чего не сможет уже прервать Кarta судьбы...

* * *

Диас вынул телефон из кармана и посмотрел на дисплей. На нем высвечивался номер Алибека. Он моментально нажал «соединить»:

- Алло! — в трубке послышались гудки. Он недоуменно посмотрел на телефон и спрятал трубку. Затем, через некоторое время снова позвонил Алибек и звонок снова сорвался.

Диас все еще недоумевая, нажимал кнопку, чтобы дозвониться до Алибека. Телефон Алибека замолчал. Затем Диас набрал его второй номер. Голос девушки-автоответчика сообщил Диасу, что телефон не обслуживается.

Диас решил, что Алибек ошибся номерами и продолжал жать на газ своей «Ауди». Что-то ему интуитивно подсказывало, что с Алибеком не все в порядке. Мысль о том, что, возможно, с ним что-то неладное, моментально поселилась в его мозгу и стала донимать его. Он пытался отогнать ее, думая о том, что Алибек не стал бы искать встречи с ним и не желает знать его, потому что все давно изменилось. В мыслях Диас был солидарен с Майей в том, что

Алибек, как человек, давно уже деградировал, как говорится, и растерял душу. Но правая нога выжимала педаль, а руки крутили руль уже в сторону микрорайонов. Он набрал номер своего райотдела и попросил коллегу узнать адрес Алибека Баянова, поскольку он не знал номер его дома и квартиры. Получив оперативную информацию, он заехал в микрорайон и быстро нашел седьмой дом. Добежав по лестнице до четвертого этажа, сам того, не ожидая, Диас очутился перед дверью Алибека. Постучав несколько раз в дверь, он решил взломать ее. Дверь открылась без особых усилий, и Диас вбежал в квартиру. Почувствовав неприятный запах марихуаны, он поморщился и направился в спальню.

На кровати он увидел Алибека, лежавшего ничком. В руке он увидел потухший окурок самокрутки. Диас высвободил пальцы правой руки от мобильного телефона, и стал прощупывать пульс. Он был еле слышен. А возле головы он увидел блокнот, открытый на странице «Д», где были записаны контакты Диаса. В соседней комнате громко работал телевизор.

20.

- У-у-х, как жарко! — Майя вынула курицу-гриль из духовки и поставила противень на стол. - Какая аппетитная!

- Да, а корочка какая шикарная, - Тина включила электрический чайник.

- Прекрасно, наверное, коробку с тортом надо поставить в холодильник! — испуганно спохватилась Майя. - Я его уже поставил, вспомнили через два часа! — прозвучал голос Диаса из соседней комнаты. Декорации в его доме говорили о том, что они празднуют какое-то важное событие. Повсюду были развешаны флаги и цветы из аппликаций, неумело нарезанные Диасом. Разноцветные шары дополняли интерьер. Окрепший сын Диаса зашел на кухню и подошел к матери.

- Мама! А клоуны будут сегодня?

Тина виновато посмотрела на мужа, извиняясь, что не скрыла секрет. Но Диас одобрительно посмотрел на нее, потому что знал, главный подарок — велосипед еще хранится в тайне от сына.

- Конечно, будут! — ответила Тина. — Как только приедут твои друзья, и клоуны тоже появятся, — день рождения сына должно было быть отпраздновано в этом году соответствующе, чтобы отметить возвращение сына к радостям жизни и начало его нового, здорового детства.

Они вместе прошли в гостиную и сели за стол. Запеченная курица дымилась, распространяя аромат по всему дому. Хомяк, как будто учаяв праздник, выбежал из-под своего одеяла и стал принюхиваться к запахам, слышным по всей комнате и, схватившись двумя лапками за прутья клетки, комично просовывал мордочку между ними.

- Как я вижу, фирменное блюдо уже готово? — сказал зашедший в дом Алибек, держа в руках огромную коробку, завернутую в праздничную бумагу и украшенную бантами.

- Да, брат, все к столу! — скомандовал Диас, и пробка от бутылки шампанского хлопнула выстрелом. Находясь на последнем месяце беременности, Майя, еле передвигалась по комнате. Алибек сел рядом и нежно обнял ее.

- Наверное, здесь мы сделаем фото на память! — радостно предложила Тина и взяла фотоаппарат с полки. Закрепив его на штативе и направив на сидящих, она включила автоматический режим. Резво добежав до мужа, она села рядом с ним и повернулась к объективу. Фотоаппарат щелкнул два раза, ярко осветив их веселые и уже, счастливые лица.

Каприз Вселенского Разума

(Фантастическая история)

Предисловие

В живописном, многолюдном городе на одном из островов Тихого океана жил мальчик по имени Лино. Ему было тринадцать лет и учился он в обыкновенной школе. По ночам Лино любил смотреть на звезды и наблюдать за метеорами, которые стремительно пролетали по небосклону, оставляя за собой длинный хвост из звездной пыли. Всматриваясь в Млечный Путь, он часто задавал себе вопрос о том, есть ли в других галактиках инопланетный разум, и представлял, что далеко, за тысячи световых лет существуют иные цивилизации. Пересматривая фильмы о будущем и НЛО, он каждый раз вновь и вновь оценивал сюжеты своим пытливым умом и находил в них что-то новое. Его впечатления и переживания становились еще ярче, благодаря его отцу, который и сам любил читать о подобных вещах и часто рассказывал ему истории о пришельцах, посещающих нашу Землю.

Лино любил гулять по берегу безлюдного западного пляжа, оставаясь наедине со своими мыслями. И сегодня он также вдыхал свежий океанский воздух, ощущая на себе тепло и ласку спокойного бриза. Пересыпая песок из одной ладони в другую, он смотрел, как он быстро течет сквозь пальцы, и вопросы, не дающие ему покоя, мелькали с той же скоростью в его голове. Как только последняя песчинка исчезала с ладони Лино, он нагибался, чтобы зачерпнуть еще горстку, и вновь его мысли возвращались к нему и снова безответно исчезали вместе с песком. Через некоторое время ему надоело это занятие, и он посмотрел вдаль. Его внимание привлек серебристый диск, маячивший над океаном. Паря высоко наверху, он вдруг ярко блеснул и исчез из вида. Лино долго взглядался, надеясь на его возвращение, и, не дождавшись, решил прилечь на нагретый за день песок. Вечерние сумерки сменила океанская ночь. Пляж ярко осветили фары какой-то машины. Лино приподнялся, и автомобиль сбавил скорость. Отцовский «Рейндж Ровер» медленно подъехал к нему и остановился перед ним.

- Я знал, что ты здесь, — произнес отец. — Любуешься звездным небом?

- А я знал, что ты приедешь сюда, — грустно ответил Лино. — Завтра ты уйдешь в плавание?

- Да, сын, завтра я отправляюсь.

Его отец был капитаном и владел небольшой компанией по перевозке грузов. Он получал заказы и упывал часто и надолго. Иногда он ждал клиентов месяц или даже два, чтобы вернуться обратно. За свою жизнь он пропутешествовал почти по всему миру, исключая Арктику и Антарктиду.

- Надолго? — спросил Лино.

- На пару месяцев. Туда и обратно, — ответил отец.

- В Испанию?

- В Барселону, — уточнил отец.

- А можно мне тоже? — с надеждой спросил Лино, хотя наверняка знал, что получит отказ.

- Нет, сын, это очень долго, ты пропустишь занятия в школе.

Лино нисколько не расстроился. Отец редко брал его куда-либо, наверное, и на этот раз Лино будет лежать на берегу, смотреть на звезды и думать об отце — капитане дальнего плавания.

- Папа. Думаешь, в Барселоне люди любуются звездами? — посмотрел на небо Лино.

- Я думаю, да, всем людям нравится смотреть на звезды, но я знаю одно точно, что так долго и тщательно любоваться ими может лишь один человек на Земле — его зовут Лино и он мой сын! — с гордостью произнес отец и тепло обнял его. — Я заказал телескоп из каталога в твоем журнале «Астрономия», его уже отправили сюда по почте из штата Висконсин.

- Правда? — просиял Лино от счастья. — Папа! Ты настоящий друг! — Лино обнял отца крепко. — А ты знаешь, пап, я сегодня видел летающую тарелку, и, по-моему, она была инопланетного происхождения.

- Да, конечно, сын, - поддержал его отец, зная безграничное воображение сына.

Они сели на песок, и Лино обиженно спросил:

- Ты мне не веришь, да?

- Лино, сынок, конечно, я верю тебе, и я сам его видел, когда ехал на пляж. Мне показалось, это самолет-невидимка... - заметив разочарование на лице сына, он добавил:

- Хотя, это могло быть и НЛО. Я точно его не разглядел...

- А когда настанет день, когда внеземные цивилизации дадут о себе знать? - начал свою излюбленную тему Лино, и отец вздохнул глубоко, готовясь к долгому разговору об УФО.

- Я тебе говорил, сын, земляне не готовы к этому, - ответил он.

Лино грустно вздохнул в ответ.

- Мы заняты своими проблемами. У нас их очень много - войны, голод, бедность, а еще мы очень агрессивны, - задумчиво произнес отец и посмотрел на темный и безграничный океан.

- А почему мы агрессивны, папа?

- Потому что мы очень мнительны - нам все время кажется, что где-то есть угроза нашей безопасности, и что кто-то нападет на нас. Ну, ты знаешь о холодной войне.

- Опять ты про нее, - вздохнул Лино. — Холодная война - это русские.

- И не только, сын, это и американцы, а также страны, поддерживающие каждую из сторон.

- А также арабы, евреи и все остальные... — придирчиво добавил Лино и тут же спросил: - Но ведь она, холодная война, закончилась уже?

- Да, сын, Советов больше нет.

- А Куба?

- Она потеряла главного своего союзника.

- Значит, война закончилась, и скоро мы услышим об инопланетном разуме?

- Нет, сынок, человечество будет теперь использовать оружие, накопленное за время холодной войны. Кроме того, не забывай - после Хиросимы и Нагасаки мы еще не видели другие ядерные взрывы, а таких бомб по миру множество и рано или поздно - какая-нибудь из них должна взорваться, - отец иногда говорил о многих вещах с глубоким пессимизмом. Но это не говорило о том, что он воспитывал сына плохо. Без сомнения, он хотел лишь того, чтобы сын был подготовлен к наихудшим событиям, если они, вдруг, будут иметь место в реальности.

- Что, значит, снова война? — отчаяние сквозило в голосе Лино.

- Возможно, сын, возможно, - покачал головой отец.

- И когда же мир увидит внеземные цивилизации? — громко спросил Лино, и его голос пронесся далеко по пляжу. Отец не знал теперь, что ответить, и промолчал.

- А, может, они просто ожидают? — зловеще прозвучал голос дяди Лэйва.

Лино с отцом вздрогнули и обернулись. Они увлеклись обсуждением космополитических дел и не услышали, как он бесшумно подошел к ним. Дядя Лэйв был шурином капитана - единственный брат матери Лино. Он иногда навещал сестру, выбираясь из своего маленького городка в Калифорнии – Сан Луис Обиспо.

- Лэйв! Это ты? — удивленно спросил отец Лино. — Откуда ты взялся? Мы даже не слышали, как ты подошел!

- Они просто ждут, - повторил Лэйв, глядя на них, словно безумец.

- Чего ждут? — переспросил Лино и поежился от непонятной жути, повеявшей от тона дяди Лэйва.

- Пока человечество не уничтожит себя. Когда взорвется последняя бомба и настанет ядерная зима! Все живое погибнет, вот тогда они колонизируют нашу Землю и займут место людей на планете! - Лино и отец замолчали от этой мрачной перспективы и растерянно переглянулись.

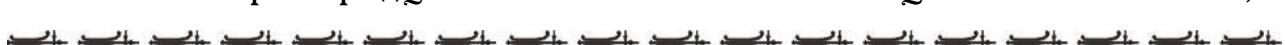
- Но, ведь они оснащены лучше нас, они умнее и их технологии совершеннее. При желании они сами могут устроить ядерную зиму и уничтожить людей, но они этого не делают? — опровергнул заявления чудаковатого шурина отец Лино. Лэйв ничего не ответил. Вообще расслабление не всегда приходило к дяде Лэйву после употребления виски. Он становился мнительным человеком, который считал, что где-то кто-то готовит угрозу ему и его нации.

- Люди - странные существа, - продолжил отец Лино. — Мы строим города, производим себе подобных и уничтожаем все и всех, сбрасывая бомбы, — и тут же пояснил. — Такова натура человека. Вечное противостояние. Но когда-нибудь это прекратится - мы перейдем на новую ступень. Может, лет через сто или даже двести.

- Почему так долго? А вдруг мы уничтожим себя и наступит ядерная зима? - испуганно спросил Лино.

- Вот тогда они и прилетят! — произнес все так же зловеще Лэйв, глядя на океан. В сумеречной пустоте пляжа, при включенных фарах «Рейндж Ровера», его безумное лицо обдувал тихоокеанский ветер, откидывая назад его рыжие волосы. В эту ночь океан был необычно спокоен. Мелкие волны осторожной поступью обволакивали край берега и снова убегали прочь, и, казалось, тишина разрослась и покрыла весь Тихий океан - от Калифорнии до берегов Филиппин.

Вдруг небо ярко озарилось, и на нем появился гигантский серебристый диск. Опускаясь вниз, он становился все больше и больше и завис над океаном, излучая при этом разноцветное сияние. Казалось, что корпус машины имел форму диска, и Лино с отцом, словно завороженные, созерцали его. Машина теперь двинулась горизонтально и стала приближаться к ним. Слабонервный Лэйв, вскочил и крикнув: - Они движутся на нас! — убежал в сторону города. Отец Лино встал, отряхнулся от налипшего песка и подал руку сыну. Они стояли и смотрели на диск, не отрывая глаз, и им казалось, будто внутри находятся какие-то необычные существа с большими головами и смотрят на них. Машина приблизилась к ним и застыла в метрах тридцати от них. Ее сияние освещало всю местность,

и по воде шли круги, как, если бы над ней завис гигантский вертолет, создавая вихрь своим пропеллером. Кроме еле заметного жужжания, летательный объект не производил никаких других звуков, свойственных машинам такого размера....

Черные фигурки державшихся за руки отца и сына и силуэт их джипа четко вырисовывались на фоне яркого, светящегося диска. Казалось, что сдержанному всплеску прибоя, который нарушал тишину западного пляжа, подпевало слабое жужжение космической машины.

* * *

- Я вам не верю! — категорическим тоном говорила мама. — Я могу понять Лэйва — он с детства странноватый. Мой сын с пеленок бредит внеземным разумом, - произнесла, она, акцентируя интонацию на последнем слове, давая понять ничтожность, по ее мнению, такого рода интереса. — Но, как ты, взрослый мужчина, капитан дальнего плавания! Ты объездил мир вдоль и поперек!говоришь, что видел НЛО! Наверное, это я тронулась умом! А не вы! — в сердцах выпалила мать.

- Но, дорогая, это были самые настоящие инопланетяне. Как же мне тебе доказать? — пытался убедить капитан, хмуря брови.

- Не хочу доказательств! В это светлое утро, когда ты покидаешь нас на долгое время, мне бы хотелось позавтракать спокойно и провести эти минуты как порядочные муж и жена!

- Но милая, это было какое-то чудо! — воскликнул отец.

- Прекрати, мне страшно думать, что мой муж сошел с ума, - недовольно произнесла она.

Лино проснулся давно и, стоя босиком на лестнице, опершись о перила, слышал разговор родителей. Отец сидел за столом и, положив локти на стол, смотрел на жену, она же облокотившись о столешницу мойки, ела яблоко и наотрез отказывалась верить в увиденное мужем и сыном. Лино зашлепал босыми ногами к столу, желая всем доброго утра.

- Сын, ты так рано проснулся? — удивился отец.

- Вы, кажется, спорили о чем-то? — осторожно спросил Лино, поеживаясь от утренней свежести. Мама ничего не ответила и поставила разогревать молоко в микроволновую печь.

- Мама не верит в то, что мы вчера видели, - отец воспользовался моментом и проинформировал сына вполголоса, думая, что за шумом микроволновки их не слышно. Однако мама услышала его шепот и иронично фыркнула в ответ.

- Мама, - обратился Лино к матери и потянулся к жареному бекону в отцовской тарелке. — Ты можешь не верить мне и дяде Лэйву, потому что мы оба слегка «tronутые», как ты изволила заметить, - съязвил он. — Но почему ты не хочешь поверить папе? Он же твой муж, и зачем ему врать тебе?

- Не знаю, хочет ли он разыграть меня, или также тронулся, как и вы. Последнее, конечно, больше беспокоит меня, - отвечала мама и открыла новую коробку с кукурузными хлопьями.

- Мам, - смешиливо произнес Лино, кажется, задумав кое-чего. — А вот, если взять чисто гипотетически. Допустим, вчера пapa провел время с обаятельной инопланетянкой... — мама повернулась к ним, и лицо ее вытянулось от возмущения.

- Это может быть правдой? — спросила она, с укором глядя на мужа. Лино с отцом дружно засмеялись. Мать смущилась, осознав, что попала впросак с этим вопросом, и тоже засмеялась.

* * *

В двадцать два года Лино продолжал интересоваться феноменом НЛО и всем, что имело малейшую связь с этим. Он пропадал в библиотеках, читая уфологическую литературу, встречался с научными деятелями, участниками специализированных клубов, даже переписывался с представителями НАСА. Опубликовал несколько своих работ на тему возможности существования внеземных цивилизаций, а также преподавал соответствующий курс в

университете и получал оклад и стипендию на продолжение учебы. Но больше всего времени он проводил в Интернете, связываясь с людьми со всего мира, которые, так же, как и он, посвятили свою жизнь исследованиям феномена НЛО. Большое количество информации он сам рассыпал от имени своей собственной организации “the UFO Scientific”, проделывая огромный объем работы.

Однажды он со своим другом взломал засекреченные файлы Пентагона с информацией об НЛО. Файлы о разбившихся и захваченных инопланетных пилотах на территории США. Подтверждение их хранения на базе Райт-Паттерсон и Зоне-51 в штате Огайо. Но им не удалось обработать раскодированные файлы, Пентагон, обнаружив взлом, заблокировал доступ к ним.

Лино был умным парнем, много знал и видел собственными глазами. Единственное, ему не хватало фактов, которые можно было бы взять в руки и наглядно доказать мировой общественности существование инопланетян. Иногда он доходил до отчаяния, садился в кресло и задумывался о своем предназначении в этом мире. Для чего он родился и что он готов сделать для него? Многие его друзья считали, что у парня «съехала крыша», но это было совсем не так. Он ведь на самом деле тогда, на пляже, ВИДЕЛ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ НЕОБЫЧНЫЙ СВЕТЯЩИЙСЯ ЗВЕЗДОЛЕТ И, ЧТО, В НЕМ НАХОДИЛИСЬ ИНОПЛАНЕТНЫЕ ПИЛОТЫ!

Часть I

Безветренная погода наглядно демонстрировала свое отношение к национальному флагу, скромно висевшему во дворе, напротив окна комнаты Лино. Он в который раз просыпался разбитым после очередной ночи раздумий о своем назначении в этом мире. Хотелось сделать что-нибудь особенное и, несомненно, положительное для блага человечества. Эти мысли не покидали его и постоянно преследовали,

загоняя его «в себя» и заставляя думать о своей никчемности, хотя это было далеко не так.

Он проснулся от шума компьютера, который включался сам, желал доброго утра и прекрасного настроения и выводил на монитор список электронных сообщений.

- Добрый день, Лино! — прозвучал в динамиках мелодичный женский голос. - Желаю вам удачного дня и отличного настроения! Для вас письмо от Лэвини Флэвер! «Открыть письмо?» - мигая, спрашивало окно на мониторе. «Кто бы это мог быть?» - подумал Лино. — «Может быть, одна из студенток с семинара?» Спам¹ никогда не поступал в ящик Лино, он имел надежную защиту от такого рода писем. Лино щелкнул по кнопке «Открыть письмо». Письмо, полученное в пять утра, открылось и, к удивлению Лино, ожидавшего увидеть большой текст, там была следующая строчка: «Нам нужно увидеться в обед в кафе «Пайя»². Лино понял сразу, что эта Лэвини, наверняка, хочет рассказать ему что-то важное, связанное с НЛО и, не задумываясь, решил пойти на встречу.

Закончив свои дела в университете, Лино пришел в кафе в двенадцать дня. К этому времени погода начала портиться: небо затянуло тучами и, очевидно, собирался ливень. Лино обратил внимание на девушку у входа в кафе. Она была среднего роста, в приталенном белом платье с кружевной серой вставкой, опоясывающей ее изящную талию. Каштановые локоны ниспадали на плечи. По ее красивому лицу трудно было угадать ее этническую принадлежность. Она приветливо и немного застенчиво смотрела на него голубыми глазами и улыбнулась ему:

- Привет, Лино!
- Привет, ты, наверное, Лэвини³ — улыбнулся в ответ Лино

¹ Спам — рассылка рекламной информации по Интернету вопреки желаниям пользователя электронной почты (прим. автора).

² «Пайя» - согласно древней гавайской легенде, Пайя — юноша, вызвавший на состязание по серфингу Уми, впоследствии повелителя Гавайев, который затем принес Пайя в жертву богу моря (прим. автора)

- Да, я Лэвини. Я думаю, выбор места встречи подходящий?

Лино был заинтригован, и ему не терпелось узнать, что такое хочет рассказать ему эта милая девушка. Они зашли вовнутрь и выбрали столик у окна.

Лино открыл меню, выбрал манговый сок и буррито. Лэвини отказалась от еды и тоже выбрала манговый сок.

- Я думаю, ты теряешься в догадках, вспоминая, где же мы могли встретиться? - спросила Лэвини, чувствуя, что он сильно заинтригован.

- Да, вообще-то, - смущенно признался Лино.

- Мы не виделись раньше, - произнесла Лэвини.

- Я догадался об этом, - с некоторой долей иронии сказал Лино, имея в виду очевидность факта. — Тогда у тебя должна быть очень важная информация для меня? — предположил он, бездумно рассматривая вилку.

- Возможно, - интригующе произнесла она, глядя в окно. — Ты даже не представляешь, о чем я хочу тебе поведать, - и, бросив пристальный взгляд на него, снова перевела свой взгляд за окно. Сконструированное из стеклопластика, кафе «Пайя» находилось на возвышенности. В нем люди укрывались и от жары, и от дождливой погоды. Между стеклом и столами стояли карликовые пальмы, создавая внутри кафе пляжный интерьер, они тоже расслабляли посетителей, навевая мысли о вечном отдыхе в этой столице Гавайев. Ротанговая мебель, длинная стойка бара из красного дерева, с деревянными стульями на змеевидных ножках. Лино посмотрел туда с завистью и с непреодолимым желанием присесть на один из них с бокалом вина под прохладные ионизированные струи кондиционеров. Многим туристам нравилась освежающая атмосфера с расслабляющей музыкой мастеров джаза и блюза со всей планеты. Запел Джордж Бенсон «We got the love», и Лино устроился поглубже в кресле, наслаждаясь спокойствием, тихим говором посетителей, переплетающимся с негромким звоном столовых приборов и посуды.

- Лино! — услышал он вернувшийся его к разговору голос Лэвини.
— Я знаю, что ты один из тех людей на Земле, которые очень сильно желают увидеть настоящих представителей внеземного разума. Я знаю, что ты мечтаешь об этом с детства, - внезапно заявила Лэвини.

- Я знал, что разговор пойдет именно об этом, - открыто улыбнулся Лино и пожалел об этом. Сидя рядом с милой незнакомой девушкой, ему меньше всего хотелось говорить об НЛО. — Откуда ты знаешь, что я мечтал об этом с детства? — спросил он вдруг подозрительно.

- Оттуда, - указала пальцем Лэвини. Этот странный ответ заставил задуматься Лино, и он на всякий случай посмотрел вверх, прищурился и, взяв в руки стакан с соком, отпил из него.

- Откуда именно? - решил уточнить он, подумав, что она имеет в виду какие-нибудь научные инстанции. Она выпрямилась в кресле, облокотилась о столик, и внезапно сказала:

- Я представитель инопланетного разума...

Почему-то в этот момент музыкальный диск заело, и песня оборвалась. Звон посуды и приборов вместе с голосами посетителей, усилился и превратился в беспорядочный сплав звуков. Лино смотрел на нее, пытаясь понять, не разыгрывает ли она его. Ее лицо выражало серьезность и искренность.

- Шутка, возможно, удачная, - предположил Лино и попытался улыбнуться, вынул салфетку и вытер губы. — Но я не совсем понимаю, для чего мы встретились сегодня?

- Да, это так, но об этом никто не должен знать, в противном случае моя миссия завершится досрочно, и я буду отстранена от исследования отдаленных цивилизаций.

Лино ошеломленно уставился на нее, силясь увидеть в ее красивых глазах насмешку или иронию. Когда он перевел свой взгляд из глубины глаз Лэвини, он увидел серьезное выражение ее лица. Лино подумал, что у девушки не все благополучно с психикой. Она, возможно, влюбилась в него и, зная его слабость и наивный характер, решила таким способом обратить на себя внимание.

- Так, так, - произнес Лино, - отрабатывая в голове планы незаметного отступления. Джаз, манговый сок и морской воздух уже не действовали на него успокаивающе.

- Что, так-так? — переспросила Лэвини, увидевшая в глазах Лино страх и разочарование.

- То есть, нет, нет, - поправился Лино. — Я вспомнил, что мне надо было вернуться пораньше с обеда. Я думаю, нам лучше поговорить в другой раз. Он захотел встать со стула, но какая-то сила не позволила ему сделать это и заставляла его оставаться в сидячем положении. Ненавязчиво заиграла музыка Боба Джеймса, и присущие ресторану звуки утонули в ней. Она посмотрела на него насмешливо и произнесла:

- Если ты хочешь идти, то можешь встать и уйти, - Лино сделал попытку еще раз встать, но ноги его не слушались, и он вынужден был оставаться в прежнем положении, не сдвинувшись ни на сантиметр. Лэвини отпила сок, закрыла глаза, словно от усталости, и сказала: - Я думаю, тебе следует выслушать меня, прежде чем пытаться «делать ноги», - в ее тоне была неизбежность факта, и Лино понял, что попал в не очень приятную ситуацию.

- А как ты это делаешь со мной? — удивленно произнес Лино, возможно, даже в некотором испуге. Ему было одновременно щекотно и неловко от неподвижности, ощущение было такое, будто его загипсвали. — Ты что, гипнотизер?

- Я всего лишь пришелец, - вздохнула глубоко Лэвини.

- Ну, хорошо, - Лино прекратил попытки встать. — Тогда, скажи, почему ты выглядишь как обыкновенный человек? Почему ты не серого или зеленого цвета? Не карлик с большущей головой и рыбьими глазами? — съязвил он.

- Потому что, как ты сам понимаешь, я в мире людей и мне не пристало носить чешую, ходить с хвостом бронтозавра и мигать поочередно паучьими глазами, - ответила в тон ей Лэвини.

- А ты так выглядишь на самом деле? — Лино с искренней опаской посмотрел на нее. Лэвини саркастически посмотрела на него.

- Ну, хорошо, допустим, тебе это удалось, как впрочем, и с гипнотическими делами, - скептически произнес он. — Что еще ты умеешь делать, мисс Все-Могу? — прямо спросил он, как если бы собираясь уличить ее в обмане прилюдно.

- Ха, — уверенно засмеялась в ответ Лэвини. — Дорогой мой Лино, — снисходительно посмотрела она на него. — Я могу принять облик твоей матери и прямо сейчас, если ты только того пожелаешь! — Лино задумался, — неужели эта тронутая серьезно говорит об этом?

- Хорошо, — ответил Лино в предвкушении уличения обмана. — Я, кстати, забыл ей сказать по телефону, что сегодня не хочу идти в гости к родственникам, а ее мобильный молчит все время. Сейчас я ей сообщу об этом. Твое превращение не повредит ей? — произнес он с хиществом.

- Нет, ей это нисколько не повредит, она даже не почувствует ничего, — уверенно ответила та. Лино выждал паузу и вопросительно посмотрел на нее:

- Ну? Я жду волшебных превращений! — Лэвини замялась, оглядываясь по сторонам, и помяв салфетку в руках, сказала:

- Ты знаешь, здесь много людей, я не могу прилюдно.

- Я так и думал! — победно воскликнул Лино.

- Но, если ты хочешь, я могу показать тебе вечером, если мы встретимся где-нибудь в безлюдном месте, — перебила она его. Получи он такое предложение от такой милой девушки чуть ранее, он, не задумываясь, ответил бы утвердительно, но при сложившихся обстоятельствах, когда девушка совсем завралась, он воспринял все это, как ее маневр ретироваться достойно и он, конечно же, решил подыграть ей.

- Да, я понимаю. Мне совестно, что я не поверил тебе, но демонстрация гипноза — это еще не доказательство твоего внеземного происхождения. Но, коль ты на этом настаиваешь, мы могли бы увидеться завтра вечером, — предложил он, зная, что завтра он найдет кучу причин, чтобы отменить встречу, если она будет настаивать.

- Где и во сколько? — спросила Лэвини.

- В восемь часов, у длинного пирса на городском пляже, - наугад сказал Лино, понимая, что место встречи - это уже формальности для достойного завершения этого разговора.

- Нет, лучше на западном пляже, это твое любимое место, - произнесла Лэвини, глядя ему прямо в глаза.

- Откуда ты знаешь?.. — начал было Лино, но запнулся и произнес: - ОК, давай там, в восемь.

- Я знаю Лино, что это твое любимое место, куда ты любил и любишь до сих пор приходить и смотреть на звезды в телескоп, который купил тебе отец. А лет десять назад на этом пляже вы с отцом видели нечто, похожее на летающую тарелку, не так ли? — усмехнулась она, заранее предугадывая его недоумение и возмущение.

- Что?.. — смог лишь произнести Лино, оторопев оттого, что кто-то смеет посягать на самое сокровенное его души, и подумал, что она могла заранее навести справки у его знакомых. Официант принес буррито и поставил его перед Лино: - Что-нибудь еще, сэр? — спросил он, наклонившись над Лино. Тот отрицательно качнул головой и поблагодарил официанта. Тут Лэвини встала из-за стола и произнесла:

- Тогда завтра, в восемь вечера, на твоем любимом месте? — подчеркнуто сказала она.

- Да, я думаю, ты придешь без опоздания? — скучавил Лино, уверенный, что он видит ее в первый и последний раз.

- До встречи, — кивнула Лэвини, развернулась и вышла из кафе. Лино смотрел ей вслед некоторое время, продолжая думать о том, о чем они говорили. Могли же они поговорить на другую тему? Ему даже стало жаль себя. Неужели он не может просто поболтать с девушкией обо всем и ни о чем?

Остаток дня он провел, загруженный университетскими делами, а также перепиской с коллегами из Пуэрто-Рико. Вечером Лино приехал домой и вспомнил свою дневную встречу с чудачкой Лэвини Флэвер. Приняв душ и завернувшись в полотенце, он встал перед зеркалом, расчесывая волосы. Положив расческу на место, он

уставился на свое отражение, думая про себя, что парень он видный, с хорошими манерами, и многим девушкам нравится такой тип парней. «Но, неужели, если я кому-нибудь нравлюсь, то обязательно надо говорить об НЛО?» - думал он. — «Зачем играть в пришельцев?» - он рассмеялся, вспоминая разговор с Лэвини. — Какие только девушки не попадаются на твоем пути! Ты просто болван Лино! Болван! — говорил он уже вслух, тыча в зеркало. Вдруг он почувствовал, что кто-то смотрит на него с боку, он повернул голову и увидел свою мать. Она стояла на пороге, покачивая головой, явно выражая свое неодобрение.

- Что? — смеясь, спросил сын.

- Что? — переспросила мать. — Ты не знаешь, что? Посмотри, ты ведешь себя, как помешанный.

- Почему? — Лино продолжал смеяться.

- Мне кажется, тебе следует заняться чем-нибудь серьезным! Уфология занимает слишком много времени в твоей жизни, сын. Это не то, чем ты должен заниматься, ведь ты талантливый человек. Возьмись за что-нибудь другое! — с беспокойством произнесла она. Лино перестал смеяться и стоял перед ней, почесывая затылок, словно ученик, не выучивший урок. — По мне, лучше бы ты стал рок-гитаристом и пел в ночном баре.

- О, мама, я не виноват, что вы в детстве покупали мне телескопы вместо электрогитар. И вообще, чего ты беспокоишься? - спросил он непринужденно. — Мне смешно, знаешь, из-за чего? Сегодня я встретился с девушкой.

- Почему встреча с девушкой вызывает у тебя такой ненормальный смех? - спросила его мать. Хотя, и догадывалась, что, если сын говорил о девушке со смехом, это означало, что ее внешность дополняет какое-нибудь неприятное обстоятельство.

- Ты знаешь, мам, она говорит, что она инопланетянка, и в качестве доказательства показала мне сеанс гипноза. А еще она обещала принять твой облик, если я с ней встречусь завтра вечером, - смеясь, сказал Лино. — Она сказала, что не может перевоплотиться

прилюдно и, думаю, ей стало стыдно за то, что она выдавала себя за пришельца. И, чтобы как-то выйти достойно из положения, она назначила второе свидание.

- Ох, - тяжело вздохнула мать.

- Мама! — нежно произнес Лино. — Ты не расстраивайся! В мире полно красивых девушек, и я встречу ту самую единственную, и у тебя будет куча внучат. Вот увидишь, вы с отцом еще будете бегать за ними и не будете поспевать! И я посмеюсь над вами! — расхохотался он.

- Лино, - прошептала мама. — Мне страшно за тебя! Ты помешан на НЛО! Наверное, тебе надо просто отдохнуть. Отец скоро получает заказ в Сан Диего, я думаю, тебе тоже нужно съездить туда и отдохнуть.

- Мама! — воскликнул сын.- Как будто у нас мало солнца и моря! Не хочу я никуда ездить. Вот, в Токио, на научную выставку на тему космоса и новейших технологий, я, наверное, слетал бы! — произнес он мечтательно.

- Ты непослушный! — в сердцах произнесла она.- Носишься со своей уфологией, даже девушек находишь себе подобных, с мозгами набекрень! — и недовольно хмыкнув, она обиженно вышла из комнаты, бросив напоследок, что они с отцом едут к родственникам.

Слова матери его обидели, и он подумал, что, возможно, все так и есть, как она говорит. «Но, позвольте!» - подумал он про себя. — «Коль девушка действительно с мозгами набекрень, то, как она узнала мой адрес?» - рассуждал он. — «Ну, допустим это не проблема, я, где попало, оставляю свои визитки. Тогда, как она это делает, заставляет человека делать то, что он не хочет делать?» - и тут же сам себе отвечал: «Возможно, она прошла курсы гипноза. Это тоже объясняется. Тогда, как она узнала мое любимое место в городе? И что я там люблю уединяться и смотреть на звезды?» - размышлял он. Ведь он не каждому говорит о своем любимом занятии. Это личное, и ему казалось, об этом знают только его родители и только некоторые из близких друзей! Джаспер!! — он вышел на главного подозреваемого

и прищурнул правый глаз. «Он ей и рассказал про случай на пляже! Ну, Джас! Держись!» - разозлился Лино. «Решил разыграть, да?» - Лино судорожно вытащил из кармана джинс мобильный телефон.

- Джас? — зло произнес он.

- Да, брат! — услышал он звонкий и радостный голос своего друга.

- Значит, нынче модно разыгрывать друзей, так? — спросил, не здороваясь Лино.

- Наверное, брат, - недоуменно ответил Джаспер. — Я думаю, это было всегда модно. А почему ты спрашиваешь об этом? И как дела вообще-то?

- Дела, вообще-то шли бы неплохо, если бы ты не подсыпал мне полуумных девушек!

- Не пойму, о чем ты? Слушай, я вчера познакомился с одной классной девушкой. Просто красотка...

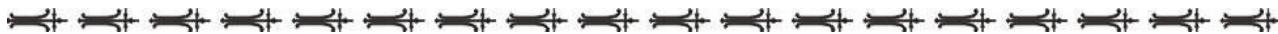
- Ты мне зубы не заговаривай, - перебил его Лино. — Ты думаешь, трудно догадаться, кто помог ей навести справки обо мне? Да, конечно же, ты первый подозреваемый!

- Постой, постой! Ты о чем? Я не понимаю. — Джас понимал, что его друг всегда отличался внезапной необъяснимой сменой настроения. Поэтому он не очень был удивлен происходящим.

- Где ты откопал эту Лэвини? А? — не унимался Лино, запутывая Джаспера все больше и больше. — Что, ей делать нечего, как запудривать мне мозги, будто в детском саду? Я вижу, тебе нечем заняться. Раз так, скажу тебе одно: ты со своими глупыми шуточками меня уже достал. Наверное, ты из милосердия решил помочь мне в знакомстве с ними, думая, что мне не везет с девушками?

- Эй, Лино! - раздраженно остановил его Джаспер. — Я не понимаю, о чем ты, и вообще, о ком ты говоришь?

- Не прикидывайся, брат! Просто, если это так, скажи, что это правда и все, я от тебя отстану. Но запомни, мне таких услуг не надо, - обиженно заявил Лино.

- Да подожди ты! Во-первых, я никого не подсыпал к тебе, и не знаю, о ком ты говоришь! Во-вторых, я никогда не задумывался о том, что тебе может не везти с девушками, а в-третьих, я бы никогда не поступил с тобой так. И, наконец, ты меня знаешь, я люблю разыгрывать тебя, но чтобы пойти на такие шутки - у меня не хватило бы смелости. Так что моя кандидатура слабовата, и тебе стоит поискать других подозреваемых, - пояснил Джаспер.

- Тогда, кто же? — растерянно спросил Лино. — Келоло? — вновь напрягся он.

- Не думаю, - отрезал Джаспер. — У него мало времени на эти дела. Он сейчас разрабатывает новое программное обеспечение, поэтому, уверен, он не стал бы этим заниматься.

- Ну, тогда кто? — спросил Лино, - раздражаясь из-за безапелляционных ответов Джаспера.

- Я думаю, что тебе следовало бы заняться более важными делами. Мне кажется, уфология отнимает у тебя слишком много времени, - осторожно предположил Джаспер и съежился, зная характер Лино, и не прогадал. Тот со свистом набрал больше воздуха в легкие и выкрикнул в трубку:

- Ты меня тоже собрался учить? — и судорожно нажал кнопку «разъединить».

- Эй, эй постой!.. - только успел сказать Джаспер, и на линии послышались короткие гудки.

* * *

- В итоге, если соблюдать принципы научной честности, в свое время отстаивающиеся еще одним лауреатом Нобелевской премии — Ричардом Фейнманом — перед компетентными в данной проблеме специалистами должна быть поставлена задача просвещения, борьбы с мифами и пропаганды истинного положения и дел. По-видимому, эту задачу следует рассматривать, как определенный общественный долг

специалистов в области SETI, - завершая лекционное занятие, Лино посмотрел на часы. Они показывали время обеда. — Есть вопросы?

Студент из зала поднял руку: - Вы хотите сказать, что ученый должен заниматься популяризацией научных знаний? Тогда, простите, когда он будет заниматься своей основной деятельностью? - Лино откашлялся и ответил:

- Понимаете, в нашем обществе широко распространен не совсем верный взгляд на проблему внеземных цивилизаций. В этом случае специалисты могут продемонстрировать массовому сознанию подлинное состояние дел. Это их моральный долг. Больше нет вопросов? Тогда вы можете быть свободны.

Первокурсники встали и с шумом начали покидать аудиторию. Лино собирал свой лекционный материал, который был разбросан по всему столу.

- Алоха! — услышал он в дверях голос своего друга Келоло — высокого и худого брюнета.

- Алоха! — ответил Лино. — Как твоё программное обеспечение? Я слышал, ты готовишь его для Майкрософта? — решил он подшутить над другом.

- Ты что? Это всего лишь бухгалтерский учет для одной фирмы из Нью-Йорка. Они захотели разработать индивидуальную бухгалтерию, которой нет ни у кого.

- Надеюсь, ты запатентуешь ее под своим именем и сможешь потом продавать?

- Нет, программа будет принадлежать этой фирме, они мне платят за работу.

- Короче, они «наварятся» на тебе, - Лино захлопнул папку с материалом и положил ее в белую сумку «Dirk Bikkembergs», с синими вставками по бокам.

- Знаешь, я уже подписал контракт, но в следующий раз буду думать. Хотя, это опыт, и я не жалею. А еще я хочу есть, - внезапно добавил Келоло. — Пошли, пообедаем?

- «У Микиои»? — спросил Лино, имея в виду закусочную, неподалеку от университетского городка.

- Да, давай.

- Я тоже голоден, как белая акула, и съел бы, наверное, три двойных гамбургера, - сказал Лино, закрыл ящик стола и встал.

«Рейндж Ровер» Лино притормозил на парковке у закусочной и, выбрав место, втиснулся между двумя машинами.

- И как мне выходить теперь? Ты все время паркуешься, словно у тебя малолитражка какая-то, - возмутился Келоло.

- А ты ноешь, как будто весишь двести фунтов. Посмотри на себя, какой ты худышка, ты пролезешь и в полуоткрытое окно той самой малолитражки! Ха-ха! — Лино захохотал своей шутке, но Келоло, так не думая, вылез кое-как из машины и сильно хлопнул дверью, показывая, что недоволен действиями и шутками друга.

- Эй, а ну полегче! Машина здесь не причем! — прикрикнул на него Лино.

Они сели за свободный столик на открытом воздухе.

- Я думаю, тебе надо получить патент на изобретение, - через некоторое время уже серьезно произнес Лино, пытаясь реабилитировать себя перед другом, поняв, что пошутил неудачно.

- Не спеши пока, мы не до конца использовали потенциал программы, - Келоло начал листать страницы утренней газеты, которую он раскрыл, демонстративно показывая, что не желает разговаривать с людьми, которые зло шутят. Лино отпил диетической колы, вытер салфеткой рот, икнул и посмотрел на Келоло, который продолжал:

- Многое зависит от того, насколько эта программа будет показывать информацию и события в хронологическом порядке. Если будет сбой, тогда мне нужно будет доработать ее. Но, в любом случае, вся информация, которая записана до этого, будет заархивирована и сохранена должным образом.

- Слушай, а она сможет работать автономно и принимать сама какие-либо решения? — спросил Лино, заглядывая во внутрь банки.

- Разумеется, если ее загрузить на носитель, имеющий функции для автономной деятельности, - Келоло принял из рук официанта большой стакан колы и поднес трубочку ко рту.

- То есть, если мы создадим с тобой какое-то подобие робота, ее можно будет загрузить в его мозг, и он сможет работать и вести себя, словно человек?

- Безусловно, но как мы создадим с тобой такой механизм, который будет управляться таким программным обеспечением? Даже японцы не придумали еще такого робота, который мог бы двигаться и управлять конечностями так же пластично, как человек. А ты тем более не сможешь, - съязвил Келоло в отместку за злую шутку.

- Ну, в любом случае, это будет уникальный во всем мире электронный мозг? — Лино просиял, как будто, сам придумал программу.

- Почти. Наше преимущество в том, что информация занимает немного места, а это очень важно.

- Это правда, - довольно произнес Лино и обернулся к официанту, который на подносе принес гамбургеры. На взгляд Лино, в «У Микиои» гамбургеры были самые лучшие, по крайней мере, сейчас, когда он был так голоден. Он схватил двумя руками один из них и откусил добрый кусок. Затем взял горстку картофеля фри, обмакнул его в соус «Чили» и отправил его в рот вслед за гамбургером. Все это он запил диетической колой, откинулся на спинку деревянного стула и с удовольствием стал жевать.

- Ты записываешь информацию каждый день? — спросил Келоло, откладывая газету в сторону и уже отойдя полностью от своей обиды.

- Разумеется, каждый вечер перед сном, в течение дня я делаю заметки в ежедневнике, а потом прихожу домой и воспроизвожу каждую деталь воспоминаний, - ответил Лино и откусил очередной кусок ветчины.

- Даже встречу с девушкой, которую якобы подослали либо я, либо Джас? Ха-ха! — на этот раз Келоло засмеялся над Лино. Тот искоса посмотрел на него и невозмутимо попросил:

- Не мог бы ты одолжить свой мобильный на пару секунд, мне надо сделать звонок, а то у меня деньги закончились на балансе, - Келоло вытащил свой телефон и передал его Лино. Тот вытер руки салфеткой, скомкал ее и бросил на стол, затем схватил телефон и начал в нем ковыряться. Через некоторое время он издал звук: - Аха! — и вернул телефон владельцу.

-Что — «аха»? — Келоло посмотрел на него недоуменно.

- Я так и думал, - произнес Лино и откусил еще кусок от гамбургера. Дожевав, он произнес:

- В последний раз ты разговаривал с Джаспером сегодня утром и звонил ему ты, а вот вчера без пятнадцати девять вечера у тебя входящий звонок от него. Он позвонил тебе как раз после того, как поговорил со мной. О теме вашего разговора нетрудно догадаться, я полагаю, - надменно произнес Лино. — Я представляю, как он докладывал тебе, «Эй, Кело, ты представь, что говорит Лино, он винит меня и тебя в том, что мы специально знакомим его с девушками! Он ненормальный какой-то», - Лино подражал голосу и выражению лица Джаспера, словно передающего сплетню. - Даже время указано, сколько вы болтали, девять минут и тридцать восемь секунд. И я уверен, он тебя предупреждал, что я могу тебе тоже позвонить. Ха!

- Мистер Коломбо, что за девушка-то? Вы расскажете? — в тон спросил его Келоло.

- Неважно, - отрезал Лино и отпил немного колы из банки. — Скажи, это оборудование, записывающее информацию с моего мозга, - оно в единственном экземпляре или ты еще один собрал?

- Нет, оно единственное, и у тебя дома.

- Я думаю, что тебе следует сделать еще копию на всякий случай, вдруг мое пропадет или кто-нибудь украдет?

- Мне надо завершить бухгалтерскую программу для Нью-Йорка, время поджимает, - ответил Келоло. — Я думаю, все еще впереди, брат. Мы покажем миру наше изобретение, и ты будешь первым экспериментирующими человеком в мире, не так ли? — Келоло засмеялся. — Представляешь, когда мы будем демонстрировать твой электронный мозг, твои самые смелые эротические фантазии станут достоянием общественности! Ха-ха!

- По всей вероятности - это смешно, - огрызнулся Лино, допивая колу. Он подозвал официанта и заказал еще. Ты экспериментируешь над человеком. Мир содрогнется от ужаса, узнав про бесчеловечные опыты надо мной, - засмеялся теперь он.

- Ну, опыты проводятся по твоему собственному желанию, более того, у нас с тобой договоренность, где кроме твоих процентов от прибыли проекта, оговаривается и то, что никаких претензий ты не имеешь и что информация записывается с твоего ведома. И вообще ты преувеличиваешь.

- Ну, ты сам первый начал говорить про мои эротические фантазии, - сказал Лино, вытер губы, откинулся на спинку и стал разглядывать облака. Келоло вытащил свои сигареты, прикурил и затянулся. — Ты должен продолжать запись информации, в том числе события, связанные с полуумными девушками, подосланных либо мной, либо Джаспером.

- Я знаю, - кивнул головой Лино.

- Кстати, какой период времени из твоей сумасшедшей жизни записала программа? — спросил Келоло.

- Начиная со времени, когда я впервые начал думать и воспринимать события в детском возрасте — было очень трудно вспоминать, но я пытался сделать это. Короче, все заканчивается вчерашним днем.

- Прекрасно! — потер руки Келоло. — И всю информацию она показывает должным образом?

- Вообще-то нет. Где я не вспомнил подробности, изображение искажено и доходит до черной пустоты с полосами, как будто ты

смотришь телевизор с потерянным изображением, а, в основном, все нормально, но, я думаю, мне не помешало бы купить монитор поновее.

- А ты бы хотел, чтобы были рекламные ролики вместо пустоты? — насмешливо спросил Келоло, затягиваясь сигаретой.

- Брось ехидничать, уже время ехать назад, - Лино потянулся.

— Счет, пожалуйста, - обратился он к официанту.

* * *

Рычаг коробки передач вернулся на режим парковки, и двигатель «Рейндж Ровера», коротко прогудев напоследок, стих. Лино устало вывалился из машины, которая просигнализировала в ответ на нажатие кнопки на дистанционном пульте.

Отец, смотревший в это время телевизор, обернулся к сыну.

- Как дела на работе?

- Все также, без изменений, папа, - ответил безучастно Лино и сел за стол ужинать. За время ужина отец ни разу не спросил про Лэвини, как будто ни о чем не знал, хотя мать, наверняка, уже поведала ему о приключениях сына. Отец на этот раз решил не спрашивать о ней, хотя каждый раз увлеченно обсуждал эту тему с сыном. Лино закончил есть и поднялся в комнату. Сядясь за компьютер, он вспомнил, что уже скоро восемь часов и что они должны были встретиться с Лэвини.

«Если бы она даже всерьез изъявила желание встретиться со мной, я бы все равно не пошел», - подумал Лино. — «С девушкой, которая считает себя пришельцем или «косит» под него ради чего — неизвестно, я думаю, с ней никто не пошел бы гулять. Хотя, надо признать... внешность у нее очень даже приятная», - вздохнул Лино и щелкнул по компьютерной мышке. В четверть девятого он услышал чарующий джазовый голос Софи Милман на мобильном телефоне. Лино глянул на экран и глаза у него полезли на лоб. На дисплее высвечивалось имя «Лэвини Флэвер». «Я не помню, чтобы я

записывал ее телефон», - только успел он подумать и тут же нажал на кнопку «соединить».

- Почему ты не пришел, ты же обещал?³ — услышал он обиженный голос Лэвини.

- А откуда твой номер у меня на мобильном?³ — спросил Лино.

- Я, кажется, уже сказала тебе, что для меня нет ничего, чего я не могла бы знать, - ответила Лэвини. — А теперь, скажи, почему ты до сих пор не вышел из дома?³

- Вообще-то в «Пайя» я думал, что мы видимся в последний раз, - решил сознаться Лино.

- Будь так добр, чтобы оказаться на пляже через десять минут...- требовательно произнесла Лэвини. — И, пожалуйста, не разочаровывай меня, - на линии послышались частые гудки.

«Я же говорил, что она тронутая!» - уверился в своих дневных рассуждениях Лино и решил не идти. Однако он тут же вскочил и стал переодеваться. В какой-то момент, он понял, что он поступает против своего решения. Его мозг сопротивлялся, но тело продолжало действовать, словно, в автономном режиме. В состоянии гипноза он вышел во двор, завел машину и выехал на улицу.

* * *

Холодный ветер сворачивал волны в громадные свертки, безжалостно выбрасывая их на берег и заунывно выл в приоткрытое окно машины. Лино ехал на второй передаче, осматривая пляж, очень надеясь в душе, что Лэвини нет. И на самом деле, в свете фар он не видел ни одного человека. Пляж был, как всегда пуст. Но вдруг фары Рейнджа осветили в темноте девушку с изящной фигурой. Высокая, красивая она стояла и глядела в сторону города. Порывы ветра игрались с ее длинной юбкой, завершившей тонкий и прозрачный корсетный каftанчик, эффектно подчеркивающий ее фигуру освещаемую ближним светом машины. В этом ракурсе она выглядела, словно фотомодель из журнала «Vogue». Судя по росту, это была не

Лэвини, что очень обрадовало Лино. Факт наличия красивой девушки, одиноко стоящей ночью на безлюдном пляже, никак не смутил Лино, и он даже захотел познакомиться с ней. «Девушка-манекенщица», как будто, прочитала его мысли и направилась в его сторону. Лино взгляделся в ее лицо и вдавился в спинку сидения. «Софи Эллис Бекстор!» - промелькнуло у него в голове. Британская королева современного диско подошла к машине и постучалась в стекло со стороны Лино. Он в изумлении спустил окно, и в машине вместе с шумом затихающего ветра повеяло цветочным ароматом. Софи Эллис Бекстор лучезарно улыбнулась и непринужденно произнесла:

- Привет!

- Здравствуйте, госпожа Бекстор! — Лино был в восторге, но еле находил силы, чтобы поверить в это и отвечать ей. — Что...что вы делаете здесь?.. Отдыхаете?

- Можно сказать и так, - Софи Эллис Бекстор улыбнулась и поправила свои волосы, растрепанные ветром.

- Для меня большая честь... встретиться с вами! — заикаясь, произнес Лино. — Но, вы одна здесь?

- Нет, я уже с вами, - посмотрела она на него с хитрецой и жеманно пожала изящными плечами.

- ...может, вы сядете в машину? На улице ветер!.. — Лино указал на сидение переднего пассажира.

- Разумеется, - кинула Софи Эллис Бекстор, обошла машину, чтобы сесть в нее.

Лино не верил тому, что происходило сейчас. Женщина его мечты стояла здесь, в его городе, рядом с ним и садилась в его машину!

- Моя машина, конечно, не сравнится с теми, на которых вы привыкли ездить, но все же в ней теплее и можно укрыться от ветра, - дрожа от восторга, произнес Лино.

- Что вы такое говорите! Прекрасная машина! Это же «Рейндж»? — оглядела салон Софи.

- Да, это так и есть. Он уже старенький, но экспортный вариант, отец сам его привез из Англии на своем судне! — гордо заявил Лино.

- О, неужели? Как мило! Это тройка, не так ли?

- Да, это тройка, в те годы она была лучшей!

- Мне кажется неважно, какого она года, главное то, что она - английской сборки! — со значением глянула Софи на него.

- Да, я ценю английское качество, машины, музыка и все такое, - ответил ей в тон Лино. — Кстати, о музыке! Я обожаю ваши песни! — восторженно произнес он. — Вы выступали солисткой в индийской группе «Theaudience», а ваш трек «Groovejet» с итальянским ди-джеем Spiller взлетел на вершину британских чартов и потеснил саму Викторию Бекхем. Этот трек собрал награды по всей Европе, и, по данным журнала «Melody Maker» опередил Мадонну!!! Вы - так талантливы!

- Спасибо, а вы такой благодарный поклонник!

- Знаете, многие дискутируют на предмет вашего жанра, — продолжал Лино. — Люди считают его обычным ритмом, но в вас столько задора, веселья вкупе с аристократизмом и комичностью. Я думаю, вы удачно выбрали себе жанр! - Софи артистично закатила глаза от похвалы. — Кстати, и сегодня вы выглядите прекрасно! Кажется, в этом наряде вы давали интервью. Вы сказали, что он от японского дизайнера «Yssei Miyake».

- О, вы看了 это интервью? Спасибо, я так рада! Когда я вижу таких людей, как вы, я понимаю для чего и ради кого я пою. Но, дело в том, что меня на самом деле зовут не Софи Эллис Бекстор. Вы ошиблись, молодой человек, - произнесла она и похлопала его по руке в знак поддержки.

Улыбка исчезла с лица Лино, и он выпрямился в сидении.

- Извините, Софи, я вас не понял?

- О, вы, наверно, думаете, как меня зовут на самом деле? Я поступила некорректно и ввела вас в заблуждение. Меня на самом деле зовут Лэвини. Лэвини Флэвер, если вы помните? - Лино, отходя

от своего восторга при виде любимой певицы, не сразу понял, о чем идет речь. И, прежде чем он осознал, в чем дело, он дважды повторил про себя имя Лэвини Флэвер, вспоминая его, а когда до него, наконец, дошло, то он нахмурился и даже поморщился, как будто запахло чем-то неприятным.

- Как это? — в недоумении пробормотал он себе под нос.

- Вот, примерно так, — произнесла Софи Эллис Бекстор и перевоплотилась в Далай Ламу. Он снял очки, протер их специальной тряпочкой и заново надел их:

- Я вижу, ты в изумлении? — звонко рассмеялся он, поправляя свое красное одеяние, и вмиг превратился в Адольфа Гитлера. Тот искоса глянул на Лино, снял свою армейскую фуражку и произнес:

- Es ist kaum zu glauben! А?¹ — И тут же превратился в мать Лино. Изумленный происходящим, Лино не мог поверить своим глазам. Перед ним сидела его мать и строго, как всегда, но с материнской любовью глядела на него. Она поднесла руку к его лбу, погладила его, провела ладонью по волосам и тепло произнесла:

- Мой сын, мой самый хороший! — и вмиг превратилась в Лэвини Флэвер.

Лино в ужасе прохрипел: - Невероятно!

Лэвини глянула на него искоса и спросила, смеясь:

- Ну, как?

- Не знаю, — дрожащим голосом робко произнес Лино.

- Может, тебе будет приятней, если я буду в облике Адольфа Гитлера? — вызывающе посмотрела Лэвини на него.

- Нет...нет! — испуганно произнес Лино. Он не мог отойти от ошеломляющего и страшного явления — перевоплощения человека в другого человека у него на глазах. У него это ассоциировалось с магией и колдовством.

- Послушай, Лино! Ты с детства мечтал о встрече с пришельцем, я думала, ты готов к этому. Но ты не захотел поверить

¹ Невероятно а? (нем.)

мне. Теперь, когда я демонстрирую тебе свои возможности, ты не хочешь разговаривать со мной. Честно говоря, я ожидала другой реакции. Если так будет продолжаться, то я очень скоро разочаруюсь в тебе и перестану идти на контакт.

Лино пересилил свой страх и все еще дрожащим голосом произнес:

- А ты хотела, чтобы я захлопал в ладоши, с восторгом глядя на тебя, и кричал: «Покажи еще раз! Покажи еще раз!»?

- Признаться, да! — искренне ответила Лэвини и засмеялась.

Внезапно они перенеслись в другое пространство. Лино в испуге оглянулся по сторонам. Они сидели на голубом диванчике, а вокруг была пустота. Все белое — никого и ничего...

- Но, прежде чем приступить к объяснениям, хочу с тобой пройтись по вашей планете и показать тебе, чем занято сегодня человечество! — сказала она, и они перенеслись в какую-то страну. Диван исчез, они стояли на земле. Повсюду горели нефтяные скважины, густой едкий дым шел вверх, отравляя воздух ядовитыми выбросами. Бомбардировщики «Стелс» и «B-52» со свистом сбрасывали свой смертельный груз, где-то надоедливо звучала автоматная очередь, и время от времени раздавались взрывы — то тут, то там. — Мы перенеслись на три года вперед, сейчас 2003-й, и мы в Багдаде! — перекрикивая шум, сказала Лэвини. — Через мгновение они оказались уже в городе, где шла жестокая перестрелка. Военная техника, БТРы, «хаммеры» с вооруженными солдатами проезжали мимо них. Впервые жизни Лино услышал звук взрывающейся бомбы. Он в ужасе стал пятиться назад, и вдруг его жестоко толкнули чем-то твердым в спину. Он упал на землю, но быстро встал и обернулся. На него смотрел солдат и держал перед собой автомат, как будто, намеревался стрелять. Лино в страхе хотел отбежать в сторону и тут он услышал взрыв — и солдат исчез. Вместе с ним исчезло все, и Лино почувствовал, что опять перемещается в другое пространство. На этот раз они оказались в центре охваченных яростью палестинцев. Они были одеты в черные маски с арабской вязью. Выкрикивая что-

то яростно и взмахивая оружием, они стали сжигать израильский флаг. Один из автоматчиков больно ударил Лино прикладом, размахивая оружием над собой. На мгновение у него закружилась голова, и они перенеслись в какой-то большой город.

- Мы в Нью-Йорке! — крикнула Лэвини, тоном, как будто хотела предупредить его о чем-то. Переполох среди прохожих говорил о том, что происходит нечто странное на улице. Увидев, что все они смотрят наверх, Лино тоже поднял голову и увидел, как дымила одна из башен-близнецов.

- Это происходит в 2001 году! — шепнула ему на ухо Лэвини. Вдруг они услышали возглас из толпы: «Бог мой! Смотрите!» - над их головами пролетел пассажирский самолет и врезался в северную башню. Лино в страхе решил отбежать на безопасное расстояние. В этот момент он почувствовал, как окружающая жизнь ускорилась, словно в перематывающейся видеопленке.

- Мы переходим на двадцать минут вперед, - пояснила Лэвини, на фоне которой с комичной скоростью пробегали люди. Как только ускорение завершилось, земля под ногами Лино задрожала, и стала рушиться южная башня. На него полетели осколки стекла, и пыль окутала все вокруг него. Он побежал прочь вместе с кричащей толпой. Пыль рассеялась, но вместо нее на него вдруг напала страшная жажда и солнце, как будто спустилось на два уровня ниже, сжигая все живое вокруг. Опять стрельба между глинянитными домами и шум свистящих пуль.

- Что это за место? — с трудом перекрикивая перестрелку, спросил Лино у Лэвини.

- Афганистан, - ответила Лэвини, и добавила: - Талибан сдает позиции!

- Эти войны - просто кошмар! — воскликнул Лино, резко нагнув голову и упал ничком, услышав залп миномета. — Пожалуйста, Лэвини, давай, уйдем отсюда, мне не по себе! — глухо простонал Лино, захватив голову руками. Вмиг они перенеслись в другую страну. Лино встал и отряхнулся. Вокруг него ходили чернокожие дети, голые,

без одежды. Женщины сидели на земле и кормили грудью младенцев. Худой мужчина лежал около палатки, похоже, в обмороке. Вдали приземлялся вертолет с надписями крупной международной организации на борту. По-видимому, он привез гуманитарную помощь: толпа детей, подростков и женщин побежали в его сторону. У Лино навернулись слезы на глазах при виде этого зрелища. Он смахнул их тыльной стороной ладони и посмотрел на Лэвини. Задержав свой взгляд на ней, он не заметил, как сменилась обстановка. Лино повернул голову в ту сторону, где только что лежал мужчина, но увидел, что они уже стоят на берегу океана, покрытого черной жидкостью. Берег океана был завален мертвыми птицами, маленькими зверьками и рыбами, погибшими, покрытые этим черным веществом. Лино понял, что это была нефть, выброшенная в море. Вдруг он заметил, что жидкость движется на них. Лино хотел отбежать назад, но не смог почему-то сдвинуться с места. Нефть добралась до них и стала подниматься вверх. Она покрыла их ноги, дошла до колен, затем до шеи, а потом полностью покрыла Лино и Лэвини.

* * *

- Как видишь, люди заняты не совсем тем, чем должны были заниматься. И это далеко не весь список проблем, с которым столкнулось человечество, - подытожила их путешествие Лэвини.

- Я видел подобное по «CNN», - произнес задумчиво Лино.

- Люди просто помнят и знают, что говорят на разных языках, при этом погрязли в индустриальных отходах, и можно сказать, в удовлетворении своих потребностей и не хотят ничего изменить - сказала Лэвини. Они сидели на том же голубом диванчике в пустом, белом пространстве.

- И ты думаешь, что это является барьером в контакте между вами и людьми? — спросил Лино.

- Вне всякого сомнения!

- Что я должен сделать для этого? — Лино удивленно посмотрел на нее и отряхнул пыль с джинсов.

- Я бы хотела узнать, что ты можешь сделать. Поэтому и вышла на тебя, - пожала плечами Лэвини.

- О, нет, нет, я не из тех ребят, которые спасают Землю, - рассмеялся Лино. — Я не настолько силен, чтобы решить все проблемы в одиночку. Легче собрать общественность и продемонстрировать те спецэффекты, что ты показывала только что и доказать навсегда существование внеземного разума.

- Исключено, - отрезала Лэвини. — Люди еще не готовы к этому, они должны, прежде всего, пересмотреть свое мировоззрение.

- А, по-моему, этот момент уже наступил. Организация «SETI» в Пуэрто-Рико уже как двадцать лет ищет радиосигнал внеземного происхождения. Пентагон и НАСА давно знают о других формах жизни, но молчат.

- В этом вся и проблема, Лино. Только человек может приоткрыть завесу этой тайны. Ни мы, ни другой внеземной разум. Только человек человеку может поведать о жизни не на Земле! Мир должен узнатъ о существовании иных форм жизни. Ведь, представь, во вселенной миллиарды галактик! В каждой из них триллионы звезд и систем, подобно вашей, где обязательно могли создаться условия для рождения новых форм жизни, а в последующем и разума, который зародился задолго до появления разума на Земле! — воскликнула Лэвини.

- Да, - произнес Лино вполголоса. — Это я все знаю давно, - он вдруг заулыбался, понимая, что в его жизни произошло нечто уникальное. Не каждому удается пережить такое! — Скажи одну вещь, почему из всех энтузиастов ты выбрала для контакта меня?

Лэвини опустила глаза вниз, задумавшись на мгновение, и ответила:

- Потому что ты, так же, как и все учёные, думаешь не как простой обыватель. Если бы все человечество думало так, как ты, то

вы давно включились бы в наши межгалактические связи. Люди агрессивны и подвержены инстинкту самосохранения.

- А вы?

- Мы подчиняемся разуму и знаниям! Но об этом мы поговорим с тобой завтра — уже поздно. И запомни одно — «Научный Совет» не знает, что я пошла на контакт с человеком. Я нарушила Основной Кодекс о межгалактических перемещениях, где строго запрещается контакт с земными формами жизни без разрешения Верховного Комиссариата — «Научного Совета». Поэтому о нашей встрече и теме нашего разговора не должна знать ни одна живая душа, - заговорщики произнесла Лэвини и они из белой пустоты перенеслись в машину.

- Алоха! — произнесла Лэвини. Послышалось шипение, и Лэвини засветилась голубым светом, словно призрак, прошла сквозь двери внедорожника наружу и, остановившись на миг, заскользила по песку, пока совсем не исчезла из виду. Глядя на нее, Лино ни на секунду уже не сомневался в том, что он встречался с настоящим пришельцем.

Еще долго он сидел в оцепенении, анализируя произошедшее. Такое случается не со всеми и не всегда. И его будущееказалось еще больше неизвестным, чем до этого, от чего у него засосало в желудке, и он понял, что надо ехать в закусочную. Мотор «Рейнжда» заурчал, как будто поддерживая мысли своего владельца. Плавно покачиваясь по неровностям песка, подобно крейсеру на волнах, машина легко набрала скорость и выехала на главную магистраль, ведущую в город. Спустя некоторое время Лино сидел в закусочной местной кухни. Теперь, он был уверен, что с головой у Лэвини все в порядке. «Она очень милая и симпатичней всех девушек, вместе взятых, с которыми я встречался в своей жизни», - подумал Лино, потягивая манговый сок.

* * *

Утреннее радио с вдохновением передавало Black Legend, заряжая слушателей энергией и бодростью, что передалось полусонному Лино. Он в приподнятом настроении скинул с себя одеяло и, напевая песню, пошел в душ. Вдруг песня прервалась, и Лино сквозь шум воды услышал в динамиках громкий голос Лэвини:

- Доброе утро!

Лино с опаской выглянулся из душевой кабины и огляделся по сторонам:

- Что?

- Доброе утро, как спал? — повторила Лэвини в динамиках.

- Привет! — ответил Лино. — Ты и такое умеешь делать?

- Я думаю, это простейшее, в сравнении со вчерашним путешествием, как думаешь?

- Вероятно, да, если ты пришелец, — улыбнулся Лино и снова закрыл дверь душевой кабины.

- Как спалось? — спросила Лэвини.

- Прекрасно! — радостно ответил Лино. — Мне приснилось, как мы с тобой на «Шатле» летим в твою галактику!

- Это исключено! — серьезно отрезала Лэвини. — Сегодня мы должны увидеться в «Пайя», в пять вечера, — сказала она, и радио вновь вернулось, но уже с голосами ди-джеев:

- Хмм... стало ли похищение людей в нашей стране модным бизнесом? — задала вопрос девушка-ди-джей.

- Не могу ответить однозначно, — отвечал мужской голос. — Можем ли мы быть уверены в том, что он сам не сможет инсценировать похищение и вымогать деньги у родственников? Ведь, никто не знает наверняка в случае с мистером Уэббером из Юджина, была ли его дочь похищена или сама инсценировала похищение. А следов до сих пор нет.

- Вы правы, а пока слушатели размышляют об этом, я бы хотел искренне пожелать бизнесмену с Юджина найти свою дочь живой и невредимой, - добавил ди-джей-мужчина.

- Тогда мне следует объявить, что слушателей порадует Shirley Horn своим мелодичным голосом и веселой песенкой "This can't be love", - пылко произнесла девушка-ди-джей.

* * *

Перед тем, как поехать в кафе «Пайя», Лино закончил свои университетские дела и поехал на автомойку. Затем он заскочил домой, принял душ, надел свой костюм от Пола Смита, добавил к нему летний шарф, вытащил из шкафа свои любимые белые кроссовки-сникеры «Michael Kors» и ровно в пять, сияя, появился в «Пайя», словно шел на светскую тусовку.

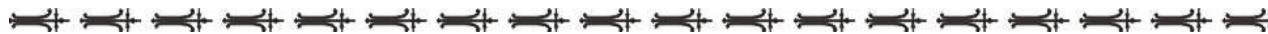
Лэвини уже сидела за дальним столиком у окна. Она преобразилась еще больше. Ее голубые глаза казались выразительней в слабом макияже ее нежного лица. Как будто она глядела на него, желая узнать о нем больше, что обычно происходит на втором свидании, ведь на первом им не удалось узнать друг друга ближе. Лино сел за столик и немного смущенно вручил ей цветы. Небесной голубизны глаза Лэвини выражали удивление.

- Это обязательный ритуал? — спросила она, принюхиваясь к цветам, совсем уж поземному.

- Ну, так обычно поступают, если человек тебе не неприятен, - усмехнулся Лино. — Похоже, мы с тобой выглядим, как будто, подготовились к встрече основательно...

- Если тебя не устраивает, как я выгляжу, могу принять облик Софи Эллис Бекстор, - пожала плечами Лэвини.

- Нет, нет, ты выглядишь очень и очень даже неплохо, - спохватился Лино. — Я это говорю к тому, что происходит официальная встреча представителя внеземного разума с представителем человеческой расы. Именно поэтому мы должны

выглядеть соответствующе, только я не вижу представителей Масс Медиа! — засмеялся он.

- Да ты прав, но журналисты нам пока не понадобятся, - Лэвини обратила свой взор в меню. Через некоторое время Лино произнес, глядя вслед официантке, принявшей заказ:

- Я должен думать, что я избранный?

Лэвини оторвала свой взгляд от маникюра и, щурясь, посмотрела на него:

- Почему ты так считаешь?

- Потому что из тысяч ученых-энтузиастов ты выбрала меня для контакта, - деловито пояснил он, в душе радуясь, что это происходит именно с ним.

- Не обольщайтесь, молодой человек! — резко глянула на него Лэвини. — Речь идет об огромном желании изменить мышление человечества. И в тебе это немногим больше, чем у остальных уфологов. Всего-то, чтобы стать объектом для контакта.

Счастливая улыбка Лино не переставала сиять на его лице:

- А как же то, что тебе запрещены контакты с людьми?

Лэвини призадумалась, вернувшись к маникюру.

- Я хочу внести свой вклад в развитие человечества, - сказала она. - В быстрое развитие человечества! — добавила она, уточняя.

- То есть, как это - быстрое?

- Вы люди запутались в своем развитии и настолько стали непредсказуемыми, что осталось очень много неизученных моментов, - произнесла она, отпила воду из стакана и скучающе посмотрела в окно. Лино неодобрительно посмотрел на нее. Он чувствовал себя несовершенным перед этой космической девушкой, кажущейся чересчур умной.

- Откуда ты взялась? — резко спросил он, потом кашлянул и быстро исправился: - С какой ты планеты?

- Асинтросо Цибенгли Обелиндрит, - ответила Лэвини. Лино не смог сдержаться и громко рассмеялся. Лэвини непонимающе глянула на него.

- Извини, конечно, - сдержанно произнес Лино. — Но звучит, как заклинание из «Гарри Поттера».

- Ваши языки - тоже не вершина вселенского лексикона, - зло ответила Лэвини.

- А в какой галактике? — спросил Лино, предвкушая еще одно волшебное название. Однако, к его разочарованию, Лэвини произнесла: - А это для тебя уже лишнее.

- Боишься, что найду в телескоп? — улыбнулся Лино.

- Не боюсь, просто пока я не могу назвать месторасположение моей планеты. К сожалению, пока людям не понять наших интересов. По нашим предположениям, ваша планета могла бы включиться в нашу систему межпланетных связей, но пока уровень вашей нравственности оказался еще низким. Вы не осознаете свое несовершенство. Прости, но в вас очень много темного и, я бы осмелилась сказать, - животного начала. Но многое в руках вашей науки. Если она захочет, она многое поймет в системе межгалактической связи, но в настоящий момент ее тормозят агрессивность и военные заказы.

- А как вы выглядите? — спросил Лино.

- Мы принимаем любые формы, какие захотим.

- А как это?

- Мы можем присутствовать на вашей планете в виде дерева или припаркованного автомобиля. Но это происходит редко, как правило, мы придумываем образ человека и принимаем его, как это делаю я. Это очень удобно для изучения человеческой сущности.

Лино поблагодарил официантку, которая принесла ему диетическую колу. Он нажал на крышку, и она с шипением открылась.

- А почему ты приняла облик Лэвини Флэвер?

- Потому что это девушка наиболее подходит твоему вкусу и предпочтениям, - пожала плечами Лэвини и поднесла стакан минералки к губам. Взгляд Лино вновь остановился на внешности Лэвини и он осознал, что это на самом деле так и есть.

- Но, к сожалению, в биологии такой вид как мы у вас не существует, и ученые долгое время будут отвергать нас, - продолжила Лэвини.

- Мы будем отвергать вас? Ты как будто говоришь в будущем времени?

- О, да, это произойдет именно в будущем, - подтвердила Лэвини.

- Я хочу спросить, ты приводишь гипотетическую версию нашего развития или догадываешься об этом? — пояснил свой вопрос Лино.

- Я говорю о том, что должно произойти на самом деле без гипотетических вероятностей, - ответила Лэвини и махнула официантке рукой.

- Просто невообразимо! — Лино ерзала на месте, чувствуя себя пиратом, нашедшим сундук полный золотых монет. Он вспомнил их путешествие во времени вчера вечером и понял, что поэтому они могут знать и будущее и прошлое человечества. Его осенило:

- Тогда ты мне должна рассказать, как произошли люди?

- Вне всякого сомнения, от обезьян в процессе эволюции, - коротко произнесла Лэвини. Официантка подошла к ней, и Лэвини передала ей пустой стакан с просьбой повторить. Глаза Лино, секунды назад полные ожидания громкой сенсации, вмиг потеряли интерес, и он вздохнул разочарованно:

- Как обыденно.

- А известно ли тебе, что переход к человеку от обезьяны был экспериментом Вселенского Разума, ассирируемого нами?

- Что? — только смог произнести Лино.

- Переход первобытного человека к человеку разумному произошел тоже отчасти по нашей милости.

- Не может быть? — Лино недоверчиво прищурил правый глаз.

- Да, дорогой. Дарвин был умным парнем, но не настолько, чтобы догадаться, кто посодействовал данному процессу.

- Но ведь эволюционировал не только человек?³ Млекопитающие, динозавры, рыбы, птицы, насекомые?³ Они ведь тоже прошли этапы развития?

- Безусловно, вся перечисленная тобой живность развивалась и эволюционировала. Но, ведь никто из них не обрел разум, кроме человека?³ Обезьяна слезла с дерева, стала заниматься собирательством, приспособила предметы для охоты, стала мыслить и издавать членораздельные звуки, строить дома и добавила немного эстетики в процесс воспроизведения. Мы вмешались в жизнедеятельность всего одного вида — обезьяны, и здесь, без сомнения, присутствуют предпосылки создания человекообразной обезьяны высшим разумом, - доводы настоящего пришельца были неоспоримы. - К сожалению, далеко вы от нее не ушли, - добавила Лэвини уже вполголоса.

- Вы играли в БОГА? — голос Лино был недовольным.

- О, что ты?³ Разумеется, нет, роль Бога может играть только БОГ! — этот ответ еще больше смущил Лино.

- Подожди, ты что-то говорила о вселенском разуме, это Бог?³ — спросил Лино.

- Конечно, это Бог!

Лино поднес ко рту банку Колы, и рука его остановилась на полпути, услышав ее последние слова. Он огляделся по сторонам, осматривая сидящих за соседними столиками, и возвратился взглядом к Лэвини, которая успела встать из-за стола.

- Я на минутку, - сказала она и направилась в сторону женской комнаты.

Проводив взглядом фигуру Лэвини, Лино посмотрел в окно и его мозг мгновенно забыл о том, что он находится в кафе, и мысли его перенеслись на улицу. За окном, как и всегда, моросило. Густые тучи полностью накрыли гавайское небо, не оставив надежды на обзор его синевы, и не было понятно приблизительное нахождение солнца на небе, хотя по часам время шло к закату. Слух Лино, временно

отключившийся от мира, в котором он находился, снова стал принимать звуки внутри кафе.

- Мечтатель! О чем это вы задумались так глубоко? — нарушила его одиночество Лэвини.

- У меня к тебе вопрос, - взгляд Лино вернулся в помещение.

- Да, ток-шоу продолжается, - засмеялась Лэвини и села за стол.

- Значит, Бог есть?

- Ты хотел усомниться в этом? — усмехнулась Лэвини. - Да, Бог есть. Только у вас он очень разнолик. У вас множество святых и других умерших людей, к которым вы поклоняетесь. Не будем говорить также о тех, кто спекулирует именем БОГА ради достижения своих целей, не брезгая методами террора. А БОГ - он един для всех людей на планете и для нас тоже. Он есть в каждом разумном существе во вселенной!

- У нас общий Бог? — наивно спросил Лино.

Лэвини кивнула утвердительно. Официантка принесла тарелку с заказанным ею блюдом и поставила ее на стол. Взяла скомканые Лэвини салфетки и направилась в сторону кухни.

- Выглядит аппетитно, - прокомментировал Лино, глядя на блюдо Лэвини, взял одну из салфеток и начал комкать ее. Он всегда это делал, когда сильно задумывался о чем-то или нервничал.

- Да, выглядит вполне сносно, - оценивающе посмотрела Лэвини на блюдо.

- А что вы едите у себя? — спросил Лино.

- Скажу однозначно, что мы не питаемся органической пищей, но не исключаем возможность употреблять ее в исключительных случаях, если принимаем биологические формы.

Лино вылепил из салфетки подобие птицы и, протрубив, приземлил ее перед тарелкой Лэвини. Та посмотрела на фигурку и засмеялась:

- А ты смешной!

Лино задумчиво глядел на птицу и вкрадчиво спросил:

- А какой он - БОГ?

Лэвини призадумалась на мгновенье, как если бы вспоминала, как он выглядел в последний раз, когда она его видела.

- Это высший вселенский разум! Он руководит всеми вселенскими и космо-галактическими процессами. Вся вселенная подвластна ему! Он контролирует параллельные вселенные и взаимообмен объектов между ними, а также занят многими другими процессами, которые еще не известны вашей науке и вряд ли уместятся в вашей голове в ближайшее время, - голос Лэвини выражал восхищение, и даже преклонение.- Он - Совершенство! — восторженно выдохнула она. Лино застыл на мгновение с вилкой в руках и перевел дыхание: — А какой у него облик?

Лэвини многозначительно посмотрела на него и отвлеченно перевела взгляд в окно, как будто ей было скучно отвечать на этот вопрос.

- Если он Бог, то нужно ли ему обладать каким-либо обликом? Лица вселенского разума не видел никто! Потому что это - БОГ! Мы не можем ассоциировать его с кем-либо или чем-либо, ведь это самый совершенный разум из всех разумов, что существуют в определенной форме во вселенной! Только представь всю мощность данного разума и что такое - управлять миллиардами галактик!

- А как вы в него верите? — спросил Лино, спустя некоторое время.

- Мы верим в него немножко по-другому, чем вы. Он присутствует в нашем сознании все время, и мы никогда не делаем того, что может быть против вселенских правил. Просто Бог дает возможность всем видам развиваться и познавать окружающий мир без нанесения ему вреда. Человеческий же вид придумывает новые и новые правила игры, не задумываясь о ее сущности и полезности.

В один миг Лино почему-то почувствовал голод от анализа всего, что говорила Лэвини, и ему захотелось есть. Он отрезал кусочек телятины, обмакнул его в соус и отправил в рот.

- Тогда почему бы Богу не покарать нас за наше непослушание?

— спросил он, дожевывая.

- Как бы это объяснить? — Лэвини выдержала паузу, рассматривая свое блюдо. — Он создатель мироздания. И он дает шанс развиваться каждому и никогда не покарает никого за непослушание, — объяснила она и принялась за трапезу, добавив вполголоса: — Вообще-то, люди сами себя покарают.

- Да-а, не самая радужная перспектива, — засмеялся Лино, услышав последнее. — Почему же мы себя покараем?

- Человеческая жизнь и смысл ее сводится к одному — УДОВЛЕТВОРЕНIE ПОТРЕБНОСТЕЙ, — Лэвини вытерла уголки рта салфеткой. — Посмотри на гиппопотама. Что ему необходимо сделать в первую очередь? Ему надо съесть пищу, выпить воды, отдохнуть, а затем совокупиться.

- И? — Лино прищурился, чувствуя подвох.

- Посмотри теперь на людей. У вас происходит то же самое. Правда на более высоком человеческом, так сказать, уровне — усмехнулась Лэвини. — Ваш список ценностей намного длиннее, чем у обезьяны: большой доход, лучшее жилье, роскошный автомобиль, яхта, слава и так далее. Ну, а для большего дохода вы делаете все возможное и невозможное, порой — и даже частенько, забывая об элементарной этике и жизненных ценностях. Однако, есть определенное сословие людей. Они считают, что в своей жизни способны не только есть, спать, и размножаться. Они открывают новое в химии, в биологии, в физике, в астрономии и делают все для того, чтобы помочь людям познать другие миры. Они могут делать что-то такое, что поможет людям узнать больше о мироздании и вселенских законах, но, пока их, к сожалению, мало. Этих людей мы называем учеными. Многие из них стремятся к Нобелевской премии, что опять же дает определенный элемент славы и финансового успеха, но, слава Богу, такого рода премии просто так не раздаются.

- А тебе не кажется, что винить в том, что люди пошли по ложному пути, нужно не людей, а тех, кто вмешался в создание

человека разумного? — насупился Лино, задетый за живое - принижением его расы. После недолгой паузы Лэвини ответила:

- Мы не проектировали человеческую расу. Мы всего лишь способствовали созданию вашего вида для того, чтобы заселить вашу прекрасную планету новым разумом. Земля — очень удобная точка для связи. Вы бы могли прекрасно интегрироваться в межгалактическое пространство. Но вы так заняты своими внутригосударственными и межгосударственными проблемами! Кстати, для нас дикость: разделение на государства. Надо отдать должное человеку. Нам бы и в голову не пришло создавать государственный строй.

Лино рассмеялся. Если бы он не знал, что она пришелец, она бы выглядела забавно, говоря такие вещи.

- Значит, у вас нет семьи? — спросил он со смехом.

- Нет, — ответила Лэвини.

- А как же любовь? Дети? Как вы воспроизводите себя?

- Рождение нового организма - это обязанность каждого, и к этому мы относимся как к одному из необходимых дел. Не забывай, мы не биологические существа, и любви как у вас, я говорю о совокуплении - не может идти и речи.

- Эдакие одноклеточные существа, — произнес вполголоса Лино и спросил с искренней жалостью: — Так, у вас нет любви?

Лэвини вытерла салфеткой кончики губ:

- Любовь, по-нашему — это обмен информацией и знаниями. Тот, кто искренне любит, распространяет свет знаний вокруг, дает возможность познать другому что-то новое, чтобы он не находился во тьме зла. Информация излучается и передается через особые чувства и ощущения...

* * *

Редкие капли ночного дождя падали на зонт и нехотя продолжали свой путь по нему, чтобы завершить свой полет до земли.

Выйдя из кафе, Лино и Лэвини решили пройтись вдоль набережной. Океанский ветер веял вслед гуляющей под зонтом молодой паре.

- Непонятен мне смысл вашей любви... - недоверчиво произнес Лино. — Что в ней особенного?

- Наша любовь вечна. Ваша угасает со временем, - коротко произнесла Лэвини. — Однако, многое нам непонятно в земной любви, и это, кстати, является одной из тем моего изучения.

- Как же у вас скучно, - произнес Лино. — На протяжении всей жизни человеческой мы познаем это чувство, живем с ним и умираем с ним. Это смысл жизни нашей. А ты говоришь, что мы не ушли далеко от животных.

- Животные умеют любить, - произнесла уверенно Лэвини. Они делятся на полигамных и моногамных. У людей встречается и то, и другое.

- Но, ведь животное не переживает то, что ощущает и чувствует человек?

- Зато процесс воспроизведения человека остается одинаковым и ничем не отличается от животного.

- Значит, ты говоришь, что любовь у вас - это передача информации? Ты передаешь мне информацию, льешь свет, чтобы я не оставался во тьме, следовательно, ты меня сейчас любишь? — лукаво глянул на собеседницу Лино.

- Ни в коем случае, - отрезала та. - Я передаю информацию другому виду — биологическому, а между двумя видами не может быть любви, - строго пояснила Лэвини.

- Странная логика, - посмотрел на нее Лино и улыбнулся, пожав плечами.

- Да, - произнесла Лэвини и посмотрела на небо из-под зонта.

— Дождь не прекращается, а нам нужно возвращаться.

- Ты же можешь менять погоду, добрая волшебница с чужой планеты! — расхохотался Лино. - Смахни волшебной палочкой тучи, увеличь яркость солнца, чтобы оно осушило землю, и успокой океан

так, чтобы сквозь синеву его вод можно было увидеть спинные плавники горбатых китов, - лирически добавил он.

- Изволите смеяться? — посмотрела на него Лэвини искоса.

- Как можно! Я просто рад встрече с тобой! — искренне произнес Лино и тепло пожал ей руку. Ему показалось, что в ответ на лице Лэвини появилась доброжелательная улыбка, хотя она могла быть и презрительной.

* * *

Гигантские тихоокеанские волны грозно взмывали вверх, но, словно, понимая, что выше им не подняться, опускались вниз и со злостью кидались на берег, тем самым, как будто, возмешая свой прерванный полет, и тотчас же уносились назад, спеша повторить все снова. Время от времени в их объятиях появлялись фигурки серфингистов и снова исчезали в пучине океана.

Лино скользил на макушке одной из волн. Не удержавшись, он плюхнулся в водоворот и отдал себя воле водяной толщи. Волны, смилиостившись над ним, выплеснули его на поверхность вместе с его доской. Он, благодарно приняв их доброту, быстро ухватился за доску и лег на нее животом, чтобы благополучно добрести до берега. В этот момент над его головой просвистела другая доска, и он услышал победный возглас: - И-ха! - Крутой серфингист пролетел дальше на остатках волн, а Лино опрокинулся с доски. Устало высунув голову из воды, он посмотрел на Лэвини, которая уже гребла к берегу. «Победа высшего разума над низшим», - подумал про себя Лино и уныло поплыл за ней.

- Ты бессмертна в наших условиях! А я мог утонуть, - проворчал Лино и лег на коврик рядом с Лэвини.

- Смерть - есть переход организма в состояние вечного небытия. Не более того, - произнесла Лэвини, читая журнал, обложка которого трепетала под натиском пляжного ветра.

- Легковесное отношение к концу человеческой жизни наглядно подтверждает интервенцию чужеземной цивилизации, - произнес Лино, вытирая лицо полотенцем.

- Конец - есть начало нового этапа, не более того, - произнесла все тем же тоном Лэвини.

- Ты легко говоришь об этом, я думаю, потому, что ты бессмертна и на своей планете тоже? — спросил Лино.

- Возможно. Мы завершаем один этап и переходим к следующему — жизнь бесконечна. Смерть есть у вас. Но вы это так называете, потому что вы биологический вид. На самом деле вы тоже переходите в другое измерение.

- То есть, в потусторонний мир? Где есть рай и ад?

- Ну, это каждый, как понимает. Хотя, если бы вы жили по законам вселенной, то, возможно, вы не имели бы таких понятий, как и мы.

- Очень интересно, - задумался Лино и поежился от прохладного ветра. — Мне надо укрыться чем-нибудь.

- Нет надобности, - Лэвини убрала журнал в сторону, и они вмиг очутились на берегу какого-то озера. По сравнению с бушующим океаном, глубокая и спокойная синева озера завораживала, и вместо приступа адреналина, наступающего при виде громадных волн, их мигом окутало спокойствие и умиротворение. Вдали, на другом берегу виднелись горы с белоснежными вершинами. Казалось, будто они стоят у самой кромки воды, окружая это прекрасное озеро гигантским ожерельем. Лино, щурясь от лучей горного солнца, созерцал эту красоту и почувствовал под собой горячий песок. Он осмотрелся. Вокруг отдыхали люди разных национальностей. Очень много было людей азиатской внешности, но, услышав русскую речь, Лино спросил:

- Это что, Россия?

Лэвини отрицательно мотнула головой.

- Средняя Азия, озеро Иссык-Куль. Новая независимая страна — Кыргызстан. Не слышал, разве?

- Казахстан я знаю, это где-то рядом с ним? — нахмурился Лино, вспоминая географию.

- Да. Родственные республики, одна из бывших стран Советов, заканчивающихся на «СТАН» - подтвердила Лэвини и внезапно спросила: — «Тавро Кассандры»?

- Чингиз Айтматов! — воскликнул Лино. Я и забыл. Это же его родина!

- Кажется, ты что-то говорил о его романе, - Лэвини вдумчиво посмотрела вдаль, на поверхность воды.

- Да, я спрашивал тебя — знакома ли ты с этим произведением?

- Вероятно, оно впечатлило тебя больше, чем меня, - ответила Лэвини.

- О да, «Тавро Кассандры» - что-то уникальное. Такого гениального и потрясающего произведения я не читал еще. Наша жизнь зависит от прошлого, а будущее - от того, что происходит сейчас. Все взаимообусловлено в нашем мире, и все то зло, что происходит в нем, кроется в самом человеке, и лишь только он сам может искоренить его... - Лино одухотворенно глядела вдаль.

- Мне нравится это горное, соленое озеро, - сказала в ответ Лэвини. - Когда печет солнце, кажется, замирает все вокруг. И оно лежит почти безмолвно, сверкая голубыми водами. Это напоминает мою планету. Полная безмятежность и покой, - романтично произнесла Лэвини и глубоко вздохнув, откинулась назад, с наслаждением представляя тело под лучи жаркого солнца.

- Скажи, почему у вас нет таких понятий, как рай и ад? — вернулся к теме Лино. Он обнаружил, что в костюме сёрфингиста становится жарко.

- Потому что мы соблюдаем законы Вселенной, не нарушаем их и не называем грехами. Можно сказать, мы живем в совершенном мире, - ответила Лэвини, закрывая лицо руками.

- А тебе не кажется, что мы, люди, как биологический вид - не сможем достичь такого совершенства. Создавая нас, вы должны были

осознавать ответственность за наше развитие и с самого начала могли бы разработать постулаты на основе законов Вселенной.

- Во-первых, дорогой мой Лино, мы не являемся единственными создателями человеческой расы. В этом большую роль сыграла сама природа, и то, что Дарвиновским открытием называется ЭВОЛЮЦИЕЙ. Мы сыграли роль, скажем так, ускорителя.

- И что, нельзя было дать нам в руки книгу со списком правил бытия вселенной?

- Все правила и законы ты найдешь в таких книгах, как Библия, Коран и в других подобных изданиях. Но не все люди считают правильным следовать тому, что написано в этих книгах, - произнесла она, и они снова перенеслись на свой пляж. Прохладный гавайский ветер снова остудил их разгоряченные головы. Отголоски океанских волн в виде капель падали на разогревшийся иссык-кульским солнцем, костюм Лино и вмиг исчезали, высыхая на нем.

- Гляди! — воскликнула Лэвини, показывая на гигантский вал поднимающийся вдалеке.

- Вижу, - нехотя буркнул Лино.

- Побежали? — резво вскочила Лэвини.

- О, нет, опять позор и унижение, - воскликнул отчаянно Лино, но все же с энтузиазмом побежал с доской под мышкой за Лэвини.

* * *

Бармен потянул за конец штопора, и пробка легко выскочила из бутылки. По стенке сосуда заструилось красное вино. Заполнив бокалы ниже половины, он умело придвинул их к Лино и Лэвини.

- Cheers¹! — воскликнула довольная Лэвини, и бокал в ее руках зазвенел от столкновения с бокалом Лино.

- За наши планеты! — ответил радостно Лино и припал к сухому вину. Сделав два добрых глотка, он облокотился о стойку и странно

¹ За здоровье! (англ.)

посмотрел на Лэвини. В этот момент он почувствовал, что ему очень интересно в ее компании и ему не хочется расставаться с ней ни на минуту. И почему-то в последнее время, когда он видел на дисплее мобильного телефона ее имя, его настроение улучшалось мгновенно, а каждый раз, слыша ее голос, ему становилось хорошо и хотелось радоваться жизни.

- Честно говоря, мне нравится ваша планета, - сказала Лэвини, глядя в глаза Лино. — У вас прекрасная природа. А главное - все осязаемо. Можно прикоснуться к цветку, вдохнуть его ароматный запах, лежь на траву, погладить собаку, услышать пение птицы и шелест падающего с дерева листа. У нас по-другому устроено.

- Как? — Лино потянулся за бутылкой, чтобы наполнить опустевшие бокалы.

- Внешне наши миры схожи. У нас очень много гор, есть океан и небо. Но в горы не залезешь, не искупашься в воде, а вот небо, кажущееся далеким, можно достать рукой. Более того, мы создаем окружающий мир по своему настроению.

- Как это, по своему настроению?

- Если я захочу, чтобы меня окружали горы — появляются горы, если вода — то моря и океаны. Хочу, чтобы припекло солнце — оно становится ярче, хочу зимнюю стужу — закружусь в вихре снежинок. Жизнь, словно во сне. Ко всему прочему, мы легко перемещаемся в пространстве со скоростью мысли, а также свободно проходим сквозь любую материю. Представь себе двух собеседников. Они находятся в одном времени и положении, но каждый в своем пространстве.

- Это как?

- Допустим, ты сидишь и разговариваешь со мной в кафе «Пайя», а я при этом внимательно слушаю тебя, поддерживая разговор, но нахожусь в совершенно другой точке планеты, например в Мадриде, и сижу за столиком в каком-нибудь уличном кафе на Пасео дель Прадо.

Бармен, вытирая стакан рушником и краем уха, слушающий их разговор, застыл в удивлении. Лино заметив это, сделал знак

Лэвини говорить тише. Лэвини повернулась к бармену, глянула на него с укором и в знак предупреждения прищурила глаза. Тот в ответ сделал вид, что не видит их, и с увлечением ушел в свою работу, натирая до блеска коньячную рюмку.

- Невероятно, - произнес вполголоса Лино. - Каждый индивидуум создает свой собственный мир, но при этом продолжает жить в том, котором ему нужно находиться³ А как же насчет городов, зданий, они у вас есть?

- Да, есть, - Лэвини осушила бокал. - И они заметно отличаются от вашей архитектуры. Но опять же, ты в них появляешься только по необходимости.

- Не понимаю, - Лино недоуменно посмотрел на нее.

- Возьмем, к примеру, меня, - Лэвини смахнула локоны со лба. - Я все время нахожусь в различных миссиях. Возвращаясь на свою планету, в первую очередь, я встречаюсь с «Научным Советом». После доклада я перемещаюсь в то место, где мне наибольше всего нравится.

- Домой³ — Лино глядел сквозь толщу стекла своего бокала на Лэвини. Та задумалась ненадолго, соглашаясь с ним по логике и не соглашаясь по факту, существующего в ее жизнедеятельности.

- Ну да, дома я тоже бываю иногда, - нерешительно ответила она.

- А где? В Баре? В ночном клубе тогда?

- Их, ты, наверно, должен был догадаться, - нет у нас. Я нахожусь, обычно, на берегу моря, где солнечно и тихо, в некой нирване. В этом смысле мы с тобой похожи, хотя и относимся к разным цивилизациям и видам.

Лино восхищенно покачал головой:

- Просто невообразимо. Что за жизнь у вас? Этакое сороже гиперпорядочных и сверхсовершенных существ, живущих в вечной нирване, хотя... - Лино задумался. — Я нахожу в вашей жизни аналогию с жизнью тибетских монахов. Я много читал о них и знаю, насколько их жизнь чиста, и как философски они относятся ко всему,

при этом не делают ничего противоправного! Поэтому я хочу, очень хочу съездить на гору Кайлас¹.

- Кайлас — пирамидальная гора, покрытая белым снегом таинства и загадок! — произнесла с ухмылкой Лэвини.

- Да, — просиял в ответ Лино. - А сейчас поедем в ночной клуб! Я покажу, как надо жить земной жизнью! — внезапно предложил он.

- Давай, оторвемся поземному, — отреагировала соответствующе Лэвини.

- Только, мне кажется, нам надо переодеться, — Лино решительно наполнил бокалы вином.

Ди-джей играл, миксую и без того измененную песню, в которой едва угадывался Боб Марли, временно создавая свой неповторимый и уникальный бит. Людей на танцполе было не очень много, но все же достаточно для того, чтобы постараться не задеть никого, проходя к барной стойке. Официанты пробегали, держа в руках подносы с различными напитками и коктейлями. Музыка звучала очень громко, а зал был задымлен. Сквозь дым электрический танцпол отвечал на мигающую светомузыку вспышками разноцветных квадратов, и лучи лазера аккомпанировали им.

Лино сел за барную стойку и заказал выпивку. К его удивлению, Лэвини осталась на танцполе и уже двигалась в клубном ритме, вливаясь в толпу танцующих. По плечу Лино кто-то хлопнул. Он обернулся и увидел Джаспера.

- Привет, пижон! — крикнул тот сквозь музыку. — Ты чего пропал, а?

¹ (Кайлаш) — гора в одноименном горном хребте в системе гор Гандисышань (Трансгималаи), на юге Тибетского нагорья в Тибетском автономном районе Китайской Народной Республики. Высота до 6714 м. Это не самая высокая гора в своем районе, однако ее выделяет среди других пирамидальная форма со снежной шапкой и гранями, ориентированными практически точно по сторонам света. Верующие четырех религий — индуисты, буддисты, джайнисты и приверженцы Бон — считают эту необычайную гору «сердцем мира», «осью земли» (<http://www.ldvorets.ru/publ/1-1-0-27.html>)

- Да, занят был делами, - не нашелся, что ответить Лино.

- Большие дела у тебя! — подмигнул Джаспер и мотнул головой в сторону танцующей Лэвини. - Последнюю неделю тебя нигде не сыщешь.

Лино улыбнулся и сказал, что это его коллега по работе.

- Тоже помешана на УФО? — иронично засмеялся Джаспер.

- Почти, - ответил Лино и выложил мелочь в качестве чаевых бармену.

- Слушай, я познакомился с клёвой цыпичкой¹, - наклонился над ним Джаспер. — Позавчера в Моле она покупала диски. Кстати, она тоже без ума от лаунджа¹. Я искал себе что-то новое, и она начала мне советовать новинки. Занимается карате и йогой. Классная штучка. И, кажется, я ей нравлюсь очень, - Джаспер подмигнул Лино.

- Она здесь? — спросил Лино.

- Да, вон она, - указал на конец барной стойки Джаспер. На краю стойки скромно сидела изящная брюнетка с красивыми плечами, в яркой тунике. Увидев, как Джаспер зовет ее, она встала и направилась в их сторону. Познакомившись с Лино, она тут же задала вопрос, показав на Лэвини:

- Это твоя подружка?

- Вообще-то нет, мы вместе работаем над одной проблемой, - неуверенно ответил Лино.

- Давно? — последовал следующий вопрос.

- Нет, с недавних пор. Она исследует феномен НЛО, совмещает свое хобби с работой, - неуверенно сказал он, вспомнив, что он ни разу не спрашивал Лэвини о ее легенде.

- У него все друзья помешаны на УФО, я — исключение, - сказал Джаспер и сделал глоток пива. Лино улыбнулся Сюзан и добавил: - Джаспер хороший парень, но болтлив чрезмерно, что, правда, украшает его, - он направился на танцпол. При свете мигающих огней Лэвини выглядела еще красивей, выделявая

¹ Музыкальный жанр

необычные пластические движения, что выдавало ее неземное происхождение. В неоновом сиянии она прекрасно гармонировала с танцующей массой людей и в то же время выделялась среди них чем-то особенным. Глядя на нее, Лино понимал, что эта космическая девушка, повстречавшаяся на его жизненном пути, возможно, останется долго в его памяти и сердце.

* * *

- Была рада знакомству! Еще увидимся! — Лэвини поцеловала Джаспера в щеку и махнула рукой Сюзан. — Пока! Классно «потусовались»!

- Увидимся на выходные. Я приглашаю вас на барбекю! — произнес Джаспер, открывая дверь такси для Сюзан.

- Хорошая идея, — Лино с Лэвини под руку ушли в другом направлении улицы. Ночной клуб продолжал свою жизнь, выпуская наружу глухой звук клубной музыки, но Лино с Лэвини решили идти домой, уже было три часа ночи, и Лино чувствовал себя изрядно уставшим — после дневного серфинга и танцев в клубе, а Лэвини, напротив, выглядела также бодро, как и утром. Ночной океанский бриз доносил до них прохладу мокрого песка и монотонный шум воды.

- Знаешь, я должен рассказать тебе кое-что, — Лино сбавил шаг.

- Что? — Лэвини вопросительно посмотрела на него.

- Скажи, вы можете создать подобный себе индивидуум на основе чужого мозга? — задал он вопрос. Лэвини задумчиво наклонила голову набок и лениво пожала плечами, будто, устав от разговоров.

- Я хочу тебе показать кое-что, — произнес вкрадчиво Лино. — Устройство, записывающее информацию мозга. — Лэвини смотрела на свет уличных фонарей, размышая о чем-то.

- Электронный дневник? — спросила она. Лино мотнул головой:

- Нет, это как электронный мозг. Я его так и называю.

Лэвини рассмеялась: — Он просто хранит информацию или работает, как мозг?

- Что ты смеешься? - обиженно посмотрел на нее Лино и ответил: - Он может активизироваться, как мозг, и работать автономно.

- То есть, без твоего ведома? — Лэвини искоса глядела на него.

- Да, - улыбнулся Лино.

- Ну, а как он записывает информацию?

Лино пожал плечами, подтверждая несложность механизма.

- При помощи электродов. Они прикрепляются на разных участках головы, откуда передаются импульсы. Электроды передают их в компьютер, он распознает, и передает на монитор. Все просто. Программа работает в соответствии со схемой работы мозга.

Лэвини молчала. Лино продолжал: - Келоло долго мучился, сканируя мой мозг, чтобы узнать, как он работает. Ведь у каждого индивидуума он работает по-особенному.

- Не верю, - недоверчиво произнесла она.

- Могу показать. Ты же перемещаешься в пространстве и времени. Почему ты думаешь, что человек не способен придумать что-то подобное? — Лино передернул плечами и поднял руку, чтобы остановить такси.

Родители Лино спали в это время, и Лино поднес палец к губам, делая знак Лэвини, чтобы та не шумела. Она осматривала дом. Старая деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Узкий коридор с несколькими дверями. Лино направился к одной из них, приглашая Лэвини к себе в комнату. Как и полагалось у любителя фантастики, дверь бесшумно открылась при помощи пульта управления. Внутреннее убранство комнаты Лино представляло собой нечто среднее между каютой корабля среднего класса и бортом современного «Шаттла». Окна в виде иллюминаторов, стены, покрытые мягкой тканью, напоминающие внутреннюю обшивку космического челнока. Письменный стол, полукругом, в виде бортового компьютера и высокая кровать с откидным верхом, олицетворяющую собой капсулу. Лино нажал на кнопку в стене, и электрические портьеры моментально закрыли иллюминаторы. Он включил компьютер и стал

настраивать программу. На мониторе появились короткие эпизоды той ночи с Лэвини на пляже, когда они вместе путешествовали во времени. Затем некоторые эпизоды из детства Лино, мелкие, неясные, но запомнившиеся события, затем показалась летающая тарелка над океаном в ту ночь, когда Лино сидел с отцом на пляже. Эпизод был нечетким, но говорил ясно о сильном впечатлении.

- Ну-ка, перемотай назад, - попросила Лэвини.

Лино перемотал эпизод назад и нажал на паузу. Лэвини долго и пристально рассматривала инопланетный корабль и уверенно сказала:

- Это корабль нибирийцев, хотя и смахивает на наши корабли. Они так же, как и мы, включены в межгалактические связи и посещают Землю ради ее изучения, не больше. Большинство инопланетных существ ушли далеко в развитии и могут перемещаться во вселенной и посещать другие планеты. Так что Землю посещают разные виды визитеров. Именно поэтому у свидетелей НЛО часто разные представления о нем. Кто-то видел дискообразный блестящий объект, кто-то тарелку, кто-то объект в виде сигары. Покажешь, как программа списывает информацию с твоего мозга?

- Конечно, - согласился Лино и вытащил электроды и прибор. Затем он прикрепил их к своей голове и запустил программу. На мониторе появилось изображение всего, что произошло с ним за последние четыре часа. - Ты можешь задавать мне вопросы, а мой ответ будет отображен на мониторе, - добавил он. Лэвини задумалась немного над вопросом и спросила:

- Что ты думаешь о будущем человечества?

Темный монитор высветил следующее: «Я думаю, что человечество расселится в космосе». Появилось изображение космоса. Темное пространство с астероидами и летящими космическими телами. Появились громадные космические корабли, дрейфующие в пространстве Вселенной, внутри которых находились люди.

- А что ты думаешь - станет с животным миром? — спросила Лэвини.

«Они видоизменятся, многие исчезнут, но появятся новые виды, эволюция не будет стоять на месте» - засветился текст на мониторе. Появилось изображение разных причудливых и необычных животных, придуманных воображением Лино.

- Неплохая у тебя фантазия, - улыбнулась Лэвини. — А что станет с твоей планетой в далеком будущем?

На мониторе появились снежная долина, горы, покрытые толстым слоем льда, замерзшие моря и океаны, и надпись — «Ледниковый период».

- Почему? — спросила Лэвини.

«Потому что так считает весь научный мир, но это произойдет не скоро, лет через две тысячи», - мысли Лино четко отображались на мониторе в соответствии с грамматическими правилами.

- В этом люди не ошиблись, - слова Лэвини прозвучали пророчески.

На мониторе появился знак — «??»

- Да, - уверенно посмотрела на Лино Лэвини. — А что ты думаешь сейчас?

После недолгой пустоты на мониторе появилась надпись: «Думаю о том, что ты мне очень нравишься!»

- Обоюдно, иначе я бы не стала разговаривать с тобой, - ответила Лэвини.

На мониторе появилось следующее: «Ты не поняла меня, ты мне нравишься, как женщина может нравиться мужчине, и я хочу тебя поцеловать».

До Лэвини, наконец, дошло, что он имел в виду, и она возмутилась:

- Как пошло ты начал себя вести. Похоже, мне пора домой.

Лино отключил программу и произнес:

- Ты очень красива, когда сердишься.

- Сейчас начнутся превращения, и у тебя пропадет все желание,

- сердито предупредила Лэвини.

- Но ты говорила, что ты изучаешь ЗЕМНУЮ ЛЮБОВЬ! Я бы помог тебе в исследовании, - улыбнулся смущенно Лино и нежно прикоснулся к ее рукам.

- Да, изучаю, но при чем тут ты? — Лэвини попыталась отсесть.

- Притом, что ты выбрала самый подходящий объект для изучения, - Лино приблизился и поцеловал ее в губы.

Часть II

- Отменное барбекю, Джас! — Лино жевал жареное мясо, и его лицо выражало наслаждение. — Где ты научился так готовить?

- Ты забыл, что я на каникулах подрабатывал в «У Микиои», пока ты сидел на берегу и смотрел в подзорную трубу в поисках внеземного разума! — Джас легко перевернул мясо жареной стороной наверх. — Так говоришь Лэвини, ты пишешь научную работу о внеземной жизни и космополитических проблемах современности? — обратился он к Лэвини. Та кивнула в ответ, угощаясь стряпней Джаспера.

- Ты также рьяно веришь в существование внеземного разума, как и Лино? — засмеялась Сюзан.

- Не только верю, но и готова убедить любого в этом, - усмехнулась Лэвини. — А ты пишешь что-то о туризме? Мне Лино говорил, что ты тоже трудишься над научной работой.

- Да, сравнение туризма нашей страны с механизмами других туристических стран. А скажи, Лэвини, откуда ты приехала?

Явно не ожидавшая такой вопрос, Лэвини потупилась на мгновенье.

- Балтимор, - кинула она быстро.

- Ну, все, - отряхнул руки Джаспер. - Кажется, вторая партия готова, и я могу теперь передохнуть, - он снял перчатки, налил в бокал пива и сел поближе к Сюзан. — За хороший отдых! — поднял он бокал и все чокнулись. Через некоторое время Лэвини и Лино отделились от других и решили пройтись немного по берегу.

- Сейчас идет чемпионат Европы по футболу, - произнес Лино с грустью, посмотрев на часы.

- О, да, я знаю, кроме звезд на небе, ты еще любишь европейский футбол, - улыбнулась Лэвини и нежно обняла его.

- Да, всегда хотел съездить на матч, но все никак не выберусь в Европу.

- Легко! — щелкнула Лэвини пальцами, и они вмиг очутились на двадцати двух тысячном стадионе в городке Брюгге, в Бельгии.

Захватывало дух от такого количества зрителей, и Лино не верилось, что они находятся в VIP-ложе на матче между Францией и Испанией. На другом конце поля Рауль получил мяч от Альфонсо и в спешке пробил мяч в ворота, но вратарь французов оказался проворней его и выбил мяч в угловой.

- Боже, я на самом настоящем матче! — воскликнул Лино. — Ты добрая фея, исполняющая мечты! — перекрикивал он голоса болельщиков, и обнял нежно Лэвини.

- Это была твоя мечта! - усмехнулась Лэвини. — Ты болеешь за испанцев, я знаю. Только, странно жить на другом континенте и болеть за чужую команду.

- Ну, ведь за кого-то надо болеть, если любишь футбол. Мне испанцы всегда были ближе, потому что мой отец часто ездил в Барселону, но я не переставал болеть и за Англию.

- Я знаю, как ты влюблен в Софи Эллис Бекстор, - Лэвини засмеялась и вскочила, крича: - Зиду!!!! — Зидан, словно чувствуя космическую болельщицу, не давал прорваться испанцам, разбивая их атаку в воздухе. - Я буду болеть за Францию, поскольку должен быть баланс сил! — крикнула Лэвини и глянула на Лино глазами футбольного фаната.

- Если ты говоришь о смысле человеческой жизни, то скажу, что он меня всегда волновал, — Лино перекрикивал голоса. - Мы рождаемся, создаем себе подобных и умираем!

- Еще вы смотрите футбол! — съехидничала Лэвини и снова вскочила, страстно болея за Зидана.

- Разумеется, в течение жизни каждый человек пытается сделать что-то, - рассуждал громко Лино. - Учится, устраивается на работу, зарабатывает деньги, копит их, обеспечивает свою старость и будущее своих детей, потом приходит старость, и человек умирает. Его дети продолжают похожий путь и тоже когда-нибудь умрут.

- Что в этом плохого, Лино? — Лэвини отпила колу из большого стакана и продолжила громко: - Посмотри на Зинедина Зидана. Это сын бедных иммигрантов из Марокко. Кто знал, что он добьется таких высот в футболе и, что все французские иммигранты будут ставить его в пример своим детям?

- Да, и его смысл жизни - это великие свершения в футболе, его семья и дети, но ведь он смертен и его дети тоже? — Лино не отрывал глаза от поля, но продолжал рассуждать.

- Я поняла тебя, - перебила его Лэвини. — Но ведь человечество развивается и настанет день, когда оно может противостоять угрозам с космоса и покорить его!

- А при чем тут угроза?

- Притом, что есть любовь, которая воспроизводит вид человеческий для продолжения его в будущем. Возьмем, к примеру, гигантский астероид. Ведь известный факт то, что ледниковый период настал именно по милости астероида, который изменил жизнь на Земле.

- Допустим, мы сможем противостоять таким угрозам из космоса, что, тогда люди перестанут умирать?

- Нет, не перестанут, но они перейдут на уровень выше, дальше вы можете расселиться в космосе и можете развиваться вне Земли. Сможете созреть для новой космической миссии. А там уже будет решаться вопрос о бессмертии или продлении жизни.

- Ну, раз так, тогда я живу не зря!!! Рауль! — вскочил Лино с места.

- Конечно, - подтвердила Лэвини. — Я уверена, расселившись в космосе люди, продолжат играть в футбол и там. И почему бы не начать с тебя эпоху понимания людьми их долгосрочной перспективы?

Почему бы тебе не стать Зинедином Зиданом в масштабном освоении космоса?

- А что я могу сделать? Простой парень, интересующийся уфологией? — без надежды в голосе спросил Лино. — У нас, у людей, все вокруг денег. Товарно-денежные отношения. По-другому не получается. Мы же биологический вид. Мы же не вы, питающиеся информацией и знаниями.

- Но, ты ведь надеешься на что-то? — кричала Лэвини.

- Понимаешь, — Лино отпил колы. — Выбирая этот путь, я никогда не задумывался о конечном результате. По сути, мечта уфолога утопична. И я стал просто заниматься этим феноменом, нашел себе место работы в университете, где преподаю смежную область, что приносит мне доход.

- То есть, ты сам не знаешь, для чего ты работаешь в этом направлении? Ты работаешь, потому что тебе нравится, и все?

- Получается, так.

- Как все бестолково!

- Вот, если бы оказаться на твоей планете и посмотреть на вашу жизнь!

- Я думаю, это невозможно, хотя бы по причине того, что ты биологический вид. Вы не сможете существовать на нашей планете — там нет кислорода. Кроме того, ты не сможешь перемещаться в пространстве. Для этого тебе надо поделиться на атомы, а потом собраться заново. И, даже, если это возможно, то ты не сможешь контактировать со мной физически. Ты даже не сможешь поцеловать меня. Мы, как привидения. И потом — «Научный Совет» просто-напросто дисквалифицирует меня, и я стану вечной отшельницей во вселенской мерзлоте.

Они сели на свои места и уже полностью были поглощены дискуссией, несмотря на скандирующий стадион.

- А, попробуй взять мой мозг. Прикоснуться к тебе я не смогу, но, главное знать, что моя частица с тобой рядом. Проблема в том, сможешь ли ты взять с собой инородный предмет в виде носителя

информации. Вот, если бы у вас был Интернет, - Лино продолжал говорить и одновременно следить за полем.

- У нас есть доступ к земному Интернету.

- О, это все упрощает, я отправлю его с сервера своей организации «the UFO scientific» по FТР¹.

- Ну, хорошо, допустим, я получу файл. Что мне с ним делать дальше?

- Ты создаешь тело по моему образу и помещаешь мозг туда.

- А какой смысл?

- У меня будет брат-клон на другой планете. Моя мечта оказаться там, во внеземной цивилизации, жить в их мире - частично исполнится. А если ты не хочешь этого, то оставайся здесь, со мной, навсегда! — уверенно произнес Лино. — Я люблю тебя!

- Глупенький, это же невоожно. Хотя, вполне вероятно, что я смогу возвращаться к тебе время от времени. Но тебе все равно нужно будет забыть меня и найти девушку с вашей планеты...

- Что? — лицо Лино выражало обиду, хоть он и сделал вид, что не рассыпал.

Лэвини нежно посмотрела на него, чувствуя его отчаяние. — Знаешь, - крикнула она. - Ты меня заставил поверить в земную любовь! Теперь я знаю, что это такое, и я бы очень хотела остаться здесь, с тобой. Поэтому твоя идея с мозгом интересна, и я, думаю, она выполнима. У меня будет свой Лино, которого буду любить бесконечно!

- Передавая информацию через особые чувства и ощущения? — Лино засмеялся.

- Да, видимо, так, - крикнула Лэвини. Лино обнял ее и их губы соединились в долгом поцелуе. Тут полстадиона крикнуло: ГОЛ! — Штрафной мяч был послан Зинедином Зиданом в левую «девятку» и влетел в ворота испанцев.

¹ File Transfer Protocol (Протокол Передачи Файлов)

* * *

Недели любви и постижения смысла жизни пролетали вдоль побережья Тихого океана, в атмосфере беззаботности и дискуссий о различии инопланетных цивилизаций. Глядя на морских птиц, спешащих к стадам тихоокеанского лосося, идущего на нерест в пресные воды, Лино казалось, что все его волнения по поводу его предназначения в жизни были просто выдумкой. Находясь рядом с Лэвини, он забывал обо всем и был поглощен полностью ее присутствием и близостью. И чаще всего он стал думать о том, что Лэвини и есть его смысл жизни. Большего, казалось, и не нужно было.

В шесть часов вечера он сидел в кафе «Пайя» и ожидал Джаспера. Тот позвонил днем и взволнованно назначил ему встречу, обещая рассказать кое-что важное.

Опоздав на десять минут, Джаспер забежал в кафе и, воровато оглядываясь по сторонам, подсел к столику Лино.

- Привет, брат! — поприветствовал друга Лино: - Как поживаешь?

- Плохо! — ответил серьезно Джаспер.

- Сюзан бросила? — Лино рассмеялся.

Джаспер снова огляделся вокруг, приблизился к Лино и прошептал:

- Если бы...

- Что-то может быть хуже этого? — Лино продолжал шутить. — Я уже заказал твой «Хугарден», — показал он на кружку пива, стоящего перед Джаспером.

- Не до шуток, — Джаспера трясло от страха, он схватился за кружку и сделал два больших глотка. Отдышавшись, он продолжил: — Эта штучка — она из ФБР. Она расследует дело некой Лавинии Уэббер, похищенной в прошлом году в штате Орегон. Ее отец — крупный бизнесмен в Юджине.

- Подожди, — остановил его Лино. — О чём ты это говоришь?

- Послушай, я был на квартире Сюзан. Помнишь, она говорила, что пишет научную работу? Это все болтовня. Я давно заподозрил, что у нее что-то неладно. И залез к ней в дом. Ее ноутбук был включен, и в этот момент пришло уведомление о прибытии письма. Оно автоматически открылось. Там были указания по ее дальнейшей работе.

- Ну и что? Пусть она и из ФБР, - Лино отпил пива и пожал плечами.

- Подожди, это не главное. Она охотится за Лэвини. Лавиния — Лэвини, понимаешь?

- Что? — Лино отодвинул свою кружку.

- Она хочет знать, как оказалась здесь Лэвини и чем она конкретно занимается, - Джаспер снова припал к кружке пива.

- Почему ты думаешь, что Лавиния — это Лэвини? — Лино придвинул кресло ближе и откинулся на спинку.

- В Интернете висит фото твоей Лэвини, под которой написано, что — это Лавиния Уэббер, дочь бизнесмена Уэббера, похищенная в ноябре прошлого года. Еще там можно найти ссылки на статьи о ней.

- Что там пишут?

- Пишут, что мистер Уэббер обратился в полицию, когда она была похищена. Полиция провалила операцию по задержанию. Вымогатели скрылись вместе с Лавинией.

- А как ты понял, что у Сюзан другие мотивы?

- Знаешь, брат, - расстроенное лицо Джаспера выражало кроме всего прочего обиду и отчаяние. — Я не хотел тебе рассказывать, но после двух встреч с ней, я просто потерял голову и можно сказать «запал» на нее...

- На тебя это не похоже, Джас, - недоверчиво посмотрел на друга Лино.

- Да, но, оказывается, никогда не знаешь, что это произойдет в любой момент.

- Ну, да, - Лино понимающе кивнул головой.

- Я стал понимать, что она ко мне относится, не совсем так, как я к ней отношусь, и я стал подозревать, что у нее еще кто-то есть.

- Джас? — Лино удивленно смотрел на него. — Ты в своем уме?

- Да, но я сам не знаю, что на меня нашло, брат. Я как будто сошел с ума. Я хотел ее видеть и одновременно подозревал, что у нее кто-то есть. Когда я приглашал ее встретиться, она говорила, что занята своей научной работой. Однажды я просто решил уточнить для себя, на самом деле она занята научной работой или нет...

Лино неодобрительно смотрел на него и качал головой:

- Тебя за это можно посадить.

- Да, но я выяснил теперь, кто она такая и сейчас мне еще хуже, брат. Я хочу быть рядом с ней, но знаю, что она затеяла игру ради Лэвини. Потому что, когда Сюзан нужно со мной встретиться, она звонит. И опять же я понимаю, что ей нужна информация о тебе и Лэвини. Кстати, где живет твоя Лэвини?

- Она мне не говорила об этом, - Лино на самом деле не знал, где живет Лэвини.

- Видишь? Твоя Лэвини - непонятная. Что-то тут не так. Понимаешь? Лавиния Уэббер была похищена в Орегоне и почему-то появляется здесь под именем Лэвини, какая фамилия у нее?

- Флэвер, - произнес вполголоса Лино.

- Да, Лэвини Флэвер, которая, якобы, работает над научной работой, - Джаспер показал кавычки в воздухе. - Непонятно, для чего она находится здесь и «тусуется» с тобой. Может, она сама инсценировала похищение?

- Ты хочешь сказать, что она инсценировала похижение, потребовала деньги у отца, а когда тот обратился в полицию, решила смыться? — рассуждал Лино.

- Именно так, брат! — согласился Джаспер.

- Логично, - Лино задумался.

- Так же логично, как и то, что власти будут рассматривать тебя как сообщника номер один.

Лино в ответ усмехнулся. Джаспер оторопело посмотрел на друга, вытащил пачку сигарет и закурил.

- Что, «хм»? — разозлился Джаспер, затянувшись сигаретой. — Что смеешься? А вот, когда «припрут» тебя к стенке, я посмотрю, как ты будешь смеяться.

- Да я не смеюсь, брат. Я должен тебе рассказать кое-что...

* * *

- 6666 тысяч метров!!!! — воскликнул Лино, глядя вниз на заснеженный склон. — Отсюда берут свое начало великие реки Индии — Ганг, Брахмапутра, Инд, Кали Гандаки!

- Ты думаешь, это цифра должна означать что-то? — спросила Лэвини, укутываясь в белую шубу из искусственного меха.

- Ты знаешь, что она имеет значение! — улыбнулся Лино, закрывая лицо руками от холодного ветра. - Особенno, когда Кайлас 6666 тысяч метров и расстояние от него до Северного полюса — 6666 тысяч километров, а от Кайласа до Стоунхенджа — 6666 тысяч километров и от Стоунхенджа до Бермудского треугольника — 6666 тысяч километров! От Бермудского треугольника до острова Пасхи — 6666 тысяч километров, а от египетских пирамид до Северного полюса — 6666 тысяч километров! От руин пирамид Тазумал в Сальвадоре до острова Пасхи — 6666 тысяч километров, а от мексиканских пирамид до руин пирамид Тазумал — 6666 тысяч километров! От Башни дьявола в национальном парке Йеллоустоун до Стоунхенджа — 6666 тысяч километров, а от Башни дьявола до Северного полюса — тоже 6666 тысяч километров!!! — быстро проговорил Лино. — Вероятно, я должен чувствовать себя особенно, находясь на вершине этой Великой горы?

- Энциклопедические знания! — восхитилась Лэвини. - Я рада, что это приносит тебе удовольствие! — сквозь вихрь снежинок Лэвини с любовью смотрела на него. — Только будет ли это так загадочно, если брать другие единицы измерения?

- Возможно, что нет, но это приносит не только удовольствие! Это была моя мечта - оказаться здесь и увидеть гору воочию, - Лино хватал воздух ртом, задыхаясь от ветра и снега. - Знаешь, четыре грани этой горы должны соответствовать основным сторонам света, а трещины на ее южной стороне по форме напоминают гигантскую свастику. А свастика - это буддистский символ духовной силы! О-о, я на горе Кайлас!! - Лино, хватал воздух ртом и перекрикивал ветер. — Здесь! Именно здесь человечество найдет ответ на вопрос — зачем мы живем!!! — Лино был взволнован, развел руки в стороны и прокричал: - Я на горе Кайлас!!! Спасибо Лэвини!!! И я люблю тебя!!!! — Они обнялись. — В семидесяти километрах от Кайласа находится Долина смерти, куда приходят умирать йоги, - прохрипел Лино, неожиданно теряя сознание от нехватки кислорода на такой высоте. Через некоторое время, прия в себя, продолжил: — В этом районе множество сомати-пещер, где находятся древние люди, погруженные в состояние сомати. Люди предыдущих цивилизаций находятся в законсервированном состоянии! Понимаешь это? - Лино стал сползать. Лэвини почувствовала неладное, и они перенеслись назад, на западный пляж. Лино лег на песок. Через некоторое время он пришел в себя и скинулся с себя теплую «Аляску».

- Боже, это было самое чудесное путешествие! — произнес он и стал кашлять.

- Да, но видимо оно пошло во вред твоему здоровью, - Лэвини опустилась рядом с ним. Солнце садилось за океан, и они стали любоваться огненным закатом. — Еще бы одно мгновение - и ты бы перешел в состояние сомати, - засмеялась Лэвини. - Мне бы пришлось тебя оставить в одной из пещер, где находятся древние люди в анабиозе.

- Да, уж, - усмехнулся Лино. — А мои родители подумали бы, что я был похищен и объявили бы розыск. Кстати о розыске, я должен кое-что рассказать тебе. Джаспер знает уже, кто ты, я вынужден был рассказать.

- Что? — вскрикнула Лэвини.

- Сюзан занимается расследованием похищения Лавинии Уэббер, и именно поэтому она в нашем городе. Джаспер узнал, что она из ФБР.

- Но ты мне обещал, что не расскажешь о моей миссии никому! О боже, если «Научный Совет» узнает, то я буду дисквалифицирована, - воскликнула Лэвини.

- А что это означает?

- Это означает, что я буду вечно скитаться во вселенской мерзлоте!

- Это что-то вроде состояния сомати? — засмеялся Лино.

- Не до смеха, молодой человек! — Лэвини обиженно посмотрела на него и отвернулась в сторону заката. В последних лучах солнца легкий океанский ветер вдруг заиграл в ее локонах. Лино погладил ее по волосам:

- А «Научный Совет» - это правительство всей планеты?

- Да, он еще руководит миссиями. Он исследует и черпает знания для их дальнейшего распространения.

- Но вы как-то пришли к этому «Научному Совету»? Или ваша раса зародилась изначально совершенной, что вовсе не нуждалась в руководстве?

- Не забывай, есть вселенский разум. Он имеет самое непосредственное отношение к происходящим процессам во Вселенной.

- Скажи, если вам нужен был разум на нашей планете, почему вы сами не переселились сюда?

- Резонное замечание. Это было бы против правил Высшего разума, который хотел создать разум биологического вида.

- А зачем он был нужен Богу?

- Ты знаешь на этот вопрос я не смогу ответить. Тебе следует запросить личную аудиенцию у Всевышнего, и лично задать ему этот вопрос, - Лэвини обиженно отвернулась. Лино подсел к ней ближе и обнял ее. Она попыталась оттолкнуть его, но он еще сильней прижал ее к себе.

- Ты любишь меня? — спросил он.

Лэвини выждала момент и повернула лицо к нему:

- Да, очень! Я люблю тебя!

* * *

- Я не уверен на сто процентов, что такой объем информации будет отправлен на твой ящик. Но, думаю, стоит попытаться, - Лино сидел в трусах за столом и работал на компьютере. - Информация будет отправлена с моего FTR сервера.

- В любом случае ты должен попытаться, - Лэвини лежала в капсуле и пыталась дотянуться до горшка с цветком, который стоял на тумбочке у изголовья. — Это пеларгония? — Висячая кровать перевернулась. Услышав грохот, Лино обернулся и засмеялся, глядя на то, как Лэвини смущенно потирает свой ушибленный локоть.

- Ты на минуту подумала, что ты не человек? — спросил он, смеясь.

- Да, перед законом силы притяжения равны все, - Лэвини встала с пола и вздрогнула, услышав голос Софи Милман на мобильном. Лино поднял телефон и нажал «соединить»: - Слушаю, Джас.

- Слушай, брат, - Джаспер как всегда говорил вспыхах, словно только прибежал откуда-нибудь. - Эта цыпочка, кажется, серьезно взялась за тебя.

Лино отпустил мышь: - Ты о Сьюзан?

- Да, - Джаспер выдержал паузу. - Она спрашивала, не являешься ли ты руководителем какой-нибудь уфологической секты и не завербована ли Лэвини тобой?

- Не может быть? — Лино почесал затылок и посмотрел на Лэвини.

- Я ей ответил, что она плохо отзывается о моем друге, а во-вторых, я ее просто «послал» и бросил трубку, - голос Джаспера дрожал от волнения и, возможно, от досады.

Лино задумчиво смотрел на монитор компьютера: - Ладно, Джас, ты все сделал правильно, сейчас я поговорю с Лэвини и подумаю, что делать дальше, но ты не расстраивайся, ты еще найдешь хорошую девушку. Вот увидишь... - Лино подождал, чтобы Джаспер ответил что-нибудь, но тот продолжал сопеть в трубку. Лэвини хмуро приблизилась к Лино. Она стала понимать, что дело осложняется. Ей придется поменять облик либо возвращаться к себе домой.

- ФБР считает, что я вовлечен в похищение Лэвини, это однозначно, - произнес Лино в ответ ее мыслям. — Скажи, ты знала, что Лавиния похищена?

- Да, я знала и, видимо, я недооценила прозорливость ваших властей, - она села рядом на стул. — Теперь они будут допрашивать тебя, по крайней мере, как знающего что-то, что связано со мной — с Лавинией.

- А как ты думаешь, где находится настоящая Лавиния?

- Скорее всего, она убита...

- О, - Лино удивился, тому, как она хладнокровно произнесла это.

- По крайней мере, мои способности не говорят о ее присутствии здесь, - пояснила свое отношение к чужой жизни Лэвини. - Иначе, я могла бы обратиться к ней за помощью и просто вернуть ее к родителям.

- Я тоже об этом подумал, - Лино потянулся на стуле. Он понимал, что ситуация, действительно, сложная. С одной стороны, ему нужно отказаться от Лэвини, которой он очень дорожит, и, с другой стороны, если они не перестанут встречаться, власти все равно выйдут на него и обвинят его в участии в похищения Лавинии. — Если все, действительно, окажется сложным, то я готов переехать в другую страну. И ты мне в этом поможешь. Лучше, конечно, если мы вместе сможем жить там.

- Например?

- Ну, в Тель-Авиве. Там есть крупная организация - аналог SETI. Я с ними сотрудничаю.

- Сможешь ли ты там работать? Это все же другая страна, новые люди. Знаешь, что, сейчас я попробую проникнуть в квартиру Сюзан. И попробую выяснить сложность ситуации, и мы подумаем над ней, - сказала Лэвини, надевая рубашку. Она поцеловала Лино и растворилась в окне.

«Я влюблен в инопланетянку!» - подумал на секунду Лино, глядя на ее исчезновение. Тут он услышал сигнал «смс» на мобильном. Он открыл сообщение и прочитал текст от Лэвини: «У вас был выбор, и вы сами выбрали меня» - Лино улыбнулся и решил спуститься вниз к родителям. Он нагнулся за перила лестницы. Отец с матерью сидели перед телевизором.

- Чай будешь? — спросила мама, услышав, как спускается сын.

- Да, мам, буду, - ответил Лино и сел на диван. Отец приглушил звук и повернулся к нему: - А где твоя подружка Лэвини? Она спустится сюда?

- Она работает, - махнул рукой Лино.

Мама налила каркаде в стакан, бросила туда лед и подала Лино. Тот с благодарностью посмотрел на нее.

- Лэйв обещал приехать сегодня, - произнесла она и села на диван рядом с отцом. — Он задерживается, - посмотрела она на часы.

- О, да, ДЯДЯ ЛЭЙВ — ЛЮБЯЩИЙ ВИСКИ! — Лино расхохотался. Отец хотел присоединиться к нему, но сдержался, глядя искоса на жену.

- Он все же мой брат и хочу попросить тебя не отзываться о нем так! — мать обиженно поставила свой стакан на журнальный столик. Лино отпил глоток холодного каркаде, мешая лед, и произнес:

- Ну, он брат тебе, мне - дядя, папе - шурин, и, несмотря ни на что, его любовь к виски затмевает все родственные связи.

- Это да, - не утерпел отец и расхохотался в ответ. Мама кинула на него серьезный взгляд и сказала:

- Знаете что, вы, оба. Глупо смеяться над человеком, который пережил в жизни многое, и виски для него является единственным утешением.

- И, может быть, потому что здесь, у заботливой сестры, он сможет принять его столько, сколько можно это сделать бесплатно, - Лино подул на кусочки льда на поверхности, отгоняя их к краю чашки.

- Бедняга Лэйв, она права, сынок, он пережил достаточно в жизни, чтобы сейчас спокойно пить виски дома, у своей родной сестры. Не трогай его, - отец решил вступиться за дядю Лэйва.

- Ты лучше скажи, насколько серьезны твои отношения с Лэвинин? — мать глянула на сына многозначительно и взяла стакан в руки. Отец также живо и заинтересованно посмотрел на него. Лино задумался, потер лоб и произнес:

- Настолько, насколько хватит у нее духу прожить с обычным человеком всю жизнь и родить ему детей.

- Неужели твоей необычности мало, чтобы сделать свою жизнь интересной и забавной? — мама улыбнулась сыну и посмотрела на отца в поисках его поддержки.

- Нет, как раз-таки ей все нравится, просто серьезность наших отношений зависит от времени. Это вопрос времени, вы не переживайте! — Лино вытащил кусочек льда ложкой и положил его в рот.

- Да, сын! Я мечтаю о том дне, когда ты со своей невестой будешь стоять перед алтарем и клясться в вечной и верной любви! — мечтательно произнес отец. Мама тоже отправила свой взгляд туда, куда смотрел отец, как будто видела ту же картинку.

- Уж в этот чудный день я выпью виски, несмотря ни на что! — произнесла она, смеясь, и тут же строго бросила: - Лино, не ешь лед. Ты ешь лед так же упрямо, как и продолжаешь грезить о новой жизни с внеземными цивилизациями. - Лино в ответ проглотил льдинку, словно конфету, и сказал:

- Я думаю, если ты будешь утаивать по одной бутылке в неделю от дяди Лэйва, то как раз соберешь виски для всех гостей к моей свадьбе! — смеясь, сказал он.- Он залпом допил свой чай и подошел к родителям. — Я вас люблю! — произнес он и поцеловал каждого в

голову. - Пойду обратно к себе, надо еще немного поработать, - сказал он и направился к лестнице.

* * *

Казалось, ветер выл от злости, пытаясь прорваться сквозь щели заброшенного бунгало. Под тростниковым потолком висели весла, а старые сети, натянутые на стены, завершали внутреннее убранство помещения.

- Это бунгало я часто видел издали, но я никогда не задумывался, что здесь что-то может быть, - сказал Лино, осмотрев помещение.

- Пока мы посидим здесь и обдумаем, что делать дальше, - произнесла Лэвини. — Тебе удалось отправить файл?

- Да, на это ушло двое суток, но мозг все же ушел на твой адрес, - ответил Лино и посмотрел на сумку с наспех собранными вещами. - Мне пришлось удалить информацию с сервера. На случай, если ФБР будет копаться в моем компьютере.

- А они обязательно сделают это, - подтвердила Лэвини.

Лино продолжал осматривать помещение и пнул ногой колесо тележки, на которой стояла лодка: - Скажи, Сюзан договорилась, что именно сегодня меня арестуют?

- Да, - кивнула головой Лэвини. - По телефону она болтала со своими ребятами и попросила прислать людей. Они должны были прибыть сегодня днем. Сейчас они, наверняка, у тебя дома.

- Черт! — выругался Лино. — Мама будет волноваться. Я ее не успел предупредить.

- Ничего страшного, мы еще сможем встретиться с ней.

- А ты поможешь мне вернуться к родителям позже? — Лино сел на край лодки, и та скрипнула от тяжести.

- Да, думаю, через пару дней можно будет появиться дома и встретиться с ними. Но сейчас они следят за всем домом. Ты выключил мобильный? Они прослушивают твой телефон.

- Я знаю, я не разговаривал еще ни с кем. Даже с Джасом и Кело...

Лэвини глубоко вздохнула и посмотрела на часы:

- Ну, что? Ты решил? — ее выразительный взгляд спрашивал о твердом решении.

Лино облокотился о стену и посмотрел на нее задумчиво.

- Думаю, что Тель-Авив.

- Ты уверен? — спросила Лэвини.

- Да, уверен, — ответил тот.

- Ну, ладно, пойдем, подышим свежим воздухом, — сказала Лэвини и приблизилась к нему. Лино протянул к ней руки и обнял ее нежно. — Кто знал, что все так обернется, скажи?

- Да, никто не знал, — ответила она и прижалась к нему.

- Любимая, — прошептал Лино и поцеловал ее в губы. Лэвини ответила поцелуем и встрепенулась:

- Пойдем поскорее на улицу. У меня плохое предчувствие, — произнесла она. — Возьми сумку с собой, — они в спешке вышли на пляж. Беспокойство океана стало отражаться на настроении Лэвини. Волны шумели и бросались на берег, и брызги мелких капель падали на двух влюбленных, замышлявших серьезное дело.

- Мы в первую очередь найдем тебе гостиницу. Ведь тебе надо где-то жить, — произнесла взволнованно Лэвини.

- Конечно! — Лино почувствовал ее напряжение, сжав ей руку. — Скажи любимая, что с тобой? Ты взволнована.

- Я как будто теряю силы, — произнесла вдруг Лэвини. — Со мной такого не было еще.

Лино остановился, поправляя ремень тяжелой сумки на плече: — Может, тогда стоит быстрее перенестись туда?

- ОК, — ответила Лэвини и напряглась. Прошло мгновение. Они продолжали стоять на западном пляже, а ветер все также гнал волны на берег. Лино вопросительно посмотрел на возлюбленную.

- Сейчас, минутку, - прошептала Лэвини и закрыла глаза. Прошло еще некоторое время, но ничего не происходило. Они все еще стояли на ветру, и брызги волн продолжали падать на них.

- Что-то не так? — спросил Лино, чувствуя, как струи воды побежали по его лицу от мокрых волос. Лэвини впервые выругалась и зло топнула ногой.

- Черт!!! Я ПОТЕРЯЛА СПОСОБНОСТИ! — безысходность прозвучала в ее голосе.

Лино в испуге сбросил сумку с плеча и взял ее за руку: - Что это значит?

- Это значит, что «Научный Совет» уже знает о моей деятельности и отозвал мои способности.

Лино почувствовал, как мурашки пробежали по его спине то ли от ветра, то ли от ее слов: - Это возможно?

- Как видишь - да, - Лэвини села на корточки и закрыла лицо. — Я не успела, не успела! Теперь они заберут меня с Земли и будут решать мою судьбу! — проговорила она.

Лино осознавал, что наступает безнадежность, но не хотел, чтобы любимая отчаявалась, пусть она даже и знает наперед, что будет.

- Подожди, любимая встань, - произнес он нежно. — Все будет нормально. Только не отчайвайся.

- Я не отчиваюсь Лино... мой хороший, - Лэвини встала и обняла его. — Я беспокоюсь за тебя. У меня был шанс помочь тебе, но я сдерживала себя, потому что хотела, чтобы ты сам немножко боролся за свою жизнь и пытался сделать что-нибудь. А теперь я утратила свои способности. Может, мне выдать себя за Лавинию и сдаться? — Лэвини вела себя как обычный человек, уже не зная заранее, что будет дальше.

- Успокойся, все будет отлично, вот увидишь, - Лино нежно прошелся рукой по ее волосам. Они стояли промокшие под градом воды, и волны как будто пытались добраться до них, но в какой-то момент устало падали вниз и убегали назад.

Внезапно яркий свет залил пространство. Лино и Лэвини подняли головы. К океану спускалась гигантская машина, напоминающая собой стеклянную пирамиду перед входом в Лувр. Приближаясь к поверхности океана, она продолжала вращаться вокруг себя.

- ...это за мной, - прошептала Лэвини тихо и прижалась к Лино.

- Кто они? — Лино с ужасом глядел на пирамиду.

Лэвини повторила: - Это за мной.

Пирамида остановилась над поверхностью воды, из нее отделились два луча света и направились к влюбленным. Они стремительно достигли Лэвини и коснулись ее.

- Лэвини!!! Лэвини!!! — закричал Лино, глядя на то, как она вдруг обмякла в его руках. Он стал понимать, что происходит нечто серьезное, и что его жизнь изменится отныне раз и навсегда. Она молчала, ее глаза как будто стали стеклянными и, не двигаясь, уставились в одну точку. Два луча обволокли Лэвини спиралью и стали отбирать ее у Лино. Он держал ее крепко, но ее ноги поднялись над землей, и невидимая сила вырвала ее из его объятий.

- Лэвини! Не уходи! Прошу! — кричал Лино, и лучи, вращаясь вокруг нее, потащили его вместе с Лэвини в океан. — Лэвини! — Лино смотрел ей в лицо, надеясь услышать что-нибудь.

- Я люблю тебя! — сквозь шум воды, Лино ясно услышал шепот Лэвини, и она выскользнула из его рук. Лино стоял по пояс в воде и продолжал смотреть на то, как тело Лэвини взмывает к космической машине.

- Возьмите меня! Я люблю ее!! — кричал Лино, но шум беснующихся волн, заглушал его крик. — Лэвини! Лэвини вернись!!! Пожалуйста!!

Космическая машина поглотила тело Лэвини и стала вращаться в обратную сторону. Медленно поднявшись вверх, она мигом исчезла в темном небе. Лишь дождь из океанских волн продолжал лить на Лино, одиноко стоящего в воде. Три минуты назад Лэвини стояла -

живая и здоровая - рядом с ним, и он мог прикоснуться к ней, а сейчас ее не стало. Все еще не веря тому, что произошло, Лино заплакал. Он плакал, как маленький ребенок. Его всхлипы заглушали волны, а слезы смывались вместе с водой. Поднимающийся шторм увеличивал объем воды, и волны набирали обороты, поднимаясь все выше и выше и толкая Лино в океанскую пучину. Лино взял себя в руки и повернулся в сторону берега. Он не знал, что делать. Без Лэвини ему не хотелось ничего. Он стоял и смотрел на океан, но ничего особенного не происходило. Ему хотелось верить, что Лэвини удастся вырваться оттуда и вернуться к нему, но этого не случилось. Он взял сумку и побежал в сторону бунгало, вытирая ладонью лицо, мокрое от слез и воды. Зайдя внутрь, он вытащил из сумки телефон, включил его, забыв, что он прослушивается полицией, и набрал номер Джаспера.

- Ты знаешь, что ты прослушиваешься? — услышал он резкий голос друга.

- Да, плевать, Джас! Плевать! Ее нет, ее забрали! — закричал Лино в ответ.

- Кого?

- Лэвини! Понимаешь? «Научный Совет» забрал ее.

- Как?

- Они прислали гигантскую пирамиду. Лучи забрали ее. Она, была как мертвая! — Лино заикался.

- Ты в своем уме, брат? — Джаспер стал подозревать, что Лино сошел с ума. — Лино, тебе лучше вернуться домой. Ты не виноват! Ты наймешь хорошего адвоката, Лино. Возвращайся домой прямо сейчас!!!

- Джас, ее забрали! Ее забрали, я остался один! Понимаешь? Как я буду жить без нее? — голос Лино был полон отчаяния. Он зарыдал в трубку.

- Слушай, брат, ты мне говорил, что я найду хорошую девушку, когда я разочаровался в Сюзан. Почему ты сейчас плачешь?

Успокойся. Возьми себя в руки... - Джаспер услышал частые гудки. Он стал перезванивать.

Лино выбросил телефон в открытую дверь. Он сел на корточки и задумался. Пойти сдаться, как говорит Джаспер, или бежать? Но куда? Сейчас он не хотел видеть никого. Ни, тем более, сидеть перед полицейскими и отвечать на вопросы. Ему хотелось двигаться, делать что-то, лишь бы забыть о том, что у него отняли его любимую Лэвини! Он посмотрел на старую лодку. Сняв весла со стены, он вставил их в лодку и открыл настежь дверь. Лодка легко выкатилась на низкой тележке. Лино толкал ее к океану. Ему казалось, что, если он доплывет до того места, где висел космический корабль, то Лэвини вернется к нему. Вдалеке он увидел машины, направлявшиеся в его сторону. Он понимал, что это полицейские и что они едут за ним. От этого он почувствовал прилив сил, и он еще с большей силой стал толкать лодку к воде. Волна силой ударила об нее, и та жалобно затрещала. Выбрав момент, когда волна откатилась назад, он пустил лодку на воду. Старая посудина из бунгало поплыла, намереваясь вот-вот перевернуться. Но Лино находил силы грести так, что лодка отчалила от берега. Угрожающе раскачиваясь на огромных волнах, словно сухой лист, упавший в бушующую реку, она удалялась в темноту.

- Лино! Немедленно вернитесь на берег! — проговорил мужской голос в громкоговоритель. Лино продолжал грести. — Лино!! Вы должны немедленно вернуться на берег, иначе мы откроем огонь! - Угроза полицейского была неубедительной - шум воды и ветер несли его слова в обратную сторону. Продолжая грести, Лино видел позади блуждающий свет фонарей, направленных в сторону воды...

* * *

Океан стихал, но, как будто, продолжал нервно вздрагивать от произошедшего ночью. Уставший Лино отделил остатки весел от лодки и бросил их в воду. Он сгорбился, обхватил ноги руками. Через

некоторое время небо прояснилось, и звездная россыпь раскинулась шатром над океаном. Звезды, будто в удивлении, уставились сверху на Лино, а Млечный Путь предлагал космическим кораблям заглянуть в свою галактику и обозреть живую планету Земля. Лино откинулся на спину на жесткое дно лодки и пожалел, что не взял свой телескоп. Хотя, как он мог думать в тот момент о телескопе? Капля слезы пробежала по щеке Лино: он вспомнил космическую девушку, которая стояла еще несколько часов рядом с ним. В далекой, темной дали одна из звезд замигала разноцветным сиянием, и Лино послал свой поцелуй Лэвини, которая находилась там, в вечной мерзлоте Вселенной.

- Моя Лэвини! — прошептал он, ежась от холода. — Моя Лэвини...

Громкий всплеск послышался за бортом лодки. Лино открыл глаза и, увидев дно лодки, наполнявшейся водой, понял, что лежит ничком. Подняв голову, он зажмурил глаза от яркого солнца. Океан был спокоен. Приподнявшись, Лино увидел горбатую спину кита, проплывающего мимо лодки. Старая посудина кивала носом, приветствуя его, и Лино ухватился за края лодки, удерживая баланс. Кит фонтаном пустил воду из спины, и на Лино упали струи соленой воды. Лино обнаружил течь на дне лодки. Он снял с себя рубашку и стал заталкивать ее в отверстие, но деревянная лодка, годами стоявшая в бунгало, после страшной ночи, разваливалась на глазах. Он услышал, как дерево затрещало и стало крошиться на мелкие куски. Злополучная трещина стала еще больше, и вода хлынула в дно лодки. Лино в страхе воткнул добрый кусок ткани и, убедившись, что вода больше не течет, стал озираться по сторонам. Синяя гладь океана окружала его всюду, и нигде он не видел ее края. Горбатый кит не покидал его и продолжал плавать вокруг лодки. Рядом с ним появился миниатюрный горбик, говоривший о том, что это была мать с детенышем. Лино вспомнил, что еще ночью весла были сломаны и были проглощены водами океана.

Он лег на дно и стал смотреть на синее небо. Облака, частично покрывающие его, напомнили его безоблачное детство, - когда он

лежал на песке и лепил фигурки из облаков. Вон то облако, что слева от большого облака напоминает формой горбатого кита, правда, с маленьkim крысиным хвостом. А рядом с ним облако напоминает форму Иберийского полуострова¹ на карте. А вон треугольное - похоже на пирамиду, а может быть, на гору Кайлас? А, может, и на летающую пирамиду, что забрала Лэвини. А вон то облачко, кажется, превращается в голову девушки. Размытые остатки облаков окружили ее голову и превратились в изящные локоны.

- Лэвини, - в тоске прошептал Лино.

Спокойная гладь океана, легкий бриз и слабое покачивание лодки создавало ощущение нирваны. Вечной нирваны, в которой любит находиться Лэвини на своей планете. Лино снова услышал всплеск. Он приподнялся и увидел в воде огромную темную тень. В начале он подумал о белой акуле. Но, всмотревшись, он понял, что это была китовая акула. Он впервые видел ее вживую и очень обрадовался встрече. До сих пор ученыe не выяснили, как размножаются эти безобидные гиганты. В одно время говорили, что они яйцекладущие, потом в Мексиканском заливе была найдена огромная яйцевая сумка, которая могла принадлежать только этому виду акул. Вспомнив об этом, Лино улыбнулся акуле, словно увидел друга. Та распахнула пасть, будто бы улыбаясь в ответ, и парила в воде, ловя своим гигантским ртом раков и стаи невидимого планктона.

- Эй! — встал Лино и крикнул он ей, радуясь пятнадцатиметровой рыбине — Эй! — крикнул он еще раз и она, как будто уловив его настроение, оживилась и приблизилась к поверхности. — Ого! — выдохнул Лино от страха. — Чем ближе к поверхности, тем больше становилась она. От волн, создаваемой ею, лодку раскачало, и течь снова дала о себе знать, вытолкнув рубашку из щели. Лино понял, что конец этой старой посудины неизбежен.

¹ Пиренейский полуостров (также Иберийский) расположен на Юго-Западе Европы: Испания, Португалия, Андорра, Франция и зависимая территория Великобритании — Гибралтар. (<http://ru.wikipedia.org>)

Китовая акула, порыбачив вокруг лодки и почувствовав невнимание со стороны ее нового друга, вмиг куда-то исчезла. А лодка Лино стала заполняться водой. Его усилия были напрасны: вода стала добираться до его колен, и лодка тяжело оседала в воду. Лино лихорадочно думал, что делать дальше, но был одинок со своими мыслями. Наконец, лодка наполнилась водой и стала погружаться в воду, вместе с его рубашкой, которая так и осталась бесполезной затычкой в той дыре. Лино держался на поверхности и не знал куда плыть. Он решил поплыть туда, где ему казалось, находится берег западного пляжа.

Он плыл, время от времени погружаясь полностью в воду от усталости, выныривал из воды и, передохнув немного, продолжал плыть. Ему казалось, что еще вот-вот - и он увидит землю. Но толща воды забирала его силы, и он постепенно ослабевал, не контролируя дыхание. Последние силы стали покидать его, и мышцы ног и рук затвердели от холодной воды и безнадежных взмахов.

Почему-то он был спокоен. Он вспомнил, как он паниковал, когда падал с доски в воду во время серфинга. Но сейчас, казалось, его спокойствием заразился сам Тихий океан - от Калифорнии до берегов Филиппин. Над его головой пронесся теплый ветер. Наверное, это был дух Уми — повелителя Гавайев. И сейчас, будучи даже просто духом, он в очередной раз приносил жертву богу моря.

Лино вспомнил про электронный мозг и улыбнулся про себя. Теперь он знал, что он проснется там, на планете Лэвини, если ее не дисквалифицируют, и она не окажется в вечной вселенской мерзлоте. Фантазер и романтик который, продолжал мечтать в бездонных водах Тихого океана о далеких внеземных цивилизациях.

* * *

Тель-Авив, будущее

- Папа! Папа! — кричал семилетний сын из своей комнаты. Мужчина стоял на балконе своего кабинета в доме на бульваре Ротшильда. Он смотрел, как дети комично крутили педали велосипедов, пытаясь обогнать друг друга, и чуть не сбили с ног бабушку в элегантной шляпке. Она смешно взмахнула своей сумочкой, лихо перепрыгнула через бордюр, позабыв о своих годах, и нашла безопасное убежище от ребятни на тротуаре.

- Папа! — вновь он услышал голос сына.

- Иду, — мужчина зашел в кабинет и, проходя мимо ноутбука, щелкнул по мышке, кликнув по команде — «принять письмо».

- Слушаю тебя сынок, — ласково произнес он и зашел в комнату сына. Босой мальчик лежал на животе и задорно поднял свои глаза, наполненные любопытством. — Пап, а ты, знаешь, зачем рыбе плавник на спине? — Мужчина пожал плечами, сделав вид, что не знает ответа.

- Чтобы не перевернуться в воде! — победоносно посмотрел сын на отца.

- Да? А я и не знал! — улыбнулся отец, поднял его с пола и посадил к себе на колени. - А тебе говорили, что читать книгу лежа — вредно? — он стал щекотать его. Сын крикнул, заливаясь смехом: — Пожалуйста, я больше не буду!

Отец, получив заверения сына, поднял книжку и стал перелистывать страницы. — ...Хмм, посмотрим, что за книгу отправили дедушка с бабушкой - Киты, акулы. Горбатый кит — его так назвали из-за спинного плавника, формой напоминающего горб. А еще он имеет привычку сильно выгибать спину... Вес взрослой особи — 25-30 тонн! — прочитал мужчина.

- О-о, — открыл рот мальчик, выказывая свое удивление, хотя и не понимал хорошо единицы веса. — Он как наш дом?

- Не-ет, - засмеялся отец. Но о-очень большой! Просто громадина! - тон отца подтверждал вышесказанную цифру. — А, давай, посмотрим китовую акулу... Китовая акула может весить 30 тонн. Столько же весит танк, - отец рассмеялся. Она питается планктоном — мельчайшими организмами, обитающими в толще воды!

- Как она такая большая - и питается этими крохами? — сын поднял свой взгляд и посмотрел на отца через лоб.

- Да, сынок, - отец поцеловал сына. — Это устроено природой.

Мальчик капризно заболтал ногами.

- Ну, когда мама вернется со своей секретной миссии? Я уже соскучился!

- Скоро она будет, - успокоил отец его, и они услышали сигнал «смс» на телефоне сына. Сын открыл сообщение, и они вместе прочитали: «Я буду совсем скоро, не скучайте!»

- Ура! Мама приедет сегодня! — крикнул сын, размахивая руками в воздухе над своей головой.

- А ты знаешь, что твоя мама может превращаться во что угодно? — спросил мужчина.

- Не-ет, я не верю, - растягивал слова сын, продолжая болтать ногами.

- Да, по крайней мере, она умела раньше, - подтвердил отец.

- Что, даже в горбатого кита может превратиться? — спросил сын, глядя на картинку в книге.

- Да, и даже в тридцатitonную китовую акулу! — произнес отец, вдыхая запах волос своего сына. В дверях внезапно материализовалась мама.

- Мама! — крикнул весело сын и, спрыгнув с отцовских колен, побежал к ней. — А как ты зашла? Так тихо? — недоуменно смотрел он на закрытую дверь в прихожей.

- Я хотела сделать сюрприз, - улыбнулась мать, обняла сына и подмигнула отцу.

Creative band:

**Alexander Ponomarev
Halicha Musaeva
Roman Svetlichnyi
Julia Djakova
Bahtiyar Ruzahunov
Tatiana Sereda
Leonid Komarover
Almaz Chanachev
Victor Polynskiy
Alevtina Purikova
Azamat Yusupov
Adilet Sydykov
Kurmanbek Jumaliev
Kaken Aimanbaeva
Saltanat Jumalieva
Daniyar Satarov
Emil Satarov**

First edition: 1200 copies

